

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Шеррилин Кенъон

В свои 14, Ник полагал, что знает об окружающем мире все. Пока однажды ночью его лучшие друзья не попытались его убить. Спасенный загадочным незнакомцем, Ник открывает для себя мир Темных Охотников: бессмертных воинов, рискующих всем ради спасения человечества. Вскоре Ник понимает, что человеческий мир это лишь тонкая вуаль за которой скрывается огромный и более опасный мир: мир в котором капитан футбольной команды — оборотень, а девушка его мечты ночью охотится на нежить. Но прежде чем Ник успел усвоить основные правила этого нового мира, его одноклассники начинают превращаться в поедающих плоть зомби. А Ник становится их следующим блюдом в меню.

Шеррилин Кенъон
БЕСКОНЕЧНОСТЬ
Хроники Ника, книга 1

От автора

Фанаты, которые были с Темными Охотниками — спасибо вам за поддержку, смех и за горение желанием читать каждый новый очередной взнос. Спасибо Монике, чья энергия безгранична и кто сделал столько, чтобы привести эту серию, также как и Темные Охотники и Манга, к жизни. Моим друзьям, кто считает меня разумной, и особенно Ким, кто прочитал целиком это, еще горячее от печати и обежал наших десять холодных читателей, чтобы получить их марку одобрения.

Спасибо моему вечно удивляющему мужу за создание уймы обедов (хорошо, это должно быть, вероятно, уймой отговорок LOL), пока я прилежно работала над книгой. И больше всего моим сыновьям, кто вдохновляет меня каждый день; особенно Мэдок, кто помог мне подняться с начальным линией «Я — социально неуклюжая тупица» и кто любезно позволил мне использовать его имя в качестве одного из имен героев. И Яну, кто хотел нанести удар зомби карандашом. Я люблю всех вас и благодарена каждому дню за то, что вы — часть моей жизни.

И последний, но не менее значимый, Кейси Вудс, кто выиграл конкурс, чтобы быть героем в книге. Мы будем видеть тебя гораздо больше во второй книге.

Так как я есть, и всегда была огромной болельщицей зомби, я хочу признать двух специальных человек, чей мозг я использовала во время написания книги.

Моего ученого зомби и когорту фильмов ужасов, Дьявол Эд, кто был также согласен играть Буббу в несколько Бубба-эпизодах. Спасибо за неоценимую интуицию и острые комментарии.

И мою любимую экзорцистку, Маму Лайзу, кто защищает борьбу добра каждый день и кто понимает демонологию, что делают, в некотором отношении, немного людей.

Спасибо вам обоим.

Свобода воли.

Кто-то назвал это величайшим даром, ниспосланным человечеству. Нашу способность управлять тем, что с нами случается, и как именно это происходит. Мы хозяева своей судьбы и никто не может навязать нам свою волю, если мы сами этого не позволим.

Другие скажут, что свобода воли — это испорченный миф. У нас есть предначертанная судьба, и не имеет значения, что мы сделаем или как будем бороться за это, жизнь все равно повернёт все так, как должно случиться. Мы лишь пешки этой великой силы, мозги которых никогда даже не смогут начать понимать это или осмыслить.

Мой лучший друг Ахерон как-то раз объяснил мне это так. Судьба — это товарный поезд, следующий по установленному маршруту, который знает только машинист. Когда мы в своей машине оказываемся у железнодорожного переезда, у нас есть выбор: остановиться и подождать, пока проедет поезд или попытаться проскочить перед ним, сбив парня, стоящего на той стороне.

Выбор и есть свободная воля.

Если мы выберем прорваться вперед, возможно машина заглохнет на рельсах. Тогда мы сможем выбрать между попыткой ее завести или дожидаться, пока в нас врежется поезд. Или мы можем выйти, чтобы бежать, либо противостоять судьбе в виде наезжающего на нас поезда и убьющего нас на месте. Если мы выберем бежать, наши ноги могут застрять в рельсах или мы можем поскользнуться и упасть.

Мы даже могли бы сказать себе, «я не настолько туп, чтобы противостоять поезду», и держаться подальше, чтобы спокойно переждать. Тогда следующее, с чем мы сталкиваемся, это грузовик, пинающий нас сзади и бросающий прямо на пути.

Если нам суждено быть сбитыми поездом, мы будем сбиты. Единственное, что мы можем изменить, это то, как именно поезд превратит нас в котлету.

Лично я не верю в эту чепуху. Я утверждаю: моя судьба и моя жизнь — в моих руках. И ничто не управляет мной извне. Никогда.

Я стал таким, какой я сейчас, из-за вмешательства другого человека с его тайнами. Если бы не это, моя жизнь была бы совершенно другой. Я не оказался бы там, где я сейчас, и вел бы достойный образ жизни вместо того кошмара, в который моя жизнь превратилась.

Но случилось иначе, в стремлении сохранить свои личные секреты, мой лучший друг предал меня и оставил в объятиях мрака. Наши судьбы и пути сплело воедино одно странное происшествие, случившееся когда я был еще мальчишкой, и я проклинаяю тот день, когда назвал Ахерона Парфенопиуса своим другом.

Я Ник Готье.

И это моя жизнь и вещи которые происходят со мной...

Я всеобщее посмешище.

«Николас Амброзиус Готье! Следите за своей речью!»

Ник только вздохнул в ответ на резкое замечание матери, стоя посреди кухоньки и разлядывая ярко-оранжевую гавайскую рубашку. Цвет и стиль были довольно скверными. То, что ее покрывали огромные розовые, серые и белые форели (или лососи?) было еще хуже. «Мама, я не могу надеть это в школу. Это выглядит...» — он остановился, чтобы подобрать слово, которое могло бы его больше всего в жизни обидеть — «уродливо». Если меня в этом кто-нибудь увидит, сочтет чудаком, обреченным на судьбу неудачника.

Как всегда, она посмеялась над его упрямством. «Ну-ка, утихни. Это нормальная рубашка. Ванда в магазине Гудвилл сказала мне, что она поступила из тех особняков, что в Садовом районе. Рубашка принадлежала сыну приличного состоятельного человека, а поскольку я из тебя такого и воспитываю...»

Ник скрипнул зубами. «Я лучше буду хулигаганом которого никто не дразнит».

От недовольства она глубоко вздохнула, сделав паузу и переворачивая бекон на сковородке. «Ники, никто не собирается тебя дразнить. В школе насчет этого строгие правила.»

Ну да, конечно. Они не стоят и гербовой бумаги, на которой написаны. Особенно потому, что все задиры — неграмотные идиоты, которые все равно не сумели бы его прочесть.

Черт. Почему она не слышит его? Это конечно не похоже на то, что он в одиночку ежедневно входит в логово льва и преодолевает жестокости высшей школы, будто минное поле.

Он настоящий неудачник из низов и никто в школе не даст ему забыть об этом. Ни учителя, ни директор и уж, конечно, ни остальные студенты. Почему этот ночной кошмар средней школы не может проскочить мимо меня?

Потому что его мама не позволит ему. Только хулиганы «вылетают» из школы и она работала так много, не для того, чтобы вырастить ещё одного бестолкового подонка, — одна и та же волянка, периодически выносящая его мозги. Это происносилось примерно в таком порядке:

— Будь хорошим мальчиком, Ники. Закончишь учебу. Поступишь в колледж. Найдешь хорошую работу. Женишься на хорошей девушке. Подаришь мне много внуков и никогда не будешь пропускать день святого причастия в церкви.

Его мамочка уже тщательно спланировала его будущее, не допуская никаких отклонений или остановок.

Но в конце концов, он любил свою маму и высоко ценил все, что она делала для него. За исключением этого ее «делай, как я говорю, Ники. Я не слушаю тебя, потому что я знаю лучше» и прочей фигни, которую она говорит ему всё время.

Он не был тупым и старался не ввязываться в неприятности. Она понятия не имела с чем он сталкивался в школе, и каждый раз когда он пытался объяснить ей, она отказывалась слушать. Это так разочаровывало.

Боже, не мог бы я подцепить свиной грипп или что-то такое? Только на ближайшие четыре года, пока он закончит школу и не начнет жизнь, которая не будет состоять из

постоянных унижений? Наконец, грипп же убил миллионы людей в 1918 и ещё немного во время вспышек болезни в семидесятые и восьмидесятые. Разве он о многом просит, всего лишь новая мутация болезни, которая делает его недееспособным на несколько лет?

Может быть неожиданный приступ парвовируса... Ты не собака, Ник.

Верно, собака не встретит смерть, одетой в такую рубашку. С этим пролет, нужно что-то другое...

Вздыхая в бесполезной тревоге, он посмотрел на хренову рубашку, отчаянно желая, чтобы она сгорела. Хорошо, отлично. Он будет вести себя как обычно, будто бы его мамочка не вырядила его как жуткого идиота.

Он примирится с этим.

Я не хочу мириться с этим. Я выгляжу невероятно глупо.

Выше нос, Ник. Ты справишься с этим. Ты справлялся и с худшим.

Ну да, конечно. Отлично. Дай им повод поржать. В любом случае он не сможет остановить это. Если бы не было рубашки, они наши над чем ещё приколоться. Его ботинки. Его стрижка. А если с этим выходил облом, они высмеивали его имя. Ник — хрен, или Николас с маленьким членом. Не важно, что сказал или сделал, те кто высмеивали его, могли приколоться над чем угодно. Некоторые люди просто просто не могли жить без того, чтобы не мучить окружающих.

Его тетя Мениара всегда говорила, что никто не может унижить человека, если он сам не позволит этого сделать.

И проблема в том, что он позволял это и даже больше, чем хотел бы.

Его мама поставила треснутую голубую тарелку рядом с кухонной плитой, местами покрытой ржавчиной.

— Садись, мой мальчик, и покушай. Я прочитала в журнале, который кто-то оставил в клубе, что дети получают высшие балы в тестированиях и вообще лучше учатся, если они завтракают.

Она улыбнулась и показала ему упаковку бекона.

— И посмотри. Срок годности у него ещё не вышел.

Он улыбнулся, хотя это на самом деле не было ничего веселого. Один из парней, которые посещали мамин клуб, был местным бакалейщиком, и он отдавал им мясо, когда у того истекал срок годности, тогда как все остальные такие продукты просто выбрасывали.

«Если съесть это быстро, то ничего не случится».

Ещё одна мамина прописная истина, которую он ненавидел.

Подхватив хрустящий бекон, он взглянул на их крошечное жилище, которые они называли домом. Это был один из четырех, подлежащих сносу давно обветшалых домов. Он состоял из трех маленьких комнат: кухни/гостиной, маминой спальни и ванной, — не так уж и много, но это был их дом и его мама гордилась этим, он тоже старался гордиться. В основном.

Он поморщился глядя на свой угол, его мама отделила ему часть комнаты, повесив темно-синие одеяла, после прошедшего дня рождения. Его одежда хранилась в старой корзине из прачечной, стоящей на полу, рядом с его матрасом, застеленным бельем с изображениями из Звездных воин. Это белье было у него с девяти лет: ещё один мамин подарок, который мама урвала на местной распродаже.

— Однажды, мама. Я куплю нам по-настоящему прекрасный дом.

В нем будут по-настоящему прекрасные вещи.

Она улыбнулась, но ее глаза говорили о том, что она не верит его словам.

— Я знаю, что ты это сделаешь, детка. Я не хочу, чтобы ты прозябал как я.

Она сделала паузу, горечь промелькнула на ее лице.

— Ты четко видишь, чем это обернется для тебя.

Чувство вины пронзило его. Из-за него его мама вылетела из школы. Как только ее родители узнали о том, что она беременна, они предложили ей один вариант.

Избавиться от ребенка или покинуть их прекрасный дом в Кеннере, а также учебу и семью. По правде он до сих пор не понимал, почему она выбрала его.

Об этом Ник никогда не позволял себе забывать. Однажды он вернет ей все сполна. Она заслужила это, и для нее он будет носить это уродскую рубашку.

Да если это убьет его.

Он будет улыбаться сквозь боль, до тех пор пока Стоун и его дружки будут выбивать ему зубы.

Стараясь не думать о предстоящих побоях, Ник доел свой бекон, молча. Может быть Стоун не придет сегодня в школу. Может он подхватил малярию, или чуму, или бешенство, или что-то ещё.

Да, может у придурковатого подлизы появилась сыпь на интимном месте.

Он бы затолкал эти шершавые усыпанные пятнами яйца ему в рот и заставил бы проглотить их, вот эта мысль по-настоящему развеселила его. По крайней мере он перестал трястись от страха. Но это было всё, что он мог сделать.

Он взглянул на часы на стене и вскочил.

— Пора идти. А то я опоздаю.

Она схватила его в медвежьих объятьях.

Ник скривился.

— Перестань постоянно домогаться меня, мам. Я пойду, а не то опоздаю.

Она шлепнула его по задку, прежде чем отпустить его.

— Постоянно домогаться тебя. Ничего получше не придумал, мальчик.

Она взъерошила его волосы, пока он нагибался, чтобы подхватить рюкзак.

Он надел его за спину и распахнул дверь. Он заставил себя выйти на обветшалое крыльцо и рванул вниз по улице, мимо поломанных машин и мусорных баков, туда где была трамвайная остановка.

«Хоть бы ещё не уехал...»

Иначе он бы был обречен снова на «Ник? И что нам с тобой делать, ты — грязный отброс общества?» — новую лекцию Мистера Питерса. Пожилой мужчина ненавидел его до мозга костей, а тот факт, что Ник был стипендиатом в его высоко-привилегированной школе всерьез раздражал его. Больше всего на свете, он хотел бы вышвырнуть его, чтобы Ник не «испортил» детей из приличных семей.

Ник поджал губы, он так старался не думать о том, как эти приличные люди смотрели на него, как будто он был ничтожеством. Больше половины их папаш были завсегдатаями клуба, где работала его мама, тем не менее они считались приличными, а он и его мама — отбросами.

Их лицемерие его раздражало. Но что есть — то есть. Он не мог поменять ничье мнение, кроме своего собственного.

Ник тряхнул головой и побежал, когда увидел, что трамвай подъехал к остановке.

Черт!

Ник прибавил скорости и совершил смертельный трюк. Он оттолкнулся от платформы и залетел в трамвай. Как раз вовремя.

Тяжело дыша и потев из-за влажного осеннего воздуха Нового Орлеана, он скинул рюкзак и поприветствовал водителя.

— Доброе утро, мистер Клеммонс.

Пожилой афро-американец улыбнулся ему. Он был один из любимых водителей Ника.

— Доброе, мистер Готье.

Он всегда неправильно произносил фамилию Ника. Он говорил «Го-че» вместо «Готье», заменяя «ть» на «ч», его мама говорила, что они слишком бедны, чтобы иметь в фамилии столько букв. В отличие от одного из маминых родственников, Фернандо Аптона Готье — основателя небольшого городка в Миссиссипи, носящего его имя; и фамилия и название города произносились «Го-тье».

— Твоя мама снова задержала тебя?

— Сами знаете.

Ник отыскал в кармане деньги и быстренько заплатил, прежде чем усесться. Обдуваемый ветерком, он откинулся на сиденье и начал глубоко дышать, благодаря богу за то, что успел вовремя.

К несчастью, он все ещё оставался потным, когда добрался до школы. Преимущество жизни в городе, где даже в октябре переваливает за девяносто градусов уже в восемь утра. Черт, как же он устал от этой изнуряющей жары.

Пошло всё это, Ник. Ты сегодня не опоздал. Все хорошо.

Да, давайте начинайте насмехаться.

Он пригладил волосы, вытер испарину на лбу и закинул рюкзак на левое плечо.

Высоко подняв голову, не обращая внимания на хихиканье и комментарии насчет его рубашки и пота, он пересек двор и прошел в дверь, так будто это было его частное владение. Это лучшее из того, что он когда-либо делал.

— Фу! Гадость! Он насквозь потный. Он такой бедный, что у него нет даже полотенца? Может бедняки никогда не моются?

— Выглядит так будто рыбачил на озере Понтчартрейн и пришел сюда прямо в этой идиотской рубашке, вместо того, чтобы принести настоящую рыбу.

— Он просто не мог пропустить это. Спорим, этих рыбок можно рассмотреть даже в темноте.

— Спорим где-то остался голый бомж, который бы хотел узнать, кто украл его одежду пока он спал на пляже. Господи, как давно он носит эти ботинки? Я думаю, мой папочка носил пару таких в восьмидесятые.

Ник отвернулся, не обращая на них внимания, и сосредоточился на том, какие они на самом деле тупицы. Ни один из них не учился бы здесь, если бы их родители не были бы при деньгах. Он был стипендиатом. Они не смогли бы даже правильно прочитать по буквам своё имя на экзамене, он обставил бы их.

Вот что на самом деле важно. Уж лучше иметь мозги, чем деньги.

Хотя прямо сейчас, лучше всего подошла бы ракетная установка. Только он не мог произнести это вслух без того, чтобы кто-нибудь не сдал его копам за «неподходящие» мысли.

Его бравада длилась до тех пока он не приблизился к своему ящику, возле которого околачивались Стоун и его дружки.

Великолепно, просто здорово. Не могли бы они доставать кого-нибудь другого?

Стоун Блекмор был из тех подонков, которые создали дурную репутацию спортсменам. Конечно, они не все были такими и он знал это. У него было несколько приятелей в футбольной команде, новичков, они не были такими задирами, как Стоун.

Пока ты думал о надменном «качке-дурачке», получилось найти для него по настоящему подходящее прозвище. Это прозвище говорило само за себя, родители могли бы так назвать его. Если бы его мамочка знала, пока он был в утробе, о том, что родит настоящего идиота.

Стоун фыркнул, когда Ник остановился рядом с его компанией, чтобы открыть свой шкафчик. «Эй, Готье? Я видел твою мамашу голой вчера вечером — она трясла задом перед глазами моего папочки в надежде, что он сунет доллар ей в трусики. Он тоже повеселился. Сказал, что у нее славная парочка...»

Прежде чем это осмыслить, Ник изо всех сил ударил его по голове своим ранцем.

Затем все происходило как в Донки Конге.

— Драка! — крикнул кто-то, когда Ник обхватил Стоуна, заблокировав его руки, и стал колотить его.

Толпа обступила их, повторяя: «Драка, драка, драка».

Стоун каким-то образом вырвался и так сильно ударил его в грудь, что сбил дыхание. Проклятье, он был сильнее, чем с виду. Бил как отбойный молоток. Ник в ярости набросился на него, но лишь наткнулся на вставшую между ними учительницу.

Мисс Пэнтол.

При виде ее изящных форм он тут же остыл. Он не смог бы ударить невинное существо, тем более, женщину. Она прищурившись взглянула на него и указала рукой вдоль зала. «В кабинет, Готье. Быстро!»

Мысленно чертыхаясь, Ник подхватил свой ранец с бежевого кафельного пола и окинул недобрым взглядом Стоуна, у которого, по меньшей мере, была разбита губа.

Не настолько, чтобы ждать из-за этого неприятностей.

А что еще ему было делать? Позволить этому скользкому мерзавцу оскорблять маму?

Он с отвращением зашел в кабинет и уселся в угловое кресло перед дверью в директорскую. Ну почему в реальной жизни нет кнопки «отмена»?

«Извини!»

Ник поднял голову, услышав приятнейший голос. Внутри что-то вздрогнуло.

Одетая во все розовое, она была великолепна, с шелковистыми каштановыми волосами и зелеными глазами, которые буквально светились.

О, Боже.

Нику хотелось ей что-нибудь сказать, но он сумел только удержаться от произнесения какой-нибудь чепухи.

Она протянула ему руку. «Меня зовут Некода Кеннеди, но чаще называют просто Коди. Я в школе только что появилась и немного волнуюсь. Мне сказали подождать здесь, потом началась драка, а они не вернулись и... Извини, я всегда дрожу когда волнуюсь.»

«Ник, Ник Готье.» Он съежился, осознавая, как глупо это звучит, и что он не поспевает за тем, что она говорит.

Она улыбнулась ангельской улыбкой. Прекрасная, безупречная...

Я влюблен в тебя.

Держи себя в руках, Ник. Держи себя в руках

— И давно ты ходишь сюда? — спросила Коди.

Давай же, ответь. Давай. Наконец, он прохрипел в ответ:

— Три года.

— Нравится?

Взгляд Ника обратился к Стоуну и остальным входящим в кабинет.

— Сегодня, точно нет.

Он открыла рот, чтобы ответить, но Стоун и его дружки окружили ее.

— Эй, детка.

Стоун сверкнул мерзкой улыбочкой:

— Молодая плоть?

Коди скривилась и шагнула в сторону от них. «Прочь от меня, животные. От вас воняет.» Она окинула Стоуна презрительным взглядом и поджала губу. «А ты не слишком вырос, чтобы мама выбирала тебе одежду? Точно. В твоём-то возрасте отовариваться в Детском Мире? Наверняка какой-то третьеклассник сокрушается, на ком же это закончились детские матроски.»

Ник усмехнулся. Да, она правда, правда нравилась ему.

Она отошла, чтобы встать рядом с Ником и повернулась спиной к стене, чтобы не упускать из виду Стоуна. «Извини, нас перебили.»

Стоун издал звук, как будто его сейчас стошнит.

«Зачем ты разговариваешь с Королем тупых неудачников? Нравится разговаривать об уродстве? Посмотри, что он носит.»

Ник замялся, когда Коди стала разглядывать рукав его рубашки.

«Мне нравится, когда мужчина бросает вызов моде. Это признак того, что человек живет по своим правилам. Бунтарь.» Она пронизывающе взглянула на Стоуна. «Настоящий одинокий волк куда привлекательнее вьючного животного, которое следует указаниям и неспособно иметь своего мнения, если только его кто-нибудь ему не сообщит.»

— Оооо, — дружки Стоуна протянули в унисон, она «уделала» его.

— Заткнитесь! — отпихнул их Стоун.

Вашего мнения вообще никто не спрашивал.

— Некогда? — позвала секретарь.

Нам нужно закончить с твоим расписанием.

Коди послала Нику прощальную улыбку:

— Я из девятого класса.

— Я — тоже.

Ее улыбка стала шире.

— Надеюсь у нас совпадут некоторые уроки. Была рада с тобой познакомиться, Ник.

Она нарочно наступила на ногу Стоуна, когда проходила мимо него.

Стоун взвизгнул и пробормотал ругательство себе под нос. А затем он и трое его дружков уселись в кресла как раз напротив Ника.

После них вошла миссис Пэнтол, чтобы поговорить с мистером Питерсом.

За это они отделают меня до полусмерти...

Как только она прошла, Стоун кинул в него скомканный клочок бумажки.

— Где ты раздобыл такую рубашку, Готье? В Гудвилле или раскопал такое в Дампстере? Неа, спорим ты ограбил бомжа. Я знаю, потому что подобная безвкусица просто не может продаваться.

В этот раз Ник не поддавался на уловку. Он, вообще, мог не реагировать, когда оскорбляли его. Но в этот раз они оскорбили его маму, поэтому он дрался как безумный.

Вот ведь в большинстве частных школ носили униформу. Но Стоун не хотел одеваться как все, а его отцу практически принадлежала школа.

Ника доставали из-за его одежды, которую его мама считала приличной. Почему ты никогда не слушаешь меня, мам? Хотя раз...

— Что? Больше не умничаешь?

Ник замахнулся на него... И в этот самый момент появился Питерс и посмотрел на него.

Госпожа Удача сегодня определённо отдыхает.

— Готье, — прогремел Питерс.

Зайдите, немедленно!

Тяжело вздохнув, Ник поднялся и пошел в кабинет, который он знал также хорошо как свой собственный дом. Питерс остался снаружи, без сомнения, чтобы поговорить со Стоуном, в то время, когда он должен ждать. Он выбрал кресло, стоящее справа и уселся, рассматривая изображения жены Питерса и детей. У них был прекрасный дом с двориком, а на одном фото его дочь играла с белым щенком.

Ник уставился на них. Каково это жить вот так? Он всегда хотел собаку, но так как они могли прокормить лишь самих себя, вопрос о собаке даже не стоял. Не говоря о том, что их домовладелец умер бы, если бы они привели собаку в свой съемный дом, даже с учетом того, что собака вряд ли могла причинить серьезный ущерб их жалкой лачуге.

Прошло несколько минут, вошел Питерс и направился к своему столу. Молча взял трубку. Ник забеспокоился. «Что вы делаете?» «Вызываю мать в школу.»

Страх пронзил его.

— Пожалуйста, мистер Питерс, не делайте этого. Ей пришлось отработать двойную смену вчера вечером и сегодня. Ей удастся поспать всего четыре часа сегодня и я не хотел бы беспокоить ее по пустякам.

Можно не сомневаться, что она здорово надерет ему задницу.

Он все равно набрал номер.

Ник скрежетал зубами от злости и страха, наполнявших его существо.

— Мисс Готье?

Могло ли быть в его тоне ещё больше отвращения? Почему ему все время нужно подчеркивать тот факт, что его мама никогда не была замужем? Она до смерти смущалась этого.

— Я хочу сообщить вам, что Ник будет отстранен от занятий в школе до конца недели.

У него внутри похолодело. Мама просто убьет его по возвращении домой. Ну почему Питерс не пристрелит его и не избавит от этого несчастья?

Питерс безжалостно сверлил его взглядом. «Нет, он опять подрался, и я уже устал от того, что он считает нормальным приходить сюда и нападать на приличных людей когда ему вздумается, без видимых причин. Ему нужно научиться сдерживать свой пыл. Честно говоря, меня подмывает вызвать полицию. Я считаю, что его следует отправить в общую школу, где умеют справляться с трудными ребятами вроде него. Я уже говорил это, и скажу еще раз. Ему здесь не место.»

Каждое слово медленно убивало Ника. Ребята вроде него...

Он отстранился, чтобы не дослушивать тираду Питерса о своей никчемности. В глубине

души ему уже была известна правда. И меньше всего ему было нужно, чтобы кто-то еще раз озвучил это.

После нескольких минут разговора Петерс повесил трубку.

— Я этого не делал, — угрюмо смотрел на него Ник.

Петес скривился:

— Другие говорят иначе. Кому я поверю Готье? Хулигану, как ты или четверем честным ученикам?

Поверить он должен был бы тому, кто говорит правду, тому, кто оказался этим хулиганом. «Он оскорбил мою маму.»

— Это не оправдание для насилия.

Его как будто током ударило. Самодовольная свинья, Ник не смог оставить это без ответа.

— Правда? Отлично, мистер Питерс, я видел вашу мамочку голой прошлым вечером, и для такой пожилой бабы у нее по-настоящему отличные...

— Как ты смеешь! — закричал он, вскакивая на ноги и хватая его за рубашку:

Ты маленький грязный...

— Кажется, вы говорили, что оскорбление матери не является оправданием для насилия.

Питерс задрожал так, что покрылся пятнами от злости. Он сжал кулаки, а на его виске запульсировала вена.

— Моя мать не стриптизерша с Бурбон-стрит. Она — хорошая, богобоязненная женщина.

Он отпихнул Ника от себя:

— Забирай свои вещи и выметайся.

Богобоязненная, ха? Странно, но когда Ник и его мама приходили к мессе каждое воскресенье и, по меньшей мере, дважды за неделю, он видел Питерса или его маму только раз и то во время каникул.

Ага.

Лицемеры до мозга костей. Он презирал людей подобных Питерсу.

Ник подхватил свой рюкзак с пола и вышел. Школьный охранник ожидал его за дверью кабинета, что сопроводить к его шкафчику.

Прямо как преступника.

Может лучше привыкать к этому. Дурная кровь. Но крайней мере, он не заковал меня в наручники.

Пока.

Низко склонив голову, он пытался не смотреть ни на кого, в тогда как остальные студенты хихикали и шушукались о нем.

— Вот что случается если ты производишь из отребья.

— Надеюсь, они не позволят ему вернуться.

— Так ему и надо.

Ник сжал зубы от злости, когда приблизился к своему шкафчику и набрал код.

Брианна Адамс доставала свои учебники, через две дверцы от него. Высокая, с темными каштановыми волосами, она была очень хорошенькой, к тому же она была из тех немногих, кто тусовался со Стоуном и его друзьями, и кого Ник мог выносить.

Она остановилась взглянув на него, ее интерес усилился, когда она заметила что он с

охранником.

— Как дела, Ник?

— Временно выгнали.

Он остановился, проглотив свою гордость. Снова.

— Могу я попросить об одолжении?

Она не колебалась:

— Конечно.

— Ты могла бы получить мои задания, чтобы я не отстал?

— Конечно. Прислать тебе на электронную почту?

Я наивно полагал, что хуже уже и быть не может:

— У меня нет компьютера дома.

Ее лицо омрачилось:

— Прости. Ммм. Когда ты хочешь забрать их у меня?

Ник был признателен ей за сдержанность, она не то, что остальные сосунки, с которыми она тусовалась.

— Я найду к тебе домой после школы и заберу их.

Пока он вытаскивал свои книжки, она написала ему свой адрес. «Я буду дома около четырех».

— Спасибо, Брианна, я правда очень ценю это.

Он засунул бумажку в задний карман, а потом позволили школьному охраннику сопроводить его из кампуса.

Удрученный предстоящей встречей с матерью, он проделал свой путь домой, в свое гетто, страшась каждого шага, который приближал его к собственной двери.

Внутри их паршивого дома, мать ожидала его с мрачным выражением лица. Одетая в потертый розовый халат, она выглядела такой усталой и раздраженной, какой он никогда ее не видел.

Он бросил рюкзак на пол.

— Ты должна спать, мам.

Ее взгляд быстро резанул по нему и он почувствовал себя ещё большим ничтожеством, чем перед Питерсом.

— Как я могу спать, когда моего мальчика выгнали из школы за драку? Ты лучше, чем кто-либо знаешь как трудно мне обеспечивать твою учебу там. Сколько денег это стоит. Что мне приходится делать, чтобы оплатить твои учебники и ланчи. Как ты можешь быть таким глупым, чтобы упустить этот шанс? О чем ты думал?

Ник не мог ничего сказать, потому что правда бы убила ее, а он не хотел, чтобы она чувствовала себя также паршиво как и он, тем более она ничего не смогла бы с этим поделаться.

Я — глава этой семьи. Его работа — заботиться о ней. Это он знал наверняка.

Позаботься о своей маме или будешь отвечать передо мной. Нагруби ей и я отрежу твой язык. Доведи ее до слез и сам прибью тебя. Его отец был смазливый ничтожеством, но одно Ник знал наверняка, это были не пустые угрозы. Всегда. С учетом того, что он уже убил двенадцать человек, Ник знал наверняка, он не станет долго раздумывать над тем, не убить ли и его тоже. Особенно, учитывая то, что отец не испытывал к нему большой любви.

Он спрятал свою злость подальше и решил не произносить ничего, что могло ранить ее чувства.

К сожалению, его мама не дала ему передышку.

— Нечего дуться на меня, мальчишка. Меня тошнит от этого твоего выражения лица.

Скажи мне, почему ты набросился на того ребенка. Сейчас же.

Ник плотно сжал свои зубы.

— Ответь мне, Ник, или я отшлепаю тебя, несмотря на твой возраст.

Он не должен был закатывать глаза на ее смешные угрозы. Даже в четырнадцать он был выше своей крошечной матери на целую голову и он весил на сорок фунтов больше, чем она. «Он еще смеется надо мной.»

«И ради чего ты поставил под угрозу свое будущее? О чем ты думал? Он над тобой смеялся. И что? Поверь мне, это не самое худшее, что случается в жизни. Тебе пора повзрослеть, Ники, и перестать вести себя как ребенок. Только оттого, что кто-то над тобой насмехается, нет повода драться. Понял?»

Нет. Он всегда терпел нападки на себя лично. Но не мог сдержаться, когда обижали его маму. И не должен был. «Прости меня».

Она пригрозила ему рукой.

— Вот не надо этого. Тебе не жаль. Я вижу это по твоим глазам. Ты так разочаровал меня. Я думала, что учила тебя не этому, но очевидно, ты решил вырасти и стать преступником, как твой папочка, несмотря на то, что я старалась воспитать тебя правильно. А теперь отправляйся в свою комнату, пока я не «переварю» это. Ты остаешься там до конца дня.

— Я должен работать после обеда. Мне необходимо помочь г-же Лизе перенести ее товар обратно в подсобку.

Она проворчала.

— Хорошо. Ты можешь идти, но затем сразу домой. Ты слышишь меня? Я не хочу, чтобы ты тратил время на тех хулиганов, которых ты называешь своими друзьями.

— Да, мама. Ник пошел в свою «комнату» и задернул одеяло, закрывая ее. Надоело все это, он сел на старый, комковатый матрас и прислонился головой к стене, отсюда он видел часть потолка, который был выцветший и шелушащийся.

А затем он услышал это...

Звук маминых рыданий, которые были слышны из-за стены в ванной. Боже, как он ненавидел этот звук.

— Прости, мам, — прошептал он, желая придушить Стоуна на месте.

Однажды... В один прекрасный день он уедет из этой дыры. Даже если ему понадобится убить кого-нибудь для этого.

Было девять, когда Ник вышел из магазина Лизы. Он уже забрал свои задания у Брианны в ее огромном особняке по пути на работу. Потом он вкалывал пять часов для того чтобы он смог вложить эти деньги в свой «университетский фонд».

Лиза заперла дверь в магазин, пока он стоял рядом с ней, заслоняя ее от любого, кто мог наблюдать за ними.

— Спокойной ночи, Ники. Спасибо за помощь.

— Спокойной, Лиза.

Он подождал, пока она в целости и сохранности села в свою машину, прежде чем отправиться вниз по Роял-стрит, по направлению к Площади. Ближайшая трамвайная остановка была сразу после Джексон Бревери. Но если он все равно будет на Площади, он хотел повидать маму и извиниться за свое исключение из школы.

Она сказала тебе идти сразу домой...

Да, но он заставил ее плакать, а он ненавидел себя всякий раз когда делал это. К кроме того, дома было действительно одиноко, когда он оставался там один на всю ночь. У них не было телевизора или чего-нибудь подобного.

И он столько раз читал Hammer's Slammers, что мог цитировать его.

Возможно, если бы он извинился, она позволила бы ему проторчать в клубе весь вечер.

И вот, вместо того, чтобы повернуть направо, он пошел налево, в направлении клуба на Бурбон-Стрит. Приглушенные звуки джаза и зайдеко, доносившиеся из магазинов и ресторанов, действовали на него умиротворяюще. Прогуливаясь с полузакрытыми глазами, он вдохнул сладкий аромат бамии и корицы, когда проходил мимо кафе Понтальба. В животе урчало. С тех пор, что он не был в школе, его завтрак состоял чаще всего из порошковой яичницы с беконом, и он еще не обедал, а это было бы опять что-то из опостылевших яиц.

Не желая думать об этом, он спустился вниз по узкому переулку к задней двери клуба и постучал.

Джон Шартье, один из огромных и крепких громил, которые присматривают за танцовщицами, открыл дверь свирепо насупившись, до тех пока не увидел Ника. Широкая улыбка расцвела на его лице.

— Здорово, приятель. Ты здесь, чтобы увидеть маму?

— Ага, она уже на сцене?

— Неа, у нее есть ещё несколько минут.

Он отошел в сторону так, чтобы Ник мог пройти по темного заднему коридору в зеленую комнату.

Он задержался у двери в комнату, где танцовщицы переодевались и отдыхали между выступлениями, и постучал.

Отозвалась Тифани. Сногсшибательная, она была высокой блондинкой... из одежды на ней были только в стринги и кружевной топ.

Даже с учетом того, что он вырос в окружении женщин, одетых подобным образом и привык к этому зрелищу, его лицо стало пунцовым, и он опустил взгляд на пол. Это все равно, что увидеть голую свою сестру.

Тиффани улыбнулась, обхватив его подбородок.

— Шерис? Это твой Ники.

Она ласково сжала его подбородок.

— Ты такой миленький, когда стараешься не смотреть на нас подобным образом. Я сразу узнала тебя, когда ты только постучал. Никто больше не ведет себя так славно. Всё, что я могу сказать это то, что твоя мама тебя хорошо воспитала.

Ник пробормотал «спасибо», проходя мимо нее и направился к тому месту, где обычно мама переодевалась. Он смотрел в пол до тех пор, пока не убедился в том, что его мама прикрыла себя розовым купальным халатом.

Но когда он поймал ее разъяренный взгляд в обшарпанном зеркале, перед которым она делала макияж, его желудок скрутило. Сегодня вечером на ее лице не было ни капли прощения.

— Я думала, что сказала тебе отправляться прямо домой.

— Я хотел ещё раз сказать о том, что я виноват.

Она отложила кисточку для туши.

— Нет, ты не этого хотел. Ты хотел попытаться уговорить меня, чтобы я сняла с тебя наказание. Я не собираюсь этого делать, Николас Амброзиус Готье. И твое лицемерное извинение не изменяет тот факт, что ты знал это. Ты должен научиться думать прежде, чем действовать. Эта твоя черта характера однажды вовлечет тебя в серьезные неприятности. Как это произошло с твоим папочкой. А теперь отправляйся домой и обдумай то, что ты натворил и сколь неправильным это было.

— Но, мам.

— Не мамкай. Иди!

— Шерис! — крикнул ей один из работников клуба, тем самым давая знать, что подошло время ее выхода на сцену.

Она поднялась.

— Я серьезно, Ник. Отправляйся домой.

Ник развернулся и вышел из клуба, чувствуя себя ещё хуже, чем было, когда он покинул магазин Лизы. Почему мама не поверила ему?

Почему она не заметила то, что он не пытался обхитрить ее?

Довольно... Он устал от бесконечных попыток убедить весь мир, и свою маму в особенности, в том, что не такой уж никчемный.

На улице, он направился вниз по Бурбон-стрит к Каналу, где он смог бы поймать последний трамвай. Он ненавидел, когда его мама обращалась с ним как с преступником. Он — не его отец. Он никогда не станет похожим на этого человека.

Прекрасно, я больше не буду защищать твое честное имя. Пусть оскорбляют и высмеивают тебя. Увидишь, заботит ли меня это. Почему он должен беспокоиться, что совершенный им верный поступок заставит ее сходить с ума от злости на него?

Рассерженный, измученный и возмущенный, он услышал как кто-то позвал его.

Остановившись, он увидел Тэри, Алана и Майка на другой стороне улицы, ошивающихся неподалеку от магазина сувениров для туристов. Они замахали ему.

Ник пересек улицу и поприветствовал их.

— В чем дело?

Тери наклонил голову молчаливо приветствуя его.

— Погоди-ка. Что собираешься делать?

— Двигаю домой.

Тери схватил воротник его оранжевой рубашки.

— Чувак, во что это ты вырядился? Какое-то идиотское дерьмо.

Ник оттолкнул его руку.

— Одежда. А что за хрень носишь ты? Тебя, что, грузовик переехал?

Тери заржал и оглядел себя.

— Это мой прикид в стиле Ромео. В нем все леди находят меня симпатяшкой.

Ник поглумился. «Tasty-crazy. Это не подделка под Ромео. Это мода Улицы Выродков.»

Они все засмеялись.

«Послушай, — уже серьезно сказал Майк, — у нас вечером намечено дельце и нам бы пригодился четвертый. Хочешь поучаствовать? Пара сотен долларов тебе бы не помешали.»

Ник вытаращил глаза от такой суммы. Это же куча денег. Тери, Майк и Алан были предприимчивы. Хотя маму хватил бы удар, если бы она узнала, что он уже пару раз помогал им облапошить местных жителей или туристов. «Пул, покер или кости?».

Алан и Тери обменялись ухмылками. «Это скорее работа сторожевого пса, по крайней

мере, что касается тебя. У нас есть большой босс из Сторивилля, который платит за то, что мы трясем должников. Работы здесь на пару минут.»

Ник поморщился. «Я этого не слышал.»

Тери фыркнул. «Давай, Ник. Нам скоро нужно быть на месте и действительно надо, чтобы кто-то присматривал за улицей. Пять минут, и ты заработаешь больше, чем за месяц у той старухи.»

Ник оглянулся в сторону маминого клуба. Раньше он сказал бы им, что не может быть и речи, но сейчас...

Раз уж все считают меня мелким преступником, можно этому и посоответствовать.

Потому что его правильная жизнь уже не может изменить такого отношения к нему. «Ты уверен что это на пять минут?»

Тери кивнул. «Абсолютно. Зайдем, выйдем и все готово.»

После он может пойти домой и его мама ничего не прознает. Ему понравилась мысль о том, чтобы нарушить ее указания, даже если она никогда об этом не узнает.

— Хорошо. Я в деле.

— Молоток.

Ник посмотрел на Алана, которому было девятнадцать. «Ребята, а вы можете подвезти меня после домой?»

«Для тебя, парень? Всё, что угодно.»

Кивнув, Ник проследовал за ними к обветшавшей части Северного Вала. Тери поставил его на улице, в которую упиралась аллея.

«Оставайся прямо здесь и высматривай копов. Дай нам знать, если кого-нибудь увидишь.»

Ник кивнул ему.

Они исчезли в тенях, в то время как он стоял там, ожидая. Через несколько минут мимо него по тротуару прошла старая пара. По их одежде и манерам он мог сказать, что они являются туристами, просто совершающими позднюю прогулку в глухом месте.

«Привет,» — сказала женщина, улыбаясь.

«Привет,» — ответил Ник на приветствие. Но его улыбка умерла мгновением позже, когда Алан выпрыгнул из теней, чтобы схватить женщину, пока Тери швырнул мужчину о стену.

Ник был в шоке. «Что ты делаешь?»

«Заткнись!» — огрызнулся Алан, доставая пистолет. «Отлично, дедуля. Отдай нам свои денежки, а то старая шлюха получит прямо между глаз.»

Ник почувствовал, как краска отливает с его лица. Этого не должно было случиться. Они грабят на улице двух туристов? И я помогаю им...

В течение целой минуты он не мог вдохнуть, так как он смотрел, как кричит женщина и мужчина просит их не делать ей больно.

Прежде чем осознать, что он делает, он схватил руку Алана, державшую пистолет, и отвел ее в сторону. «Бегите!» — прокричал он паре.

Они побежали. Тери пустился было за ними, но Ник сбил его с ног.

Алан ухватил его за воротник рубахи и дернул назад. «Ты что делаешь, парень?»

Ник оттолкнул его. «Я не позволю тебе грабить. Об этом уговора не было.»

«Ты тупица». Алан ударил его пистолетом по лицу.

Боль ворвалась в череп Ника, и он почувствовал во рту вкус крови.

«Ты заплатишь за это, Готье».

Все трое навалились на него так быстро и яростно, что он не видел и был не в состоянии отбиваться. Мгновение назад он был на ногах, а теперь оказался на земле, охватив руками голову, чтобы защититься от пистолета, которым его бил Алан. Они топтали и били его до полной потери ощущений в ногах и одной руке.

Затем Алан отошел и направил на него пистолет. «Можешь помолиться, Готье. Скоро тебя не станет.»

Ник хотел ударить так сильно, как только он мог попробовать. Я не хочу умереть так. Не избитым в трущобах продажными людьми, которые, казалось, были моими друзьями. Парни, которых я знал, играли всей моей жизнью. Я не хочу.

Все же здесь он лежал.

Беспомощный. Слабый.

Потерпевший поражение.

Не только его вкусовые рецепторы были залиты кровью, он чувствовал, что он задыхается в ней. Его ум страстно стремился бороться, пока они не будут умолять о пощаде, он хотел, чтобы встать и заставить их есть свои зубы, но его тело отказывалось сотрудничать. Ничего не слушая от него. Черт, он даже не мог блокировать их удары.

Не в состоянии сделать что-нибудь вообще, он уставился с ненавистью на Алана и надеялся, что этот взгляд будет преследовать крысу всю вечность.

Алан засмеялся, в то время как он нажал на спуск. Затаив дыхание, Ник ждал звук, который закончил бы его жизнь.

Размытое пятно бросилось из темноты в тот же момент, когда Алан выстрелил из пистолета. В один момент Тери, Алан и Майк смеялись над его болью, когда они оскорбляли его. В следующее они летели по воздуху и ударились о землю рядом с ним достаточно сильно, чтобы сломать кости.

Ник замер, чтобы понять куда его подстрелили, но его тело болело так сильно, что он не мог этого сказать. Может пуля прошла мимо...

Лёжа на улице, он поймал вспышку белокурых волос и черной одежды, в то время как кто-то напал на его экс-друзей.

Алан вскрикнул и пистолет приземлился на земле рядом с ним.

Блондин фыркнул. «Жаль, ты еще маловат, чтобы тебя убивать. Но если через пару лет застану тебя за этим дерьмом, долго не проживешь, даже осмыслить не успеешь.» Схватив Алана одной рукой, он вышвырнул его на улицу как тряпичную куклу.

На фоне черных вихрей и серебряных вспышек Ник разглядел обращенное к нему лицо этого человека. Он не знал почему, но парень больше напоминал ему биржевого маклера, чем кого-то, способного разобраться с закаленной уличной шайкой. И не был намного старше. Пожалуй, чуть за двадцать.

Возможно.

Ник едва мог вдохнуть, когда тот человек направился вперед, у него была походка опасного хищника. Он был одет во все черное. Дорогое кожаное пальто скрывало его смертельно опасное тело. Что-то серебристое блеснуло на его черных ботинках, и это привлекло его внимание.

Один из них был нож, торчащий из пальца. Нож, который убрался, когда он подошел ближе. Человек опустился на колени, лоб был изборожден в глубоких морщинах. «Они сделали из тебя месиво, парень. Можешь ли ты встать?»

Ник ударил в руку, когда человек протянул к нему, чтобы коснуться. Он не нуждается в помощи ни от кого. Особенно не от чужака.

Он попытался подняться на ноги, а потом всё почернело.

Кириан Хантер едва поймал тощего парня, одетого в предательски оранжевую

гавайскую рубашку, прежде чем он упал на улице. Эта отвратительная вещь спасла ему жизнь. Он практически так ярко светился, как если бы он бы кричал ему, когда он шел и предупредил его о борьбе.

Из того, что он видел, малыш был жесткий маленький задира. Он подтвердил ему это. И мальчик мог принять ужасное избиение, не прося пощады. Было не так много взрослых, которые могли бы пережить то, что он, без слез.

Только это уже заставило его уважать малыша.

Он посмотрел на других сопляков, которые убегали по улице так быстро как могли. Древний воин и хищник внутри него хотели выследить их и убить за то, что они сделали.

Но мужчина в нем знал то, что тот, кто рискнул своей жизнью, чтобы спасти пожилую пару, не сможет жить, если он сделает это. Трусы могли, к сожалению, дожидаться другой порки по заднице.

Он наклонил лицо малыша, чтобы он мог видеть его черты. Короткие каштановые волосы были пропитаны кровью, и огромный порез, скорее всего, оставит шрам прямо над его левой бровью. Его нос был сломан и, судя по всему, его челюсть может быть тоже. Если не сломались, они били действительно хорошо. Кровь лилась из его плеча, где он был подстрелен.

Бедный ребёнок.

Кириан поднял его и понес к машине, чтобы успеть отвезти его больницу прежде чем он истечет кровью и умрет.

Кириан прошелся по комнате ожидания, где несколько десятков человек сидели в различных состояниях волнения и болезни. Было почти два часа, с тех пор как он передал подростка к сотрудникам и по-прежнему не было ни слова о ребенке, которого он нашел. Был ли он еще жив?

Посмотрев на часы, он заворчал. У него действительно не было времени оставаться здесь и ждать...

Были и другие важные дела, требовавшие его присутствия, и если получится, до рассвета можно было спасти еще чьи-то жизни.

«Что Вы здесь делаете, Генерал?»

Он остановился как вкопанный, услышав низкий голос с сильным акцентом. Поскольку Ахерон был всемогущим бессмертным в возрасте 11 тысяч лет, он был последним, кого Кайриан ожидал бы встретить в больнице. Не тот человек, который мог бы когда-либо сломать кость или заболеть.

Он медленно обернулся и прямо в дверном проеме увидел Ахерона. Ростом в 6,8 футов, с темно-зелеными волосами и одетый в черное готическое платье, дополненное кожаной мотоциклетной курткой с заклепками, он представлял внушительное зрелище, которое могло бы заставить всякого, кто его увидит, глотать воздух от страха. Но не только его высокий рост приводил людей в оцепенение. Дело было в смертельной ауре я-тебе-так-поддам-что-в-ушах-твоих-предков-зазвенит. Всякий, кто подходил к нему близко, мог почувствовать неземную силу, сочившуюся из пор этого особенного существа.

Существующего.

«Что Вы здесь делаете?» — спросил Кириан.

Его глаза были полностью экранированы парой непрозрачных очков Predator — хотя была почти полночь, Ахерон выдавил одностороннюю улыбку, что полностью преобразило его. «Я спросил тебя первым.»

Если бы так заумничал не Ахерон, а кто-то другой, Кириан дал бы ему отпор. Но на Ахерона это бы не подействовало. Это бы только разозлило его, что всегда было не к добру. «Я увидел как на улице отделявают одного парнишку. Я не знаю кто он, но не хотел бы его здесь оставлять без присмотра взрослых. Ему сильно досталось в драке, и он слишком мал, чтобы оставить его одного.»

Ахерон наклонил голову, будто прислушиваясь к голосам, доступным одному ему. Кириан терпеть не мог, когда он так делал. Он тихо ломал голову, о чем же всемирный разум шептал этому древнему существу. Больше всего Кириана беспокоило, что же о нем мог знать этот человек из того, о чем он ему никогда не рассказывал...

«Фамилия Готье. Ник Готье. Он четырнадцатилетний студент средней школы Сант-Ричарда на Шартр, который живет в Нижней Девятке на Клэрборн Авеню.»

Кириан был впечатлен. «Вы его знаете?»

Не существовало и намек на эмоции Ахерона. «Никогда не видел его раньше.»

«Так ты знаешь его имя?»

Тот дерзко усмехнулся, раздражая Кириана.

— Я знаю кучу вещей, генерал. В руке Ахерона, между пальцами из ниоткуда появился клочок бумаги. Он протянул её ему.

— Его мать экзотическая танцовщица, Чейси Готье. Найдешь её здесь. Но будь осторожен. Она остра на язык, когда дело касается её сына, если она решит, что это ты стрелял в него или был тому причиной ... она пустит тебе кровь.

Кириан взял бумагу из его рук. «Я бы спросил тебя об этих твоих запредельных фокусах, да знаю, что не ответишь.»

Ахерон сунул руки в карманы своей потрепанной куртки, плечи которой охватывали две цепочки. «Тут не о чем говорить, но я скажу так.» Он сделал паузу. «Ник — это не Ясон. Это другое время и другое место, Генерал. Не дайте прошлому разрушить ваше будущее.»

«Что это значит, о великий Йода?»

Ахерон не уточнил.

— Позаботься о мальчишке. Сегодня вечером я патрулирую вместо тебя. Постреляю по мишеням.

— Спасибо за понимание. В конце концов Ахерон был его боссом и с легкостью мог освободить его от обязанностей.

Ахерон кивнул ему и направился к двойной двери, ведущей к парковке. И вместе с ним в движение пришла его наполненная могуществом аура.

Да, Ахерон был жутковатым сукиным сыном. Но Кириан не стремился к спокойствию душевному. Ахерон его натаскал, и он был его главным учеником, особенно по части убиения существ, которым жить совсем не обязательно.

Мельком посмотрев номер на его руке, он достал телефон и позвонил матери Ника.

Ник со стоном моргнул, открывая свой... глаз.

Ох, блин, что случилось? В голове пульсировала боль, а с одним глазом что-то случилось, потому что он не мог его открыть. Пожалуйста, только не говорите, что мне выбили глаз. Его мама будет метаться из стороны в сторону. Это ее самый большой страх.

Не шути с этим, ради всего святого, Ник. А то лишишься глаза. Это была ее любимая тирада, независимо от того, что было затронуто; и она убьет его, если он стал циклопом.

Боже, теперь у меня никогда не будет подружки. Женщины не встречаются с чудиками.

«Осторожнее, детка.»

Ник замешкался когда понял, что находился в больничной палате. Он попытался сесть, но кто-то остановил его. Паника усилилась, когда он узнал блондина участвовавшего в драке. «Где я?»

«В больнице.»

— Правда? Не врешь? Здесь, я полагал что в Макдональдсе. Ник явно сглупил с ответом. — Я не могу быть здесь. Мы не можем себе этого позволить.

Мужчина проигнорировал его необузданный сарказм, сохраняя полную невозмутимость.

— Не волнуйся о цене. Это на мне.

Ну да, верно.

— Мы не берем милостыню.

Ник вздрогнул, башка раскалывалась от боли и он осознал, что его рука на перевязи.

Только не переломай себе кости, Ники. Я не смогу позволить себе оплатить счет за услуги доктора. Чтобы ты не делал, не поранься.

Ник почувствовал себя плохо из-за всего, что произошло. «Моя мама убьет меня.»

«Сомневаюсь.»

Если бы только незнакомец знал...

— Ага, конечно, а я — нет. Так случилось, что я знаю эту женщину со дня своего рождения и она будет метелить меня, пока я не захлебнусь кровью.

Он рассматривал незнакомца, который спас его жизнь.

Он был огромным. Вероятно, около шести футов четырех дюймов с короткими светлыми волосами, он был одет во все черное. Отличные штаны, ботинки от Ferragamo, и, если только Ник не ошибался, классическая рубашка, шелковая с кожаными манжетами и воротником, — это не та ерунда, которую продавали в магазине «все-по-одному-доллару», где одевались он и его мама. Что же насчет его плаща, то кожа была такой мягкой, что не издавала ни единого звука во время движения.

Этот парень был отлично упакован.

«Почему я не могу пошевелить рукой?» Ник начал паниковать.

«Тебя подстрелили.»

«Куда?»

«В плечо.»

Прежде чем он успел произнести ещё хоть слово, он услышал страдальческий вопль своей мамы. С той стороны, которую он не мог видеть, появилась она и обхватила его руками.

— Боже мой, детка. С тобой все в порядке?

Она вскрикнула, когда увидела повязку на его голове и на глазу.

— Что они сделали с тобой? Почему ты не был дома, как я и говорила тебе? Черт побери, Ники, почему ты не слушаешься меня? Хотя бы раз в жизни!

— Это не его вина.

Его мама сразу же отпрянула. Она повернулась к незнакомцу, который до этого момента находился в дальнем углу комнаты.

— Кто вы такой и что здесь делаете?

Он протянул ей свою руку. «Кириан Хантер. Я тот, кто позвонил вам.»

Она пожала его руку. Разительный контраст между ее выцветшим заношенным шерстяным пальто, дешевыми белыми ботинками из кожзама и красной синтетической

юбкой, расшитой блестками, в которой Ник узнал деталь ее костюма для выступления. Его миниатюрная мама была красивой женщиной, но из-за слишком яркого сценического макияжа она выглядела старше своих 28-ми лет и он ненавидел когда она начесывала свои светлые волосы для выступления. Это отдавало дешевкой, а его мама была совсем не такой.

— Спасибо за все, мистер Хантер. И откуда же вы вытащили его на этот раз?

Ник запаниковал. Если Кириан расскажет ей, где он находился, когда его подстрелили, она пальнет в него ещё раз, просто для симметрии.

— Он был в Квартале, пытался спасти пожилую пару от ограбления. Они убежали, а подонки, которые напали на них, избили его, прежде чем я увидел их и успел остановить.

Слезы блестели в ее глазах. «Вы спасли моего ребенка?»

Кириан кивнул.

Она зарыдала еще сильнее.

Ник чувствовал себя полным дерьмом. Хорошо хоть его папочки здесь не было. Он перерезал бы ему глотку, за то, что Ник так расстроил ее.

— Не плачь, мам. Мне так жаль, что я схлопотал пулю. Я должен был делать то, что ты сказала и пойти домой... Мне так жаль.

Она вытерла щеки, там где ее макияж «потек» из-за слез.

— Ты не сделал ничего неправильного, детка. Ты — герой. Самый настоящий герой, и я не могу не гордиться тобой.

Ник содрогнулся от этой лжи. Никакой он не герой. Я хулиган... такой же как мой долбаный папаша.

Он встретил взгляд Кириана и что-то в его глазах заставило его задуматься о том, что Кириан на самом деле знал правду. Если и он знал, то не спалил его, от этого Нику стало совсем паршиво.

Его мать прерывисто вздохнула. «Врач сказал мне, что ты должен будешь остаться здесь на несколько дней, может быть, неделю или больше. Я не знаю, как мы собираемся позволить себе...»

«Не беспокойтесь об этом. Я позабочусь о счёте.»

Она прищурила свои глаза на Кириане. «Я не могу позволить Вам это сделать.»

«Все в порядке. Это самое малое, что я могу для него сделать. Не так много детей его возраста, которые примут пулю, чтобы спасти незнакомца.»

Тем не менее, она выглядела сомневающейся.

Кириан располагающе улыбнулся ей, не раздвигая губ. «У меня есть деньги, миссис Готье.» Надо же, в отличие от Питерса, он не глумился над ее фамилией. Он и в самом деле произнес ее с видимым уважением. «И мне их не на кого тратить. Поверьте. Вы этим не обделите меня или мою семью ни на гривенник.»

Она прикусила губу. «Вы необычайно добры. Особенно если учесть, что вы уже сделали — доставили его сюда и прочее.» Она взяла неповрежденную руку Ника и сжала ее в своих руках. «Я бесконечно благодарна вам за спасение моего ребенка, мистер Хантер. Ники — это все, что у меня есть на этом свете. Я бы умерла, если бы с ним что-нибудь случилось.»

Что-то мрачное промелькнуло в глазах Кириана, напомнив Нику о мучавшем его призраке. О какой-то забытой обиде, которую вызвали в его памяти слова матери.

Кириан вытащил бумажник и раскрыл его. «Вот мой телефон». Он передал его матери маленькую визитку. «Если вам хоть что-нибудь понадобится, звоните не раздумывая. В любое время дня и ночи. Я мало сплю, так что не бойтесь меня потревожить.»

Она попыталась все вернуть, но Кириан не позволил.

«Послушайте,» — сказал он твердо. «Я понимаю, что вы меня совсем не знаете и не доверяете мне. Я вас в этом не виню. Но бывают люди, способные отдать и ничего не попросить взамен. Я такой.»

Она покачала головой. «Я знаю, во что обходятся подобные вещи. Я не могу взять подобных денег от вас или кого-то еще. Никогда.»

Взгляд темно-карих глаз Кириана перешел на Ника. «Тогда пусть он отработает.»

Ник возмущенно фыркнул. «Не понял!» Они не обращали на него внимания.

«Не смешите меня», сказала его мама. «Ему пришлось бы работать вечность, чтобы отработать такие деньги.»

Ну да. Последнее, чего хотелось бы Нику, так это отрабатывать счет за лечение.

Кириан вернул бумажник в карман. „Так что вы собираетесь делать? Смотреть как больница выбросит его на улицу недоленного? При таких ранах он может получить гангрену и потерять конечность или вообще умереть.“

В ее голубых глазах проблеснуло безнадежное отчаяние, и при виде этого у Ника кольнуло внутри.

„Миссис Готье...“ Судорога свела челюсть Кириана. „Я знаю, вы не можете сказать, глядя на меня, но у меня была тяжелая жизнь. Я потерял всех, кто когда-либо был важен для меня, и я знаю, каково это, быть тяжело избитым, когда ты внизу. У вас замечательный ребенок. Он заслуживает шанс. Пусть он работает для меня, неполный рабочий день, после школы в течение года, и мы сочтемся с этим“.

Она взглянула на Ника, который не купился на эту идею. „Делать что?“

„Мыть мою машину. Бегать на побегушках.“

Его мама нахмурилась. „Какого рода поручения?“

„Да,“ — вставил Ник. „Я не няня и не выгульщик собак.“

Кайриан закатил глаза. „У меня нет детей или собаки.“ Он вернулся взглядом к маме Ника.

„Он мог бы приносить из лавки продукты. Что-нибудь чистить. Работать вместе с садовником, подстригающим изгородь или помогать горничной мыть окна снаружи. Ничего опасного или противозаконного.“

Это не звучало слишком плохо, но Ник уже имел работу, которую он любил почти каждый день. „А как же мисс Лиза, мама? Кто поможет ей в магазине?“

Кайриан нармурился. „Лиза Данниган?“

„Ты её знаешь?“ — удивленно спросил Ник.

Ещё одна скрытая ухмылка исказила его лицо.

— Да, мы сто лет знакомы. И я думаю, она поймет, если он для разнообразия поработает на меня.

Мама сжала его руку „Я не знаю...как ты думаешь, Ники?“

Ник посмотрел на свою руку в перевязи. На самом деле у них не было другого способа оплатить этот счет. Если бы Кириан оплатил, а его мама не возражала.

„Поскольку он не извращенец, а Лиза не против, думаю, что смогу у него работать.“

Кириан засмеялся. „Я не извращенец.“

— Лучше тебе им не быть, потому что если ты им окажешься, то я уволюсь.

Кириан покачал головой. „Значит, договорились?“

В мамином взгляде просматривалась нерешительность, прежде чем она кивнула.

„Спасибо.“

— Нет проблем. Теперь, если вы двое не возражаете, то у меня есть обязательства, которые я должен выполнять.

— Так поздно? — спросила мама с подозрением.

Кириан кивнул.

— Я занимаюсь международным бизнесом, а из-за этого приходится работать так поздно ночью. Как я уже говорил, я сплю немного.

После этого он ушел.

Теперь когда они остались вдвоем, его мама сосредоточилась целиком на нем.

— Что ты на самом деле думаешь?

— Я думаю, что я действительно очень рад, что не умер и что ты не прибила меня за огнестрельное ранение и за то, что я загремел в больницу, заплучив счет, который мы не сможем оплатить.

Ее губы дрогнули.

— Детка, как я могу сердиться на тебя за подобное? Я желаю только, чтобы у нас было достаточно денег, чтобы ты не должен был работать. Если бы ты был дома...

— Не надо, мам, пожалуйста.

Чувство вины просто убивало его.

Она поднесла его руку к своим губам и поцеловала его разбитые костяшки пальцев.

— Все хорошо, дорогой. Просто отдыхай. Не беспокойся и не думай ни о чем, кроме того, чтобы поправиться.

Она вытасила одну из черных заколок для волос из кармана и собрала свои волосы в аккуратный конский хвост.

Ник улыбнулся, зная, что она сделала это для него, чтобы не смущать его своими начесанными волосами. Потом она подошла к раковине и смыла свой макияж и отлепила накладные ресницы. Она была такой хорошенькой без всей этой гадости на лице, что он никак не мог понять, почему они хотят, чтобы она это носила.

Наконец она снова выглядела как его мама, она забралась в кровать рядом с ним и прижалась к нему.

Обычно, он оттолкнул бы ее от себя, потому что ему казалось, что она душит его своей заботой. Но сегодня вечером, когда он испытывал боль и страдания, он был счастлив, быть к ней так близко.

Так было всегда, только они вдвоем в этом мире. Невероятная Команда. Так она называла их, припомнил он, когда-то давно. Вдвоем они могли преодолеть все что угодно.

Она пригладила его волосы на макушке и легонько поцеловала его.

— Ты мой маленький мужчина, Ники-бой. Я так рада, что у меня есть ты. Ты — единственное, что я сделала правильно за всю свою жизнь. и если с тобой что-то произойдет, им придется подготовить двойную могилу, потому что я не переживу ни одного дня без своего мальчика.

Из-за ее слов, он чуть не заплакал, хотя был очень близок к этому. Ничто не могло заставить его плакать. Ничто.

— Я люблю тебя, мам.

— Я тоже тебя люблю, детка. Теперь засыпай. Тебе лучше начать поправляться, а то я всыплю тебе.

Усмехаясь ее пустым угрозам, Ник закрыл глаза, но не смог уснуть. В его голове

постоянно прокручивалось произошедшее: лицо Алана, когда он нажимал на спусковой крючок. Подонок пытался прикончить его.

И даже если это будет последним, что он сделает в жизни, он собирался добраться до него. И как бы сказал его папочка: убежать — не в нашем характере. Мы можем надеяться на это. Мы можем хотеть этого. Но мы никогда не „бежим“ ни от кого и ни от чего.

Когда Алан и его дружки в следующий раз встретят Ника Готье они прочувствуют всю силу его гнева.

Ник изучал новый урок и изнывал, оттого что он валяется в кровати, в одиночестве, проводя в больнице нескончаемые дни и сходя с ума от скуки. Ее мама оставалась с ним так долго как могла, как и Мениара, но они не могли сидеть здесь постоянно. Кириан заскочил как-то ночью и некоторые из танцовщиц из маминого клуба днем. Однако, большую часть времени он проводил наедине с самим собой. Ужасающая участь?

Школа начала казаться привлекательной. Он вздрогнул от отвращения: жуткая мысль.

— Привет, ммм. Ник, не так ли?

Он открыл глаз, разыскивая Некоду среди людей, стоящих в дверном проеме. С волосами, забранными в густой конский хвост, и одетая в униформу волонтера, она вошла в глубину комнаты.

Краска залила его щеки, когда она рассматривала его потрепанную внешность. Ник прочистил горло.

— Ага, это я. Но мне хочется думать, что я выглядел намного лучше в нашу первую встречу. Потому что прямо сейчас я выгляжу слегка по-уродски.

Она рассмеялась. "Не обижайся, но тогда ты действительно выглядел получше. Но должна признать, тебе идет нынешний безумный прикид на голове. Не так просто добиться, чтобы это прилично выглядело." Она подмигнула.

Он мог только представить как отвратно он выглядит. Его голова была по-прежнему перевязана, а незабинтованный глаз посинел и заплыл. Одно плечо поддерживало перевязанную руку, а к другой были подсоединены мониторы и капельница. На нем был выцветший больничный халат с ох-как-мужественно-выглядевшими цветочками. Вот блин, с этой точки зрения, уж лучше бы на нем снова была его оранжевая гавайская рубашечка.

Осталось только начать пускать слюни, чтобы завершить образ полного придурка. Что возможно и произойдет, если она продолжит с ним разговаривать.

Она остановилась рядом с его кроватью и бегло ознакомилась со всеми мониторами, что подавали звуковые сигналы и жужжали. "Итак, что с тобой случилось?"

"В меня стреляли."

Ее брови поползли вверх.

— В глаз? Поэтому он забинтован?

— Нет. Просто мне зарядили туда доской, кулаком, ногой и, возможно, чем-то ещё. Это оказалось чересчур для моего глаза. Док сказал, что эту повязку могут снять завтра. Уверен, что тогда я буду выглядеть ещё лучше.

Его голос был полон сарказма.

— А подстрелили мне плечо.

— Ооо, — произнесла она, немного успокаиваясь и рассматривая повязку:

— Было больно?

Он хотел сказать "конечно же нет", но здравый смысл подсказал ему придержать язык за зубами, чтобы не обидеть ее. И хотя плечо всё ещё болело, он гордо распрямился:

— Неа, я перенес это как настоящий мужчина.

Она покачала головой, оставив его бравату без комментария.

— И почему же тебя подстрелили? Одна из твоих остроумных шуток оказалась неудачной?

Ник не был уверен насчет того, как ответить на это. Он не хотел ставить себе в заслугу

то, чего он на самом деле не совершал... как например, спасение людей, которых он чуть не помог обчистить. И он решил озвучить нечто похожее на правду.

— Не то время, не то место.

"Ты видел, кто в тебя стрелял?"

"Нет," соврал он. Он даже полицейским не сказал, кто это сделал, хотя они несколько раз к нему приставали. Первое правило улицы: борцы с наркотой долго не живут. И потом, он собирался сам рассчитаться, и последнее чего он хотел, это чтобы Алана и его шайку, к тому времени как он до них доберется, защитили тюремные стены.

Это должно было остаться между "друзьями".

"Как говорят в кино и телешоу, все это произошло так быстро."

Она была обеспокоена из-за него.

— Ну, мне так жаль, что в тебя стреляли. Это объясняет, почему мне не удалось повидать тебя в школе.

Он наострил уши. Она хотела повидаться с ним? Чувак, да за такие новости он готов получить пулю когда угодно. Все, что он смог сделать, это не одарить ее глуповатой улыбкой.

Она наклонилась поближе.

— Но я счастлива, что ты выжил и, что с тобой все в порядке.

— Ага, я тоже. Смерть бы, прямо, испортила все мои планы на будущее...

И он поймал то, на что рассчитывал — ее очаровательную улыбку, а потом сменил тему разговора.

— Так ты здесь работаешь?

— Добровольцем. Два раза в неделю, — она поправилась:

Я считаю, что подобные вещи будут хороши при поступлении в колледж.

Вау, она уже об этом беспокоиться? От этого он почувствовал себя бездельником.

— Ну, мы только ещё в девятом классе.

Она пожала плечами.

— Да, но с недавнего времени и до окончания школы, все что мы делаем важно для того кем мы станем в будущем. И я стремлюсь к лучшему.

"Ну, ты говоришь, как моя мама."

"Извини." Она поморщила нос самым очаровательным образом. Непонятно почему, но у него от этого напрягся желудок, а кровь хлынула к щекам — если бы это продолжалось, он смог бы подработать маячком в темную ночь.

"Так может тебе достать что-нибудь попить?" спросила она. "Мороженого? У меня в тележке есть журналы и книжки, если хочешь почитать."

"Смертельно хочется Нинтендо."

Она рассмеялась. "На тележке нет Нинтендо. Извини."

А нет ли у тебя какой-нибудь манги?

"Манга?" — нахмурилась она. — "Что это?"

Черт. Странно было полагать, что у нее такие же необычные увлечения. "Японские комиксы. Я на них помешан".

"Нет, к сожалению. У меня есть о Бэтмане и Человеке-Пауке, если интересно."

"Было бы здорово." Они были намного короче манг, но по крайней мере, позволили бы провести несколько приятных минут при просмотре. "А есть какая-нибудь фантастика или фэнтези?"

"У нас есть пара томов "Дюны"."

"Вот это мне точно подошло бы."

Она улыбнулась. "Скоро вернусь".

Ник наблюдал, как она выходила из комнаты, покачивая бедрами, что в некоторых штатах, вероятно сочли бы неприличным. Она была действительно красива. Он не знал, что такого в ее волосах, но ему почему-то хотелось к ним прикоснуться. Они были такими мягкими и гладкими на вид. Видимо, и запах был приятен.

И ее кожа.

О чем размышлял? Она совсем из другого круга...

Такие девушки не встречаются с тупорылыми неудачниками, обирающими туристов. Она из тех, что встречаются со спортсменами и выходят замуж за адвокатов с хирургами и им подобных.

Он мог только представить себе, какое у нее было детство — с гувернантками и домашними учителями, с вечеринками на день рождения и подарками, завернутыми уж точно не в продовольственные пакеты с ручной раскраской. Ее родители наверняка упали бы в обморок и загнулись, если бы узнали, что она аж разговаривает с чумазым вроде него.

"Ну вот." Она вернулась и вручила ему стопку книг и комиксов.

Ник улыбнулся. "Спасибо тебе."

"Обращайся в любое время". Она отошла от постели. "Ну ладно, мне пора. Нужно еще сделать кое-какие дела и навестить других пациентов. Я обещала миссис О.Малли что мы с ней сегодня поиграем в рамми."

Надо же, это было так мило с ее стороны. "Хорошо. Большое спасибо что заглянула, и за книги." Она наклонилась к нему головой. "Береги себя." "И ты."

Потом она ушла. Он вздохнул от расстройства. Он терпеть не мог торчать здесь, но больше всего ему была ненавистна мысль о том, что он никогда не будет достоин такой подруги, как Некода. Он умел хвастаться и прикидываться кем угодно. Но это ничего бы не изменило. Она все равно будет возвращаться в свой красивый домик, а он — уползать обратно на задворки, где и родился.

Стараясь не заикливаться на том, чего нельзя изменить, он открыл книгу и начал читать.

Ник вздохнул и пошевелился, затем встрепенулся, чувствуя, что чуть не упал с кровати. Он моргнул глазом и обнаружил себя по-прежнему в больнице, по-прежнему одного.

Вот блин, мать вашу. Мечтая, проспав дольше чем пару часов, он потянулся к подносу, чтобы взять другую книгу и замер. Там была маленькая коробочка, которой раньше не было.

Нахмурившись, он потянулся к ней и открыл. Внутри был розовый Нинтендо и небольшая записка.

Извини за цвет. Мне подходит розовый. Но надеюсь, эта штукавина не даст тебе свихнуться, и тебе не придется никого убивать. Я как-нибудь обойдусь без нее несколько дней, если это поможет тебе сохранить здравый рассудок. Скорее поправляйся,

Коди.

Он уставился на записку: его захлестнули эмоции. Это было самая клевая вещь, которую

кто-либо делал для него. С этой штукой можно играть в любые игры, и самые крутые, и в стратегии и в стрелялки.

Что было невероятно мило с ее стороны. Это по-настоящему растрогало его.

Подхватив, он сжал эту вещичку в руке. По какой-то причине, он почувствовал себя до странного близко к ней. Ведь игровая приставка была персональной. Как бы продолжением тебя. От цвета до стикеров... То, что ты подбирал специально для себя и то, что ты постоянно держал под рукой. То, что ты берег и ценил.

И она одолжила ему свою.

Не много людей могли бы сделать такое для него. И особенно, кто-либо такой же клёвый, как Коди. Может быть, ты даже нравишься ей.

От этой мысли его кровь побежала по венам подобно огню. Разве такое возможно?

Она не твоего поля ягода. Держись от нее подальше.

Он нахмурился: этот жутковатый голос в голове. Звучал почти демонически. Что за фигня?

"Наверное от скуки у меня поехала крыша." Только полный псих будет держаться подальше от такой милой и хорошенькой девушки, как Коди.

Не так ли?

Некогда напряглась, почувствовав, как воздух вокруг нее пришел в движение. Сила была практически осязаемой и это чувство было хорошо ей знакомо.

Сраоша. Ее руководитель и наставник.

Некогда заперла дверь подсобного помещения, чтобы никто из находящихся в больнице не смог случайно войти и увидеть фигуру Сраоши. Высокий и элегантный, он был столь красив, что на него невозможно было спокойно смотреть. Его силы были так огромны, что их можно было просто увидеть. При каждом движении словно аура подсвечивала его кожу ярким желтым сиянием. Его длинные светлые волосы колыхались за плечами, когда он остановил на ней свой взгляд... взгляд, хотя у него не было глаз. Только впадины, в которых клубилась чернота, это было так пугающе, так отталкивающе.

"Я оставила это у него," прошептала она. Ник даже не подозревал, что ее Nintendo позволит ей подсматривать за ним так долго, как он будет ей пользоваться.

Сраоша кивнул.

"Что ты думаешь о нем самом?"

Он был моложе, чем другие Малахаи, с которыми она сражалась. Более невинный. Даже милый.

Не позволяй ему искутить тебя.

Это было последним, что она могла бы допустить.

"Он выглядит." Она осторожно подбирала слово. "Другим."

"Думаешь, что он особенный?"

"Я не знаю".

С незапамятных времен они выискивали настоящего Малахаи. Единственного, кто мог бы противостоять темным силам, породившим его, и сражаться с ними против Первоисточника, для того чтобы она могла освободить своих братьев.

Но пока что, они терпели неудачу с каждым Малахаи, которого пытались спасти. Тьма внутри каждого из них была такой всеобъемлющей, что они не могли ей сопротивляться. И кто мог бы винить их?

Каждый из их рода был рожден, чтобы причинять боль. Рожден, чтобы быть орудием

темных сил. Также, как она Некода была рождена для светлых.

Ник был ещё совсем ребенком, который не осознавал, кто или что он такое. Но она уже хорошо знала ту жестокость, для которой он был порожден.

Поэтому он ужасал ее.

"Мениара клялась, что мы можем спасти его."

Сраоша усмехнулся.

"Он слишком дорог ей. Поэтому она не видит того, кем он на самом деле является."

Возможно это и правда, но Некода не была столь уверена в нем.

"Не бойся. Он не ослепит меня. Его чары не действуют на меня."

"Убедись, что не падешь жертвой этого. Помни, что это одна из многих способностей, которыми он обладает. Эти силы будут одинаково воздействовать и на смертных и на бессмертных. Если ты увидишь, что зло уже начало притягивать его, то когда он повзрослеет, станет ещё хуже."

Некода проглотила ком в горле, когда увидела в своем сознании события, которые привели к его ранению.

" Он отступил, но не навредил им."

"В этот раз. Что если это единичный случай на пути к насилию, что если в следующий раз он выпустит на волю Киммерийского Колдуна. Темные силы собираются вместе, чтобы начать его обучение. Разве ты не чувствуешь этого?"

Да. Все здесь было пронизано этим, отчего ее позвоночник пронизывал страшный холод. Каждый из Малахаи должен был получить десять уроков. И каждый из них сделает его ещё сильнее.

Ещё порочнее.

Это превратит его в орудие зла, которое доберется до нее и до ее людей, и принесет бесконечную боль каждому, кто встретится ему на пути.

Первым уроком была некромантия. Но не просто общение с мертвыми. Воскрешение и манипуляция.

Некода как ни пыталась, не могла себе представить, чтобы Ник стал таким, как остальные. Конечно же, он не принял бы эту леденящую власть.

Ты уже совершала подобную ошибку раньше. Она содрогнулась, вспомнив его отца, и как она ошиблась насчет него. Если бы она нанесла удар первой, как ей и говорили, она спасла бы бесчисленное количество жизней.

Это твой внутренний свет заставляет тебя верить в доброту других людей. Даже в Малахаев. Она пощадила старшего Малахая, а он плюнул ей в лицо и ступил на собственный путь зла.

Что бы ни случилось, впредь она будет умнее.

"Не бойся, Сраоша. Моя ошибка стала мне уроком. На этот раз не ошибусь. Если мы не сумеем обратить его, я его убью."

"Лучше тебе помнить об этом. Потому что, этот парень даже сильнее чем его отец и теперь он будет учиться в окружении Темных Охотников. Если мы не переубедим его, он станет тем, кто, в конце концов, уничтожит нас всех."

И в гибели человечества будет повинна именно она.

"Добро пожаловать домой, Никки!"

Ник открыл свои глаза и обнаружил себя в их паршивенькой гостиной перед тетей Мениарой, державшей в руках настоящий купленный в магазине шоколадный торт, на котором были написаны те самые слова, что она только что произнесла. Он был потрясен тем, что ее окружала небольшая толпа, которая выкрикивала ему те же слова.

Обалдеть.

Такая же изящная как и его мама, Мениара обладала гладкой шоколадной кожей, которая мерцала в свете свечей. Ее волосы были заплетены в маленькие косички, которые были забраны желтым шарфом повязанным вокруг головы, кончики шарфа свисали у нее за спиной. Желтой была и ее блузка, в деревенском стиле, которая была заправлена в оранжевую юбку, доходящую ей до лодыжек.

Тонкие серебряные браслеты висели на ее обеих руках и они позвякивали, когда она поворачивала торт так, чтобы он смог прочитать надпись.

"Это твой любимый, дорогуша. Мы так счастливы, что ты дома."

Ник покраснел, когда его пристальный взгляд перешел от нее к остальной части танцовщиков, которые работали с его мамой, кто пришли на его вечеринку. Даже Джон и Грег, двое из вышибал клуба, были здесь.

Они хлопали и улыбались ему, и заставили его чувствовать себя ужасно неудобно, когда поздравили его с тем, что он стал героем.

Смешно, он больше ощущал себя лжецом.

Мениара поставила торт на стол перед ним.

"Это от меня, дорогой, и задуй свечи прежде чем они разломают такой красивый торт."

Он всегда любил этот креольский акцент Мениары, когда она разговаривала. Жрица вуду и по-совместительству повивальная бабка, тетя Менни, как он называл ее, была его крестной матерью и лучшей подругой его мамы.

Она была одной из тех, кто помог ему появиться на свет, она же приютила его маму, после того, как ее родители прогнали ее. Когда он был слишком мал, чтобы ходить в клуб со своей мамой, Менни присматривала за ним. Только за это, он бы сделал для нее все, что угодно в этом мире.

"Спасибо, всем," пробормотал он, подойдя к торту и задувая свечи.

Его мама стояла перед ним, держа руку на плече, в которое он был ранен.

"Мы все так гордимся тобой, детка."

"Точно".

Грег, огромный как медведь, с длинными каштановыми волосами и рябым лицом, вышел вперед, чтобы вручить ему коробку.

"Мы тут кое-что собрали для тебя в клубе. Надеемся, тебе понравится."

Их доброта тронула его. Он ощущал себя так, будто у него было день рождения, а не день выписки из больницы.

Разорвав обертку, он открыл коробку, и обнаружил там видео-игру Уличный Боец и футболку с надписью "Ник Готье — супергерой дня".

У Ника не хватило мужества сказать, что у него здесь нет приставки для игр. Больше того, он мог бы рассказать им, что он никакой не герой. Он просто пытался исправить то,

что пошло ужасно неправильно.

"Спасибо всем. Я правда очень ценю это."

Тиффани обошла вокруг Грега и вытащила из коробки конверт.

"Ты забыл это".

Ник отдал маме коробку, прежде чем взять конверт, но так как его левая рука была ещё в повязке, он не смог открыть его.

"Сюда, малыш." Мениара взяла и открыла для него конверт.

Он разинул рот от удивления, потому что увидел у нее в руках пять двадцатидолларовых банкнот.

"А это за что?"

Тиффани улыбнулась.

"Это в твой фонд на будущее обучение в колледже. Мы понимаем, что тут не так уж много, но это компенсирует большую часть рабочих дней, которые ты пропустил, лежа в больнице."

Он посмотрел на маму, улыбающуюся от благодарности. Но сам не чувствовал себя благодарным. Ему это казалось странным, учитывая как все они для этого постарались. "Я не могу этого принять."

Джон фыркнул.

"Бери. Не то мы всыпем тебе по заднице и отправим обратно в больницу, сопляк. Просто поблагодари и не спускай их на наркоту и доступных женщин, потому что я знаю, на что их хочется потратить в этом возрасте, а мы все воспитываем тебя, чтобы ты был выше этого."

Ник не знал, что сказать. "Спасибо, ребята. Я правда, очень благодарен."

Кто-то включил музыку и заиграла "Walk This Way" Aerosmith и вечеринка началась, несмотря на то, как сложно было им всем поместиться в их маленьком кондоминиуме. С другой стороны, танцовщицы привыкли работать на узком подиуме в клубе, так что они просто делали то, что у них получалось лучше всего. Их танцевальные движения вгоняли его в краску, так что он был уверен: он светиться как неоновая вывеска.

Ник отнес деньги к кувшину, который хранился в кухне под раковиной, и засунул двадцатки внутрь, пока мама с Мениарой резали торт и раздавали всем по кусочку.

"Все в порядке, малыш?"

Он кивнул, когда Мениара вручала ему кусок торта и пластмассовую вилку. "Просто устал."

В ее взгляде было нечто, заставившее его подумать, а не читает ли она его мысли. В нем было что-то сверхъестественное.

"Твоя мама говорила мне, что ты будешь работать у человека по имени Кириан Хантер. Это правда?" "Да. Я должен расплатиться с ним за больничные счета." "Тогда я хочу, чтобы ты был осторожен, Ник. Этот человек, он..."

Когда она остановилась, не закончив фразы, он сделал это за нее.

"Злой?"

Она рассмеялась и продела пальцы сквозь его волосы. "Нет, не злой. Но работая у него, ты изменишься, Ник, мне так кажется. Надеюсь, к лучшему. Я только хотела сказать, что тебе нужно быть внимательным к тому, чему учишься у других и кого подпускаешь к себе."

Ее бесстрастный тон заставил его замереть. Мени знала о вещах, о разных вещах, до того как они случались. Она была настоящей ясновидящей.

"Об этом тебе говорят твои языческие экстрасенсорные силы?"

"Ну может быть, это мои языческие способы защиты".

Она поцеловала его в бровь.

"Будь хорошим мальчиком, Николас. Всегда."

"Да, конечно". Он и не собирался быть плохим, когда в прошлый раз он сделал это, все закончилось не слишком удачно для него. Доказательством тому служило простреленное плечо и месяц болезненной терапии для того, чтобы восстановить работоспособность руки.

Поверьте мне, с этим покончено. После следующей встречи с Аланом и его друзьями, они, пожалуй, будут сильно хромать. Потому что я засуну свою ногу так глубоко в их задницы, что они будут отрывивать кожу с его ботинок.

Или с учетом дешевых ботинок Ника, кожзам, что собственно не важно.

Он нахмурился, когда она вышла, чтобы присоединиться к его матери и Тиффани. В воздухе появилось что-то холодное, отчего его шею стало покалывать.

Выбросив это из головы, он съел свой торт и присоединился к остальным, которые тусовались под старинные песни 70-х. Вот блин, неужели нельзя выбрать музыку текущего десятилетия? Что с этими старичками и их музыкой? Слава богу, что это хотя бы не диско.

Вечеринка продолжалась недолго, потому что его мама боялась, что он переутомится. Один за другим гости расходились, до тех пор пока не остались только он, его мама и Менни.

По настоянию своей мамы Ник отправился в кровать, пока они прибирались. Он практически спал, когда мама его побеспокоила.

"Ты готов завтра вернуться в школу?"

Вряд ли. Он определенно предпочел бы отдохнуть ещё несколько десятилетий, прежде чем вернуться и столкнуться лицом к лицу с этими чокнутыми мутантами...

Но он не сказал ей этого. Мужайся, Ник, и смирись.

"Думаю, да".

"Хорошо, но если ты чувствуешь, что ты не готов, дай мне знать. Ты ещё только поправляешься и я не хочу, чтобы ты испытывал какой-либо стресс."

Да, но уже слишком далеко зашел и он был не уверен, что у него достаточно большая лопата, чтобы прорыть путь к спасению от будущей работы. Несколько дней, за которые он будет расплачиваться целый год.

Лучше убейте меня.

Она убрала со лба волосы и проверила нет ли у него температуры.

"Мистер Хантер сказал, что после школы тебя будет ждать машина, чтобы забрать и отвезти в его дом. Он обещал мне, что это будет просто для ознакомления, и что он не заставит тебя выполнять никакую тяжелую работу. Ты согласен?"

Он снова использовал стандартный ответ.

"Думаю, да."

Она закатила глаза.

"Тогда, хорошо. А теперь я дам тебе отдохнуть. Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится. О, и мне пришлось оставить на крыльце цветы, которые прислали в больницу твои друзья Бубба и Марк. Они просто не поместятся в нашем доме. Передай им, что они перестарались."

Был только один способ сказать об этом. Бубба практически прислал ему дерево, с одной маленькой запиской.

Больницы угнетают меня, даже если я просто приближаюсь к ним. Прости, что мы не с тобой, парень. Выздоровливай. Помни, если что...контрольный в голову. Бубба и Марк.

Ник проследил, за тем чтобы она вышла и закрыла "дверь". Ник потер уставшие глаза, он не обратил внимания на разговор мамы и Мениары, пока не услышал, что они упоминают его имя.

"Думаешь после этого происшествия он перестанет расти, Менни?"

Мениара улыбнулась.

"Нет, дорогуша. Твой мальчик однажды станет прекрасным высоким мужчиной. Обещаю тебе."

"Не знаю, мой отец был ужасно низким. Всего лишь пять футов четыре дюйма. Я понимаю, что Ник уже сейчас выше него, но я до смерти боюсь, что он перестанет расти и будет таким же коротышкой как я."

"Это потому что ты из каджунов, детка. Тебе полагается быть низкой. Если бы ты высокой, это было бы странным. Но Адариан был высоким и привлекательным и его мальчик будет выглядеть также. Поверь мне."

От этих слов кровь застыла в жилах Ника.

Адариан Малахаи был его отцом и был настоящим чудовищем. Просто упоминание его имени вызывало в памяти образ гигантского человекоподобного зверя в тюремной робе, с телом покрытым татуировками. Ник никогда не видел, чтобы этот человек не огрызнулся на каждого и не расталкивал всех людей, оказавшихся рядом, включая его маму.

Жестокий озлобленный и грубый, его отец был редкостным козлом и он был рад, что его мама не вышла за него замуж и не дала ему его фамилию. Даже с учетом того, что его родственники Готье не хотели иметь ничего общего с ним, он все равно предпочитал носить их фамилию, а не отцовскую.

Малахаи. На фиг, ему даже не нравилось как это звучит. Фу...

Ник заговорил громко, так чтобы они слышали его.

"Лучше я буду низким жирным уродом, чем унаследую хоть что-нибудь от папочки."

Его мама вздохнула.

"Этот человек — твой отец и ты уже должен был уснуть, молодой человек. Нечего подслушивать приватные беседы."

А чего она хотела, если их разделяло всего лишь тонкое синее одеяло?

"А ты не должна обсуждать меня, когда я могу это услышать. Ты всегда говорила мне, что это некультурно."

Они засмеялись.

"Засыпай, Ник."

Засыпай Ник, прошептал он, передразнивая ее, это легче сказать, чем сделать. Особенно с учетом того, что боль распространялась, а его плечо снова пульсировало как в огне. Он не хотел заполучить ещё что-нибудь. Вся эта фигня расшатала его нервы и сделала болезненно чувствительным. Уж лучше мучиться, чем быть зомби.

Кроме того, если он будет вести себя как зомби, Бубба мог по ошибке пристрелить его.

Правило первое, парень: сначала стреляй, а потом задавай вопросы.

Правило второе: контрольный в голову — для верности. Безопасность превыше сожалений.

Ник улыбался над законами Буббы, пока пялился в заляпанный потолок и размышлял как паршиво завтра будет в школе.

Пришурившись от боли, Ник достал Nintendo Некоды из переднего кармана. Он не знал отчего, но когда он хотя бы просто прикасался к ней, то чувствовал себя лучше. Как будто в этом мире был кто-то, кто присматривал за ним.

Глупо, правда?

Он включил ее без единого звука. Его мама до сих пор не знала, что у него есть эта штука. Она просто взбесится, если узнает, он и не мог в нее даже по-нормальному поиграть с одной рукой. Тем не менее ему нравилось ощущение того, что она у него. От этого он чувствовал себя особенным. Будто бы он был связан с кем-то, кто не был его кровным родственником.

Например, девушка, которой он возможно нравился и не просто как друг.

Он хотел набраться смелости и пригласить ее после школы перекусить с ним бенье. Но до сих пор не продвинулся дальше простых благодарностей, за то что она навещала его в больнице, а она делала это каждый раз, когда бывала там. Он с нетерпением ждал каждого ее визита, как голодный нищий, который получает порцию еды раз в день.

Это было так сложно, чувак, набраться мужества попросить ее о чем-то столь личном. Он не хотел быть отвергнутым, он знал, что это все равно что достать до звезды...которой она и была. Светлой прекрасной звездой, которая заставляла его улыбаться каждый раз, когда приходила.

А он был неудачником. Не высовывайся, если не хочешь быть подстреленным. Хватит с него унижений от одноклассников; он не собирался давать Коди возможность умерить его пыл. Завтра она конечно же, будет такой же хладнокровной, как все дети богатеньких, и делать вид, что он — невидимка.

У него глаза на лоб полезли от осознания собственной глупости, от мысли, что он собирался ее расспрашивать, он выключил Nintendo и сунул его обратно в карман. Завтра ему предстояла встреча со злобным директором и школьными кретинами. Для этого ему был нужен отдых.

И возможно, парочка огнеметов.

Ник приканчивал остатки торта, который он ел на завтрак, когда стук в дверь заставил его вздрогнуть. Поскольку мама и все ее подруги, кроме Мениары, работали только до рассвета, он не привык к утренним посетителям.

Мама пошла открывать дверь. В этих местах он мог бы ожидать, что это окажутся полицейские, жаждущие разузнать о чем-то, что они проспали.

Увиденное потрясло его существо до основания.

Это была Брианна Адамс, одетая в прекрасное голубое платье и кремовый свитер. Ее темные волосы были забраны кружевной лентой, она выглядела как настоящий ангел. Чей образ совершенно не вязался с захудалой жуткой дырой, коей являлся их дом.

"Здравствуйте, миссис Готье. Я — Брианна, школьная подруга Ника. Это я приносила ему учебные задания в больницу. Раз уж это его первый день после выписки и все такое, мой брат и я хотим подбросить его... если вы не против?"

Его мама раскрыла а потом захлопнула рот, настолько их предложение ошеломило ее, как и его. Обернувшись, она встретилась с его ошарашенным взглядом.

"Ты знаешь Брианну?"

Он покраснел, отчасти потому что смутился из-за их убогого жилища, он был уверен, что Брианна никогда в жизни не видела такой развалюхи, и отчасти из-за того, что у его мамы был такой странный взгляд, который он не конца понимал, в то время как она стояла

не до конца одетая в дверном проеме.

"Эээ, ага."

"Хочешь чтобы они подвезли тебя в школу?"

"Думаю, да."

Он прибегнул к ответу, который использовал каждый раз, когда был в чем-то неуверен.

Он подхватил свой рюкзак с пола, но прежде чем он смог закинуть его на раненое плечо, Брианна выхватила его.

"Позволь мне понести. Ты ведь все ещё поправляешься."

Ник усилил хватку и потянул его обратно.

"Нет, спасибо. Не хватало только, чтоб девчонки таскали мое барахло."

Так он был бы похож на какого-то жалкого слабака.

Он хотел было сказать Брианне, если та станет возражать, но она лишь кивнула, отстранилась и отпустила его залатанный дешевенький рюкзак.

Его мама повернулась, чтобы разглядеть воротник его ох, блин, какой любимой голубой гавайской рубашки, по крайней мере эта была не такой дурацкой и бросающейся в глаза.

"Отличного дня, малыш."

Мда... Его чуть не стошнило от этих слов. Это был серьезный удар по его мужественности.

Не говоря ни слова, он быстренько обнял ее, раз уж его гордость все равно ранена, а потом последовал за Брианной к тому месту, где их ждал ее брат на новеньком черном внедорожнике Лексус.

Он оценивающе присвистнул. Это была офигенно прекрасная тачка.

"Знаешь, такая машина в здешних местах... люди сразу решат, что вы двое наркоторговцы."

Брианна, засмеявшись, открыла дверь к переднему сиденью и отошла. Ник не оценил ее приглашения сесть спереди и открыл заднюю дверь.

"Тебе не хочется сидеть впереди?"

Он забрался на заднее сидение и захлопнул дверь, прежде чем ответить.

"Без обид, просто я не знаю твоего брата и я не хочу, чтобы кто-нибудь подумал про нас с ним какие-нибудь глупости. Я так и не понял почему вы здесь. Как вы узнали, где я живу?"

Бринна втиснулась и села рядом с братом. "Нам рассказал Кириан. Это ему я скидывала твои домашние задания, пока ты был в больнице, чтобы ты не слишком отстал."

Он похолодел. "Что делала?"

"Кириану Хантеру." сказала она. "Ведь это твой новый босс? Он старый друг нашей семьи, и ты время от времени будешь видеть нас в его доме. Он попросил, чтобы мы подвезли тебя в школу и позаботились о тебе. Вот мы и здесь. Кстати, это мой брат Тэд. Тэд, познакомься с Ником."

"Привет." Тэд отъехал от обочины.

Ник пристегнул ремень, поглядывая то на Бринну, которая развернулась к нему лицом со своего сиденья, то на ее брата, который не обращал на них внимания и маневрировал в утренних пробках. Надо же, до чего Тэд на нее похож. Только он был повыше и поволосатее.

Глаза Бринны искрились теплотой, но при этом она казалась ему далеко не столь привлекательной, как Коди. Бринна была хорошенькая. Коди была ослепительна. "Тебе правда, понравится работать у Кириана. Он отличный парень."

"Ну раз ты говоришь..."

Она улыбнулась. "Так как поживает твое плечо? Рад возвращению в школу? У тебя действительно было сложное лечение? Ты выполнил все задания, которые я для тебя оставляла? Математика действительно сложна, но если тебе понадобится репетитор, мы можем это устроить, пока не втянешься."

Ник чувствовал себя в осаде под напором быстро выстреливаемых вопросов и суждений. Она так и не дала ему шанса ответить до самого конца. "Ты всегда с утра такая болтливая?"

Тэд разразился смехом.

Брианна хлопнула брата по руке и покраснела. "Прекрати."

Тэд ухмыльнулся.

"Приятно узнать, что я не единственный кого раздражает твое бодрое утреннее настроение. Я говорил, что для мужчины это через край."

Ник почувствовал что его щеки снова краснеют. Он не хотел обидеть ее.

"Ты не раздражаешь меня, Брианна."

На самом деле она ему очень нравилась.

"Я просто не привык к тому, что люди вашего круга говорят со мной с таким интересом. Это слегка сбивает с толку. Кажется будто я попал в параллельную реальность или вроде того. Продолжайте в том же духе и я начну выискивать грузовики Ракун-Сити или ещё чего-нибудь."

Брианна нахмурилась. "Ракун что?"

Тед фыркнул.

"Это из игры Обитель Зла, балда."

Он посмотрел на Ника в зеркало заднего вида.

"Извини ее, Ник. Она почти не играет. Только треплется по телефону со своими бестолковыми эгоцентричными подругами."

Он бросила на него обиженный взгляд.

Ник мысленно одернул себя. Зачем я сказал это ей? Какой же я идиот. Он сидел в самой прекрасной машине на свете, его подвозит в школу одна из самых симпатичных девчонок в классе (по-настоящему прикольная) и он обидел ее.

У меня никогда не будет подружки. Для этого я слишком тупой.

И это было не самое плохое, потому что Тэд подъехал к прекрасному дому и посигналил.

Тремя секундами позже, парадная дверь отворилась и оттуда выбежала Кэйси Вуд в своей черно-золотой форме черлидера, которая подчеркивала каждый изгиб ее тела... а для четырнадцатилетней девушки у нее было довольно много изгибов, в отличие от остальных их одноклассниц. Ее длинные вьющиеся темные волосы были забраны черно-золотым бантом.

На ее губах была сияющая улыбка, когда она подбежала к ним.

Вот дерьмо...

Она была лучшей подругой Брианны, и до тех пор пока он не повстречал Коди, той самой девчонкой, ради которой он продал бы душу, лишь бы она стала его подружкой. К сожалению, Кейси даже не знала о его существовании.

Что-то плохое пронеслось над домом, когда она открыла дверь автомобиля и остановилась с морщинами на своем прекрасном лице.

Брианна не выходила из ритма. "Привет, Кейс. С Ником знакома?"

Кейси повернулась к нему и взглянула краем глаза, пытаясь припомнить его.

"А должна?"

Действительно, с чего бы вдруг тебе помнить меня? У нас всего лишь четыре предмета совпадают... и на двух из них он сидит прямо перед ней.

Я с таким же успехом мог бы быть невидимкой.

Ник заметил, как Тед закатил глаза в зеркале заднего вида.

"Так мы опоздаем, Кейси. Входи или посторонись и закрой дверь."

Враждебный тон Теда застал его врасплох. Он что пил какие-то волшебные таблетки, которые дают иммунитет к тому, как она выглядит?

Глядя на него, Кейси сняла свой рюкзачок от Прада и и забросила его в машину, прежде чем забраться в него и сесть рядом с Ником.

Почему я не сел впереди с Тедом? Почему, Господи, почему?

Кейси сердито посмотрела на Брианну.

"Ну, он типа новенький или вроде того? Он вообще говорит по-английски?"

Брианна озадаченно посмотрела на Ника.

"Ник ходит в школу вместе с нами последние три года."

"О... понятно, я в группе углубленного изучения."

Ник едва не фыркнул от ее надменного комментария. А я тогда где? В группе для умственно-отсталых?

В этот самый момент, ему показалось, что он в микроавтобусе, который едет в ад и он уже забронировал в нем себе место.

Брианна открыла было рот, чтобы сказать что-то ещё, но Ник поднял руку, останавливая ее. Незачем исправлять ошибочные выводы Кейси, пока не стало ещё хуже.

"Не так ли, Тед, нужно быть просто святым?"

Тед улыбнулся включаясь в разговор.

"Знаешь, Готье, ты прямо растешь в моих глазах."

"Да, я такой. Кудзу Готье."

Кейси не расслышала, в отличие от Бринны. Очевидно, вьющаяся лоза, заполонившая весь дворик Бринны, поглотила остаток фразы. "Что такое кудзу?" — спросила Кейси. Тед не ответил ей. "Это что за..."

Ник выглянул в окно и увидел возле школы скопление полицейских машин, они затормозили. Тут же было две неотложки и пожарная машина.

"Что происходит?"

Тед покачал головой.

"Не уверен..."

Лицо Кейси просияло.

"Это значит никаких уроков? О спасибо тебе, Господи, а то я не закончила домашку по социологии."

Полицейские не разрешили им заехать на школьную парковку. Вместо этого им указали проехать вниз по улице, подальше от собравшейся толпы. Тед проехал вниз к Роял-стрит и припарковался неподалеку от "У Фифи Махоуни".

"Я должен узнать, что происходит."

Ник согласился. Оставив свой рюкзак в машине, он направился к школе с Тедом и девочками.

Большинство учеников толпились, разделившись на группы, пока репортеры задавали некоторым из них вопросы. Брианна и Кейси отстали, чтобы присоединиться к своим друзьям.

Ник последовал за Тедом, который направился к мисс Пенталл, она стояла с тремя другими учителями.

"Здрасте, мисс Пи", сказал Тед, "что случилось?"

Она медленно выдохнула, прежде чем ответить.

"Ты не поверишь в это... Брайн Мюррей пытался съесть Скотта Моргана."

Ник вытаращил глаза от столь неожиданного объяснения. Он все верно расслышал?

Тед разинул рот.

"Что?"

Она кивнула в направлении школьной входной двери.

"До звонка они были в школьном кафе, вели себя совершенно нормально, когда Брайн неожиданно напал на него без каких либо причин. Он набросился на его руку, разрывая кожу, будто бешеная собака на стейк. За всю свою жизнь я не видела ничего подобного. Это был просто вопиющий случай."

Тед перевел ошарашенный взгляд на Ника.

"Со Скоттом все нормально?"

Будто отвечая на его вопрос, Скотта вынесли из школы на каталке под присмотром двух работников скорой.

Ник отошел от них для того, чтобы послушать о чем говорят другие, включая женщину-репортера, которая говорила по сотовому. Должно быть что-то ещё, кроме того, что мисс Пенталл рассказала Теду.

"Говорю тебе, Боб, что-то происходит. Что-то связанное с нападениями прошлой ночью, а теперь это... Во многих ли городах случилось по шесть нападений каннибалов в течение двенадцати часов?"

Пожалуй, в Новом Орлеане попустительствуют многим вещам. Но даже самый прозорливый орлеанец остановится перед тем, чтобы есть человечину.

Во всяком случае, почти всегда.

С другой стороны, Хеллоуин был уже на носу. Если бы не полиция, он мог бы подумать, что это обычная выходка.

"Сейчас парнишку допрашивают. Кажется, он под кайфом. Какое-то умопомрачение или вроде того. Но ты должно быть, видел руку жертвы. Он разодрал ее до кости, а его одноклассники сказали, что он поедал плоть так, будто только ее и жаждал. Как думаешь, это может быть что-то связанное с практиками вуду?"

Да, в разное время случалась какая-нибудь жуть, по вине "готов" или группировок любителей вуду, ведь нормальные люди неспособны на такое безумие. Может быть, ему напомнить журналистке, что злосчастный серийный убийца и людоед Джеффри Дамер не был почитателем вуду, а Брайан до этого происшествия был обычным спортсменом, как и все в команде. Немного тупее других, но образцовый ребенок по части нормальности.

Пока не попытался съесть Скотта...

Ник отошел от нее, поближе к неотложке, в которую грузили Скотта. На его руке была белая повязка, которая краснела по мере просачивания сквозь нее крови.

Скотт рыдал. "Я всего-то, потянулся за его молоком. Он мог просто сказать "нет". Никто не заставлял его есть мою руку... Господи, я уже никогда не смогу бросать мяч. Я знаю, у меня отберут стипендию. Теперь мы никогда не сыграем в чемпионате штата. Терри не умеет бросать на подающего. Люди, сезон окончен. Зачем? Зачем он это сделал?"

Это был хороший вопрос...

"Эй, малый! Вернись за оцепление."

Ник кивнул полицейскому, прежде чем подчиниться.

"Эй, Ник!" К нему подбежал Фрэнк Мак-Дениэл. "Слыхал, что случилось? Брайан ел Скотта. Правда, круто? Жаль, что я не видел. Вот что значит опаздывать в школу. Пропускаю все самое интересное."

Джейсон рассмеялся в знак согласия. "Надеюсь только, что вселившаяся в него напасть не заразна. Не хочу, чтобы ко мне кто-то подошел и начал грызть мою плоть, или чтобы я не начал за кем-то охотиться. Шизня. У меня мама вегетарианка. Прошлым летом она оставила меня на полгода без карманных денег, когда я в Макдональдсе съел гамбургер. Прикинь, на сколько она бы меня наказала, если бы я съел человека?"

Фрэнк окинул голодным взглядом группу учеников, где стояли Бринна и Кейси. "Ну, знаешь, если это заразно, надеюсь, его подхватит Кейси Вудс и набросится на меня. Если суждено умереть, так уж лучше быть съеденным заводилой группы поддержки."

Джейсон хлопнул его по ладони. "Да, отлично. Дай тогда знать и мне. Я определенно хочу, чтобы она меня пережевывала."

Ник не обращал внимания на них, когда его взгляд остановился на Мэдоге Сент-Джеймсе, его напарнике на лабораторках, который казалось что-то бормотал себе под нос, держась в стороне от машины скорой помощи. Типичный ботан, Мэдог носил черную геймерскую футболку под низ синей рубашки на пуговицах, полы которой оставлял нараспашку. Его светлые волосы были коротко подстрижены, а большие голубые глаза скрыты очками в тонкой оправе.

Ник хотя и знал, что это имя произносится "Мадаг", он как и большинство одноклассников обычно произносил его как "Мэд Дог", "бешеный пес". Но это всегда раздражало Мэдога, а сейчас он выглядел и вовсе взбудораженным.

"Эй, чувак. Все в порядке?"

Мэдог замер. "Ммм, да. Ужасно, не так ли?"

"Не то слово как жутковато."

Мэдог кивнул. "Не могу поверить в это. Просто не могу поверить."

Ник тоже не мог поверить. "Но с другой стороны, думаю, теперь можешь не опасаться, что Скотт и Брайан будут к тебе приставать сегодня на физкультуре, так ведь?" В последний раз, когда Ник был в школе, Брайан напялил на себя спортивные трусы Мэдога, а когда они хорошенько пропотели на тренировке, заставил его их надеть.

Вульгарно и противно.

Мэдог не ответил на его вопрос, он был все еще взволнован.

Из толпы послышался голос, неожиданно заглушивший все остальные. "Люди, говорю вам, это нападение зомби. З-О-М-Б-И, Зомби. Раскройте свои глаза, пока не поздно, пока он еще кого-то не съел. Каждый из вас может оказаться следующим в Апоклиптической Меню Зомби. Послушайте меня и запасайтесь оружием! У меня сегодня будут новые поступления."

Нику знаком был этот голос. Только непривычно было его слышать в столь раннее время суток.

Это Большой Бубба Бурде, владелец магазина "БББ".

Вау, и Бубба не сгорел заживо от столь раннего подъема этим утром. Кто же знал? Но он готов был поклясться, что этот человек наполовину вампир.

Ростом более шести футов, Бубба был интригующей смесью простого работяги и гота. Весьма кстати, он был одет в футболку с надписью "Рассвет мертвецов", поверх которой он

натянул красную фланелевую рубашку. Его мешковатые джинсы дополнялись отличной парой Мартенсов, украшенных красными черепами. С короткими черными волосами и бородкой, Бубба смотрелся жутковато. Но в тот момент когда он открывал рот, растягивая слова на южный манер, он выглядел совсем не страшным, а больше похожим на огромного пушистого медвежонка-панду.

До тех пор пока вы не прервали его просмотр дневного шоу Опры. Бубба говорил, что каждому кто делает это, он вырвет внутренности.

Этот протяжный говор заставлял большинство людей недооценивать человека, чей Ай-Кью был вне досягаемости. На самом деле, Бубба был лучшим среди выпускников Эм Ай Ти (Массачусетский технологический институт) со степенью по информатике и робототехники. В настоящий момент, ему принадлежал "БББ" — оружейный и компьютерный магазин, где ты можешь нанять Буббу, чтобы он хакнул что угодно на свете, законно это или нет, а если бы у него ничего не вышло, он просто уничтожил бы это, чтобы избавить тебя от мучений.

Репортеры отошли от Буббы, так как пытались опросить побольше студентов.

Бубба выплюнул на тротуар немного жевательного табака. "Правильно, троглодиты, не слушайте единственного, кто понимает в чем дело. Того самого, кто знает, как спасти ваши гнилые, пустячные жизни. Возвращайтесь в свое навеянное прессой коматозное состояние, в котором вы верите в то дерьмо, что разыгрывают перед вами алчные политиканы, которые управляют вами при помощи непродуманной брехни и потребительских соблазнов."

"Не тех ли потребительских соблазнов, на которых держится твой бизнес, Бубба?" спросил Ник, приблизившись к нему.

Бубба с негодованием сощурил на Ника свои темнокарие глаза. "Не дерзи мне, Ник. Я не привык рано вставать по утрам, и могу сорвать на тебе свое плохое настроение."

"Да, я знаю. Так что ты все-таки делаешь в столь ранний час?"

"Не выспался. На рассвете позвонил Фингерман и сказал, что надвигаются зомби, и ему нужно подкрепление. Так я прихватил ствол и мы пошли охотиться за ними на болото." Обычные люди сочли бы этот разговор странным, но странными были и все прочие рассказы Буббы, а охота на зомби была всего лишь одной из услуг, предлагавшейся в его магазине.

"Марка что, съели?"

"Не, этот слабак заснул на обратном пути к магазину. Он скорчился на переднем сиденьи как девчонка и сосал палец, а пиджак скомкал вместо подушки. Не знаю, что с ним делать."

Ник раскрыл рот, чтобы продолжить, но почувствовал, что уже не до разговоров. У него волосы на затылке встали дыбом. Повернув голову, он увидел, как Брайана выводят из школы в наручниках.

Не считая пятен крови на его спортивной куртке, он выглядел нормально. Вполне. Абсолютно. Нормально. Да, он был бледноват, а глаза вдавлены, как будто не выспался. Но в остальном...

Никто не сказал бы, что он попытался съесть своего лучшего друга.

Брайан замедлил шаг, когда поравнялся с капитаном команды. Они так сцепились взглядами, что казалось, общаются без слов.

Полицейские подтолкнули его вперед.

Брайан продолжал глазеть на капитана, пока его силой не втолкнули в полицейскую машину.

Ник взглянул на Буббу. "Это только мне показалось, или в самом деле все было странно?"

Бубба пронзительно взглянул на него. "Парень, хоть какая-то часть дня сегодня обошлась без странностей?"

Логично.

"И как думаешь, в чем причина?" — спросил Ник.

Бубба почесал голову. "Сам пытаюсь понять. Обычные нападения зомби — "

Это озадачило Ника, что же тогда считать необычным нападением.

"— совершаются мертвыми, извлеченными из своих могил. Они находятся под управлением своих хозяев и нападают на людей, чтобы отведать крови. Но ведь этот... парнишка еще не был мертв. Мне это непонятно."

"Может, ему что-то в кашу подсыпали?"

Бубба покачал головой. "Ну есть препараты, которые могут вызвать у человека симптомы, похожие на поведение зомби. Но ни один из них не заставит одного человека есть другого. Возможно, это какие-то испытания в области биотерроризма, проводимые правительством. Не пей воду из-под крана и морские продукты, пока я кое-что не проверю."

Ник ухмыльнулся. "Обычно я не пью морских продуктов, Бубба, но- "

"Не остри со мной, Готье. У меня оружие заряжено с прошлого вечера."

Ник начал было говорить, но его остановил истерический крик.

"О Боже! Тренер только что ел мистера Питерса! На помощь!"

Полицейские рванули в школу, из которой опрометью выбежала секретарша, которая визжала от ужаса и рвала на себе волосы.

Ник застыл на месте, когда в его мозг просочились эти слова о Питерсе. С одной стороны, он был в ужасе от того, что ели человека. Но с другой....

Он был странным образом счастлив. Эта лицемерная свинья вроде как, того заслуживала.

Ник, это так плохо. Он слышал в голове мамин голос. Да, возможно и плохо, но все же он не мог не думать, что это какая-то расплата свыше.

Полицейские отеснили толпу назад, когда к школе ринулись представители прессы, пытавшиеся фотографировать и снимать видео.

Неожиданно в стороне от толпы появился заместитель директора с рупором. "На сегодня занятия отменяются. Позже, в течение дня мы сообщим о дальнейшем. Пожалуйста...расходитесь и покиньте это место. Всякий ученик, обнаруженный на территории школы, будет задержан. Теперь уходите домой и сегодня не возвращайтесь."

"Надеюсь, и завтра тоже," крикнул один из учеников.

Бубба выплюнул еще табаку. "Хорошо тебе сегодня, а?"

"Раз уж меня не съела моя футбольная команда... Можно мне поторчать в твоём магазине и порасследовать это дело?"

Бубба кивнул. "Конечно, только ты должен открыть его вместо меня и присматривать за ним, пока я ловлю зомби."

Нику было приятно это услышать. "С твоего позволения, я только заберу свой ранец и сразу же отправлюсь туда." Он отошел от Буббы чтобы разыскать Тэда в большой группе старшеклассников.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Поглощенные своим разговором, никто из них не заметил его.

"Говорю тебе, нам нужно уведомить совет и Темных Охотников. Это почерк Даймонов."

"Но не при дневном же свете, я не согласен. Даймоны не могут атаковать до захода солнца и вы прекрасно это знаете. Они тут же превратятся в тост, если сделают хоть шаг."

"Но большинство атак произошли вчера вечером и это распространяется. Готов поспорить, что это связано с Даймонами. Они что-то затевают. Помяни мое слово."

Один из старшеклассников округлил глаза.

"Даймон не может превратиться в человека. Это мы все выучили ещё на первом уроке."

"Тогда что же, ты думаешь, это такое? Это должно быть как-то связано с ними."

По-другому просто быть не может."

Тэд сузил глаза, глядя на своего друга Алекса Пелтье, который молчал все это время.

"Могут ли Вер-Охотники, покусав человека, обратить его в зверя-оборотня?"

"А что за Вер-Охотники?" Спросил Ник, прежде чем смог остановить себя.

Они тут же обернулись к нему и замолчали.

Рассел Джордан, будучи наиболее разговорчивым из них, скривил губы, как будто Ник был ему отвратителен.

"А ты что здесь делаешь, житель трейлерного парка?"

Тэд прочистил горло.

"Он теперь работает на Кириана. Веди себя хорошо, Расс, или Кириан будет сильно расстроен." Он обратился к Нику. "Я могу что-то сделать для тебя?"

"Я хочу забрать мой рюкзак из твоего грузовичка."

"Я скоро вернусь", сказал Тэд своим друзьям, прежде чем последовать за Ником.

Ник хмурился, следуя за Тэдом.

"Так что такое Вер-Охотник?"

"Это ээ... геймерское выражение. Это тот, кто охотится на животных."

Это не имело никакого смысла и такого выражения он никогда раньше не слышал.

"Если это только игра, то почему ты спросил могут ли они обратить человека?"

Тэд не ответил, он привел Ника к своему внедорожнику, вынул его рюкзак, а потом оставил его. Он увидел, что Тэд возвратился к своим друзьям.

Благодарю за игнор. Однажды Тэд станет клевым папочкой.

А ведь тем временем, "Здесь происходит что-то странное".

Что-то такое, о чем, похоже, знает пол-школы. Даже если это последнее, что он сделает в своей жизни, он собирался выяснить, что это за тайна.

Даже если бы это его убило.

Прежде всего, ему нужно было найти какой-то способ защитить себя, поскольку в его намерения не входило расстаться с серым веществом своего мозга, сколь бы мало его там ни было.

Новый Орлеан действительно превращался во что-то странное, а Ник не собирался пополнить чье-либо меню.

Возможно, кроме Некоды — странно, но ее не было видно в толпе...

Неужели нечто схватило ее прошлой ночью и добавило к своему меню?

Ник с досадой выдохнул, набирая очередной вариант поиска. Птицам бы эту чертову однурукость, тогда бы они летали не лучше, чем он набирает на клавишах. И наверное, врезались бы в стену до сотрясения мозга... что наверное, очень больно.

Сокрушаясь по поводу своих блуждающих хмельных мыслей, он пытался сосредоточиться на том, что делал.

Найти информацию о нападениях зомби.

Я спятил *</emphasis>Раз нигде поблизости нет взрослых*, ему бы разыскивать сайты с веселенькими девочками, а не это.

Он пыхтел, когда набирал "ихмические зомби".

И как это люди умудряются обойтись одной рукой? Он продолжал повсюду делать опечатки, и движения через всю клавиатуру уже начинали его доставать.

Хуже того, его обезболивающие испарились из организма, и поскольку в его школе были строгие правила против препаратов, включая тайленол и адвил, он не взял с собой ничего из страха перед обыском на сей предмет в кабинете Питерса. И хотя боль была не слишком сильна, он не мог ничего найти о болезнях, которые могли бы заставить кого-нибудь возжелать человечины. Ну конечно, если это не волки-оборотни. Демоны-мясоеды. Демонические паразиты...

Да, правильно. Как будто бы такая вещь была возможна с экрана кинофильма....

Его подмывало расспросить Буббу о его теориях, но этот человек уже ясно сказал: "Стоит тебе разбудить меня, парень, и я пристрелю тебя на месте."

Большинство посчитало бы это пустой угрозой. Но когда угрожающий владеет количеством оружия, большим, чем лагерь по подготовке террористов, и обладает темпераментом маньяка-убийцы, весьма мудро поверить, что он действительно это сделает и будет потрошить вас посмеиваясь.

Как часто говаривал Бубба, "У меня есть пулемет и экскаватор, а в контейнер для перевозки мертвецов никто заглядывать не станет." От этого у Ника возникал вопрос, сколько же Буббиных врагов уже красовались на молочных упаковках, как пропавшие без вести.

Но это была другая история...

Звякнул дверной колокольчик. Недовольно вздохнув, Ник покинул компьютер и побрел обратно к кассе подождать входящего посетителя.

Он остановился как вкопанный и вытаращил глаза.

Вот дерь...

Все его мужские гормоны вспыхнули при виде, должно быть, самой привлекательной девицы в Новом Орлеане. На пару лет старше его, она выглядела потрясающе. И к счастью, она полностью отвлекла его от боли.

Наряженная в обтягивающие черные кожаные штаны и красный топ, с заклепанным черным кожаным воротником и браслетами. И с клепаным черным кожаным ремнем, который в четыре оборота охватывал ее тонкую талию. С ремня свешивался массивный серебряный крест, отделанный хрусталем, который звякал по бедру от ее соблазнительной походки, при которой у некоторых стариканов наверняка мог бы случиться сердечный приступ от выброса гормонов. Ее волосы были коротко подстрижены под черную пантеру.

По их непроницаемому виду он определил, что она их тонировала. Ее глаза были густо подведены черным подводочным карандашом, что решительно придавало им кошачий вид. Подобно глазам, губы ее были черны, как смоль.

Обычно готички не производили на него впечатления, но эта...

Да. Она была со-блaз-ни-тель-на. Главное, что если бы они поладили, и на его воротнике оказалась бы помада, мама приняла бы ее за гель для волос. Что безусловно спасло бы его от наказания.

Постыдись, Ник. Ты обманываешь Коди.

Ну не совсем так, у них ведь ничего не было. Это не могло быть изменой. Технически. Хотя и было такое ощущение.

Как это чертовски странно. Я терзаюсь угрызениями совести, причем совершенно безосновательно. Вот отстой.

Она прошла к прилавку, перегнулась через него так, что ее грудь практически оказалась на стеклянной витрине и заглянула в заднюю комнату, где он и был.

"Где Бубба?"

"Спит. Может быть я смогу помочь?"

Он старался смотреть ей в глаза, а не туда, куда на самом деле хотел бы смотреть. И это могло стать причиной серьезных неприятностей, особенно с учетом того, что она носила кольца с шипами...

Можно было и впрямь пораниться.

Окинув его удивленным взглядом, она надула свою жевачку. "А Марк?" "Тоже спит."

Она встрепенулась. "Ты новый помощник?"

"Только подменяю с утра. Они поздно легли."

"Кто бы сомневался".

Она скинула рюкзак на пол присела на корточки и открыла его.

Ник привстал на цыпочки, чтобы получше разглядеть ее фигуру сзади, когда она погрузилась в свой рюкзак. Ну до чего же она была хороша...

Так мне нравятся и женщины постарше...

Подумай о Коди. Подумай о Коди...

Через несколько секунд она встала, держа в руке какие-то стальные кольца.

"Мне нужно, чтобы Бубба их заточил, и скажи ему, что мне понадобится набор сюрикенов. Как можно скорее. Ну, пораньше."

Ник вытаращил глаза, когда до него дошло, что на одном из колец — кровь. "Могу я спросить?"

"Нет, если хочешь дожить до завтрака. Меня зовут Табита Деверо, а тебя?" Круто, еще одна франкофонка вроде него.

"Ник Готье."

"Приятно познакомиться, Ник. Скажи Буббе, что я вернусь за ними, когда стемнеет, пусть хорошенько заточит. Не хочу, чтобы какой-то вампир уцелел после этого и снова на меня бросался. Понятно?"

Люди... Ну почему все привлекательные женщины совершенно безумны?

"Да, мэм."

Она подхватила рюкзак и закинула его на плечо, при этом соблазнительно крутанув бедрами, это был убийственный прием, окончательно лишивший его мозг кровоснабжения.

"В какую школу ты ходишь?"

"Сент-Ричард".

"В школу, в которой тренер сожрал директора? Клёво. Хотела бы я, чтобы такое произошло в школе Сент-Мерис. К сожалению, самая страшная вещь там — это я."

Она подмигнула ему.

"Хорошего денька, малыш."

Надеясь, что из его рта не текут слюнки, он проследил, как она вышла из магазина и направилась к ожидающему ее мотоциклу Найтсок. Закинув одну ногу, она завела двигатель, а потом надела шлем.

Ооо...

Он не смел даже вздохнуть до тех пор, пока она не уехала. Мммм... это было самое удивительное переживание за всю его жизнь.

Знаешь, Бубба, я сам буду тебе платить, лишь бы работать здесь. Потому что, если сюда частенько заглядывают подобные девушки, даже если у них полный бардак с головой, он определенно хотел эту работу. Забудь Лизу и ее магазин, в котором постоянные посетители лишь маленькие девчушки и их мамы. Он хотел работать в этой Валгалле для горячих штучек до тех пор, пока не умрет от переизбытка тестостерона.

Негромко присвистнув, он взял колья с прилавка и задался вопросом кто или что было ранено ими. С друзьями Буббы, нельзя было сказать наверняка.

Он сложил их в одно из пластиковых ведер Буббы, предназначенных для использованных предметов и оставил записку с ее именем и инструкциями, которые она дала.

Он хотел было вернуться за компьютер, когда в дверь снова позвонили. Изменив свой путь, он снова вернулся за прилавок, стараясь не выглядеть разочарованным из-за того, что его снова прервали.

Это был Мэдог, из школы.

"Здорово, приятель, в чем дело?"

Мэдог тоже перегнулся через прилавок, заглядывая в заднюю комнату, правда он делал это не так прикольно как Табита. Что вероятно было неплохо для Ника.

"Бубба поблизости?"

"Неа, он спит наверху. Я могу чем-то тебе помочь?"

"Нет, полагаю, что нет."

Ник отметил тот факт, что Мэдог был по-настоящему растерянным и взволнованным. Как будто его что-то тяготило.

"Загоняешься, из-за того что случилось в школе?"

"Что... нет, конечно же, нет. Хорошо, может быть. Слегка. Слушай, мне правда нужен Бубба, когда он проснется. Это действительно важно."

Ник осторожно почесал раненную руку.

"Да, хорошо. Если хочешь, оставь свой номер и я передам ему, чтобы он позвонил тебе?"

Мэдог взял блокнот и карандаш со стойки. Он быстро нацарапал свой номер и отдал Нику.

"Прошу, не забудь. Это правда очень важно."

"Считай, что уже сделано."

Мэдог замешкался, прежде чем отдать записку и отойти. Он бросил ещё один задумчивый взгляд в сторону задней комнаты, а затем вышел.

Ладно, парень был ещё более безумный, чем Табита. Слишком много надыхался

формальдегидом на уроках биологии. Его мозги должно быть замариновались. Либо это либо Стоун и его дружки однажды слишком сильно наподдали ему, при этом его голова здорово пострадала.

Тем не менее...

Ник спрятал записку в карман и собрался было вернуться за компьютер.

Он почти добрался до него, когда дверной звонок снова прозвонил.

"Да, чтоб тебя..."

Теперь что? Он тихонько зарычал, прежде чем отправиться за прилавок и посмотреть, кому понадобился Бубба на этот раз. Не удивительно, что Бубба был такой нервный. Если так проходит его обычный день, то его гадливое жлобство легко объяснимо.

Ник застыл, когда увидел трех членов футбольной команды из своей школы, шастающих вокруг магазина, как будто что-то выискивая. Он не знал их имен, но узнал их лица. Запасные игроки, вроде Стоуна, они были ещё более нетерпимы к "ботанам". Придурки, Ник все время старался избегать таких, возможно это они затолкали бедного Мэдога в шкафчик, а потом смеялись над ним.

Но самое странное было в том, что они принохивались ко всему, будто псы преследующие добычу. Это было невыразимо жутковато.

"Могу вам помочь, парни?"

Спросил Ник.

Самый высокий из них, парень с темными волосами и с улыбкой, благодаря которой можно продать до фига зубной пасты, вышел вперед. На его куртке красовалась надпись — "врежь".

Ник прикусил язык, чтобы не съязвить насчет этого. Его родители похоже здорово его ненавидели. Я здесь для того, чтобы помогать Буббе, а не получать под зад от всяких придурков.

Шаги приближались.

"Э, зубрила? Он, где?"

Ладно...печально, что они и фразу-то закончить не умеют. Видишь, што бывает када стероидами злоупотребляешь? Ребяткам следовало бы прочитать предостережение на наклейке. Сначала съезживается пенис, потом нарушается структура речи. Дальше известное дело, лезешь себе на верхушку Эмпайр Стейт Билдинг, сбивая самолеты гипертрофированными кулаками.

Предположим, окажешься там с весьма привлекательной блондинкой, чтобы даже будучи страшным чудовищем было чем гордиться...

Но все это к делу не относится.

"Ищите Буббу или Марка?"

Спросил Ник. У ботана на самом деле не было выбора, перед ним стояли короли компьютеров, второсортных фильмов, видеоигр и естествознания.

"Зубрила!"

Он схватил Ника за рубашку и вытащил его из-за прилавка, поставив перед собой.

Проклиная боль от ранения, Ник с трудом заглянул ему в лицо, но тот казалось даже не замечал этого.

"Отпусти меня, ты — животное. Помогите.."

Здоровяк приблизил нос к шее Ника и втянул воздух.

Ника просто перекосила от отвращения.

"Что с тобой? Ты что, извращенец? Убери от меня свои извращенские руки."

Он со всей силы пнул его в пах.

"Врежь" согнулся попалам.

"Он пахнет как зубрила. Хватайте его!"

Они направились к нему, облизывая губы. Вот дерьмо! Они тоже зомби.

Ник перепрыгнул через прилавок и рванул в заднюю комнату, где Бубба хранил топор... просто на всякий случай. Бубба никогда не объяснял на какой такой случай, но сейчас казалось совершенно подходящая ситуация, чтобы воспользоваться им. К тому же несомненно в этом магазине это был единственный вид оружия, которым мог воспользоваться Ник своей единственной дееспособной рукой.

Он обернулся в тот самый момент, когда первый здоровяк почти добрался до него — с учетом надписи на куртке его звали Джимми. "Чувак... назад или я порубаю тебя. Причем сильно."

Джимми заколебался.

Почувствовав как легко ему удалось остановить его, Ник расхрабрился.

"Вот правильно. Ты же не хочешь разозлить меня. Я становлюсь плохим, если а..."

Его храбрость улетучилась когда они набросились на него всей сворой. Дерьмище...

Размахнувшись топором, он свалил первого подоспевшего к нему здоровяка. Топор попал на витрину и она разлетелась вдребезги. Осколки стекла разлетелись вокруг них, а Ник уже был готов к новой схватке.

Но прежде чем он успел снова замахнуться, "Врежь" цапнул его за здоровую руку.

Он заорал от боли, вот жопоголовый качок. При помощи топора он отбросил "Врежь" назад к его друзьям. Затем ловко обернулся, замахиваясь топором для нового удара.

"Что за фигня здесь творится?"

Бубба выхватил топор из рук Ника. И повернулся к Нику так, будто был готов использовать топор против него.

"Парень, ты что лишился своего гребанного ума? Ты разнес мой магазин. Поломал тут всё... Тебе повезло, что я не прибил тебя этим топором собственноручно."

Ник жестами показал на здоровяков.

"Бубба, они — зомби!"

Он повернул к нему руку, так чтобы Бубба увидел кровь.

"И они пытались сожрать меня!"

Бубба чертыхнулся.

"Что ж ты сразу не сказал?"

"Врежь" вонзил свои зубы в руку Буббы — это все равно, что напороться на змеиное гнездо. Бубба врезал ему с такой силой, что даже Ник ощутил это.

"Врежь" отлетел назад, а двое других открыли свои рты и зашипели на них.

"Хреновы зомби!"

Бубба вернул Нику топор, а сам схватил со стены дробовик. Он зарядил его и прицелился в голову ближайшего из нападавших.

Глаза здоровяка расширились, когда он осознал, что Бубба сейчас отправит его прямиком в загробную жизнь. Завопив, они рванули из магазина с нечеловеческой скоростью, их движения выглядели странновато.

Они напоминали нечто среднее между персонажами Обители Зла и зомби-шимпанзе.

Бубба побежал к двери, чтобы пальнуть им вдогонку.

Прежде чем он смог это обдумать, Ник стал выхватывать дробовик у Буббы, когда тот выстрелил. Вместо того чтобы попасть по нападавшим качкам, пуля проделала огромную дыру между глаз на портрете мамочки Буббы, который висел на стене возле стойки.

Ник уставился на дырищу в полнейшем ужасе. О Боже. Я — покойник.

Бубба по-настоящему любил свою мамочку.

И он выстрелил ей ровно между глаз...

От осатанелого выражения лица Буббы его чуть не затошнило.

"Бубба... Мне так жаль."

Он преследовал его как лев свою добычу.

"Тебе и наполовину не жаль так, как должно бы быть. Ты заставил меня выстрелить в мамочку. Парень, о чем ты думал? Что к чертям с тобой такое?"

Ник перестал пятиться назад, когда натолкнулся на стену, а значит отступить дальше было некуда. Он поднял руки, пытаясь остановить Буббу от убийства.

"Я не мог тебе позволить убить их."

"И почему же?"

"Потому что это противозаконно... ку-ку? Ты думаешь, что полиция купится на то, что это было нападения зомби? Я так не думаю. И кроме того, это мои одноклассники. Хреновы одноклассники, но тем не менее. У меня и так полно проблем в школе. И я почти уверен, что убийства троих членов футбольной команды накануне чемпионата просто разрушит мою репутацию навечно."

Бубба фыркнул.

"И что? На случай, если ты не заметил, парень, твои одноклассники — зомбаки. И если бы я не спустился сюда вовремя, они бы вырвали твои внутренности и сжевали бы их. Так что ты должен бы благодарить меня, а не стрелять моей маме в голову."

Ник проглотил свой страх, когда осознал, что Бубба не придушил его. Пока что..

"Я знаю. Но они же не умирали. Как они могли стать зомби, если сначала не умерли? Разве не это первый шаг?"

Бубба колебался.

"Технически, это конечно, дилемма... Но только с традиционной точки зрения."

"Что ты имеешь ввиду?"

Бубба почесал щетину на шее.

"Мы предполагаем, что их поднимает бокор."

"Кто?" Ник ненавидел, когда Бубба пользовался своими долбанутыми словечками.

"Черт, дружок, эта школы учит тебя хоть чему-нибудь полезному? Бокор — человек, который создает и контролирует зомби. Как ты живешь не зная такого?"

Ну некоторые люди называют такую жизнь "существующей реальностью", но Ник оценил свою жизнь дороже сарказма. Это было трудно... но после выстрела в мамочку Буббы, у него каждое очко на счету.

Бубба вытаращил глаза, прежде чем закончить объяснение.

"В основном, бокоры используют трупы, но это не обязательно. Множество исследований показывает, что возможны химически созданные зомби, которым не обязательно сначала умирать."

Может это правда. Но Ника на такое не купишь.

"Ага, но что если это как в Обители Зла и этот вирус захватит всех нас? Что тогда? А?"

Ник уставился на отметину от своего укуса, вот она реальность и его охватила паника.

Вирус всегда передавался через укусы... Зомби номер Ноль. Первое предзнаменование апокалипсиса. И он стал им.

"Чувак, сначала в меня стреляли, а теперь я стану чертовым зомби. Тогда получается, что я не доживу до своего первого свидания и не получу водительских прав. Вот, блин! Я близок к тому, чтобы умереть пешеходом-девственником... Бубба, не дай мне умереть... Осталось всего семнадцать месяцев и три дня до моего шестнадцатилетия!"

Бубба отвесил ему подзатыльник.

"Соберись, парень и прекрати пороть эту голливудскую чушь. Зомби — не зараза. Ты живешь в Новом Орлеане, Ник, а я сражаюсь с ними десятилетиями. Единственный способ стать зомби, если тебя таковым сделает твой бокор."

Бубба остановился, как будто его посетила другая идея.

"Вот укусы демона... но это другая история. Но те, что были здесь — не демоны. Они были зомби. Простые и глуповатые. Так что прекрати нести бред, пока я не пристрелил тебя."

Ник глубоко выдохнул, чтобы успокоить бешено стучащее сердце.

"Ты уверен, что я ничего не подцепил?"

Он не мог поверить в то, что вообще спрашивает о таком. Это должно быть самый странный диалог за всю его жизнь, которая итак изобиловала странностями Мениары.

"Я убежден. Поверь мне, я знаю моих зомби."

Ник усмехнулся. Только для меня это звучит так будто он сказал, что знает своих эльфов и фей? Ещё не факт, что Бубба не прибьет его, поэтому он не озвучил эту мысль..

"Я все равно считаю, что укусы нужно продезинфицировать. Просто на тот случай, если если это военные испытывают какое-нибудь биологическое оружие."

"Продезинфицировать что? Что я пропустил?"

Ник обернулся и увидел Марка, входящего в магазин. Зевая и почесываясь, он вышел из двери, ведущей на лестницу в квартиру Буббы, где он ночевал на его диване.

Ник взволнованно вздохнул.

"Посмотрим, что ты пропустил отсыпаясь так долго? На нас с Буббой напали зомби. Я сказал, что это инфекция. Этим утром несколько ребят из моей школы подцепили это. Теперь, на меня напали трое из них. Это распространяется и мы все можем пострадать. Мы должны что-то предпринять, пока не перезаражались все симпатичные женщины и не остались только мы. Надо звонить в национальную гвардию или в си-би-си или куда там."

Бубба нахмурился.

"Си-би-си? Это одни из тех анимешников что ли?"

У Ника округлились глаза.

"Нет. Это место куда обращаются в случае эпидемии и где люди находятся на карантине, чтобы другие не заразились."

"Бубба, Ник имеет ввиду си-би-си в Атланте."

Бубба издал утробный стон отвращения.

Марк был почти на голову выше Ника и до сих пор был одет в маскировочный костюм охотника на зомби. Повсюду торчали пучки испанского мха, прикрепленные к его одежде, для того чтобы сливаться с пейзажем болот. На его лице был нанесен камуфляжным грим, он носил контактные линзы желтого цвета с красной окантовкой.

Глаза зомби.

Также для маскировки.

Но не это было самым плохим. Когда он остановился рядом с Ник, от него несло такой вонищей, что у Ника перехватило дыхание.

Ник зажал нос, чтобы его не стошнило.

"Чем так воняет?"

Похоже на смесь трёхдневной кошачьей блевотины и тухлой спаржи.

Марк хмуро посмотрел на него, как будто бы он задал какой-то глупый вопрос.

"Моча утки. Благодаря ей зомби не подумают, что я человек."

Ник фыркнул.

"Ну да, благодаря ей я не подумаю, что ты нормальный."

"Оставь, Марк. Парень совсем ничего не знает о выживании. Фактически он не дал мне выстрелить в зомбаков, которые были в магазине и пытались сожрать его."

Марк отвесил ему подзатыльник.

"Ты совсем того, мальчик?"

"Ой!" Ник потер затылок в том месте, где они поддавали ему. Если они не прекратят у него будет сотрясение мозга.

"И нет. Я не дал Буббе совершить уголовное преступление. Без обид, ведь "он — зомби, Ваша Честь, не отправляйте меня на электрический стул" звучит не очень убедительно. Поверьте мне, я знаю. Мой папочка получил три пожизненных срока, потому что он убил, я цитирую: "гребаное демонское отродье, которое пыталось убить меня, а если бы я не убил их, Ваша Честь, они захватили бы весь город и поработили бы всех вас мелких жалких людишек." Судьи не восприняли всерьез это оправдание. Они даже не смягчили его приговор из-за того, что он невменяемый. Так что, поверьте мне, "необходимость уничтожить зомби" не считается допустимой самообороной."

Марк раздраженно потряс головой.

"Ладно, но так должно быть."

"Эй, Бубба ты здесь или умер?"

Ник съежился, когда услышал новых визитеров.

Бубба отдал оружие Марку и прошептал им обоим.

"Это офицер Дэвис. Ничего не говорите."

Прочистив горло, он прошествовал к прилавку, как будто бы ничего не случилось.

Ник спрятал оружие за занавеской, поражаясь тому, как хорошо Бубба мог действовать. Он посмотрел на Марка, который наконец-то снял свой камуфляжный прикид. Старше Ника на семь лет, он был косматым, со светло-русыми волосами и лучистыми зелеными глазами. Черты его лица были скорее милыми, если не считать квадратного подбородка. Ещё на его лице была трёхдневная щетина, из-за которой он выглядел старше. Но его телосложению Ник точно завидовал. Не важно, как он старался, он не мог нарастить и половины таких мускулов, которые были у Марка, причем без особых усилий с его стороны. Это было несправедливо."

"Можешь показать мне твой укус?"

Спросил Марк.

"А ты можешь сначала помыться?"

Марк сверкнул на него глазами.

Вздыхнув, Ник подставил ему свою руку, чтобы Марк смог осмотреть ее.

Он тихо присвистнул, когда дотронулся до укуса зомби, рана все ещё пульсировала.

"Да, это действительно нужно продезинфицировать."

Ник съежился.

"Из-за этого я не превращусь в зомби, не так ли?"

"Насчет этого не знаю, но человеческий рот просто рассадник заразы. Ты можешь подхватить парвовирус или бешенство или что-то вроде того."

Ник напрягся, он не ожидал такого ответа.

"Разве парвовирус не собачья болезнь?"

"Да, но знаешь, что случилось у тебя в школе, малыш. Может это оборотни поработали, а это, мой друг, определенно заразно."

Ник отдернул свою руку назад.

"Я не собираюсь становиться оборотнем, Марк."

"Можешь смеяться, но говорю тебе, я их видел прямо в болоте. За одну ночь многих. Целую уйму таких, что оборачивались в людей. Прогуливаясь при свете дня, они могут оказаться рядом с тобой, и ты об этом не будешь знать."

Ник с трудом совладал с собой, чтобы не осадить его за эту кучу конского дерьма. Он толком не знал, что же было более трогательным — то, что Марк считал уместным говорить с ним об этом, или то, что его друг действительно в это верил.

Остановившись на последнем, он последовал за Марком в ванную, где у Буббы хранились спирт и перекись водорода.

Пока Марк чистил и перевязывал укушенное место, Ник сжимал зубы от вызванной спиртом жгучей боли. "Боже, с обеими перевязанными руками я выгляжу полным идиотом."

"Ну что ты, парень, это боевые ранения. Девчонки обожают шрамы. Они означают, что ты настоящий мужчина, способный их защитить."

Ник недоверчиво приподнял одну бровь. "Тогда почему у вас с Буббой нет подружек?"

"Мне не нужны эти приключения. После того как моя последняя сожгла всю мою одежду вместе с коллекцией "Черная Метка Джека Дэниэлса" и попыталась уничтожить мои компакт-диски, которые мне дороже головы, я решил сделать небольшой перерыв. Что касается Буббы... лучше не буду об этом. Скажем так, не думаю, что он хотел бы снова пройти через это."

Нику хотелось большей ясности. "Пройти через что?"

"А вот это не ваше дело," присоединился к ним Бубба. Взглянув на Марка, он прищурился. "Тебе бы научиться иногда помалкивать."

"Да ладно, я всегда говорю, что брак — это для кого-то нормально, только нужно помнить, что всегда заканчивается одинаково."

Ник усмехнулся. "Сплошными нудистскими вечеринками?"

"Не, парень. Алиментами." Марк отошел, чтобы убрать спирт.

Надо же... Да они оба просто лучи солнечного света, пробивающиеся сквозь темнейшую тучу...ада.

Ник повернулся к Буббе. "Так что же сказали полицейские?"

"Сказали, что если еще кто-либо из моих соседей сообщит о стрельбе поблизости, они отберут у меня лицензию на бизнес и отправят за это в тюрьму. Вот кляузники поганые."

Ник нахмурился. "Да уж, озабоченные."

Бубба пронзил его взглядом. "Видел нашу соседку г-жу Томас? Это самая уродливая ведьма на всей планете. Клянусь, она настоящая Горгона."

"Кто-кто?" — спросил Ник нахмураясь.

Бубба фыркнул в ответ. "Вынь голову из комиксов и почитай греческую мифологию."

Горгоны... это были женщины настолько уродливые, что один взгляд на них мог превратить мужчину в камень."

"А...а, у меня в школе это учительница английского г-жа Ричард. Она такая противная стерва и наверняка думает, что школа названа в ее честь."

Бубба не ответил и стал собирать стекла у разбитого кассового аппарата. "Кстати, зачем все-таки сюда пожаловали зомби?"

"Они сказали, что гонятся за..." — голос Ника затих, когда он стал все связывать воедино. Выходка Мэдога. Ну, тупой...

Вот, дерьмо собачье. Он поднял глаза на Буббу. "Мэдог Сент-Джеймс. Знаешь такого?"

"Придурковатый парнишка, сильно смахивающий на Марка?"

"Полегче!" — негодуя, сказал Марк.

Бубба не обращал на него внимания. "И что он?"

"Он сказал, что ему непременно нужно поговорить с тобой. Он ушел перед самым приходом спортсменов, которые его разыскивали."

Марк зыркнул на Буббу. "Думаешь, он имеет к этому отношение?"

Ник достал из кармана его номер. "Не знаю. Но начинаю думать, что это действительно хорошая зацепка." И чем больше он размышлял, тем больше был в этом уверен.

Мэдог просто должен был за этим стоять. Другого объяснения не было. А если так, и Ник превратился из-за него в зомби, то у него вскоре должна была поехать крыша.

Их много, а Мэдог — первый в его списке. (Не потому, что у него был список, ибо за это он вылетел бы из школы и возможно попал бы в тюрьму — но если бы упомянутый гипотетический список существовал, не важно, сейчас или в будущем, Мэдог безусловно был бы мишенью номер один.)

В течение нескольких часов они пытались дозвониться до Мэдога, но по тому номеру, который он оставил, никто не отвечал. Вот гаденьш...

Ник проследил как Марк снова поднял телефонную трубку, прежде чем сказать.

"Говорю тебе, Фингерман, здоровяки сожрали его. Они смогли выследить его по запаху через несколько минут, когда он заходил сюда, они доберутся до него любой ценой. Думаю, что они догнали его и устроили себе банкет."

Марк самодовольно усмехнулся.

"У зомби притуплены все чувства, Ник. Они же не кровопийцы и не оборотни. Просто не шевелись, и они пройдут прямо рядом с тобой, не заметив тебя. Поверь мне, по шкале ужасности среди монстров, они они стоят ниже "дерьма на штанах". Зомби — это вообще ерунда, в отличии от вампиров и оборотней."

"Тогда зачем утиная моча?"

Напомнил ему Ник.

"Я вспотел на болте, а ветер разносил мой запах. И это совсем другое. Их чувства может и притуплены, но не полностью отсутствуют."

Ник собрался было поспорить насчет этого, но на самом деле...какая на фиг разница, могут или не могут зомби учуять тебя по запаху, это ведь все чушь несусветная? Оборотней не существует и он ещё не до конца уверился в существовании зомби.

Что-то произошло с этими здоровяками, можно не сомневаться, но он не верил в сверхъестественное. Никогда не верил. Этими байками мамочки пугают малышей, а Голливуд зарабатывает на этом деньги. Настоящие монстры в этом мире — люди, подобные его папаше, настоящие, из плоти и крови. Это делает их ещё более опасными.

Ты не обращаешь на них внимания, пока не становится слишком поздно.

Бубба, не обращая на них никакого внимания, поднялся со стула. Он посмотрел на часы над дверью.

"Пять часов, парни. Я отправляюсь смотреть Опру. В течение ближайшего часа меня для вас не существует, можете побеспокоить меня, только если в магазине будет пожар или нас атакует армия зомби. Он сделал шаг, а потом остановился. "Хотя знаете, если это зомби не отвлекайте меня, разберусь с ними позже. Сегодня специальный выпуск о том как примириться с людьми, которые тебя достали. А мне определенно нужно достичь просветления."

Марк фыркнул.

"Твое просветление давно пристрелили. Прими свою латентную тягу к жесткости."

"Хорошо, тогда вот что. Моя латентная тяга к жестокости предупреждает вас: я перережу вам глотки, если вы посмеете отвлечь во время Опры, а теперь отвалите."

Ник смеялся, пока не вспомнил о времени.

"Ну, приятель, мне пора."

Марк сморщил свои брови. "Зачем?"

"Мой новый босс предложил забирать меня после школы." И время вышло 35 минут назад, о чем он совершенно забыл.

"Вот, блин... надеюсь меня не уволят в первый же день."

Бубба замаялся.

"Хочешь, чтобы я написал ему объяснительную?"

Ник затряс головой.

"Неа, лучше я поспешу. Увидимся позже, парни. Дайте мне знать, когда отыщете Мэдога." Схватив рюкзак с пола, он на полной скорости выскочил за дверь.

С счастием, он поднаторел, бегая за трамваями, и его школа находилась всего через пять кварталов. Так что он мог проделать путь за рекордное время.

Полицейская лента все ещё огораживала школьный двор и дежурили пара офицеров. Они внимательно осмотрели его, как будто ожидали, что он начнет кусаться или вроде того.

Не обращая на них внимания, Ник притормозил и стал изучать машины, стоящие на противоположной стороне улицы. Только среди них не было машины Кириана. Меня уволили... Вот дерьмо.

Мама убьет меня. Более того, он должен оплатить больничный счет, который больше всех его накоплений на два года учебы в колледже.

И почему Алан не выстрелил ему в голову и прекратил все это?

На мне проклятье с самого рождения. Есть ли способ как-то разорвать этот порочный круг? Расстроенный, он опустил голову и побрел по направлению к магазину Буббы.

"Ник Готье?"

Он обернулся на незнакомый голос и обнаружил мужчину, который сидел в черном БМВ, а теперь выбирался из него. Ему было слегка за тридцать. Его темно-русые волосы были чрезвычайно коротко острижены (одним словом от него просто разило огромными деньжищами), он кого-то напоминал Нику, но он не мог припомнить кого именно.

"Я вас не знаю."

Мужчина улыбнулся.

"Нет, не знаешь. Мой сын, Ки Пуатье" — блин, он произнес это имя как будто оно означало, что он настоящих хреновых голубых кровей: "Пуа-тии-эээ"- "один из твоих одноклассников. Кириан попросил меня забрать тебя после школы и отвезти в его дом. И вот я здесь."

Ну да...

"Откуда мне знать, что это правда?" Что-нибудь ещё кроме того, что он выглядел как Кай и оттого показался ему знакомым. Однако это не означало, что он неопасен и дружелюбно настроен.

"Ты мне не доверяешь?" — спросил мистер Пуатье.

"Я никому не доверяю. Мама научила не быть дураком. Я не сажусь в машину с незнакомцами. Никогда. Вы могли бы оказаться извращенцем, психом или кем-то еще. Не обижайтесь."

Мистер Пуатье рассмеялся. "Я не в обиде. Скажу тебе только, что..." Он вынул бумажник. "Дам тебе 50 долларов на такси и напишу адрес Кириана. Встретимся в его доме."

Ник колебался. Это предложение тут же вызвало у него подозрения. "Откуда мне знать, что вы отправляете меня к его дому, а не к чьему-то еще? Могу предположить, что это адрес, по которому вы отправляете все свои жертвы."

"Господи, надеюсь, и мой сын столь же осмотрителен на улице, как ты." Он достал телефон и набрал номер. Через несколько секунд он заговорил. "Слушай, Кириан. Извини за беспокойство. Я тут с парнишкой, но он не хочет садиться со мной в машину. Он еще более недоверчив, чем ты говорил." Он протянул трубку Нику.

Ник прищурился, когда этот человек поднес трубку к его уху. "Да?"

"Привет, Ник. Фил тебя не обидит. Садись в машину, и через несколько минут будешь здесь."

Ну-ну. Ник все еще не купился. Голос был знакомый, но... "Откуда вы знаете мистера Хантера?"

"Да просто я единственный, кто кроме тебя знает, что ты помогал друзьям грабить тех туристов, а потом передумал и спас их."

У Ника от этих слов опустились внутренности. Он ни единой душе не прошептал ни слова об этом. Даже своим духовникам. Это была тайна, которая должна была остаться между Богом и ним самим, больше никем. "Как вы об этом узнали?"

"Я пробыл там дольше, чем ты предполагал, и видел все. А теперь садись в машину."

Ник отключился и вернул телефон мистеру Пуатье. "Ладно, я вам верю". Он протянул ему и деньги.

Фил отказался брать их. "Оставь себе."

Ник замотал головой. "Я правда, не могу этого взять."

"Можешь. Просто считай это вознаграждением за то, что ты толковый парень."

Непривычный к тому, что на него не злятся, Ник все еще противился тому, чтобы взять деньги. "Вы на меня не злитесь?"

"За то, что защищался? Вовсе нет. Я все время говорю своему Ки вести себя так, как ты. Мне приятно видеть, когда у парня есть мозги. Ну садись же."

Ник колебался. Как странно со стороны человека вроде Фила не смотреть на него свысока. Действительно странное ощущение.

Он сел в машину и пристегнулся.

Фил отвернул от тротуара и выключил приемник, чтобы можно было разговаривать. "Надо было мне взять Ки с собой, чтобы облегчить тебе душу."

"От этого бы не полегчало. Мама говорит, извращенцы используют других детей и для приманки жертв." Не говоря уже о том, что Ки не вполне подходил кругу друзей Ника. Он был навязчивым нахалом и раздражал его почти как Стоун.

При всем этом, отец его выглядел вполне сносным, несмотря на свои умные речи. Это заставляло его гадать, откуда Ки понабрался всего этого.

Больше они не разговаривали, и Фил маневрировал между машинами. Вскоре они добрались до дома Кириана, который был в центре Садового района. Это был престижный, элитный район, где довоенные особняки толпились рядами, как неуклюжие экспонаты ушедшей эпохи аристократизма и хороших манер, которых не хватает большинству современных людей.

Ник с мамой иногда прогуливались в этом направлении... в основном потому, что здесь жила мамина любимая писательница, и ей хотелось на нее взглянуть при всякой возможности.

У него просто челюсть отпала, когда они подъехали к открывшимся воротам: это должно быть самый огромный дом, который он когда-либо видел в своей жизни. Гигантский особняк в греческом стиле, с длиннющей верандой и дорическими колоннами.

Фил сделал круг по подъездной дорожке, пока не добрался до самого крыльца.

"Мы на месте."

Однако он не заглушил двигатель.

Ник насупился.

"Вы не идете?"

"Мое дело доставить тебя до дверей. Миссия выполнена."

Странновато, но ладно...

Ник сам не знал почему он так напрягся, но было в этом доме что-то мрачное и зловещее. Не то, чтобы он не знал что у Кириана полно денег, но знать о чем-то и увидеть это собственными глазами, совершенно разные вещи.

Интересно на что похожа жизнь, когда у тебя такая куча деньжищ?

В этом смысле, он не мог даже представить каково это, когда не нужно пересчитывать свои жалкие гроши для того, чтобы поесть в Макдоналдсе.

Собрав всё свое мужество, он вылез из автомобиля, подхватил рюкзак и направился к лестнице на веранду. Сделанная из красного дерева и украшенная стеклом, которое напомнило ему разбитый хрусталь, все это выглядело как в кино. Он поднял руку, чтобы позвонить в дверь, когда она сама распахнулась и перед ним предстала крошечная латиноамериканка, которая рассматривала его как начальник своего нового подчиненного. Она была одета в коралловую рубашку и джинсы, ее темные волосы были уложены в замысловатую прическу.

"Ник?"

Это прозвучало больше похоже на "Ни-ик", и ему так понравилось больше, чем обычный вариант произношения.

"Да, мадам."

Она отошла в сторону, позволяя ему войти.

"Мистер Кириан ожидает тебя в кабинете. Это вверх по лестнице."

Она потянулась к его рюкзаку.

Ник отскочил от нее.

"Не доверяешь мне?"

По ее голосу он понял, что она оскорблена.

"Не сочтите за грубость, мадам, но я даже не знаю вашего имени."

Ее лицо было полностью непроницаемо.

"Я — Роза и я домработница у мистера Кириана. Не позволишь ли убрать твою сумку, пока ты здесь?"

Он почувствовал, что будет глупостью не позволить ей этого. Вообще-то он не отдавал никому ничего без борьбы, независимо от того насколько незначительным был предмет спора. По этой самой причине он не позволил прикоснуться к своему рюкзаку Брианне.

"Полагаю, да."

Он пожал плечами.

Она ойкнула, когда весь вес рюкзака пришелся на нее.

"Силы небесные, ты сильнее, чем кажешься. Как ты ещё горб не заработал?"

Ник пожал плечами.

"Это то, что я должен носить в школу."

Она жестом указала на лестницу из красного дерева, которая вела на второй этаж.

"Третья дверь направо. Стучать необязательно. Он и так услышит, что ты идешь."

Ну, конечно, правда это тоже жутковато.

Ник направился к кабинету, по ходу изучая каждый дюйм этого безупречного дворца. Перила, он был почти уверен, были с золотыми вставками в центре каждой черной металлической перекладины, отполированные полы выглядели по-настоящему роскошно: мраморные или изразцовые или что-то вроде того. Часть его существа хотела убежать

отсюда подалее.

Мне здесь не место.

Он чувствовал себя, так будто он смощенничал и не достоин быть здесь. Пока не осознал, отчего он ощущает дискомфорт. Сюда не проникал солнечный свет...

Каждое окно в доме было плотно закрыто ставнями и толстыми шторами. Все до единого. Не проникал даже крошечный лучик. Как-то это странно. Его мама всегда орала, если он жег электричество среди бела дня.

Что за стыд, свет посреди дня, мальчик. Выключай свет. Ты хоть представляешь сколько стоит электричество?

Выкинув все это из головы, он наконец добрался до двери, которую указала Роза, и открыл ее.

Кириан сидел за компьютером с наушником в одном ухе.

"Талон, я слышу, что ты говоришь. Но не собираюсь к этому прислушиваться. Постой, парень пришел. Поговорим позже. Он повесил трубку, вынул наушник и положил на стол.

"Талон?" Спросил Ник.

Кириан рассмеялся не обнажая зубов, эту странную привычку Ник заметил за ним ещё в больнице.

"Мой друг, уверен вы в конце концов познакомитесь."

Он кивнул головой на его повязку.

"Как себя чувствуешь?"

"Хреново. Обезболивающие улетучились, и теперь болит, как кузькина мать."

Кириан не отреагировал на его грубость.

"Слышал у вас в школе сегодня возникли проблемы."

"У меня проблем точно не было, потому что меня не пустили даже в кампус. Чем устроили мне настоящий праздник, если тебе это интересно."

Кириан вытаращил глаза, никак не комментируя его сварливый тон.

"Хочешь позвонить маме?"

"Нет. Зачем?"

"Не думаешь ли ты, что она могла услышать о нападениях в школе и начать волноваться за тебя?"

"Не вижу оснований."

"Ник... Она — твоя мама. Она будет волноваться. Честно, ты представляешь как сильно тебя любят твои родители, до тех пор пока что-то не случится... но будет уже слишком поздно."

В его голосе прозвучало что-то такое, что Ник не смог точно определить. Что-то вроде глубоко спрятанной боли, вызванной горькими воспоминаниями, и она до сих пор терзала его...

Но это не важно. Ник не вел себя глупо или невежливо.

"Я знаю, она волновалась бы, если бы узнала об этом, но я знаю, что она об этом даже не слышала. У нас нет телека или чего-то вроде этого. Черт, у нас нет даже телефона. И если ты захочешь сообщить нам что-то, тебе придется позвонить Мениаре."

Выражение полнейшего шока на лице Кириана только подлило масла в огонь.

"Нам не нужна твоя жалость", отрезал Ник.

"Мы прекрасно живем и без всего этого и без других вещей тоже. Все это электронное дерьмо не является жизненной необходимостью. Знаешь, люди веками выживали без этого."

Существует большая разница между желательными вещами и необходимыми."

Кириан поднял руки, сдаваясь.

"Полегче, Ник. Я не испытываю к тебе жалости. У меня тоже не было ничего из этого когда я был ребенком, и поверь мне, я знаю как люди имели обыкновение жить."

Ник окинул взглядом дорогие предметы обстановки, которые не вписывались в эти слова. Трудно было себе представить, чтобы Кириан когда-либо обходился без всего. "Так твой путь был долгим?"

"В некотором смысле..."

"А в остальных?"

Кириан пожал плечами. "Позволь растолковать тебе так... деньги не решают твоих проблем. Он только приводят новые к твоему порогу."

"И что из этого?"

"Из этого следует, что я надеюсь, ты никогда не столкнешься, как я, с предательством. Отец однажды сказал мне, что ни один друг не будет предан мне из-за того, кто я и что я имею."

Отец Ника говорил ему, в общем, то же самое. Не доверять никому за своей спиной, ибо люди заняты только предательством. И что обычно они делают это смеясь."

Но ему не хотелось выглядеть занудой. "И он оказался прав?"

"Не совсем. Был у меня один верный друг. Но когда он умер, я остался в окружении других, которые более чем подтвердили мудрость моего отца. Понимаю, в твоём возрасте трудно такое слушать. Боги знают, не слушал и я, но — "

"Боги?"

Кириан усмехнулся, и снова не показывая зубов. "Тебе придется меня простить. Я иногда бываю немного эксцентричным." "Это потому все окна закрыты?"

Кириан выгнул бровь. "А ты наблюдателен. Впечатляет. Большинство не обращает внимания на это."

"Ну да, от меня мало что ускользает. Люблю втихаря наблюдать из укромного места. Так можно многому научиться."

"Тогда буду иметь это в виду." Кириан отошел от своего стола и дал ему трубку. "Давай-ка отправь маме sms-ку. В новостях она слышала о твоей школе. Не хочу, чтобы она беспокоилась."

Ник скривил лицо.

"Парень, за такие мега-разговорчики, твои родители наверное просто обожали тебя."

Мистер Паинька.

Кириан посомневался, прежде чем ответить. "Мои родители умерли очень давно. И знаешь, что грустно? Всю свою молодость я провел в битве с отцом за каждую мелочь, и будь я проклят, если не продал бы душу, чтобы увидеть его еще раз и сказать, что сожалею о последних сказанных ему словах. Словах, которые уже не смогу взять назад и которых не должен был произносить. Так что позвони маме. Какими бы ни были у тебя с родителями отношения, клянусь, тебе будет их не хватать, когда их не станет."

Ник в этом не был уверен. Он едва знал своего отца. Хотя с мамой другое дело — он никогда намеренно не обидел бы ее. Набрав номер тети Менни, он прильнул ухом к трубке.

"Алло?" Креольский акцент Менни был сильнее обычного.

"Привет, тетя Мен, это Ник. Ты бы не могла — "

"Мальчик мой, где ты был? Твоей бедной маме стало худо от беспокойства за тебя. Она

сейчас сидит здесь взъерошенная и плачет. Она совсем не спала, и у нее не было ни одной спокойной минуты с утра, когда она услышала про твою школу. Тебе должно быть стыдно, что так ее разволновал. Мы ходили в школу и повсюду в поисках тебя, и нигде не могли найти никаких следов. Никто не смог ей ничего рассказать, а тут ты, целый и невредимый. Стыдно, мальчик! Стыдно."

Ник почувствовал себя последним дерьмом собачьим, когда трубку взяла мама. Не в правилах Мениары было набрасываться на него за что-либо. Обычно она предоставляла это его маме. Это более всего говорило о том, насколько его мама взволнована.

"Маленький Бука?" Это его растрогало. Детское прозвище, которым она уже редко его называла. "У тебя все в порядке?"

"Да, мам. Все нормально. Правда, прости, что не позвонил. Я просто не знал, что ты об этом слышала."

"Ничего, Бука. Очень рада, что ты цел. Так приятно слышать твой голос. Полицейские не захотели ничего говорить мне о жертвах. Они сказали, что еще не оповещали членов семьи, так что я ждала что они ко мне придут, и..." Она разразилась рыданиями.

Ник съежился до изнеможения. "Мам, я не хотел тебя пугать."

"Ладно. Все к лучшему. Ты в безопасности, а для меня важно только это. Ты где сейчас?"

Он взглянул на Кириана, который взглядом давал понять: "я же говорил". "Сейчас я у мистера Хантера. Был у Буббы в магазине, с утра помогал ему, раз уж занятия отменили. Он сказал, что заплатит мне за это вдвойне."

"Но ты не пострадал?"

"Нет, не пострадал."

"Ну, слава Богу."

Кириан взял у него телефон. "Миссис Готье? Это Кириан. Хотел сообщить, что я накормлю Ника, и в семь он будет дома, если вам это удобно." Он сделал паузу, чтобы послушать ее. "Да, мадам. Я о нем хорошо позабочусь и не допущу, чтобы с ним что-то случилось. Обещаю." Он отключился.

"Почему ты называешь ее "мадам", если она младше тебя?" "В знак уважения."

Этого он не понимал, но был благодарен за это. "Не многие проявляли к моей маме должное уважение. Я очень ценю это."

Кириан положил телефон в карман. "Я очень давно научился судить о людях не по их внешности, голосу или одежде, которую они носят. Если дом всего лишь красив и сверкает фасадом, это еще не значит, что он не прогнил изнутри. Твоя мама — хорошая женщина с добрым сердцем, и я рад, что ты достаточно зрел, чтобы это в ней оценить."

Ник зауважал его совсем по-новому. "Знаешь? Думаю, что я смогу у тебя работать."

Кириан улыбнулся ему, не раскрывая губ. "Приятно слышать. Может, сейчас тебе все показать?"

Ему нравилось, что иногда Кириан говорил в строгой манере. Он переключался между типичным слэнгом и старомодными выражениями, звучащими с акцентом, которого Ник не мог определить. "Да, в самом деле."

Кириана удивляло, что у Ника плохое английское произношение. "Твои обязанности просты. Не требуют особых усилий, и если возникнет что-то, напрягающее твою руку до того, как она заживет, просто не делай этого. Меньше всего тебе нужно, чтобы снова пришлось лечиться."

Ник проследовал за ним к лестнице. "Почему, несмотря ни на что, ты все это делаешь? Ты ведь знаешь, во что я вляпался в ту ночь, и все же подпускаешь меня сюда, к своему имуществу? Разве не боишься, что я что-нибудь украду?"

На лестнице Кириан обернулся и резко взглянул на него. "Нет ничего такого незаменимого, что ты мог бы у меня украсть. Вещи для меня мало что значат." Он на одну ступеньку приблизился к Нику.

"Ну а помогаю я тебе потому... Я верю в тебя, Ник. Ты мне напоминаешь одного знакомого когда-то парня. Упрямого до мозга костей, до невыносимости. Он не желал никого слушать и носил на плече массивный алмаз, потому что хотел показать миру какой он крутой — что ему никто не нужен для поддержки в жизни, или чтобы что-то для него сделать. Ему все нужно было узнать на своем опыте... горьком опыте."

"И что же с ним случилось?"

"Он не послушал отца и пошел служить в армию против его воли, и встретил человека, который изменил его жизнь. Как ни странно, тот человек был терпелив. И тогда как другие не без основания убивали заносчивых снобов за их поведение, его командир увидел его потенциальные возможности. Он изменил жизнь того парня, и мне бы хотелось отплатить этот долг через тебя."

Нику понадобилась секунда, чтобы осознать, о чем он говорит.

"Так этот парень — ты?"

Кириан кивнул.

"А тот, что изменил твою жизнь?"

Он оглядывал кольцо на своей руке, покоившейся на сверкающих перилах.

"Человек по имени Юлиан."

Ника пробрало от такой небогоугодной клички.

"Разве Юлиана не девчоночье имя?"

Уголок рта Кириана изогнулся в иронической улыбке. "Поверь мне, Ник, на поле битвы это был самый крутой сукин сын, которого можно встретить. Никто и никогда не мог его победить в единоборстве. Джеки Чан и Чак Норрис на его фоне были бы клоунами."

"Так вот как ты научился драться, как тогда, когда меня спасал?"

"Да."

Ник не мог не воздать ему должного. Кириан явно умел постоять за себя. Это то, чего не хватало ему самому. "Ты бы не мог меня немного этому научить?"

"Когда твоя рука подзаживет. Пока я пообещал твоей маме, что не буду нагружать тебя физически. Ник проворчал "Да, но —"

"Никаких "но". Сегодня только войдешь в курс дела. Я хочу, чтобы ты вник в общих чертах. Твоим прямым начальником будет Роза. Делай все, что она скажет. Поскольку я обычно работаю по ночам, именно с ней ты будешь большей частью иметь дело, пока ты здесь." Он повернулся и еще спустился по ступенькам.

Ник прыжками спускался за ним. "И сколько же людей у тебя работает?"

"Только Роза и садовник Джордж... А теперь и ты."

"А мистер Пуатье?"

"Он мой друг. Время от времени мне многие помогают."

Ник сумел оценить это. "Наверное, неплохо быть королем."

Печаль скользнула по лицу Кириана, прежде чем он сумел скрыть ее.

"Почему бы нам сначала не взглянуть на твой кабинет?"

Это заявление ошеломило Ника.

"А у меня есть кабинет?"

"Да."

Кириан проводил его в комнату за кухней, которая была больше чем вся его квартира. Вдоль стен стояли книжные полки. Также было два рабочих стола и на одном из них был компьютер, возле каждого стола стояло по прекрасному черному кожаному креслу. Офигенная планировочка.

"У Розы стол ещё больше. А эти — твои."

Ник обошел кабинет с отвисшей челюстью, стараясь до всего дотронуться. Все было сделано из вишневого дерева и было новехоньким и роскошным. Но при виде огромного монитора на рабочем столе он просто расплылся в улыбке.

"У меня есть свой собственный компьютер?"

"Да, и ты также можешь делать на нем свои домашние задания, если нужно. Он подключен к Инету, так что..."

Глаза Ника расширились ещё больше.

"Есть Интернет и все такое?"

Да. Иногда мне будет нужно, чтобы ты отыскал информацию или заказал что-нибудь через интернет."

"Правда?"

"Правда."

Ник просто не знал, что сказать. Он даже вообразить такое не мог. Когда Кириан предложил ему поработать, он представлял себе что-то вроде выгуливания собаки, чистки туалетов или что-нибудь такое же отстойное. Но даже в своих самых безумных мечтах, он не предполагал, что у него будет свой собственный рабочий стол и компьютер."

Роза даже его рюкзак уже сюда принесла. От этого он почувствовал себя взрослым, имеющим настоящую офисную работу.

Более того, он почувствовал себя респектабельным.

Подняв голову, он встретился взглядом с Кирианом.

"Ну и сколько же я буду зарабатывать?"

"С учетом того, что ты пока на полставки, пожалуй начнем с тысячи в неделю."

Ник чуть не поперхнулся от услышанной суммы. Тысячу чего? Лир? Йен? Рублей?

"Прости?"

"Разумеется, расходы на такси отдельно. И вообще у нас есть премиальные выплаты, так что ты можешь рассчитывать на большее, если нужно. Я уверен, что тяжелая работа должна хорошо оплачиваться и..."

Ник поднял руку, останавливая его.

"Давайте ещё раз удостоверимся, что я правильно расслышал все сказанное. Тысяча — в неделю?"

"Да."

"Тысяча американских долларов в неделю?" "Да."

"И это не карточки для игры в "Монополию" или что-то похожее?"

Кириан недовольно взглянул на него. "Нет, Ник. Настоящая, твердая наличка, еще у тебя будет своя кредитка."

Ник не мог в это поверить. Его все еще поражала сумма, не говоря о всех прочих вещах. "И мне не придется делать ничего противозаконного или дурного?"

"Тебе только придется последить за своими манерами, особенно в общении с Розой."

Ну и ну. От этого у него возник такой вопрос... "Сколько же ты ей платишь, если она на полной ставке?"

Кириан рассмеялся. "Намного больше, чем тебе, но недостаточно, чтобы она разбиралась с твоим умничаньем. Так что если хочешь удержаться на этой работе, тебе придется проявлять к ней уважение."

"Не беспокойся. Я не наезжаю на женщин."

Но это правило не распространялось на мужчин и вообще на любого кто попытается его задеть.

Тем не менее, Ника волновал один существенный вопрос.

"Эммм, как ты будешь вычитать сумму за больничный счет?"

"Ты сначала подучишься, разберешься во всем, и по истечению шести месяцев, мы просто забудем о нем."

Если что-то звучало слишком радужно для того, чтобы быть правдой, то вообще-то так и было. Он конечно, ещё юный, но не вчера родился.

"Ну не знаю насчет этого. Моя мама всегда говорит, что мы не принимаем благотворительность. Мы расплачиваемся как можем."

"Ник..." В голосе Кириана звучало напряжение.

"Посмотри вокруг. Я ничего не теряю. Ты хотел было пойти дурной дорожкой тогда, на улице, но по каким-то причинам, свернул на правильный путь. Никто не заставлял тебя. Ты сделал это сам. Моя цель — поддержать тебя в этом. И я знаю, что люди, доведенные до отчаяния, совершают отчаянные поступки, таким образом эта работа поможет тебе избежать всяких таких искушений. Ты хороший парнишка и заслужил передышку, которую, я уверен, тебе давно не давалась в жизни."

И это правда. Судьба частенько наносила удары ему и его маме, с тех самых пор как он родился.

"Да, но это слишком большая оплата парнишке практически за ничегонеделание."

"Ты не будешь бездельничать. Ты будешь частью жизненно важного штата сотрудников, на которых я опираюсь, выполняя свою работу. Не говоря уж о том, что ты поднаберешься опыта и это совсем не сравнимо с тем, как ты сможешь работать на меня, когда вырастешь."

Ник все ещё не верил.

"И мне не придется, например, раздеваться догола?"

"О Господи, нет. Пожалуйста, пусть твоя одежда останется на тебе. Ни Роза, ни я не хотим ослепнуть. Вообще-то, на заднем дворе есть бассейн, так что ты можешь пользоваться им по желанию. Тем не менее, я хотел бы попросить тебя пользоваться хотя бы плавками, когда ты будешь плавать. Это я прошу для соседей, потому что если они начнут жаловаться, то красавчик проваливает."

Кириан подошел к маленькой коробочке на столе и протянул ее Нику.

"Кстати, это тоже тебе."

"Что это?"

"Мобильник, чтобы я мог связываться с тобой, когда ты мне понадобишься."

Ник просто не мог поверить.

"Ни фигя себе."

"Одно из преимуществ этой работы. Только не злоупотребляй болтовней и смсками. Если однажды я получу счет на десять тысяч баксов, я тебя придушу." Кириан включил его и

отдал Нику.

"Он уже подключен, а номер указан вот на этой карточке. Убедись, чтобы твоя мама тоже его узнала. Я запрограммировал мой номер в автоматический набор под цифрой два. Просто нажми и все готово."

Великодушие Кириана просто ошеломило Ника. Он просто не находил слов.

"Все это так клёво. Спасибо."

"Всегда пожалуйста."

Телефон Кириана зазвонил. Он вынул его из кармана и посмотрел на номер, прежде чем ответить.

"Нет, я ненадолго встал. Почему?"

Он нахмурился, когда услышал.

Ник забавлялся со своим телефоном. Блин, это штукавина просто потрясная.

"Что ты имеешь ввиду, говоря что нападений было больше?"

Это привлекло внимание Ника. Кириан говорит об этой фигне с зомби?

"Ну да. Я поднялся сразу как только смог и я буду держать ухо остро, и мне неприятно это говорить, но для нас это все чрезвычайно необычно."

Несколько минут он слушал, прежде чем повесить телефон.

"Что-то не так?"

Спросил Ник.

Кириан не совсем ответил на его вопрос.

"Кто-нибудь в твоей школе нападал на футбольных игроков с топором?"

Этот мужик, что никогда не ходил в среднюю школу?

"Это смотря какие игроки. А что?"

"Было ещё два нападения."

Ник опешил.

"И все против футбольных игроков. А как много ребят в команде, вообще?"

Ник пришлось остановиться и подумать.

"Я, конечно, не уверен, потому что я больше не играю. Вероятно около пятидесяти в общем счете, включая сборные ДУ и У."

"ДУ и У?"

Его удивило, что Кириан не знает таких элементарных вещей.

"Сборная двухлетнего университета и сборная, собственно, университета."

"Ааа... А почему ты больше не играешь?"

Ник пожал плечами, от этого всплывали воспоминания, о которых он не любил думать. Он действительно хорошо играл, но это не помогло ему.

"Спустя одну неделю, я устроил драку в команде, когда Стоун стал надсмехаться над моими ботинками. И на случай, если ты не заметил, я не публичная персона."

Кириан улыбнулся.

"Я заметил. Слушай, мне нужно сделать ещё несколько звонков. Поброди здесь по нижнему этажу и ознакомься с обстановкой. Но не переутомляйся. Если захочешь чем-нибудь перекусить, всё на кухне. Чувствуй себя как дома."

Ник подождал, когда Кириан выйдет и попытается снова дозвониться до Мэдога по своему новому мобильнику.

Все ещё не отвечает.

Он вздохнул, у него было нехорошее предчувствие. Если то, что сказал Кириан —

правда, у четверти команды — проблемы.

В этом году нам не светят финальные игры на первенство штата.

Глупо было сожалеть именно об этом, но это было первое, что пришло ему в голову.

Главное, он не мог понять, с чего же все это началось. Да, здоровяки цеплялись к некоторым ученикам, но теперь когда они зомбифицировались, стало ещё хуже. Теперь они нападают на всех подряд.

Как всё это остановить?

Расстраиваясь, что он не знает подробностей, он проделал путь обратно на кухню, где Роза готовила что-то, что пахло невообразимо вкусно.

Облизнувшись, он собрался исследовать содержимое кастрюли, пока Роза нарезала креветки и лук на разделочной доске.

"Что это ты готовишь?"

"Гумбо."

Ник удивленно поднял брови, блюдо, которое он ел чаще всего в своей жизни, выглядело совсем не так как у мамы.

"Ха... так вот как выглядит гумбо для богатеньких."

"Что ты имеешь ввиду?"

Ну здесь не никаких объедков, и ты используешь настоящее мясо, вместо бекона или собачатинки."

Роза рассмеялась.

"Уверена, что ты никогда не ел "собачатинку".

А вот он не поспорил на это. Его мама, конечно, все отрицала, но иногда мясо, которое она приносила домой... в общем, он не был уверен, что его не отскребли от мостовой. Возможно, даже отковыряли от шин."

Роза протянула ему ложку.

"Сними пробу."

"Правда? Спасибо."

Он зачерпнул, а потом отошел подальше, чтобы остудить, прежде чем съесть кусочек. Господи, на вкус это было ещё лучше, чем когда просто пахло. В животе заурчало так громко, что можно было подумать, что в нем проснулся настоящий монстр.

Роза обернулась и посмотрела на него.

"Извини, Но я ещё не обедал." Бубба не разрешил ему прикоснуться к деньгам из кассы, а так как плата за школьные ланчи была включена в стоимость обучения, у него не было денег, чтобы перекусить где-нибудь ещё."

У Розы отвисла челюсть.

"Почему же ты не сказал о том, что голоден?"

Она потащила его к двум высоким табуретам возле стойки.

"Ты — садись, а я пока сделаю тебе сэндвич."

"Я могу дождаться ужина. Мне не привыкать."

"В этом доме никто не разгуливает голодным, золотко. Просто сиди здесь, пока я готовлю."

А вот это всерьез вбивало с толку. Никто никогда не был так мил с ним. Он что попал в Сумеречную Зону или вроде того?

Я, наверное, умру. И это предзнаменование скорой гибели. Да, я превращусь в гниющую плоть, поедающего плоть, не-ходившего-на-свидания-из-за-одержимости-темными-силами.

Его тело будет разваливаться по частям, в том числе отваливаться жизненно важные части, он одряхлеет, как в одном фильме, который он видел...

И всё потому что он помог пожилой паре убежать от его дружков. Прекрати нести чушь.

Но это не чушь, это факт. Что-то пошло не так в этом мире. Все понеслось под откос, пошло не так, как должно быть.

Он был обречен. Без всяких "если", "и" или "но". Ему суждено было умереть.

И только он закончил эту мысль, как в заднюю дверь кто-то поскребся. Тихое рычание, наводящее страх огромное чудовище. Ужасный гортанный звук напомнил ему о собаке, загнавшей в угол кошку. Должно быть это ротвейлер или вроде того.

Он хмуро взглянул на Розу, которая остолбенев, тоже уставилась на дверь. "А что за собака у Кириана?"

Она помотала головой. "У него нет собаки."

"Тогда что..."

Его голос оборвался, когда задняя дверь распахнулась и парочка игроков его школьной футбольной команды попытались схватить его.

Движением, непривычным для себя, ибо он пятился назад, Ник ушел влево, резко повернулся и сдвинулся в сторону, предоставив им врезаться в стену. Он схватил Розу и толкнул ее в безопасном направлении, шаря глазами в поисках подходящего оружия.

Роза схватила правой рукой топор, опередив его. У него челюсть отвисла, когда в левую она взяла разделочный нож и с профессиональным видом направила эти предметы на пришельцев.

Ник был ошеломлен. "Роза?"

"Отойди, Ник. Я не всегда была экономкой, а любой сукин сын, у которого хватит тупости заявиться сюда и напасть на нас, заслуживает того, чтобы загнуться на полу, заколотый как свинья."

Зомби бросились в атаку.

Первого Роза встретила, полоснув по руке. Он даже не взвизгнул. Вместо этого оттолкнул ее и набросился на Ника, который уже схватил с плиты сковородку.

Вот такой обед.

Он метнул кипящую еду прямо в лицо одного из футболистов. Отчего здоровущий зомби заорал и свалился навзничь. Ник вломил ему сковородкой, а затем обернулся, чтобы помочь Розе, сражающейся со вторым нападавшим. Он практически пришел ей на выручку, когда тот которого он побил, напал на него сзади. Этот первый зомби схватил его мертвой хваткой.

Ник сцепился с ним, но получил удар в раненое плечо.

"Нет, чтоб тебя!"

Жопоголовый зомби вырвался.

Двумя секундами позже кухню пронзило что-то ослепительно яркое.

Ник заслонился от света и услышал крики бившихся в агонии зомби. Когда он опустил руку и наконец, снова мог видеть, то отшатнулся, потрясенный.

Зомби исчезли, а на их месте был наверное, самый высокий человек, какого он когда-либо видел.

Его рот раскрылся и застыл в изумлении.

"Ты цела, Роза?" — спросил этот человек на безупречном испанском.

"Да, Ахерон. Спасибо."

Дверь за Ахероном захлопнулась без какого-то к ней прикосновения кого-либо. Ахерон направился к нему неумолимой поступью хищника. С длинными черными волосами в зеленых прожилках и в тонированных очках, которые не позволяли Нику разглядеть его глаз. Одетый во все черное, с люменесцентным вампирическим черепом на футболке; через одно его плечо был перекинут черный рюкзак. На рюкзаке был начертан символ анархии.

"Приятно познакомиться, Ник."

Его слух напрягал странный певучий акцент Ахерона. Он никогда в жизни не слышал похожего. "Откуда ты знаешь как меня зовут?" "Я знаю многое."

Ну да... и вообще-то эта мысль здорово бесила. Этот чувак, что, маньяк какой-то?

Ник оглядел комнату. Ни следа от нападавших.

"А что случилось со здоровяками?"

"Их поглотил мой демон." Ахерон произнес это таким невозмутимым тоном, что Ник почти готов был ему поверить.

"Тооочно."

Ник кивнул головой, с выражением нахального сарказма.

"И я полагаю потом придет Страшный Серый Волк, чтобы закончить тут с нами? А не нужно ли мне опасаться Колобка?"

Ахерон одарил его кривой ухмылкой.

"Кириан был прав, ты — умник.."

Он взглянул на Розу, и не стал заканчивать фразу, а поправил: "Наглый умник."

Он вытащил мобильник, который смотрелся до смешного крошечным в его огромных ручищах и кому-то позвонил.

Ник взглянул на Розу, которая отошла к раковине и смывала кровь с топорика и ножа с таким видом, будто не произошло ничего необычного. Почему-то внезапно в его голове стала прокручиваться мелодия из Семейки Адамс.

И что же это был за наркотический кошмар?

"Мне что, одному все это кажется странным? Вы оба относитесь ко всему этому слишком... слишком... обыденно. В смысле такое... уж точно не каждый день случается."

Ахерон фыркнул. "Смотря кто твои соседи..." Он оторвался на телефон. "Слушай, Кириан, возможно тебе надо заканчивать с душем и спускаться сюда. У тебя дома только что было нашествие зомби, ну а Роза с твоим парнем их побили. Просто прими к сведению."

Ясно, это объясняло почему Кириан не слышал переполоха и не спустился посмотреть.

Убрав телефон, Ахерон подошел к Розе и зашептал на испанском. Ник не знал, почему он понимает, ведь сам он не говорил по-испански, но все разобрал. "Забудь все, что случилось. Еда случайно упала на пол и ничего необычного не произошло. Никаких нападений. Самый обычный день..."

Он посмотрел на Ника, который отступил, не на шутку дрожа от мысли, что же этот незнакомец собирается с ним сделать. Когда Ахерон поднял руку, Ник пулей бросился к парадной.

Выбраться отсюда. Во что бы то ни стало. Таков был безумный, демонически звучащий внутренний голос, но он не задавал ему вопросов. Просто бежал, как сумасшедший.

Обогнув лестницу, он оказался в тупике, ибо прямо перед ним как из воздуха вырос Ахерон. Только на этот раз

Ник видел Ахерона не во плоти молодого человека. Он увидел...

Кого-то с клыками, с пятнистой синей кожей, черными губами и рогами. Этот образ повитал кратковременной вспышкой и исчез. Как жуткая галлюцинация.

Что же было подсыпано в гумбо?

Это сверхъестественно.

Не верю я в такое. Все же, как можно было отрицать то, что он видел? Это было ненормально. Это не было биологическим оружием в виде химически спровоцированных зомби... Не было логического объяснения тому, чтобы Ахерон появлялся прямо перед ним в таком облике. Как и тому, что дверь захлопнулась сама, когда он попал в кухню, или той вспышке света.

Это было невозможно.

Абсолютно невозможно.

Уже не зная чему и верить, Ник выдавил: "Кто же ты?"

Ахерон нахмурился. "Совсем запутался. Ты же помнишь все, что произошло." Это былс и констатацией факта, и риторическим вопросом... как будто Ахерон побывал у него в

голове.

"Еще бы. Не похоже, чтобы и ты собирался забыть бродячих зомби-убийц и творившееся на кухне безумие. Что это было за шоу уродов?"

Ахерон недобро усмехнулся. "Хоть ты и не знаешь, Ник, все равно спрошу: почему за тобой гонятся зомби?"

"Ну нет, приятель. Вопрос стоит так: почему у тебя на голове рога, а губы черные?"

Улыбка Ахерона увяла. "Что?"

"Минуту назад я видел тебя здесь в виде уродской вспышки. У тебя были рога и синяя кожа. Что ты за существо?"

Ахерон ответил вопросом на вопрос. "А что за поганые овощи ты ел? Метанол смертелен, и его пары могут убить тебя, парень. Тебе нужно держаться от них подальше, пока они не разрушили последние три клетки твоего мозга."

Да, верно. "Я холоден, как лед, а ты... ты не человек. Я знаю, что ты не человек."

Нестерпимая ухмылка вновь появилась на лице Ахерона. "Немногие люди принадлежат роду человеческому."

"Ха-ха-ха. Я раскусил тебя, мужик. Я видел, что ты сделал с зомби, когда появился, и с Розой... Я знаю, что ты не человек. Ты убьешь меня за то, что я это знаю?"

Ахерон замолчал, размышляя, как поступить. Ник Готье оказался далеко не так прост, как выглядел. В 14 лет ему было бы несложно промыть мозги, как это было проделано с Розой. Не потому, что Ахерону нравилось применять к кому-либо свое могущество. Как правило, он редко к этому прибегал, но случалось, того требовали обстоятельства.

Взрыв зомби-убийц на кухне как раз тот случай.

Конечно, с годами некоторые развивали способность сопротивляться его особой способности. Но только те, у кого воля была очень сильна, могли противостоять его могуществу.

Подумать только, никто из смертных ещё не мог противостоять его силам. Только боги и горстка демонов могли бороться или хитростью сопротивляться его воле.

Тем не менее, почему-то, каким-то образом, Ник смог даже разглядеть его истинный божественный облик.

Как?

Убить его и покончить со всем этим.

Это было бы самым логичным решением. Но Кириан, по каким-то непонятным причинам, решил спасти этого парнишку. Прикрыв глаза, Ахерон призвал свои силы, чтобы заглянуть в будущее... что же произойдет, если он убьет Ника.

Ничего.

Только пустое пространство небытия. Дерьмо...

Две недели назад, когда Ник был ранен, он увидел всю жизнь мальчишки от начала до конца, так ясно, как в солнечный день. А теперь он нет мог даже разузнать, чем набиты его карманы.

И это плохо.

Потому что это означало только одно — этот парнишка каким-то образом значительно повлияет на его жизнь и Судьба сделала Ахерона неспособным увидеть его будущее, чтобы предотвратить влияние на выбор Ника.

Терпеть не могу, когда такое случается. Вот почему он старался ни с кем не сближаться. И почему у него не было настоящих друзей кроме сопутствующего ему демона.

Маленькому засранцу, стоящему напротив предназначено изменить его будущее. Ничего удивительного, если он вообще не смог бы использовать свои силы против него.

Вздыхнув, Ахерон открыл глаза. Нет смысла бороться с судьбой. Тысячелетия назад он понял сколь тщетны эти попытки. Возможно лучше принять неизбежное и смириться. Потому что всегда, когда кто-то пытался изменить будущее, становилось только хуже. Причем намного хуже.

"Меня зовут Ахерон Парфенопиус."

Ник фыркнул.

"Блин, я думал у меня стремное имечко. Твои родители должно быть сильно ненавидели тебя."

Если бы он только знал...

"Зови меня Эш. Так проще, к тому же занимает меньше времени."

Ник протянул ему здоровую руку.

"Ник Готье. Ну так кто же ты такой?"

"Лучший из всех друзей, какие у тебя будут ну или последний из тех, кто будет твоим врагом."

Ник отыскал взглядом Кириана, спускающегося по лестнице.

"О, я усёк." Сказал он язвительно. "По ходу он убьет меня, если я его достану. Ха-ха-ха."

Кириан вытащил глаза.

Ахерон страдальчески вздохнул.

"Я не сказал ни слова, Полководец. Я говорил тебе, что с парнем будет больше проблем, чем он заслуживает. Ну пока что, я прав."

Ник шагнул поближе к Ахерону и тихо сказал,

"А Кириан знает о... ну сам знаешь? Твоём особом невероятном умении?"

"Даже более того. А вот Роза — не совсем. Так что давай оградим ее от этого знания."

"Заметано."

Кириан остановился, подойдя к Ахерону. "Я полагаю, и Ник видел что-то необычное?"

"Ничего особенного," — сказал Ник. "Когда вживаешься в бесовскую видеоигру..."

Ахерон покачал головой. "Он с этим большей частью справился."

Ник усмехнулся. "Эш исключает эпизод, когда я психанул и бросился бежать, как девчонка. Ты знал, что твоя экономка умеет держать нож, как уличный боец, и не останавливается перед применением его к людям?"

"Ну, этого нельзя было предусмотреть," — сказал Ахерон Кириану.

Кириан рассмеялся. "Да, Ник. Мне известно о ее способностях владения ножом. Потому ее и нанял. И на твоём месте я бы помнил об этом на случай если захочется ей нагрубить. Она этого не переносит."

"Не беспокойся... С этим желанием легко справиться." Ник сунул руку в карман, перебирая памяти все случившееся за последние несколько минут. "Итак, у тебя есть психованная домохозяйка с весьма серьезными навыками вооруженного ножа ниндзя, а кем же тебе приходится Ахерон?"

Между ними возникла неловкость, настолько явная, что казалось, она пронизывала окружающий воздух. "А-а-а-а," — сказал Ник, понимая, почему они не дают объяснений. "Вы двое не просто друзья."

Кириан нахмурился. "В каком смысле?"

Ахерон раздраженно взглянул на Кириана. "Он считает нас парочкой."

Кириан отошел от Ахерона. "Нет, нет, нет. Точно нет. Не потому, что Ахерон непривлекателен, не потому что я вообще не обращаю внимания на то, привлекателен он или нет, просто мужчины как таковые — не в моем вкусе."

Ник поочередно переводил взгляд с одного на другого. Внешне казалось, между ними ничего общего, кроме того, что оба грубоваты. "Тогда откуда вы друг друга знаете? Ведь если не считать денежного вопроса, ты кажешься вполне нормальным, а Эш... явно нет."

Ахерон поднял бровь. "Ты мне будешь говорить, у тебя нет чудаковатых друзей?"

"Ну, таких, как ты — нет. Мои только способны на странности вроде поедания фруктового желе через соломинку, потом их выставляют из кондитерской за отъедание с витрины. Они далеко не такие странные, как ты."

Ахерон цыкнул. "Не могу согласиться. Я не погружаюсь в утиную мочу и не разыскиваю оборотней на болоте, в отличие от некоторых твоих знакомых."

"Ну хорошо, допустим Буббу с Марком сносит с проторенной тропы на Неведомую Планету. Зато они не занимаются такой чертовщиной, как промывание мозгов или бесконтактное хлопанье дверьми."

"А откуда тебе знать, что это не ветром заносит?"

"Не тем ли ветром, что каким-то образом задул тебя в дом и приземлил прямо передо мной?"

"Возможно. Силой урагана. В конце концов, здесь Новый Орлеан. Такое бывает."

Ник одарил Ахерона пристальным взглядом. "Не обижайся, но я не Дороти, и не видел, чтобы на женщину в полосатых носках приземлялся дом. Но если сам во все это веришь, могу продать тебе дом на хуторе посреди болота. Кстати, откуда тебе известно о Буббе с Марком?"

Эш безмолвствовал.

Лицо Кириана было непроницаемо.

"Что скажешь?" — подначивал Ник.

Эш прочистил глотку прежде чем ответить. "На меня иногда находит скукота. Неограниченная власть... местные психи. Просто случается, действительно нужно порыться в чьей-то голове, а Марк — такая легкая добыча. Ему хочется их видеть, а парочка умело расставленных призраков так продвигает его в деле обретения счастья, — да и мне развлечение."

"Чувак, ты сильно ошибаешься." Но Ник мог бы в такое поверить. "А зомби? Тоже твоих рук дело?"

"Нет. Вот тут я не в курсе, так же как и ты. На самом деле, я и зашел сюда, чтобы предупредить тебя" — он повернулся к Кириану — "об этом. Веришь ты или нет, но я не знаю много ли зараженных. Но, кажется, это в основном подростки, а школа Ника — их средоточие. Эпицентр, так сказать."

Кириан выглядел сбитым столку, Ник чувствовал тоже самое.

"Как же ты можешь не знать, с твоими-то силами?"

"Конечно, в это трудно поверить, даже для меня есть вещи, которые мне не дано разгадать. И это одна из них. Кто-то ещё ограждает их, возможно, что даже не тот, кто их создал. И я не знаю, кто это, но бокор, кажется, нацелился на школьное руководство и занудных учеников."

Ник напрягся.

"А почему ты уставился на меня, когда произнес слово "занудный"?"

Эш дернул за полу идиотской голубой гавайской рубашки Ника.

"Нормальные люди так не одеваются."

Ник отпихнул его руку от своей рубашки и высокомерно задрал голову.

"Эй, сейчас я заставлю тебя поменять мнение. Ты — болтун. Сам-то почему носишь солнцезащитные очки, когда на улице темнотень, придурок?"

Эш одарил его наглой ухмылкой.

"Потому что не важно, где я нахожусь, для меня всегда светит солнышко."

Ник был совсем не удивлен.

"Ник?"

Это позвала Роза и он обернулся.

"Да, мадам?"

"Разве ты не говорил, что ты голоден?"

"Да, мадам."

"Тогда зайди и перехвати что-нибудь, пока совсем на зачакх."

Она остановилась, распахнув дверь на кухню и увидела Эша.

"Ахерон? Как ты попал сюда?"

Эш указал большим пальцем на дверь за спиной.

"Я зашел через парадную дверь пару минут назад."

Роза строго нахмурила лоб.

"Странно, я не слышала дверного звонка."

Эш улыбнулся.

"Ты же знаешь меня, Роза. Бесшумный словно призрак."

У Ника по спине пробежал холодок из-за слов Розы и из-за утраченных воспоминаний, о которых позаботился Эш. Наверное, он должен был бежать отсюда со всех ног, но было что-то такое в Ахероне, что ему действительно нравилось. И хотя парень выглядел так будто мог бы протереть полы самим Рембо, Ник чувствовал какое-то родство с ним. Будто бы они были братьями, разлученными в детстве. Это было так странно и все же...

Держись от него подальше. Эш — это зло, до мозга костей. Он уничтожит тебя. Ник затряс головой, в его ушах звучал таинственный голос.

На секунду, ему показалось, что он лишился сознания.

"Ты идешь, Ник?" Спросила Роза.

"Да, мадам." Его стандартный ответ на большинство женских вопросов, особенно с учетом того, что его мама просто ненавидела слово "нет". Покорно, он направился к Розе и к вожделенной пище.

Ахерон проследил за тем, как Ник проделал путь на кухню. Непонятно почему, но его чутье подсказывало ему, что Ник, каким-то образом, является ключом ко всему происходящему. Будто бы здесь присутствовало нечто, что он не мог видеть, слышать или осязать.

Он ощущал некую таинственную тень. Злобную и холодную, от которой мурашки бежали по спине. Это была сильнейшая ненависть, но он не мог объяснить от кого она исходила.

От него.

Или от Ника.

Кириан настолько приглушил звук своего голоса, что ни Ник, ни Роза не могли его расслышать. "О чем это ты вещаешь?" "У тебя бывают такие ощущения, от которых никак не

избавиться?" "Каждую поганую ночь."

Эш ответил быстрой улыбкой.

"Всё ещё планируешь посвятить Ника в свои Оруженосцы?"

"Он ещё слишком молод. Но когда повзрослеет, то да, таков мой план. А что? Есть что-то, что я должен знать о нем?"

Эш почувствовал, как его тату смещалось с его бицепса к локтю. Он ощутил жжение, это был тот способ, которым Сими показывала, что она обеспокоена и хочет сойти с его тела и принять человеческое обличье, или может она просто заработала расстройство желудка, слопав зомби слишком быстро.

Он потер руку на месте ее продвижения, чем ненадолго остановил ее.

"Он, кажется, неплохой парень."

"Но?"

Но что-то с ним не совсем...так.

Если бы он только мог указать на что-то конкретное. Не желая беспокоить Кириана, не имея четких оснований, он пожал плечами.

"Мне нечего добавить. Кроме того, чтобы ты не позволял зомби сожрать тебя во время ночного патрулирования. Будь прокляты издержки работы Темного Охотника."

Кириан согнул ногу для того, чтобы из носа его ботинка выдвинулось лезвие.

"Думаю, я справлюсь."

Эш не был так уверен. Кириан вряд ли бы смог причинить вред несовершеннолетнему. Не то чтобы он сам был таким уж хладнокровным.

Вот Сими — другое дело. Она слопала зомби на кухне, прежде чем он смог остановить ее. Именно поэтому он ослепил Ника и Розу. Его маленький демон имела свой собственный взгляд на вещи и когда чуяла нечеловеческое лакомство, которое не входило в запретное меню, ее было просто не остановить.

Нужно скорее выпустить ее снова, или она будет ползать по его телу, пока он не забьется в конвульсиях.

"Солнце садится. Хочешь подброшу Ника домой?"

Кириан кивнул.

"Спасибо. Пока ты этим занимаешься, я встречу с Талоном в Квартале и посмотрим, столкнемся ли мы с этими новоявленными зомби."

"Удачи."

"И тебе."

Кириан отправился к двери, ведущей в гараж.

Эш подождал, пока не удостоверился, что Кириан уехал, прежде чем войти на кухню. Он замер, наблюдая как Ник перешучивается с Розой. В Нике была какая-то сильнейшая харизма. Вроде ауры, которая притягивала людей и заставляла их жаждать его общения.

Можно назвать это очарованием — словно это сила была дана ему о рождения, в то время как другим приходилось учиться этому всю жизнь. Это было больше, чем просто обаяние. Больше, чем яркая индивидуальность.

У Эша была похожая способность, только людей тянула к нему совсем по другим причинам. Только эта способность заставляла его постоянно отгораживаться от людей, чтобы не потеряли над собой контроль.

Смешно, но у Ника, кажется, и к этому иммунитет. А вот этому, Эш был чрезвычайно рад. Лишь на редких людей не действовали проклятие его тетушки, полученное им при

рождении. Фактически, он мог пересчитать по пальцам одной руки тех людей, встретившихся за столетия, у которых был к этому иммунитет.

Что-то не так с этим парнишкой.

Ты становишься параноиком.

А разве он им уже не был?

Ты тоже когда-то был смертным, не зная правды о своем рождении и судьбе. Другое проклятие он получил от своей семьи. До своего двадцать-первого дня рождения он и понятия не имел о том, что он бог. И не представлял, что его настоящая мать — Атлантская богиня разрушения.

А когда его силы пробудились, он почти уничтожил целый мир, отбросив человечество обратно в Каменный век.

А что, если этот доверчивый мальчик, поедающий гумбо, как понял Эш, существо подобное ему?

Ты тупеешь.

Или уже отупел? Когда Эш был смертным даже другие боги не были способны разглядеть его истинную сущность. Артемида лично была прямо возле него и объявила его смертным.

Он сосредоточил взгляд на мальчике. Зомби приходили сюда за Ником, и только за ним. В этом он был уверен. У них не было других причин для нападения.

Оставался единственный вопрос, почему...

Ник застыл перед сияющей черной машиной Эша... Нет, это не машина. А чертов Порш 911 Турбо! Офигенно. Его застучало как молоток, от перспективы поездки на нем.

"Как это может быть твоей машиной?"

Эш посмотрел на него взглядом, говорящим "ещё бы!"

"Так, я выписал чек на серьезную сумму, которая совсем не удивила дилера, а потом произошло невероятное... Продавец дал мне ключики и разрешил забрать домой. Это было так волшебным."

Ник обиженно прищурился.

"Только мне позволено так ёрничать."

"Поверь мне, Ник. У меня было гораздо больше времени, чтобы практиковаться, чем у тебя. Теперь, запрыгивай."

"Запрыгивай? Чувак, ты совсем выжил из ума? Я даже не дотронусь до нее. А вдруг я залапаю ее или что-нибудь ещё."

"О, ужас. Думаю, мне придется выбросить это барахло и купить новую, если это произойдет. Кстати, не дыши на обивку или мне придется выпотрошить тебя."

Эш забрался в машину, отвечая на подковырку Ника.

Несмотря на то, что Эш всего лишь шутил, Ник колебался. Такие машины он видел только на постерах и в сети. Они стоят больше, чем его мама могла заработать за...

Пятнадцать лет.

В лучшем случае.

У людей дома стоят меньше. Он вообще жил в доме, который дешевле шин для этой машины. Блин, каково это владеть чем-то столь прекрасным?

"Ник, залезай. Я не собираюсь здесь ночевать."

Кусая губы, Ник задрал полу своей рубашки, чтобы отпечатком лапы на ней не задеть сияющей черной краски. Эш уже пристроил на днище его ранец. Ну до чего же крутая тачка! Позабывшись, чтобы не задеть ботинком бежевую обивку, он забрался внутрь и захлопнул дверцу. "Ты что, наркоторговец?"

"Нет." Эш послал ему быструю улыбку.

"Я улаживаю споры."

"Что?"

Эш завел двигатель, ключом с левой стороны от руля. Разве это не странно?

"Я управляю людьми."

"Каким людьми?"

Людьми вроде тебя. Упрямыми. Несговорчивыми. Раздражающими и любителями умничать."

Он дал по газам и рванул.

Ник нащупал ручку дверцы и вцепился в нее насмерть, пока Эш маневрировал в транспортном потоке на сверхзвуковой скорости.

"Расслабься, парень. Я же не хочу помять машину."

Ник не был столь уверен.

"Любишь погонять, не так ли? Много квитанций уже получил, а?"

Эш не ответил. Возможно это и к лучшему, потому что Ник не хотел закончить свою

жизнь, став украшением чьего-то капота. И последнее, что ему нужно делать, это отвлекать Эша, когда тот гонит на сверхсветовой скорости.

Или пытается ее достичь.

Ник съежился, когда Эш проскользнул между двумя огромными фурами.

"Блин, твои родители в курсе как ты водишь? И где ты вообще взял водительские права? Купил на распродаже в Кей-марте?"

Эш рассмеялся.

"Кто сказал, что у меня есть права?"

Ник издал пронзительный вопль.

"Расслабься, Ник. И помни, я владею темной силой Джедая. Ничто не коснется нас."

Он включил пониженную передачу и они полетели быстрее пули.

"Думаю, даже с зомби у меня было бы больше шансов. Тормозиииии..." Он мог поклясться, что машина практически оторвалась от земли, избегая столкновения с другой машиной.

Ну да... Темная сила Джедая.

Он разглядывал Эша, который маневрировал в ночи, не снимая солнечных очков. "Все-таки, откуда у тебя эти способности?"

"Мне их подарили на день рождения в двадцать один год."

"Тебе уже столько?" Ник мог бы поклясться, что ему не больше восемнадцати-девятнадцати.

Эш снова засмеялся. "Да уж побольше того."

"И что ты сделал ради этого подарка? Продал душу или вроде того?"

Веселость покинула его лицо. "Вроде того."

Становилось интересно. Нику до смерти хотелось обладать такой властью, как Эш. "И кому ты ее продал, дьяволу?" Для любого другого это прозвучало бы глупым вопросом, но поскольку Ник уже видел, что умеет делать Эш, он знал, что Эш откуда-то получил эти силы, явно не из местного Уолмарта.

Эш помедлил с ответом на вопрос Ника. По множеству причин он не любил говорить и даже размышлять о своем прошлом. Но то, чем он обладал, не было такой уж большой тайной, ибо большинство его знакомых продали душу единственному существу, которое могло управлять им самим. "Я принадлежу моей богине, Ник."

"Какой именно?"

"Артемиде. Когда-нибудь слышал о ней?"

Ник почесал за ухом. "Греческая богиня луны, верно?"

"Луна имеет к ней отношение, но на самом деле, богиня луны — это Селена. Артемиде — богиня охоты." "И на кого она охотится?"

"Большой частью, на меня," тихо сказал Эш. Прочистив горло, он продолжал громче. "Сейчас она почти ушла от дел. Большинство античных богов в силе только тогда, когда им поклоняются последователи."

"Большинство?"

Да, некоторым, таким как Ахерон, не нужны были последователи для подпитки их могущества. Такие были поистине опасны, потому что их сила никогда не убывала. И к сожалению, Артемиде могла вмешиваться в его способности и делала это, когда считала нужным. Но к счастью для человечества, она была озабочена их использованием разве что против самого Ахерона.

Когда в рассказе появилась неясность, Ник задал еще один вопрос. "Так ты из тех, что слабее других?"

"Я не говорил, что я бог." Но Нику почему-то казалось, что он понял его сущность. Ту, что отличает его от всех остальных.

Ник замолчал, мысленно перебирая сказанное Эшем. Эш не говорил об этом, но в нем было что-то такое могущественное, что Ник почти ощущал мозгом костей. Если он и не был античным богом, он был кем-то...

Богоравным.

"Знаешь, ты так и не сказал мне, кто ты, Эш." "Просто считай меня могущественным бессмертным и все будет нормально." Ник выгнул бровь, зацепив одно особенное слово. "Бессмертным?" "Да."

"Так сколько же тебе? На самом деле?" Он, должно быть, действительно древний. "Двести, триста лет?"

Эш раздраженно ухмыльнулся.

"Около одиннадцати тысяч лет."

Ник разинул рот, не веря своим ушам. Это невозможно. Не мог же он быть таким древним.

"Дерьмо собачье."

"Следи за своим языком, малыш."

"Хорошо, тогда дерьмо коровье. По-другому никак. Тогда даже людей не было. Ты прикалываешься."

Эш покачал головой.

"Уверяю тебя, были. С некоторыми я даже был близко знаком."

Ник воспринял это спокойно и попытался представить себе мир, из которого, должно быть, и явился Ахерон. Какими же были люди в те времена?

И не был ли Эш вместилищем всякого хлама?

"Ты ведь не шутишь, да?" Спросил Ник.

"Абсолютно серьезен."

Он все ещё не мог поверить. Неужели люди могут быть бессмертными? Он, конечно, видел фильмы и читал книги, но...

"Как? Ты что вампир или вроде того? Что делает тебя бессмертным?"

"У меня хорошие гены."

Ник закатил глаза. Бойкие ответы Эша начали его раздражать. Он хотел получить ответ и прямо сейчас.

"Ой, да ладно тебе. Я должен знать об этом твоём шаманстве. Более того, я хочу узнать, как мне самому стать бессмертным... Конечно, не прямо сейчас, потому что это было бы стрёмным. Но вот через несколько лет, когда я повзрослею, расцвету." Он оскалился на Эша. "Сделай меня бессмертным."

Эша это совсем не прельщало. "Послушай, Ник. Я не люблю говорить о своих силах, не так уж много людей знает о том, что я могу. Я доверил тебе секрет и, надеюсь, ты сохранишь его. Но если ты не сможешь..." Он склонил голову, будто старался взглянуть на него поверх солнцезащитных очков. "Ну, думаю, твоя мама заждалась тебя."

"Но и не в половину так сильно, как будет, если ты убьешь меня." Он захлопал ресницами, как девчонка, и схватил Эша за плечо. "Пожалуйста, не рань меня, Эш. Умоляю. Я не могу умереть девственником. Хотя бы дождись, когда я займусь с кем-нибудь сексом,

прежде чем убивать меня...но по словам моей мамы, я не должен делать этого до свадьбы, а жениться я смогу, только после окончания колледжа. В общем, придется подождать добрый десяток лет, прежде чем разделаться со мной. Лады?"

Эш отпихнул его от себя.

"Ты правда с приветом, да?"

"Да, я знаю. В детстве я съел много цветного пластика. Он был такой красивенький, но здорово повредил мои хромосомы."

Эш со стоном вздохнул, заставляя себя не рассмеяться над выходками Ника. Этот парень нравился ему все больше и больше, гораздо больше, чем должен бы. Однако он был как-то связан с заразой.

"Десять лет, говоришь?"

"Да, ты сможешь убить меня в двадцать-четыре, если, конечно, я уже не буду девственником, но ни днем раньше."

"Ну хорошо. Заметано... при условии, что ты будешь держать рот на замке."

"Он будет наглухо заколочен, сэр."

"Но в двадцать-четыре..." Эш замолчал. "Я полностью твой, детка."

Эш тряхнул головой. "Тебя ведь не пугает все это, верно?"

"Ну, когда ты преследовал меня в доме Кириана, я слегка замочил штаны. Думаю, что квартирным воров мне не стать. Только мама будет очень расстроена, ведь она столько сил потратила, приучая меня к горшку. Однажды ты поймешь, что... совершил большую ошибку, когда оставил меня в живых. Теперь ты, наверное думаешь, что я слишком белый и пушистый, чтобы убить меня."

На самом деле, трудно сердиться на человека с таким чувством юмора. И если уж совсем начистоту, то было здорово находиться рядом с кем-либо, кто не пытался самоутвердиться, не нарывался и не вставал в позу. И прошло очень много времени с тех пор как кто-то, кто знал, что он не человек, смотрел на него как на равного.

"Ты — беленький и пушистый, но никогда не забывай, мальчик, что я — плотоядное животное с тех самых пор, когда нам приходилось убивать и свежевать пищу для того, чтобы покушать."

Ник выпучил глаза, пытаясь представить Эша, одетого как гот-неандерталец в черную набедренную повязку, занятого преследованием саблезубых тигров и убивающего их копьем... А одиннадцать тысяч лет назад у них были саблезубые тигры?

А у людей вообще были набедренные повязки или они прямо нагишом охотились?

Черт, учителя были правы. Кое-что из этого дурацкого дерьма может пригодиться.

Только разговор сейчас не об этом. И ни о том, что говорил ему Эш.

"Тебе просто нравится пугать людей, не так ли?"

"Также как тебе нравится раздражать их, но по тем же самым причинам."

Это позволяет держать людей на расстоянии. Ник делал это для того, чтобы другие не насмеялись над ним или для того, чтобы они не смогли его ранить.

Отчего же пытался защититься Эш? Об этом определенно нужно подумать.

Эш остановился у бордюра напротив дома Ника, который смотрелся ещё плачевней на фоне дома Кириана.

К чести Эша, он никак не отреагировал на убогий вид его жилища.

Ник тихо присвистнул, когда он увидел как пара прохожих остановились и уставились на машину.

"Чувак, мои соседи должно быть в осадок выпали. Сначала меня подвозят на Лексусе, а теперь подбросили на Порше. Удивительно, что они не сообщили куда следует о том, что здесь творится что-то подозрительное."

Эш усмехнулся и заглушил двигатель.

"Думаю, у СПО сегодня вечером есть заботы поважнее, чем подъезжающие к твоему дому машинки."

Ник нахмурился, услышав незнакомое слово. "СПО?"

"Сотрудники правоохранительных органов."

"А-а... прикольная анаграмма."

"Акроним," — поправил Эш. Но на этот раз, когда он заговорил, его акцент был сильно выражен, причем первая часть слова исходила из глубины горла и была низкой тональности, похожей на гул. Звук был весьма впечатляющим.

"Стой. Повтори-ка это слово."

"Акроним." Тьфу, теперь голос Эша звучал так же, как у любого встречного.

"Здорово ты умеешь избавляться от акцента. Как ты это делаешь?"

"Постоянные упражнения. Теперь, если не возражаешь, мне нужно тебя высадить и заняться своими делами."

"А именно?"

"Людей повразумлять... в данный момент, ты один из них. Вылезай, Ник."

Ник открыл дверцу и вывалился из машины. Эш подхватил его ранец и пошел за ним следом по короткой обшарпанной дорожке, заросшей травой и присыпанной камешками.

Не говоря уже о разбежавшихся в стороны тараканах. Некоторые выбежали из-под растения, которое как-то прислал ему Бубба.

Стараясь не думать о тараканах, Ник едва добрался до двери своего дома, как его мама распахнула ее и сжала его в крепких объятиях. "Рука, рука, рука!" — быстро произнес он, когда она сделала ему больно.

Она его тут же отпустила. "Извини, Бука. Просто я так перепугалась, а увидев тебя... Я могла бы тебе хорошенько всыпать, мальчик. Больше никогда не заставляй меня так волноваться. Слышишь меня?"

Ник потер ладонью раненую руку, которую все еще покалывало от ее объятий. "Знаешь, мам, я слышал существуют лекарства от такого рода расстройств. Может, тебе стоит что-нибудь принять?"

Она усмехнулась в ответ. "Не смей мне дерзить после того, что ты мне сегодня устроил. Твое счастье, что за эту выходку тебя не наказывают. Не окажись ты на работе, получил бы свое." Она обернулась, чтобы закрыть дверь, и застыла при виде Ахерона на крыльце. От осознания его размеров ее лицо побелело.

"Все нормально, мама. Это друг мистера Хантера, он подвез меня до дому."

Ахерон показал ей ранец Ника. "Я просто помог ему это донести, миссис Готье. Извините, что побеспокоил."

Мама улыбнулась, осознав выражение своего лица. "Хорошо. Я просто..."

Эш улыбнулся. "Да, понимаю. Впечатление от моего роста и прикида. Это многих озадачивает."

Не говоря уже о фатальной ауре, витающей в окружающем его воздухе. Но Ник начинал к этому привыкать.

"Вы тоже работаете у мистера Хантера?" — спросила мама.

Эш опустил ранец Ника у двери. "Нет, мадам. Мы просто старые друзья."

Она улыбнулась. "Вы выглядите не на столько лет, чтобы иметь старых друзей."

Ник фыркнул — ей показалось то же, что ему. "Поверь мне мама, он намного старше, чем выглядит."

"Ну спасибо, что подвезли домой моего малыша. Очень вам признательна."

"Всегда рад." Ахерон повернулся к Нику. "Береги себя, парень. Скоро увидимся."

"Спасибо, Эш."

Он кивнул, прежде чем уйти.

Мама заперла дверь и убрала ранец Ника с порога, чтобы им потом на него не наткнуться. "Он немного своеобразен, правда?"

"Ты даже не знаешь, насколько."

"Ну и как прошел твой первый день у мистера Хантера?"

"Все было хорошо." Не считая зомби, лунатизма Розы и Ахерона, но никчему совсем уж ее пугать. Пусть пока один из них беспокоится.

"Ну ладно. Тогда я, пожалуй, буду собираться на работу." Она направилась к себе в комнату.

Ник рукой остановил ее. "Думаю, не стоит."

"Что ты имеешь в виду?"

"Я хочу, чтобы ты сегодня уволилась."

Вздыхнув, она высвободила свою руку. "Перестань молоть чепуху, Ник. Ты ведь знаешь, я не могу бросить работу. Нам нужны деньги."

"Нет, мам, правда. Мистер Хантер собирается платить мне за работу у него 4 тысячи в месяц."

Ее челюсть отвисла, а глаза сузились от гнева. "Это за какую такую работу?"

"За выполнение поручений, как он и говорил."

"О, ни, ни, ни. Я этого не допущу ни в коем случае. Никто не платит таких денег за исполнение законных поручений. Я хочу, чтобы с утра ты сразу же уволился."

"Нет, мама. Все это законно. Честное слово."

Она все еще отказывалась ему верить. "Нет, за такие деньги это не может быть законным. За какую дуру ты меня принимаешь? Я не вчера родилась. Я..."

"Мама, послушай. Пожалуйста. У него правда столько денег, сколько ты никогда не видела. Эш сказал мне, что Кириан думает, что недоплачивает мне. Этот парень не представляет, сколько он мне платит. Правда."

"Ник, ни у кого нет столько денег, чтобы отстегивать 48 тысяч долларов в год мальчику на побегушках. Подумай об этом."

Днем раньше он бы точно с ней согласился. Но после сегодняшнего... почему-то он верил в Кириана и его планы. "Да, он такой. Поверь мне. Я видел его дом, а ты никогда не видела ничего подобного. Так что можешь больше не танцевать. Я смогу достаточно зарабатывать, работая неполный день, так что тебе ничего не придется делать, кроме как сидеть дома." Совсем как они всегда и мечтали.

Мама колебалась. "Ну, не знаю."

"Пожалуйста, мама. Поверь мне."

Выражение ее лица смягчилось, когда она охватила ладонью его щеку. "Скажу тебе так. Поработаешь у него пару недель, и после первой выплаты посмотрим, годится?"

Ник скривил губу, осознав ее тактику. Она не давала ему говорить и просто ничего не

хотела слушать. "Почему ты мне не веришь?"

"Думаю, ты его неправильно понял."

"Правильно."

Она отвела волосы назад с его лица. "Увидим, Ник. Увидим."

До чего же он ненавидел, когда она говорила таким тоном. Он был настолько снисходительным, а говорила она по существу, о том, что он сам не понимает, о чем говорит. Он был не глуп.

Как бы то ни было, ему было противно продолжать спорить, когда это совершенно бесполезно.

Она пошла переодеваться. "Я оставила тебе на плите яичницы с сыром, если проголодаешься."

Ник съежился от ее слов. Ему бы следовало позаботиться о том, чтобы принести ей немного гумбо от Розы. Она же никогда о нем не забывала.

В другой раз...

"Я сыт, если хочешь еще поесть. Экономка Кириана час назад меня покормила." "Вкусно было?" — выкрикнула она из своей комнаты. "Да."

Она высунула из дверей голову. "Лучше, чем я готовлю?"

Он чуть было не сказал "да", что было правдой, но инстинкт самосохранения напомнил о себе. Он уже однажды совершил ошибку, сказав, что Мениара сделала пирожные лучше нее, и мама плохо это восприняла. "Нет. Никто не готовит гумбо лучше тебя."

Она подмигнула ему, прежде чем закрыть дверь.

Ник испустил вздох облегчения оттого, что сумел обойти эту пехотную мину без того, чтобы шлепнуться на нее задом. Нечасто ему удавалось пройти такое испытание успешно. Делаю успехи в обхождении с женщинами.

Сегодня с мамой. А завтра — с настоящей подружкой...

Такой как Коди.

Может быть нужно звякнуть ей? Из-за того, что он встретился с ней в школе, ее Нинтендо по-прежнему лежала в его кармане.

У тебя даже нет ее номера.

О, точно. Это проблема. Это будет первым, что он сделает завтра, когда придет в школу. И на этот раз, он не будет мямлить. Он в самом деле позовет ее поесть бенье.

Ник направился к столику и вытащил потрепанный экземпляр Hammer's Slammers, а потом ушел в свою комнату читать. Он листал книжку, отыскивая место, на котором он остановился прошлым вечером, когда его мама отодвинула одеяло.

"Я ухожу. Тебе что-нибудь нужно?"

"Все в порядке."

"Отлично. Менни сказала, что попозже зайдет проведать тебя. Я буду дома на рассвете."

Ник отложил книгу и подумал о том, как она будет добираться на трамвае на работу и после нее, в то время как улице рыскают зомби. Его мама может превратиться в закуску. "Ты не против, если я пойду с тобой на работу сегодня вечером?"

"Тебе нужно отдохнуть"

"Да, но из-за этого дурацкого де..." Он одернул себя, прежде чем сказать то слово, за которое ему бы точно влетело от мамы. "из-за происходящей ерунды, мне будет спокойнее, если ты будешь рядом со мной."

Ее лицо озарила улыбка. "Ты будешь моим защитником?"

"Это ведь моя работа, не так ли?"

"Хорошо. Хватай куртку, а я предупрежу Менни."

Ник сделал как она велела. Она не часто позволяла ему появляться в клубе в будние дни, но сказал, именно то, что хотел. Ему не нравилось оставлять маму без присмотра. Новый Орлеан был опасным и в куда более спокойные времена, а она — это все, что у него есть...

Он будет оберегать ее до последнего своего вздоха.

Он с трудом натянул куртку на больное плечо и вышел на крыльцо, она была снаружи с Менни.

"Почему бы вам не воспользоваться моей машиной, дорогуша?"

Его мама колебалась. "Ты занешь, мне нравится быть в ответе за чужое имущество. Кроме того, парковаться в квартале трудно и дорого. А Бурбон-стрит вечно перекрыта."

"Тогда припаркуетесь на Роял. Пожалуйста, Шериз. Мне будет спокойнее знать, что вы двое не бродите по улицам в такой поздний час. Подумай о бедняжке Ники."

Его мама посмотрела на него, прежде чем согласиться.

Мениара отдала ей ключи, а потом поцеловала Ника в щеку. "Присматривай за мамой."

"Непременно."

Его мама улыбнулась ей. "Я оставлю ключи на тумбочке, чтобы ты забрала их утром."

"Звучит неплохо."

Его мама развернулась и повела его туда, где стоял синий Таурус Мениары, рядом с их потрепанной красной Юго, ее нужно было ремонтировать, но пока они не могли себе это позволить. Ник залез первым. Было так странно сидеть в машине Менни без нее. Обычно они ездили на ней, только когда приближался ураган и нужно было срочно эвакуироваться, а их собственная машина была сломана.

Или когда Ника нужно было подлатать.

Не желая даже думать об этом, он пристегнулся, пока его мама заводила машину.

Она взъерошила его волосы. "Знаешь, раз уж у меня есть машина, ты можешь остаться дома."

"Ну нет. Тебе все равно придется идти от Роял к Бурбон."

Она покачала головой. "Мой свирепый маленький бульдог."

"Я больше тебя."

"Зато я — злее."

Она всегда так говорила, хотя это и не было правдой. Его мама была самым добрым человеком из всех кого он знал. Эта была одна из причин, почему он так оберегал ее. Во многих вещах она до сих была по-детски наивной и видела в людях только хорошее."

В это невозможно поверить, но она до сих пор защищала его папашу, хотя сказать что-то хорошее о нем было совершенно невозможно. Он был дьяволом во плоти.

Прикрыв глаза, он прислушивался к тихому мотиву зайдеко, звучащему из магнитолы. Эту музыку, и ещё Элвиса его мама любила больше всего. Она говорила, что зайдеко напоминает ей о ее происхождении из каджунов. А Элвис напоминал ей о том времени, когда она была маленькой девочкой и играла со своими кузенами и сестрой. Вероятно они часто собирались вместе и пытались изображать Элвиса друг перед другом. От этой мысли на его лице возникла гримаса, отчего в его голове зазвучала песня Моджо Никсона "Элвис повсюду" ... ему потребуется несколько дней, чтобы перестать мучиться этими мыслями.

Как они могли изображать Элвиса, если все они были девченками, в этом не было смысла, хотя после сегодняшнего дня, он начал сомневаться в своем здравомыслии.

Они добрались до Роял-Стрит и припарковались в двух кварталах от маминого клуба. Ник вышел и осмотрел улицу, тут прогуливались туристы, некоторые из них останавливались, чтобы заглянуть в окна антикварных и ювелирных лавок, выстроивших в ряд вдоль по улице. Они находились всего в нескольких кварталах от магазина Лизы. Должно быть прямо сейчас она закрывается и собирает выручку, чтобы отвезти ее в банк.

Он проводил маму до клуба, но когда она постучала в заднюю дверь, он замешкался.

"Ты не против, если я пойду проверю как там мисс Лиза?"

Она недоверчиво посмотрела на него.

"Ты ведь в самом деле пойдешь ее проверять?"

"Я клянусь. Мне не нравится, что она повезет деньги в банк в одиночку."

Мама поцеловала его в щеку.

"Сама не знаю, как у меня вырос такой замечательный сын. Иди, но не задерживайся."

"Не буду." Он кивнул Джону, впустившему маму внутрь, а затем направил свои стопы назад на Роял-Стрит, мимо кукольного магазина.

Как он и предполагал, Лиза стояла за прилавком и разбиралась с терминалом для считывания кредитных карт. Когда он постучал в окно, она взглянула на него и заулыбалась.

Через весь магазин она подошла к двери и впустила его.

"Ну разве это не сюрприз. Что ты здесь делаешь, милый?"

"Я пришел вместе с мамой и просто зашел посмотреть не нужен ли тебе сопровождающий для похода в банк."

Она заперла за ним дверь.

"Как предусмотрительно с твоей стороны и да, я люблю, когда есть компания. Я сейчас доделаю. Хочешь колы или ещё чего-нибудь, пока я тут заканчиваю?"

"А нет ли печенек?"

"Само собой."

Ник вприпрыжку отправился в заднюю комнату, где она обычно хранила свои свежеспеченные печеньки. О да, теперь вернемся к тому, о чем бы он хотел поговорить.

Он не знал, чем она их начинила, но они таяли во рту, и ему хотелось наесться ими до отвала.

"Кстати," выговорил он, забирая очередную пригоршню. "Спасибо, что присылала их в больницу. Они мне очень помогли."

"Всегда пожалуйста, мистер Готье. Ты уже был у Кириана?"

"Был там пораньше." Он вышел из комнаты и встал рядом с ней за прилавком. "Познакомился с одним его другом по имени Эш Парфен... не могу выговорить."

Она многозначительно молчала.

Ник подумал, что бы это значило. "Ты тоже с ним знакома?"

"Да." Она сунула свои щеки в синий конверт, в который обычно откладывала деньги.

"Ты знаешь, как произносится его фамилия?"

"С большим почтением" — подмигнула она ему. "Пар-фе-но-пи-ус. А-хе-рон Пар-фе-но-пи-ус."

"Да, язык можно сломать. Не думаю, что мне когда-либо пригодится ее произношение. Представляешь, если бы пришлось это выучить в детском саду? А я-то считал, что Готье трудная фамилия. Я перестал коверкать ее только годам к десяти."

Она рассмеялась.

Только Ник успел покончить с остатками печенья, как она потянулась за кофтой.

Напяливая ее, она отошла включить сигнализацию, пока он ждал у двери. Как только послышались гудки, она выпроводила его и тщательно заперла дверь.

Лиза обхватила его здоровую руку. "Знаешь, мне не хватает прогулок с тобой. Можно тебя как-нибудь увести от Кириана?"

"Тебе придется договариваться об этом с ним. Раз он платил за лечение, он в каком-то смысле мой хозяин." "Уверена, он и за работу платит лучше других."

"Получше. Но он не печет мне шоколадного печенья."

Рассмеявшись, она остановилась у автомата попить. Ник проводил ее к машине и помахал рукой, когда она в нее садилась, оставляя его на улице перед своим магазином. Он уже собрался было возвращаться в клуб, как услышал странный звук, доносящийся с аллеи, отделявшей ее магазин от соседнего. Похоже было на собачий лай...

Но нет, это был тот же звук, что он уже слышал у дома Кириана. Звук охотившихся на него зомби.

Холодящий ветер прошелся по его коже, и он мог поклясться, что небо потемнело.

Все фонари на улице погасли, а в нескольких машинах запустилась сигнализация.

"Что за..."

Из аллеи вылетело нечто, с такой скоростью, что он не смог распознать, что это было, ибо оно протаранило его и повалило назад.

Его сильно ударило в грудь и сбило с ног. Покатавшись с этим по земле, он вскочил на ноги и принял стойку, хотя его плечо опять дергало от боли. Черт, неужели никогда не пройдет?

Когда он разглядел Стоуна, у него случился заворот кишок. Сначала он подумал, что Стоун — зомби, но глядя на него, понял, что он...

Нормальный, насколько нормальным мог быть Стоун. Это мало что проясняло.

"Что ты делаешь?" Нику пришлось сделать над собой усилие, чтобы сдержаться и не дать слететь с языка вертевшемуся на нем грязному ругательству. Но он не хотел доставить Стоуну удовольствия осознать, насколько тот его достал.

Стоун смеясь, оттолкнул Ника. "Я тебя напугал, малолетка?"

Ладно, к черту церемонии.

"Ты просто чокнутый придурок."

Стоун усилил хватку с нечеловеческой яростью.

"Я заставлю тебя проглотить эти слова, Готье. Вместе с твоими зубами."

Ник пытался вырваться. Стоун сжимал его шею, до тех пор пока у него не потменело в глазах, а в ушах зашумело. Он что вулканец, что за смертельные приемчики кунг-фу он использовал? Ник походил на щенка, которого схватили за загривок. Его тело ослабло и он не мог ничего сделать, кроме как повиснуть в руках Стоуна.

Это чрезвычайно смущало и здорово бесило.

"Отпусти его, Стоун. Сейчас же."

Хватка Стоуна становилась все крепче, но из тени вышел Калев Мальфас. Защитник, звезда школьной футбольной команды, Калев обладал силой и популярностью, которой так жаждал Стоун.

И к счастью, в нем не было стоуновской глупости или жестокости.

Стоун оттолкнул Ника. "Я с ним просто развлекался."

Темные волосы Калеба были зачесаны назад, подчеркивая совершенство черт его лица, особенно когда он зло посмотрел на Стоуна. "В самом деле? Так почему бы тебе не пробежаться отсюда, пока мне не вздумалось над тобой поразвлечься?"

Глаза Стоуна сузились. "Мы не в школе, Мальфас. Здесь я совсем не тот человек, что в школе."

Калев вплотную приблизился к нему. Они стояли практически нос к носу. "Также как и я, Блэкмор. Поверь мне, то животное, что живет в тебе, ничто по сравнению с демоном, сидящим во мне. А теперь шуруй отсюда по-быстрому, пока не узнал, что я могу сделать с тобой, когда футбольные подушки не смягчают мои удары."

Скривив губы, Стоун моргнул и отступил назад. Он насмешливо посмотрел на Ника, в его взгляде было обещание следующего раунда, когда Калев не сможет вмешаться. "Собственно, ты того не стоишь."

Бросив на него угрюмый взгляд, он засунул руки в карманы и пересек улицу.

Ник проводил взглядом придурка. "Тебе повезло, что у меня рука на перевязи. Иначе ты бы лишился зубов... задница."

"Ничего получше придумать не смог?"

Ярость Ника направилась на Калеба. "Нарываешься?"

Калев рассмеялся. "Мне нравится твой боевой дух, Готье. Жаль, что ты до сих пор не в моей команде."

Ник нахмурился, почувствовав, что в планах Калеба не футбол, а что-то иное. "Что ты здесь делаешь?"

"Я шел в Б.Б.Б. Скоро начинаются занятия у Буббы с Марком по защите от зомби и их уничтожению. Самая большая развлекуха после того случая, как Стоун поджег себя на уроке химии."

Ник улыбнулся, вспоминая. Стоун хотел порисоваться перед Кейси, когда опрокинул мензурку, наполненную очень горючим веществом, которое взорвалось и огонь охватил его рукав. К сожалению, мисс Уилкинс вовремя подоспела с огнетушителем и пострадали лишь брови Стоуна и его чувство собственного достоинства.

Половина класса была в восторге от его превращения в Фредди Крюгера, но удача была не на их стороне, Стоун выжил и остался их живым ночным кошмаром.

"Хочешь пойти?" Спросил его Калев.

Как бы смешно это не звучало, он колебался. "Я, пожалуй, вернусь к маме на работу." Потому что она точно приедет его, если он этого не сделает.

"И пропустишь рецепты из Убитых Зомби от мисс Буббы? Да ладно, Ник, ты должен увидеть это. Это зрелище обязательно к просмотру в виду его беспримерной придурковатости." Калев вытащил телефон и протянул ему. "Накричи на нее и спроси, можешь ли ты пойти."

Ник не был уверен в таком подходе. Калев вообще-то не был особенно благосклонен к нему все эти годы. Фактически, он просто игнорировал его.

И почему ему не все равно пойдет он или нет? Может это было уловкой, вроде того как клевый парень приглашает Керри Уайт на школьный бал только для того, чтобы они смогли испачкать ее платье в крови, а потом насмеяться над ней.

Мда, я бы отстойно смотрелся на школьном балу в таком платье. Хуже того, он был даже физически неспособен ответить им тем же.

Калев нахмурился. "Ну, чего мы ждем?"

Надо признать, более вероятным было бы прямое попадание в него молнии, чем то, чтобы самый популярный в школе парень пригласил его посмотреть эпизод сомнительного сериала с участием Буббы.

"С чего это ты вдруг стал таким милым со мной?"

Губы Калеба изогнулись в хитровой усмешке. "Враг моего врага — мой друг."

"Кто твой враг?"

Калев пожал плечами. "Ты не поверишь, если я скажу... и я знаю, о чем ты думаешь. Как у такого клевого парня могут быть враги или проблемы, верно?"

Вообще-то, да. "Не замечал, чтобы кто-то запихивал тебя в шкафчик в последнее время."

"Это потому что ты не был поблизости постоянно. Поверь мне. У нас у всех нелегкая жизнь. У каждого есть страхи, которые они скрывают и мы все получаем удары пресловутой дверцей шкафчика по голове время от времени от кого-то более сильного и страшного."

Вееерно. Он почему-то был более чем уверен, что худший день Калеба не идет ни в какое сравнение с его. "Что, твои родители всыпали тебе за то, что ты покатался на мамочкиной новой машине или забыл приказать горничной прибраться в твоей комнате?"

Калев не отреагировал на сарказм. "Так будешь звонить маме или нет? Не пудри мне мозги, да или нет. Я просто пытаюсь быть дружелюбным."

Клянусь, если выпачкаешь меня в свинячьей кровище, я приду к тебе с топором. Взяв телефон из рук Калеба, Ник набрал номер клуба.

С шестого звонка ответила Тиффани.

"Привет, Тифф, это Ник. Мама есть поблизости?"

"Да, милый, подожди."

Пока Ник ждал, что его мама подойдет к телефону, Калев отошел к окну одного из магазинов. Он совсем не понял, почему Калев сделал это. Несмотря на то, что он был знаком с Калевом, они никогда не тусовались вместе. Калев перевелся в их школу немного позже, чем Ник, хотя у них совпадало много уроков, Калев никогда не разговаривал с ним в школе за исключением редких случаев. Таких, как например, сказать ему, чтобы он убрал свою тупую задницу с его пути, так что он мог бы добраться и до его шкафа.

Будучи одиночкой, несмотря на свою популярность и игру за футбольную сборную, Калев практически не обращал внимания на окружающих. Никто ничего не знал о нем. Он никогда не рассказывал о том, как живет или о родителях. Если кто-то заговаривал об этом, он менял тему. Но по его одежде и манерам было ясно, что у его родителей полно денег, а школьная молва утверждала, что его папочка один из богатейших парней в городе.

Конечно, слухи также утверждали, что Калев бывший зек, который научился играть в футбол в колонии для малолеток. По одной из версий, он даже убил собственного папашу, а потом продал его печень на черном рынке.

Учитывая, то что Калев сказал минуту назад, Ник решил, что дома у него не все в порядке. Иначе почему парень с такими внешними данными, деньгами и популярностью шатался по улицам, чтобы посмотреть на двух психов, которые дают уроки по обороне от несуществующих чудовищ?

Впрочем, возвращаясь к событиям сегодняшнего дня, зомби совсем не казались выдумкой.

"Ник? С тобой все в порядке?" спросила его мама, подходя к телефону.

"Отлично. Я всего в паре кварталов. Я помогал Лизе и встретил на улице друга из школы.."

"Здрате, мисс Готье." Крикнул Калев в трубку.

Ник проигнорировал его. "Это Калев Мальфас. Он хотел узнать, не смогу ли я пойти с ним в магазин Буббы на один из уроков Буббы?"

"О Господи, и чему он учит сегодня?"

"Как выжить при встрече с зомби."

Его мама тяжело вздохнула. "А он не будет использовать взрывчатку снова?"

"Сильно сомневаюсь. Городские службы здорово рассердились после прошлого инцидента. Думаю, какое-то время Бубба будет вести себя тише воды, ниже травы."

"И как долго продлится урок?"

Он посмотрел на Калеба. "Это надолго?"

Калев зловредно ухмыльнулся. "Думаю около часа, но обычно Бубба или Марк получают серьезные повреждения уже через тридцать минут и нам придется прерваться для поездки в больницу. Иногда они возвращаются, если смогут подняться и сбежать из отделения неотложной помощи достаточно быстро, или ожоги не слишком сильные. Так что часто заканчивается раньше. Я бы сказал через час, потому что необходимо учитывать тот фактор, что понадобится время, что придти в себя от дикого ржача."

К сожалению, Калев не шутил. "Около часа, мам."

"А ты там будешь не один?"

"Нет, мам. Со мной Калев, а он парень внушительных размеров." "Сколько ему лет?"

Ник от досады стиснул зубы. Почему он должен вечно играть с ней в эту игру, когда это всего-то вопрос "да" или "нет". Надо же, как будто мама у него юрист. "Сколько тебе лет?"

Калев помедлил, как будто это нужно было обдумать. "Пятнадцать."

"Пятнадцать," повторил Ник в трубку.

"На что живут его родители?"

На этот раз он вспыхнул, и сказал не сдержавшись. "Какая тебе разница?"

"Мне это безразлично, и если хочешь пойти с ним, мне нужен ответ."

Ник закатил глаза от этой реплики, которая задела его за нервы. "Чем занимаются его родители?"

У Калеба было странное выражение лица. Когда он говорил, голос его был совершенно невозмутимым. "Мой папа брокер, а мама — его безвременная невольница, продавшая ему душу за состояние, эквивалентное одному Феррари."

Ник протяжно выдохнул. Калев явно умел обращаться со словами. "У него папа биржевой маклер."

"А мама?"

"Она домохозяйка."

Его мать засомневалась, потом продолжила его допекать. "А сам он хороший мальчик?"

"Нет, мама, он воплощение Сатаны. На самом деле, как только все закончится, мы собираемся напиться, сделать татуировки, потом подцепим каких-нибудь дешевых телок и хорошенько повеселимся на его денежки."

Калев рассмеялся.

Однако его мама не разделяла такого чувства юмора. "Не смей разговаривать со мной в такой манере, Ник Готье. Я буду ставить тебя на место до самых седин. А сейчас отвечай на мой вопрос."

Ну почему она не оценит его остроумия?

Осознав, что ему надо прикинуться паинькой, Ник сменил тон. "Да, он хороший мальчик. Никогда не безобразничал в школе, и он на хорошем счету. Капитан футбольной команды. А вообще, психопат и серийный убийца, прячет тела жертв в холодильнике, как только родители выедут из города."

Да уж... попытался он обойтись без шуточек. Это оказалось (для него) делом непосильным.

Калев снова засмеялся, потом наклонился, чтобы мама Ника могла его расслышать. "А еще я кушаю на завтрак младенцев и мучаю зверюшек забавы ради. Правда, мой психотерапевт говорит, что я уже делаю успехи."

Мать Ника ответила резким тоном. "Не надо дерзить мне, ребята."

Ник ухмыльнулся Калебу. "Извини, мама. Не смогли удержаться."

Она поговорила со своим начальником и вернулась к Нику. "Ладно. Можешь идти, но через час ты мне нужен здесь."

"Да, мам. Буду на месте." "Люблю тебя, малыш."

Ник почувствовал, что его лицо заливают краской и отвернулся от Калеба. "Я тоже тебя люблю", сказал он тихо. Затем он повесил трубку и обернулся к Калебу. "Не хочу даже слышать никакого дерьма по этому поводу."

Калев поднял руки. "Не беспокойся. Я бы хотел, чтобы моя мама смогла так полюбить"

меня. Моя то — психованное чудовище, которое ненавидит каждый мой вздох. Кроме того, ты не сказал ей чмоки-чмоки. Так над чем тут прикалываться?"

В этот раз не сказал. И то, только потому, что Калев был здесь.

Калев сунул телефон в карман, и они направились к магазину Буббы.

Пока они шагали, мысли Ника вернулись к Стоуну и к тому, сколь странной была их встреча. "Как ты думаешь, что Стоун делал возле магазина Лизы?" Он нечасто разгуливает в одиночку. Его фирменный трусливый стиль обычно требует присутствия восторженных зрителей."

Калев дернул своим подбородком в направлении полной луны. "Вероятно он ошивался вокруг со своими приятелями и нашел несколько мусорных контейнеров с отбросами, чтобы нюхать."

"Что?"

"Полная луна, Ник. И животное, живущее в Стоуне, берет над ним верх. Вероятно, он пытался телепортироваться куда-то, но в силу своего юного возраста, облажался. Думаю, он оказался перед кукольным магазином, потому что Лиза призывала богов ранним вечером и ее силы притянули его или вроде того. А может быть это случилось благодаря их вмешательству."

Ник только фыркнул в ответ на эту бессмысленную тираду. "Ох, блин, ты ведь не собираешься тоже нести всякую чушь про оборотней, да?"

"Ты, что, в них не веришь?"

"Я верю в зомби и то, только потому, что видел их сегодня. Остальное... полная фигня."

Калев покачал головой. "Ты живешь в Новом Орлеане и ты католик, не чураться дружбы с Буббой и Марком, и все равно не веришь в демонов, оборотней и вампиров?"

"Из вампиров я видел только готичных подростков, пытавшихся взглянуть хотя бы глазком на дом Анны Райс, они пили клубничную содовую и говорили друг другу, что это кровь."

"Какой же ты скептик."

Ник даже гордился этим. Ему не нравилось, когда ему вешают лапшу на уши. Лучше выглядеть занудой, чем стать жертвой насмешек. "А ты, как я понимаю, нет."

"А я во все это верю."

"Почему?"

"Да ладно, Ник, неужели никогда, просто прогуливаясь по улице, ты не ощущал, что рука зла касается твоей спины? Тебе знаком этот трепет. Чувство, что что-то неладно, но ты не знаешь, что именно. Это демон, парень. Он присматривается к тебе, чтобы позабавиться с тобой."

Ник ни за что бы не купился на подобную ерунду. "Ты просто пытаешься запудрить мне мозги."

"Я просто пытаюсь приготовить тебя к жизни в реальном мире."

"Реальный мир состоит из того, чтобы получить хорошую работу, исправно оплачивать счета и избегать неприятностей." И держаться подальше от камеры смертников.

Калев выгнул бровь. "Ух ты. А ты прямо уверовал в то, что кругом все просто в шоколаде."

"Ну не в шоколаде. Но так и есть."

"Неважно, что ты говоришь." Калев зашагал по бордюру, пока они не достигли БББ. Он пошел вперед и распахнул дверь перед Ником, предлагая ему войти первым.

"Магазин закрыт. Никаких занятий не бу..." Голос Марка оборвался, когда он вышел из задней комнаты и увидел их.

"А, это вы, ребята. Ну-ка, заходите."

Ник насторожился от странного гостеприимства. "Что случилось?"

Марк не ответил, проходя мимо них и направляясь к двери, через которую они только что вошли, запер ее и вывернул наружу знак "закрыто". "Вы не поверите." Он знаком направил их за собой в дальнюю комнату.

Как трогательно. Ему не терпелось. Всегда, когда Марк произносил эти слова, заканчивалось экзотикой.

Но едва войдя в подсобку, Ник отшатнулся. Перед компьютером сидели Бубба и Мэдог — ох уж этот дурачок. Как мог здесь оказаться Мэдог после того, как целый день не брал трубку?

Нику хотелось его придушить.

Очки Мэдога были слегка перекошены на носу, он подергивал свои короткие волосы, разбирая код на экране.

"Как он сюда попал?" — спросил Ник у Марка.

Марк пристально взглянул на него. "Пешком."

Ник хмыкнул ему. "Я серьезно. После всех наших сегодняшних попыток его засечь, когда же он обратно заскочил?"

"Пару часов назад." Марк стоял напротив Ника и Калеба.

Не обращая на них внимания, Мэдог указал на строку кода. "Смотри, Бубба. Вот о чем я говорил. Этот алгоритм разработан для подсознательного подавления связей передней части коры головного мозга, а этот стимулировал периферийную фронтальную часть коры и мозжечковую миндалину, тем самым повышая их уровни серотонина."

Ник мрачно посмотрел на Калеба, который, к счастью, как и сам он, выглядел настолько же сбитым с толку.

Однако Бубба и Марк на вид бегло поддерживали заумный программный разговор, что оставляло их в замешательстве. "Да." Бубба почесал щетину на подбородке. "Но я не вижу, каким образом это дало тебе управление гипоталамусом."

"На самом деле, этого и нет. Достаточно воздействовать на периферийную нервную систему незначительным побочным продуктом повышенного стресса в гипоталамусе, и это должно было заблокировать его агрессивное поведение. Чего я не могу понять, так это каким образом я потерял управление. Что я мог упустить, Бубба?"

Ник прочистил горло. "Могу тебе сказать, что упускаю лично я. Всякое понимание. О чем это вы, люди?"

Марк покосился на Ника. "Охотник На Зомби."

Ник прикусил губу, чтобы не сказать в ответ все что он думает. "И чем это отличается от всех прочих дискуссий, которые у вас тут велись?"

Марк тяжело вздохнул. "Не убивать зомби, а играть ими."

Мэдог повернулся к Нику, чтобы ответить. "Я изобрел видеоигру под названием Охотник На Зомби. Над этим мы и работаем."

Ник улыбнулся. "Ну, это круто. Можно поиграть?"

"Нет!" Хором покричали Марк, Бубба и Мэдог.

Бубба глотнул содовой. "Поверь нам, Ник. Это такая игра, в которой ни одна роль тебе не подойдет."

"Почему?"

Мэдог буквально просверлил его взглядом. "Потому что любой, кто играет в нее, превращается в зомби."

Ну да, конечно... Так Ник сразу и поверил. "Чушь собачья."

"Неа, чувак, это правда." Бубба указал на Мэдога. "Твой юный друг здесь, и это просто здорово."

Ага, здорово — это когда, его запихали в шкафчик.

Ник не мог уяснить, как это у Мэдога хватило мозгов запрограммировать игру и при этом не засветиться перед теми, кто обычно над ним издевался.

Мэдог пнул кверху сползавшие по носу очки. "Я выяснил, что особая последовательность вспышек света и звука может реально изменять мозговые импульсы и подменять их. Понимаешь, мозг подобен компьютеру, и если удастся обходить часть программного кода, можно вклиниваться и изменять содержимое у кого-то на жестком диске."

Ник воздал ему должное, выглядело впечатляюще. "Как ты этому научился?"

"Мама у меня нейрохирург в Туланском университете, а папа — ученый-невролог по судебной медицине. Они ведут скучнейшие разговоры за обеденным столом и вынуждают меня это выслушивать, пока я поедаю скверную мамину стряпню. В данный момент папа проводит исследования по блокированию агрессивности у преступников, это и дало мне идею создания игры. Я взял его записи, провел независимое исследование, а потом Бубба научил меня основам программирования, чтобы можно было построить уровни игры, изменяющие поведение мозга."

Калев ткнул Ника в здоровое плечо. "Видишь, чему можно научиться, если слушаешь родителей?"

Ник усмехнулся. "Мои родители разговаривают не об этом." Но если бы кому-то понадобилось научиться танцевать у шеста или потрошить человекообразных, обращаться нужно было к Нику.

Это, правда, была другая тема, совсем не актуальная в тот вечер... с другой стороны, потрошительство могло бы пригодиться, если бы по его душу опять пришли зомби.

"Так к кому же попала игра?"

"Я дал копию Брайану, потому что он всегда ко мне приставал. Хотел посмотреть, смогу ли я его перепрограммировать на блокирующий стресс всякий раз, как у него возникает охота наехать на меня. Вместо получения удовольствия, от этого у него должны бы были усиливаться страхи, и это должно было его заставить отступить. Таким был план."

Бубба снова отхлебнул. "Он был подопытным кроликом Мэдога."

Мэдог скривился от этого комментария. "Да, а теперь я не могу отыскать игру. Я не знаю, у кого она, но очевидно другие тоже поиграли в нее, что объясняет почему зомби так лезут отовсюду."

Бубба фыркнул. "Да уж, сразу по двое, по трое, и не дай бог, чтобы дети вытворяли то же, что мы в старые времена, и играли в комнате без присмотра. Что за дегенератов нынче воспитывают? Таких, что играют в видеоигры вместе с друзьями. Где такое слыхано? Да это конец цивилизации, я вам всем скажу."

Ник смутился от такой тирады. "Но Бубба? Разве вы с Марком не друзья?"

"Ах, ты черт, нет. Марк не мой друг, он мой приспешник."

Марк напрягся. "Мне больше нравится — закадычный друган. Как-то раз я хотел, чтобы

он называл меня Падаваном, но Бубба устроил мне разнос, объяснив, что наставники в книгах и в фильмах всегда погибают, и будь он проклят, если умрет до того, как обучит меня всему, что я должен знать об убийстве зомби."

"Тогда почему тебе позволено быть его закадычным другом? Разве это не одно и то же?" Спросил Ник.

Марк рассмеялся. "Ну конечно же, нет. В фильмах закадычный друг всегда умирает первым."

Ник не мог постичь этой хитроумной логической цепочки.

Бубба не обратил на него внимания и продолжил говорить. "И потому что Мэдог запрограммировал игру на то, чтобы Брайн отстал от него, мы думаем, что программирование сработало в обратном направлении и вместо этого они разыскивают его. Таким образом, нам необходимо переработать код, чтобы снова сделать их нормальными."

Звучало неплохо, но только Ник видел в их теории один недостаток. "Но тогда почему они преследуют меня?"

Бубба и Мэдог уставились на него. "Что?"

"Двое из них, несколько часов назад, выследили меня на работе", объяснил Ник. "Они почти добрались до меня тоже."

Бубба отрицательно замотал головой. "Но это невозможно. Программа работает только с Мэдогом и его ДНК."

Ник поднял здоровую руку, демонстрируя им повязку на месте укуса. Еще одного. "Возможно это или нет, но они пытались сделать из меня Ник Макнагеттс."

Бубба схватил его за руку, стащил повязку, и принялся изучать эти две раны. "Ну разве это не любопытненько."

Ник просто обалдел от его безразличия. Это было бы смешным, если бы произошло со Стоуном, а не с ним. Но сейчас, ему совсем не казалась забавной мысль стать прорезывателем для зубов у зомби. "Я не твой подопытный, Бубба. Я не хочу быть "любопытненькой" вещью и уж совсем не хочу стать угощеньцем для зомби."

Бубба посмотрел на Мэдога. "А почему они пытались слопать Ника?"

Мэдог пожал плечами. "Я не знаю, почему они вообще-то кого-то хотели слопать. Программа должна была сделать их смирными и пассивными. Но не агрессивными."

"Тогда это офигительный провал, чувак," сказал Ник.

Мэдога снова посмотрел на код, прежде чем ответить Нику. "С учетом того, что я наблюдал сегодня, когда программа только начинает работать, они бросаются на всех вокруг. Но я не заметил, чтобы они преследовали кого-то кроме меня и я до сих пор не разобрался, почему они вообще преследуют меня, а не не дрожат от страха."

Калев скрестил руки на груди. "Ты превратил их в зомби, Мэдог. Они такие благодаря твоему могучему уму."

Ник рассмеялся. "Я бы даже сказал, что они бестолковые качки, но боюсь обидеть и тебя тоже."

"Ну да, а потом я бы сломал тебе вторую руку."

Бубба поставил свой напиток. "Надеюсь, мне не придется разнимать вас двоих. Сегодня я уже сыт по горло этими детишками." Он указал на помещение, ранее пострадавшее при налете зомби. "И я все ещё хочу узнать, кому предъявлять счет за ущерб, нанесенный магазину."

"Я — пас." Ник показал на Мэдога. "Предъяви счет богатенькому мальчику, который всё

это затеял."

Пржде чем Мэдог смог постоять за себя, у двери двери раздался пронзительный звук, будто кто-то стонал, пытаясь войти внутрь.

Марк страдальчески прислонил голову к стене. "Пожалуйста, пусть это будет один из приколов Табиты."

Бубба схватил топор, со стены. "Охраняй придурков", — сказал он Марку. "А я проверю, что там."

Марк застонал ещё громче. "Пожалуйста, только не копы. Меня и так выпустили под залог." Он посмотрел на Ника. "Подождите минутку... Я мог бы продать тебя на eBay и избавиться от тебя."

Ник показал на раненую руку. "Только не в таком виде. Ты должен продать Калеба или Мэдога. Я уверен, что кто-нибудь захотел бы купить двух хорошеньких белых мальчиков." Он выглянул из-за Марка, который, хвала богам, смыл с себя запашок утиной мочи, чтобы посмотреть, кто был у двери.

Замахнувшись топором, Бубба отворил дверь и в магазин ввалилась кучка готов. Они были очень взволнованы, что говорили наперебой о чем-то, но Ник ничего не смог разобрать.

Последняя из вошедших свистнула столь пронзительно, что свит отразился эхом. Когда она повернулась к нему, Ник узнал Табиту, она была в таких обтягивающих штанах, что он был уверен, такие должны быть запрещены законом в некоторых штатах.

И скорее всего в этом.

Она взглянула на Буббу. "Нам нужно снаряжение, Би. Много-много снаряжения."

Бубба нахмурился. "Почему? Что происходит?"

"А кто выпустил зомби?" спросил один из ребят.

"Да, и они передвигаются совсем не медлительно," вставил другой. "Они какие-то супер скоростные зомби-мутанты."

Самый высокий из ребят показал на свой заплывший и покрасневший глаз.

"Они выглядят как футбольная команда противников, и я могу поклясться, мы играли с ними пару недель назад. А фингал под глазом у меня из-за того, что я пытался удержать Табиту от совершения убийства."

Мэдог двинулся мимо Ника, открыв рот от удивления. "Эрик? Это ты?"

Тот обернулся с хмурым видом. Его волосы торчали на голове в разные стороны как Роба Смита из "Кью". На нем было ещё больше макияжа, чем на Табите, сюда входили: черная губная помада, карандаш для подводки глаз и черные румяна. Даже его ногти были выкрашены черным лаком. Собственно, в черном он был с головы до пят. "Что здесь делает мой маленький братец?"

"Поздравляю, Эрик!" Бубба хлопнул его по спине так, что он зашатался. "Твой братец, тот самый, кто одарил нас зомбаками."

На лице Эрика застыла маска недоверия. "Ты наверное шутишь? Мэдог?" Эрик обернулся к брату. "Что он...ты делаешь? Мама и папа просто уруют тебя."

"Я знаю, " тоскливо протянул Мэдог. "Я пытался все исправить. Но..." Он тряхнул головой, будто у него возникла какая-то мысль и он пытался от нее избавиться. "Не бери в голову. Ты тут не поможешь. Ты проваливаешь тесты по естествознанию с четвертого класса."

Эрик пихнул его.

Мэдог отскочил назад. "Э, не начинай тут со мной, ты чокнутый трансвестит. Не могу поверить, что у нас общие гены. Я готов поклясться, что мама и папа нашли тебя в раздевалке."

"А тебя нашли в канализации, ты — мелкий сопляк."

Их разняла Табита. "Уймитесь, вы двое. Поберегите энергию на убийство кое-кого поважнее. На восставших из мертвых."

Бубба стоял, опираясь на топор. "Подождите минуточку, не могу поверить, что говорю это... но коль скоро мы имеем дело с невинными детками, которых попутал Мэдог, и горсткой реально тупых взрослых, у которых в жизни должно быть ещё что-то кроме видеоигр, и вы должны рассмотреть возможность того, что всё это исходит от какого-то одержимого играми, мы не можем убивать их." Он строго взглянул на Табиту. "Это не ожившие мертвецы, Табби. Они живые идиоты и мы должны спасти их."

Табита вздохнула с чувством отвращения. "Я предпочла бы замочить их всех, а там уж Боженька сам разберется."

"А я предпочел бы не проводить остаток своей жизни в тюрьме," строго сказал Эрик. "Без обид, но я знаю, что происходит с милловидными мальчиками в тюрьме, а я столь хорош, что они не смогут устоять."

Марк фыпкнул. "Поожалуйста. Твоя основная проблема в том, что ты пользуешься черной помадой и носишь длинные волосы, они просто по ошибке примут тебя за девчонку. Я сильно сомневаюсь, что тебя посадят с мужиками, когда ты одет таким образом. Более вероятно, что тебя запрут с проститутками. Эй... знаешь, может карцер даже пойдет тебе на пользу."

"Так, кандидаты на лечение в психбольнице", оборвал их Бубба, "сосредоточьтесь хотя бы на минутку. Нам нужно выйти отсюда и найти этих людей, прежде чем они съедят кого-то ещё. Тащите их сюда и мы попытаемся исправить то, что натворил Мэдог."

Эрик скривил губы. "И где мы будем держать их? В контейнере?"

Бубба уставился на Эрика, а потом подошел к стене, снял оружие и показал скрытую... клетку... Она была полностью укрепленной, со стальной арматурой и свисающими с потолка специальными приспособлениями. Ник ничего подобного в жизни не видел.

Табита рассмеялась. "Боже мой, у Буббы темница для сексуальных развлечений."

Буббы прищурился и посмотрел на нее. "Ты слишком мала, чтобы знать о таком."

"Шутишь? Моя тетя владеет "Ларцом Пандоры" на Бурбон-стрит. Глядя на это приспособление, думаю, ты там закупаешься."

Бубба застонал и посмотрел на Эрика. "Ты можешь заткнуть ей рот?"

"Как ты думаешь я заработал фингал? И к твоему сведению, она дерется совсем совсем не как девчонка. Может она и кажется состоящей только из эстрогена, но какой-то чувак натренировал ее как надо."

Марк выгнул бровь. "Выглядит так, будто карандашом для глаз раскрасили. Уверен, что тебя побила девчонка?"

Бубба присвистнул. "Люди, давайте снова сконцентрируемся. Клянусь, это все равно, что пасти котов. На ближайшие пять минут прекратите язвить друг другу и сосредоточьтесь. Знаю, что прошу о чуде, но это вопрос жизни и смерти. Лады?"

"Угу", сказали они хором.

Бубба кивнул каждому из них. "Мы должны защитить город. Я хочу, чтобы каждый из вас вышел на патрулирование, в поисках зомби. А когда вы найдете их..."

"Мочите их!" Табиты выхватила один из своих кинжал, иллюстрируя свои слова.

Бубба отнял его. "Нет. Позвольте им преследовать вас до магазина, где Марк и я будем ждать, чтобы упрятать их. Всем ясно? Никаких убийств. Никаких кровопролитий."

Табита вытаращила глаза. "Попусту тратить время"

Мэдог в ужасе уставился на страшого брата. "А мама с папой в курсе, что ты встречаешься психопаткой, помешанной на убийствах."

"Нет, и если ты разболтаешь им, я приклею твои пальцы к клавиатуре суперклеем."

Челюсть Мэдога непроизвольно дернулась, а щеки залил румянец. "Мама сказала, что если ты сделаешь это снова, то она обстрижет твои волосы, пока ты спишь."

"Детишки!" закричал Бубба. "Снаружи бродят грозные чудовища. Давайте изловим их."

Мэдог направился к двери.

Бубба остановил его и развернул обратно в комнату. "Не ты. Ты нужен здесь, чтобы продолжить работу над противоядием."

Калев посмотрел на Ника. "Ты к этому готов?"

Ник взглянул на часы. "Только на ближайшие 45 минут. Потом меня просто уроют."

"Да ладно тебе, Золушка. Давай тогда начнем, пока ты не превратился в тыкву." Они с Калевом вышли из магазина и спустились вниз по улице, по направлению к их школе, что имело определенный смысл, так как именно там все и началось.

Только сегодня утром самым большим моим страхом было опоздание в школу.

Кто же знал, что кончится тем, что ему придется опасаться, как бы кто-нибудь не вскрыл его мозги и жадно не слопал?

Интересно не придется ли теперь ходить в школу с бензопилой? Это, конечно, не входило в список оборонительного вооружения...

Пока они шагали, его мысли снова вернулись к Мэдогу и его семье. "Тебе не кажется странным, что брат Мэдога не ходит в одну школу с нами?"

Калев сунул руки в задние карманы. "Может, он слишком тупой для этого."

"Думаешь?"

"Интеллект не всегда передается по наследству. Поверь мне. Мои предки — бесконечная вереница настоящих придурков. Меня пугает наш общий генетический материал. И все же я вот такой, хотя жители ада умнее любого из них."

Ник даже думать не хотел о своем генетическом материале, из боязни, что такую заразу не побороть. Он жил в постоянном страхе, что однажды переключатель в его голове щелкнет и он превратится в монстра, подобного его папаше. Каждый раз, когда он пытался поговорить об этом с мамой, она отвечала, что это просто нелепо. Но он не мог прогнать чувство, будто внутри него дремлет нечто, готовое вырваться наружу. Нечто зловещее, холодное, бесчувственное.

"У тебя есть братья-сестры?" спросил он Калеба, пытаясь отвлечь самого себя от подобных размышлений.

"Сводные. Но на самом деле я не считаю остальных. Что насчет тебя?"

— Нет.

Калев кивнул. "И чем же занимается твой папочка, Ник?"

"Я не разговариваю на эту тему." Ни с кем. Бубба и Марк — единственные люди, которые знают, что его отец — уголовник. Больше никому в мире он не расскажет об этом. "Он не участвует в нашей жизни и я хочу, чтобы так и продолжалось."

"Я понимаю. Не больше, чем я хочу иметь дело со своим."

"И почему?"

"Ты не поверишь, если я расскажу. Ну да ладно. Причина по которой он не убивает нас — столетия терапии."

— Да, и, как правило много Тайленола.

Калеб рассмеялся. "Эй, скажу тебе вот что, если мы разделимся, мы сможем прочесать большую площадь. Давай на обратном пути встретимся у собора?"

— Конечно.

"Договорились. Там и увидимся."

Ник направился вдоль улицы, которая должна была вывести его на Бурбон-стрит, наводненную людьми, годившимися в следующие жертвы. Как будто можно уловить разницу между зомби и подвыпившим туристом.

Для этого пришлось бы напрячься. Но на месте зомби в поисках предмета своих занятий, он бы направился именно туда. Как он уже замечал, они незаметно смешиваются с толпой.

Продвигаясь по улице, он заметил, что жужжание фонарей становится громче. Он замедлил шаг, приближаясь к особняку Лалари — самому зловещему и наводненному привидениями дому в Новом Орлеане. Если бы существовала такая сущность, как врата Ада, это место ими бы и было. С детского возраста оно вызывало у него легкую дрожь. Сегодня — больше обычного.

По улице прошелся внезапный порыв ветра, спутав ему волосы и прихватив прохладой по шее, а над его головой пролетел огромный ворон, который уселся на кованую железную решетку балкона — казалось, оттуда он уставился на Ника.

Я знаю, что мысль бредовая, но ей богу, эта птица за мной следит.

Ворон приподнял голову. Да, такой же зловещий, как и все вокруг. Как сама эта постройка.

В этом доме десятки людей были зверски замучены и убиты способами, о которых его мама даже не хотела рассказывать. Каждая семья, владевшая им после Лалари, рассказывала о том, что видела или слышала голоса призраков тех, что лишились жизни по причине патологической жестокости Дельфин Лалари. Пожалуй, самой жуткой историей было то, что ее повариха подожгла кухню, пытаясь себя сжечь, чтобы не достаться этой психопатке.

Даже опытных пожарных, привыкших иметь дело со смертью и кровью, мучала рвота, когда они извлекали изуродованные тела жертв, оставшиеся после Дельфин Лалари.

Помоги мне

Ник обернулся, пытаясь разглядеть, кто это сказал. По звуку было похоже на детский голос.

Как же я напуган. Почему я ничего не вижу? Там кто-то есть?

— Я здесь, — Ник закричал. — Где ты?

Раздался отдаленный смех. Фонарь над ним раскололся.

Чертыхаясь, Ник отскочил, когда на него посыпались стекла.

Он увидел тень маленькой девочки возле дома. "Помоги мне отыскать мою мамочку. Пожалуйста." Она вошла сквозь приоткрытую дверь в маленькую беседку, которая вела во внутренний дворик.

"Подожди!" Ник сократил между ними расстояние, стремясь помочь ей. Он потянулся, чтобы схватить ее и остановить. Его рука прошла сквозь ее тело. Что за..?

Внезапно, она обернулась и его внутренности сжались. Ее лицо было жутким, ее

огромные глаза были лишь зловещими тенями.
Обнажив ряд клыков, она бросилась на него.

Ник попятился назад, пока "маленькая" девочка не увеличилась до шести футов в высоту. Возвышаясь над ним, она схватила его за рубашку когтистыми руками и рассмеялась ему в лицо. "Ты должен был сделать то, что хотели от тебя друзья, Готье, помочь им ограбить и убить ту пожилую пару. Ты совершил большую ошибку, оставшись добреньким. Сколь долго ты будешь позволять своему совершенству делать тебя слабым, мы сможем питаться от тебя." Она двинулась, чтобы цапнуть его за шею.

Он оттолкнул её и рванул по улице.

Как только он достиг ее, ещё три существа преградили ему путь. Они выглядели как люди, но в их глазницах были холодные пляшущие молнии. Температура во внутреннем дворике тут же снизилась до двадцати градусов, отчего он затрясся. Хуже того, от вновь прибывших воняло как от мулов, тащивших повозки через Квартал.

Черт, они хоть когда-нибудь мылись?

Самый главный из них спросил, сверкая полным ртом острых, зазубренных клыков. "Ты в самом деле считаешь, что сможешь сбежать от нас?" Ну да...

Ник отступил назад, высматривая возможный путь, чтобы ускользнуть от них. Они полностью отрезали его от улицы. Не было никакой возможности выбраться, не столкнувшись с одним из них. А позади него был закрытый внутренний дворик.

Дерьмо...

"Чего вы хотите?" Спросил Ник, пытаясь отыскать другой путь.

Девочка захватила его сзади. "Мы хотим убить тебя." Ее зубы вонзились в его шею.

Зашипев, Ник воткнул свою здоровую руку в среднюю часть ее туловища. Она ослабила хватку настолько, что он смог вывернуться у нее из рук и отползти от нее.

Трое других подошли к нему.

Где же топор, когда он так нужен.

А еще лучше — ракетная установка.

Ворон спикировал и уселся на его раненое плечо. В момент прикосновения его когтей тело Ника пронзило что-то вроде электрического разряда. Это было настолько сильно и болезненно, что сделало его бездыханным. Целых тридцать секунд казалось, что все остановилось. Ветер, нападавшие, птица.

Его сердце.

Когда окружающий мир снова стал нормальным, внезапный порыв швырнул его с такой силой, что у него перехватило дыхание. Его чувства стали острыми, как никогда ранее, он обнаружил, что раненая рука больше не болела.

Борись. Голос в его голове звучал дьявольски.

Ник ощутил пробуждение силы из неведомой бездны внутри него, она пронизывала все его тело. Птица приземлилась на балкон позади него и наблюдала, как эти создания атаковали его.

И хотя он знал, что они двигались в нечеловеческой скорости, он видел их, словно в замедленном видео. Будто бы он обладал чем-то ещё.

Первый снова бросился на него.

Ник увернулся от удара, и ответил на это своим собственным. Существо отшатнулось назад. Он обернулся, схватил следующего и ударил по голове.

Третий с гневным воплем рванул к нему за спину. Ник развернулся и выбросил его на улицу, прежде чем тот успел нанести ему удар в грудь.

Женоподобное существо отшвырнуло его к стене.

Ник обернулся и заблокировал ее следующий удар в шею. Словно в каком-то кино, она повторяла попытки нанести удар, а он отражал каждую из них.

Когда я научился Кунг-Фу?

А его мама ещё говорила, что фильмы с Джеки Чаном — пустая трата времени. Очевидно, он записал это на "подкорку"... , потому что других возможностей научиться у него точно не было.

Он ощущал себя так, будто мог сразиться с целым миром.

Кто-нибудь подкиньте мне нунчаки.

Оттолкнув ее назад, он схватил следующего из существ. За несколько секунд, они все оказались повержены, а он возвышался над ними в позе могучего-воина-попирающего-их-пятой, при этом за время боя у него даже дыхание не сбилось.

Получайте, Чаки Норны!

Птица каркнула, будто в знак одобрения, потом взлетела и скрылась в ночи.

Ник выпрямился. Плечо у него вообще не болело. Более того, он мог совершенно свободно им двигать, а как говорили ему лечащий врач и физиотерапевт, чтобы добиться этого путем лечения, потребовались бы месяцы.

Что же такое происходит? Он мог бы подумать, что это сон, но точно знал, что не спит.

Существа вмиг превратились в туман и растворились в тенях, окружающая температура снова пришла в норму.

Совершенно внезапно перед ним возник человек. Поразительно похожий на его отца, с той разницей, что у этого была странная двойная отметина на лице, в виде лука со стрелой. Он был одет в черное, а его длинный кожаный плащ спадал до пят. С волосами такого же, как у Ника, цвета, только более длинными и с тщательно подстриженной испанской бородкой. И если у Ника глаза были голубые, то у него они были столь же черны, как одежда.

Ник приготовился продолжить битву. "Кто ты?"

"Успокойся, Ник. Я просто друг, и я здесь, чтобы тебе помочь."

"И как же?"

Человек вытянул руку и в его ладони появился шар света, мерцающий в темноте. Его лицо помрачнело, он сомкнул ладонь и шар исчез. "Ты не представляешь, какая ты важная фигура. Сколько сил и существ будут биться за тебя. Но поверь мне, малыш, единственный, кому ты по-настоящему не безразличен, кроме твоей мамы, это я."

Ник в этом не был уверен. "И кто вы?"

"Твой дядя Амброуз."

Да, прямо-таки. "У меня нет дяди."

"Да есть же, Ник. Тебя даже называли в мою честь."

Ник покачал головой. Его называли в честь отца и деда — во всяком случае, так ему говорили. "Моя мама о вас никогда не упоминала."

"Это потому, что я по линии твоего отца, и она действительно обо мне не знает. Но это неважно. Моя задача — убереечь тебя от совершения очень серьезных ошибок."

"От каких таких? От разговоров с вами?"

Амброуз рассмеялся. "Мир не такой, каким ты видишь его, малыш. Все скрыто пеленой,

которая ослепляла тебя, как и большинство людей." Он убрал волосы с лица Ника, и в тот самый момент, удар сотряс его тело. "Это пронизательность. Способность видеть то, что скрыто. Этой мой дар тебе, хотя ты уже ощущал его. Но теперь он станет более отточенным и надежным. Не хочу, чтобы кто-нибудь обманул тебя снова."

Ник отшатнулся, когда разглядел в Амброузе не человека, а... нечто иное.

Его кожа была в крапинку черная с красным. Глазы были ярко-желтыми. Амброуз не был человеческим существом, и это его привело в ужас.

"Что ты такое?"

"Твой друг. Навсегда. Я — единственное существо, которому ты будешь способен довериться."

Дерьмо коровье. Единственный кому он может полностью доверять — это он сам. Слова ничего не значат, а поступки могут привести к смерти. Ник не так глуп, чтобы хоть на минуту поверить, что этот парень честен с ним. "Чувак, я тебя совсем не знаю и уж точно, не собираюсь доверять тебе."

"Ты знаешь меня намного лучше, чем думаешь. Загляни в себя и ты поймешь, что я говорю правду."

Ник заглянул и от увиденного, кровь застыла в его жилах. Он отказывался верить этому.

Не в состоянии сопротивляться, он хотел было убежать, но не смог. Словно невидимая сила удерживала его на месте.

"Я знаю, ты не доверяешь мне. И я тебя не виню. Но со временем ты научишься прислушиваться. Я открыл твои силы раньше времени, но это для твоей же безопасности."

Выходит, силы Амброуза иссякли. Другого объяснения не было.

"Какие такие силы? Ты что, под кайфом?" — спросил его Ник.

Его губы скривились в гнусную улыбку, обнажив ряд клыков. "Нет. Но ты должен помалкивать о том, чему я тебя буду учить. Никто не должен знать, особенно Ахерон."

"Откуда тебе известно об Ахероне?"

"О-о...тебе пока еще рано в это вникать. Но мои делишки не обходятся без проблем. Эти мертвяки, что на тебя нападали — лишь некоторые побочные продукты. Но не беспокойся. У тебя есть способности с ними управляться, и с каждой их атакой ты будешь становиться сильнее. В этом я не оставил тебя без защиты."

"Слушай," — перебил его Ник. "Не знаю, что ты здесь разнюхивал..." Он попытался удалиться, но Амброуз его остановил.

"Я на твоей стороне, Ник. У тебя не так много друзей, а таких, чтобы им доверять, еще меньше."

"Таких как Некода?" Он не знал, почему в голове всплыло ее имя. Но так вышло. Вместе с образом ее улыбающегося лица.

Потрясенное выражение лица Амброуза стало для него сюрпризом. "Некода?"

Да, он не настолько сообразителен, как ему казалось, и это дало Нику новое подтверждение того, что Амброуз возможно, все же лжет. "Ты ее не знаешь?"

Амброуз наклонил голову, будто пытаясь прислушаться к космическому разуму. "Как ты можешь знать что-то, чего не знаю я?"

"Видимо, легко, поскольку совсем тебя не знаю."

Он покачал головой. "Тут что-то не так... Такого не может быть." И он бесследно исчез.

Ник немного огляделся, повернувшись по кругу. Не осталось никаких признаков чего-либо.

Я рехнулся.

Возможно, и так, но его рука по-прежнему действовала и он не чувствовал боли.

Потом эти силы улетучились с той же легкостью, что и снизошли на него. Они просто вытекли из него и оставили боль во всех частях тела. Боль в плече заставила его опуститься на колени. Одна за другой на него накатывались волны агонии, пока не заглушили в нем способность восприятия.

Минуту назад он еще стоял на ногах. Затем улица поднялась вверх и уронила его на землю. Последним, что он услышал, был низкий женский голос.

"Ты наш, Ник Готье. И ты осознаешь свое место, иначе умрешь.."

Ворон покинул Ника и взлетел в небо, затем исчез, когда он был вызван в Новый Орлеан. Когда он появился снова, он был не в квартале, где он предпочитал кормиться. Это было милями дальше, пролетев над забором колючей проволоки.

И потому, что он вызывался сюда так часто, птица была знакома с тюрьмой Анголы как любой из заключенных.

Пролетев над вышкой охранников, он отправился в Центр приема — здание, где были размещены приговоренные к смертной казни заключенные. Он замедлился, когда он приблизился точно к окну.

Я действительно не хотел этого делать.

Но он не имел никакого выбора. Когда он будет вызван, ему придется повиноваться. Это были правила и любая нерешительность закончилась бы для него только плохо.

Одну минуту он карабкался на подоконник, в следующую совершенно неожиданно появилась рука, чтобы схватить его за горло и утянуть внутрь.

Калев проявился в человеческой форме, когда он посмотрел на одного из самых могущественных демонов, когда-либо рожденных. Абсолютное чистое зло, Адариен Малачай был неспособен к доброте и милосердию.

Без слов, он двинул Калеба головой об стену. Тогда он подтянул Калеба и держал его за волосы на голове. "Как ты думаешь, что ты делаешь?" — прорычал он в левое ухо Калеба.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Калев поморщился, когда он почувствовал кровь, которая сочилась из его носа. Он знал, что лучше не бороться. Это только сделает Адариена более жестоким и ухудшит его избиения. "Обучаю Ника, как вы приказали."

Он ужесточил свою хватку в волосах Калеба. "С мертвяками? Ты в своем уме? Он мог быть убит! Почему ты не остановил их от нападения на него?"

Эти слова ошеломили его больше, чем он мог себе представить. Почему бы Адариана заботило то, что несколько сопляков купят ферму? "Я не знал, что он столкнулся с ними, но с тех пор, как они появились, я думал это будет удобный случай для него начать учиться драться. Я был там все время, наблюдая. Он не был никогда в настоящей опасности. Кроме того, если он умрет, то ты жив. Что преступного в этом?"

"Ты так глуп." Он отпустил его.

Калев развернулся и отпихнул его, принимая свою истинную форму. Он знал, что не должен был, но он не мог не дать сдачи. В конце концов, он — демон и он никогда не будет жрать чье-то дерьмо, не плюнув ядом в ответ. "Вставай, Малахай. Ты не столь могущественен, как думаешь."

Адариан рассмеялся. "И я владею тобой. Так что не пытайся запугивать меня. Я ковырялся в зубах костяшками демонов более сильных и старых, чем ты."

Что вероятно было правдой. Но это не меняло того факта, что Калев отдал бы что угодно, лишь бы обрести силы, чтобы уничтожить Адариана. Как я оказался во власти этого... Нет такого грязного ругательства, чтобы описать его.

К сожалению, Калев знал точно, что держит его здесь и ненавидел это также сильно, как ненавидел Адариана. "Я сделал в точности то, что ты сказал. Я присматривал за твоим хныкающим отпрыском в течение последних нескольких лет, не вмешиваясь в его дела."

"Ты должен был подружиться с ним до сих пор."

Калев был ошеломлен этими словами. "Ты сказал мне не делать этого."

Адариан схватил его за плечо. В его глазах пылала смертоносная красная бездна. "А теперь, я говорю тебе охранять его, даже ценой собственной жизни. Появилась новая сила. Тот, кого я не могу распознать, но он следует за ним и я хочу, чтобы ты защитил его. Так помоги мне, но если что-то случится с моим сыном, я приду за тобой, и когда это произойдет, ты пожалеешь, что не можешь заползти обратно в ту склизкую дыру, откуда я тебя вытащил."

Калев почувствовал, что его зубы заострились и удлинились в ответ на угрозу. "Я командую легионами."

"И я командую тобой. Никогда этого не забывай."

Если бы он только мог. "Однажды, я освобожусь от тебя Малахаи."

"А пока что, ты будешь четко исполнять мои приказы. Теперь оберегай моего сына и его мать. Пусть с ними ничего не случится. Ты понял?"

"Я понял. Но как его тренировать, если на него нельзя нападать?"

Губы Адариана изогнулись в сардонической улыбке. "Ты — находчивый. Найди способ. И помни. Я нахожусь в этой тюрьме, потому что сам выбрал это. Я могу покинуть ее и прийти за тобой в любой момент, когда захочу."

Это было правдой. Адариан жил здесь, потому что питался жестокостью и злостью других. Для него это было все равно, что жить на фабрике по производству энергетиков, столько, сколько захочется. Она поддерживала его суперсильным и готовым сразиться с любым, кто придет за ним.

За исключением его сына, присутствие Ника могло бы его немедленно ослабить. Малолетний придурок и не представлял, что избегая своего отца, он позволяет силам Адариана находиться в полной боеготовности, что делает всех остальных уязвимыми.

Адариан подтащил его ближе. "Лучше не подводи меня, Мальфас. Только не в этом деле."

Калев мог бы заподозрить его в любви к мальчику, но все же он знал лучше. Это не из-за любви. Это все из-за могущества. Если Адариан сможет сохранить Ника целым и невредимым и подальше от себя, с его помощью он сможет воссоздать свою армию, и тогда на земле не будет такой силы, которая смогла бы противостоять им. Ни одной.

Кроме Ника единственный, кто был способен остановить армию Малахаи, в настоящий момент находился в тюрьме и был слаб, словно больной котенок. Пока мощь Адариана росла, Джаред слабел под неусыпным оком порочного охранника, который даже не подозревал о том, сколь важен его заключенный.

Баланс сил сместился, также как это было во времена, предшествующие тому, что известно исторической науке. А потом разразилась самая кровавая из всех битв. Один из самых свирепых солдат — Калев, едва выжил в ней, и воспоминания об этом обжигали его изнутри. Битва с отцом Адариана стоила ему всего.

Сейчас он был слугой его сына.

Жизнь действительно дерьмо.

"Повинуюсь тебе... господин." Это обращение застряло глубоко в его горле.

Адариан улыбнулся. "Хороший мальчик. И помни, мой сын должен стать злобным до мозга костей. Ты должен обратить его. Не важно, что для этого потребуется. Ты слышишь меня?"

"Что если единственный способ, которым я смогу обратить его — это убить его мать."

Адариан снова схватил его за горло. "Тронь хоть один волос на ее голове... или позволь сделать это кому-то другому, и я заставлю заплатить тебя таким способом, который ты не сможешь представить ни в одном, даже самом безумном ночном кошмаре. Шериз — моя и никто другой не притронется к ней."

А вот этого Калев не мог понять. Снова, он хотел было приписать это чувству любви, но не было никакой возможности, что Малахай мог бы любить что-либо, за исключением самого и возможности заполучить власть.

Низко поклонившись, он отошел от Адариана.

Калев заставил себя не ухмыляться, когда он принял свою форму ворона и перелетел через стену. Но раз он был вне поля зрения, он использовал свои когти, чтобы стряхнуть повелителя демонов.

Защищай мальчика, задница.

Какая ирония, ведь так и есть. Судьба целого мира, человечества и мира демонов, находилась в руках четырнадцатилетнего подростка, который даже не представляет силы были даны ему при рождении.

Четырнадцатилетний мальчик, чей самый большой страх — получить нагоняй от матери, он даже не был бы приличной закуской для Калеба и любого из его окружения. Какая напрасная трата силы.

А я придурок, который должен защищать его.

Не только от демонов, но и от оборотней, вроде Стоуна, и других, которых притягивал Ник, потому что они чувствовали, что он не совсем человек.

Калев устало вздохнул. Его унижениям не будет конца?

Эээ...

Эй? Мистер Смертный Паренек? Ты слышишь Сими? Или ты умер? Эй?

Ник очнулся от того, что кто-то пытался проделать пальцем дырку в его плече. "Больно! Может хватит ковырять меня?" Он открыл глаза и увидел, что над ним склонилась одна из самых прекрасных девушек на свете.

Черт...

Научи меня быть грубым, прежде чем я узнаю кто нападает на меня. Конечно, эта девушка была хо-ро-ша и он более чем готов стать ее жертвой в любое время, но она вторгалась в его личное пространство, даже если это всего лишь ее пальчик.

Ее длинные черные волосы были заплетены в косички, некоторые локоны были кроваво-красные. Она была буквально затянута в черную кожу: на ней был черный кожаный корсет. На вид ей было около семнадцати-восемнадцати, ее красные глаза (должно быть что-то вроде странных контактных линз), были подведены черным карандашом. Ее губы, также как ногти были ярко-красными. А черты ее лица были абсолютно идеальными. Она была одета в очень короткую черно-красную юбку, фиолетовые леггинсы и пару алых Док Мартенсов, украшенных черепами и розочками.

Она вздернула голову, этим жестом она напомнила ему птичку, и сосредоточенно рассматривала его. "Почему ты спишь на земле, здесь, мистер Смертный Паренек? Сими не считает это безопасным. Удобным — возможно. Кто-нибудь может решить, что ты умер и ограбить тебя или они могут тебя убить.

Возможно и нет, если они решат, что ты уже мертв, но с другой стороны, люди постоянно совершают странные поступки... такие как, убийство человека, который уже мертв. Что это — крайность или просто глупость? Не важно. Наверное ты должен поскорее подняться, и не спать здесь. Ты что не смог найти свою кровать? Или ты из тех странных людей, которые предпочитают сну в кровати — сон под открытым небом? Некоторые из них могут быть по-настоящему милыми. Иногда они даже предлагают Сими выпить, но акри говорит не делать этого, чтобы не заработать расстройство желудка. Не такое как от резины, а ещё хуже. Так говорит акри." У нее был странный певучий голос, такой притягательный, восхитительный.

Он с трудом понимал о чем она говорит, особенно с учетом имеющейся головной боли.

"Что?" Спросил Ник.

Она издала многострадальный вздох. "Ты один из тех смертных, которые не могут уследить за речью Сими. Все в порядке. Поэтому Сими не утруждается разговорами с большинством смертных, потому что, без обид, но вы все с приветом. А некоторые из вас ещё и глупые. Совсем глупые. Как пеньки. Я говорю, что это из-за отсутствия рожек. Посмотри, только действительно умные создания рогатенькие... Исключение — коровки му-му: они не умные. Но акри говорит, что в каждом правиле существуют исключения. Так что они — исключение среди обладателей рожек. Но на вкус они просто отличные, за это Сими прощает то, что они не вписываются в правило о превосходящем интеллекте тех у кого есть рожки, над всеми остальными безрогими подвидами."

Она прищурила глаза, разглядывая его голову. "Хммм, спорим, что с рожками ты был бы по-настоящему миленьким. Не то, чтобы ты не милый такой как сейчас, но слишком юн.

Сколько тебе? Четыре человеческих года? О постой, я не права, так? Тебе — девяносто?"

Она это серьезно? "Четырнадцать."

"О." Она приложила кончик указательного пальца к губам, обдумывая что-то. "Я даже предположить не могла. Ты ещё такой юный. Может Сими поможет тебе отыскать место для ночлега, не такое опасное как это? Мой акри может помочь, если нужно. Он всегда так поступает."

Ник затряс головой. "Кто ты?" С какой ты планеты. Очевидно, на Планете Чокнутых не досчитались одного из самых ярких представителей.

Она протянула ему свою наманикюренную ручку. "Я — Сими, а ты- кто, мистер Смертный Парень?"

Он подал ее руку осторожно, на случай, если ее помешательство заразно. "Ник."

Отпустив его руку, она показала на край его перевязи. "Ты был ранен, да? Это произошло с тобой до того, как ты пошел спать на улицу?"

"Хм, ага." Ник поднялся с земли и Сими вскочила на ноги рядом с ним.

Черт, а она была высокая. Как минимум шесть футов. Конечно, частично из ботинок на платформе.

Нахмурившись, она склонилась и прикоснулась к шее. "А у тебя кровь идет, мистер Ник. Ты знаешь отчего?"

Он убрал ее руку, чтобы самому ощупать порез. Он пытался припомнить, что же произошло, но он совершенно ничегошеньки не помнил. Последнее, что осталось в его памяти, как они разошлись с Калэбом и он направился к Бурбон-стрит. "Очень плохо?"

"Сими не думает, что это дело рук Даймона, потому что, когда они голодны, то не могут устоять перед соблазном полностью обескровить тебя и попить твоей душой, но кровь-то из тебя не хлещет. Думаю, ты будешь жить." Она снова замолчала, о чем-то раздумывая. "Да, точно. Люди умирают, только если кровь хлещет и не останавливается. Если ты все-таки не выживешь и свалишься замертво, может Сими скушать тебя? Акри говорит, что Сими не должна есть живых людей, но он никогда не говорил такого об ещё тепленьких мертвецах. Может именно поэтому, он не разрешает мне подходить к свежеумершим?. Но..."

"О чем ты вообще говоришь?" Оборвал ее Ник. "Ты это серьезно?"

Она невинно захлопала глазками. "Что ты имеешь ввиду?" Прикусив губу, она принялась рассматривать свои руки. "Сими снова не превратилась в невидимку, да? Ооо, это очень плохо. Я обещала акри, никогда больше не показываться в общественных местах. Но иногда Сими ничего не может поделать. Это как заправить салат соусом для барбекю. Это просто необходимо, это рефлекс, для того чтобы перебить противный вкус еды, годной только для кроликов."

Ник отошел от нее. Она чокнутая, с большой буквы "Ч". Неужели все девушки, младше двадцати находящиеся в своем уме покинули Новый Орлеан?

Коди...

Да, ему явно не помешало бы взглянуть на фотку Коди прямо сейчас.

Он прочистил горло, глядя на Сими. "Нет, ты не превратилась в невидимку и я уверен, что очень опаздываю, так что я лучше пойду..."

Она встала прямо перед ним, не давая ему уйти. "Ты слышал этот звук?"

"Какой звук?"

"Зомби! Они пришли за нами. Ура! Мняка!"

Иэн Сент-Джеймс был один в комнате своего старшего брата Мэдога. Предполагалось,

что они не бывает здесь. Никогда. Иначе родители были бы наорали и всыпали ему. Но у Мэдога всегда самые классные игры, которыми он отказывался поделиться со своим младшим братиком. Злая какашка.

Но он не узнает и за руку не поймает... Да, Мэдог вышел из дома час назад и, казалось, не вернется в ближайшее время. Это дало Иэну время проникнуть к компьютеру Мэдога и поиграть в последнее творение своего брата: Pokemon Death Trap Fever. Его брат взял всех персонажей из игры Pokemon и объединил их с героями Мортал Комбат. Теперь можно было плевать кислотой, как в Charizard, и вырывать позвончики у противников, смеясь над ними. Это была кровавая смертельная битва, от которой мама бы упала в обморок, если бы когда-нибудь узнала.

Но она не знала чем занимается Иэн.

Ухмыльнувшись, он загрузился, потом скривился при виде противных манга-обоев Мэдога в стиле хентай... еще одно художество, которого их мама не пережила бы. На анимированной девушке было так мало одежды, что она была скорее голая. Ее нога все время была задрана и что-то пинала... он загоготал.

Тьфу!

"Ну не врубаюсь я это." Иэн заслонил рукой изображение девушки, зайдя в меню выбора игр. Брат талдычил ему, что он поймет это через несколько лет, с появлением волос в интересных местах и запаха тела. Впрочем, Иэну нравилось быть десятилетним, и у него не было желания вырасти и обрести запах, особенно такой, как у Мэдога.

Его передернуло от мысли, что придется перебирать список игр. Взгляд задержался на одной необычной.

"Охотник на зомби?"

Об этой Мэдог ему не рассказывал. О-о, эта выглядела многообещающе. Дважды щелкнув, он стал дожидаться загрузки игры. Потирая руки, он захихикал, зная, что покушается на то, что могло бы прогневать его брата, если бы Мэдог об этом узнал.

А Иэн обожал проворачивать делишки, про которые никто не прознает.

Вдруг он услышал звук за дверью.

Иэн вскочил, испугавшись, что войдет Мэдог и застанет его в комнате за компьютером. Я пропал. Пропал. Пропал. Брат будет бить его до тех пор, пока он не закричит, как девчонка.

Отрубая питание компьютера, он выскочил из-за стола. Его сердце колотилось, он пошел к двери и открыл ее.

Это был не Мэдог.

Он зло глядел на Иэна сверху распухшими налитыми кровью глазами. "Мозги," прорычал он.

Иэн вытаращил глаза. П-пожалуйста. Что же в головах у этих тинейджеров, если они думают, что такая глупость может напугать большого мальчика. "Я не ребенок. Меня этим не испугаешь." Он дерзко задрал подбородок.

Кончилось тем, что этот парень схватил его и укусил за плечо.

Завопив, Иэн сделал то, чему его всегда учила мама на случай, если кто-то кроме его братьев его залапает. Он изо всей силы ударил его в пах.

Зомби отшатнулся, но остался в дверном проеме, заслоняя Иэну выход.

Паника нарастала, и губы Иэна задрожали. Я так сожалею, что забрался в твою комнату, Мэдог. Больше не буду в нее заходить без спросу. Клянусь...

Конечно, если этот зомби не слопаёт его мозги.

В поисках оружия Иэн бросился к столу Мэдога. Будь все проклято, у его полоумного брата не было никакой снасти, чтобы залепить этому зомби по голове. Все что у него было, это недоеденный бутерброд с ветчиной, кивающий Йода, пустая банка из-под Доктора Пеппера, картофельные чипсы, замасленная коробка от позавчерашней пиццы, стопка компакт-дисков и футляр от очков. Все это было бесполезно.

Думай, Иэн, думай...

Зомби опять его схватил.

Иэн подобрал единственное, до чего смог дотянуться.

Карандаш.

Они ведь не только для домашних заданий... карандаши годились для всего. Перезапустить Нинтендо, развязать шнурки на ботинках, выковырять грязь из-под ногтей, на стенке порисовать... и позакалывать зомби.

"И-и-й-я-аа" — выкрикнул он, пронзая руку зомби изо всей силы. Зомби завизжал.

Как испуганный заяц, Иэн проскочил между его ног и помчался на лестницу. "Мам!" позвал он, прорываясь в безопасное место. К счастью, за свою жизнь он привык бегать от старших братьев, по сравнению с их нравами и убей-младшего-братика замашками зомби выглядели просто девчонками.

"Мам!" завопил он снова, врываясь на кухню и поворачивая к стойке, где она готовила ужин. "Помоги! За мной зомби!"

Она огорченно вздохнула, когда он обхватил ее за талию. "Да что же с тобой не так, бука?"

Иэн попытался было объяснить, но прежде чем он успел произнести хотя бы пару слов, зомби уже был на кухне, впиваясь в него взглядом.

Карандаш все ещё торчал из его предплечья, когда он зарычал, мама Иэна строго посмотрела на подростка. "Дэнни? Что ты здесь делаешь? Как ты попал в дом? Я не слышала стука в дверь."

"Он пытается съесть наши мозги, мамочка."

Она склонилась к нему. "Иэн, не говори чепухи. Дэнни ходит с нами в церковь. Разве ты не знаешь его?"

"Нет." Он бы запомнил, если бы увидел в церкви зомби. Хромые и стонущие обычно бросаются в глаза.

Его мама обернулась к Дэнни. "Ты собираешь пожертвования? Я слышала, что ваша молодежная группа..." Дэнни схватил маму Иэна и укусил за голову. Она заорала.

"Не тронь мою мамочку!" Иэн бросился на него изо сил, отталкивая его назад, так что он был вынужден отпустить его маму. Иэн схватил ногу Дэнни и кусал его пока не пошла кровь.

Никто не смеет нападать на мою мамочку!

Дэнни кричал как ребенок, а мама Иэна в это время схватила сковородку, в которой она готовила булочки.

Она несколько раз настучала ей по голове Дэнни, вынуждая его отступить от них. "Держись позади меня, Иэн!"

В этот раз, Иэн делал, как она сказала.

Она пятилась прочь от Дэнни, направляясь к парадной двери.

Иэн чувствовал себя совсем неплохо на полпути к спасению, пока не обернулся назад.

На парадном крыльце были ещё зомби и они все выглядели очень голодными.

Сердце Калеба пропустило удар, когда он летел в виде ворона, и увидел Ника и какую-то неизвестную девушку, их практически окружили зомби, пока они пытались отбиться от них. Малахаи меня прибьет...

С его точки зрения, это выглядело так, будто зомби брали над ними верх. Ник был весь в крови от разных укусов, в то время как девушка, казалось, справлялась совсем неплохо.

Призывая свои силы, Калеб послал ментальную волну, чтобы рассеять зомби.

Но они не послушались. Ко всему прочему они стали ещё яростнее нападать на Ника.

"Что за фигня?"

Как демон, на одном из своих первых уроков он изучил как управляться с мертвецами. Именно этот урок Ник должен был изучать прямо сейчас.

Но Калеб оказался бессилён против зомби.

Как такое возможно? В этом нет смысла. На самом деле, это просто бесило его.

А потом он осознал, почему он не мог контролировать их.

Они не были мертвецами. Эти зомби были созданы из живых людей. На живых он мог бы повлиять, но он не мог их контролировать без их согласия.

Разочарованно бормоча, Калеб пролетел по улице, в тень, где принял свою человеческую форму. Демон внутри него хотел разорвать зомби на кусочки. Но это развеет его прикрытие и три года назад он уже изучил на горьком опыте, что его силы не работают на Нике.

Если он выставит напоказ свои силы и Ник увидит это, ничего уже будет не изменить. Он раскроет себя и Ник никогда не станет доверять ему снова. Конечно, он мог бы попытаться использовать грубый и ненадежный человеческий способ стирать память — врезать Ника по башке.

Это могло бы сработать.

Или он мог бы устроить ему сотрясение мозга. Или ещё хуже, доконать его.

И коль скоро жизнь Калеба зависела от его... лучше не испытывать судьбу.

Вместо этого, он устремился по аллее к ним на помощь, и замер, когда заметил, что девчонка рядом с Ником совсем не девчонка. Она была демоном, тоже.

Демон Шаронте, если быть точным.

Ох ты, елки-палки, все становится сложнее. Он немедленно скрыл свои силы. Проблема с Шаронте в том, что они жуткие собственники и не терпят других демонов на своей территории. Никогда. Для них, если ты не Шаронте, то ты — отброс, а любые отбросы нужно съесть. В буквальном смысле. Медленно, смакуя, и чаще всего с соусом для барбекю.

Так как Шаронте были одной из самых могущественных разновидностей демонов, лучше не попадать на ее радары.

И в ее меню.

Но почему она была рядом с Ником и не нападала на него, он был без понятия. Шаронте обычно не связывались ни с кем, если, как ранее отмечено, они не были в их меню.

"Ник!" Заорал Калеб когда один из зомби подобрался к шее Ника. "Сзади!"

Ник обернулся, услышав крик Калеба, и увидел Бретта Годри, одного из его одноклассников, он приближался к нему сзади. Слава богу, Калеб вернулся, он кивнул в сторону Бретта. "Мы должны отправить этих ребят к Буббе. Кто-нибудь может подсказать, как же это сделать?"

Сими посмотрела на него. "При этом они должны оставаться живыми?"

"Да", хором ответили Ник и Калев.

"Ой, фу." Сими надула губки. "Но так ведь будет совсем не весело." Она издала трагический вздох.

Ник сокрушался над непосильной задачей. Как трем ученикам средней школы доставить дюжину зомби в магазин Буббы, и чтобы при этом их не сожрали?

Почему я дома не остался?

Посмотри на светлую сторону...

Проблема в том, что совсем не находил никакой светлой стороны.

Значит, пора браться за боевой дух и не распускать сопли и тому подобное, он не хотел думать об этом во время сражения. Потому что перед лицом опасности, все это бесполезно прямо сейчас. Лучше настроиться на боевой лад, чтобы уничтожить Армию Тьмы с бензопилой по всему Deadites и отправить их в небытие.

Или хотя бы отправить их с глаз долой.

Зомби окружали их. Ник напрягся готовя себя к рукопашным (в буквальном смысле, в его случае) боевым действиям.

Неожиданно Сими схватила его с Калевом за руки и побежала с ними к углу. Она засомневалась, оказавшись под уличной вывеской. "Где же магазин Буббы?"

Ник показал вдоль улицы в сторону магазина.

"Ну ладно". Сими отпустила их руки. "Вы, мальчики, бегите дальше, а я их там прихвачу и сразу за вами."

Ник покачал головой, ибо все, чему его учила мама, восставало против этого. "Так не годится. Я не собираюсь бросать девчонку на съедение психам."

Калев взглянул через плечо в сторону, откуда быстро приближались зомби. "Люди, пока мы стоим и спорим, нас убивают." Он схватил Ника и потащил его вперед. "Пусть она их отвлечет. Нам еще нужно суметь открыть двери."

Ник и ему бы посопротивлялся, но хватка Калеба была настолько яростной, что у него оставался только выбор подчиниться или повредить вторую руку.

Едва они прошли половину квартала, как из темноты вышли еще двое зомби и набросились на них.

Ник выругался, достав коротким ударом и пнув в сторону аллеи первого из них. "И сколько же их тут еще?"

Калев покачал головой. "Начинаю подозревать, что Мэдог продал Сони лицензию на эту игру или вроде того. Откуда они все берутся? С фермы клонов в Городе Енотов? Что здесь происходит?"

Ник отшатнулся, чтобы его не укусили. "Нам скоро надерут задницу. Вот что происходит." Он применил ногами "ножницы" к ближайшему зомби. Потом оглянулся на Сими, которая приближалась с остальными. "Начинаю ощущать себя Джимом Боуи в Аламо."

Калев оттолкнул ногой стоявшего перед ним зомби. "Да, но мы-то не собираемся умирать."

Мне бы такую уверенность. Ведь на данный момент все складывалось для него не здорово, и будь он человеком азартным, он бы поставил скорее на зомби.

Все же, Ник отбросил свои страхи и паническое настроение и продвигался к магазину, волоча за собой зомби и продолжая от них отбиваться. Бр-р, если еще какой-то из них дотронется до его раненого плеча, он готов был забыть о запрете на их убийство и

взбеситься как кабан, пусть у него и нет бензопилы. "Просто мне не нравится быть морковкой на веревочке."

"Это лучше, чем быть подсадной уткой." Калев хлестнул ближайшего к себе зомби.

У него это прозвучало убедительно.

Ник первым достиг магазина. Он распахнул дверь и позвал Буббу, Мэдога и Марка. "У нас тут группа на подходе. Давайте раскрывайте ту комнату и будьте готовы надежно запереть ее."

Правда заманить их в магазин совсем непросто. А уж в комнату...

И где же носит людей Икс, когда действительно нужны?

Ник схватил шокер для рогатого скота, который висел у Буббы на стене за прилавком... снова на тот самый "всякий пожарный" случай. Он начинал не просто понимать паранойю Буббы, а ценить ее.

Бубба был прав. Никогда не знаешь когда эта штука сможет пригодиться. Это обеспечивает сохранность рогатого скота и нервные клетки головы. Нужно запастись ракетами и взрывными капсулями, видимо.

По крайней мере с этим шокером загнать их будет гораздо легче. Но в тот момент, когда Ник прикоснулся шокером к ближайшему из зомби, Бретту, он понял, что Марк и Бубба серьезно поработали над вольтажом прибора. Это был не обычный шокер, чтобы подгонять кого-либо. Этот предназначался чтобы вырубать людей, причем вырубать наглухо. Разряд был такой сильный, что зомби свалился на пол будто в него пальнули из миллион-вольтового электрошокера.

"Что за..?" Ник уставился на Буббу, который ухмылялся с невозмутимым торжеством.

"Соседи не жалуются, когда я вырубаю электрошокером людей, только если стреляю в них."

Марк согласился. "Правда есть и побочный эффект: выгаскивать их из магазина одно мучение, но если оставить их здесь, то когда они снова обретают способность двигаться, они обычно здорово бесятся и жаждут крови."

Мэдог, Калев и Сими продолжали попытки затолкать зомби в клетку.

Ник вырубил ещё одного зомби, который подбирался к Сими. Вообще-то это было весело. Он тыкал их шокером. Они вскрикивали, а потом шлепались на пол, как дохлые рыбки. Интересно, если бы они были сырыми, чтобы произошло... правда у него не было садистских наклонностей, чтобы проверить свое предположение. К счастью для них.

Он ударил ещё одного, который тянулся к его голове и отправил его в нокаут. Парнишка мог бы привыкнуть к такому, особенно, если его не посадят за это тюрьму.

Когда Ник вырубил последнего из них, а Бубба и Марк затаскивали самого первого в комнату, они сделали "шокирующее" открытие.

Как только шок от разряда проходил, зомби становились нормальными.

"Убери от меня свои лапы!" Закричал Бретт, отталкивая от себя Буббу. "Мой отец — адвокат и я засужу тебя за оскорбительные действия."

Бубба выгнул бровь. "Тебе лучше передумать насчет этого, парень. Потому что если я буду знать, что получу иск за оскорбление действием, то тогда я точно не останусь в долгу. Подумай об этом."

Лицо Бретта побледнело. Он озирался вокруг, как будто только очнулся после ночного кошмара. "Как я сюда попал?"

Ник размахивал шокером перед ним, все ещё не веря в то, что он стал совершенно

нормальным. Он видел такое сотню раз в фильмах, где идиоты думали, что одержимый монстром избавился от него, только для того, чтобы снова обернуться монстром и убить их сразу, как только они утратят бдительность. Он не собирался попадаться на удочку хитроумного зомби. "Ты пытался сожрать мой мозг, ты — псих."

Бретт уставился на него. "Что?"

Калев кивнул. "Это правда, чувак. Ты хотел перегрызть глотку Готье, и мне тоже."

Мэдог забрал шокер у Ника, чтобы осмотреть наконечники. "Обалдеть, Ник. Ты нашел чудодейственное средство. Вот как мы остановим всё это."

"Электрическими разрядами?" Ник старался не улыбаться мыслям о том, как он вырубил Стоуна.

Мэдог кивнул. "Вольтаж воздействует на центральную нервную систему... Думаю, что его действие подобно скачку напряжения, который выводит из строя программный код и по существу загружает первоначальный, который существовал до того, как они поиграли в мою игру. Это же всё меняет. Ник! Ты — хренов гений."

Ник закинул шокер на здоровое плечо. "Ну, кто-нибудь шлепните меня по попке и выдайте супергеройских печенек."

Сими вышла вперед и шлепнула его по правой ягодице.

"Эй!" Отскочил Ник, потирая пострадавшую часть тела.

Она невинно заморгала. "Ты же сам попросил. Или ты один тех, кто предпочитает, чтобы его шлепали по попке мужики?"

Ника ужаснуло ее предположение. "Если уж кто-нибудь и дотронется до меня там, то я предпочитаю, чтобы это была ты, а не один из них." Или лучше всего, Коди.

"Мы — тоже." Поспешно откликнулись парни.

Пока они тут стояли, один за другим зомби превращались в людей. Все они были растеряны и сбиты с толку тем, что с ними произошло.

И ни один из двенадцати лежавших на полу ребят не помнил, чтобы играл в игру Мэдога.

Ни один.

Ник хмуро посмотрел на Мэдога. "Думаешь, что из-за того, что я вырубил их, они слегка потеряли память?" Что на самом деле сильно взволновало его, потому что и у него был провал в памяти, относительно того, как он очутился во внутреннем дворике особняка Лалари. А вдруг он был зомби и не знал об этом?

Пожалуйста, только не позволяйте мне сожрать чьи-нибудь мозги.

Это было единственным известным ему ингредиентом, который мог бы улучшить вкус мамино омлета из яичного порошка.

Мэдог потер подбородок, раздумывая. "Я не знаю. Но мы должны провести исследование."

Бубба замолчал и повернулся к ним. "И как же мы это сделаем?"

"Мы должны добраться до Брайна, шарахнуть его током и посмотреть", сказал Мэдог. "Это единственный способ узнать наверняка, потому что он единственный, кто точно превратился в зомби после того, как поиграл в мою игру."

Не сомневаясь в логичности предложения, Ник нервно рассмеялся. "Ты ведь знаешь, что он в тюрьме, так? А полицейские обычно не радуются, когда кто-нибудь заламывается к ним с шокером для рогатого скота и электрошоковым пистолетом. Это я просто говорю."

Сими подскочила. "Мы могли заставить полицию выстрелить в него для нас!"

Марк усмехнулся. "С нашей везением, они выстрелят в него из настоящего оружия и пришьют его. Тогда мы не изучим ничего."

Как будто это самое страшное, что может с ними произойти...

Ну да.

Мэдог не отступал. "Мы должны либо вывести его оттуда, либо проникнуть туда и шарахнуть его. В противном случае, мы не узнаем наверняка, работает ли наш способ. Возможно это временный эффект и снова обратятся в зомби. Задумайтесь об этом."

Ник задумался об этом. А ещё он задумался о том, что проведет остаток жизни в тюрьме, если, конечно, мамочка не прикончит его раньше. "Полагаю, что ни один из бывших зомби не захочет торчать в клетке, пока мы разбираемся со всем этим?"

Бретт схватил его в рубашку. "Не знаю в какие игры ты и твои чокнутые приятели играете тут, Готье. Но ты не помешаешь мне уйти отсюда, или я вытру подошву своих ботинок о твои яйца."

Ник непроизвольно съежился от угрозы, словно по его позвоночнику прошлись шредером.

Прежде, чем он осознал, что происходит, Сими схватила Бретта за руку и сжала с такой силой, что Ник услышал, как захрустели его кости.

Бретт завопил.

Сими держала его руку, не ослабляя хватки. "Ник — друг Сими. Ты угрожал ему и расстроил Сими так, что ей захотелось съесть твою голову. Поверь мне, лучше не наталкивать меня на такие мысли. Прочь с глаз моих, жалкий человечек, или Сими скажет акри, что не знает, что же произошло с тобой и твоей смертной оболочкой. Не то, чтобы я любила врать, но ведь в каждом правиле есть исключения. И ты можешь стать одним из них." Она отталкивала его назад по комнате. "А теперь заходи и заткнись."

По их лицам было очевидно, что никто из них не хотел повиноваться. Но ни у кого из них не было достаточно твердости, чтобы противостоять ей.

Бубба усмехнулся. "Мне нравится твоя подруга, Ник. Она не церемонится, а?"

"Еще как." Но часть сказанного ей, когда она "не церемонилась" в действительности была лишена смысла, что за кадр этот акри, которого она упоминала? Он должно быть очень крутой, раз справляется с ней.

Марк запер потайную дверь и закрыл стеной, чтобы никто из вошедших в магазин не смог увидеть их заключенных.

Калев нахмурился. "А что если они начнут звать на помощь?"

"А ничего хорошего у них не выйдет", сказал Бубба. "Она звуконепроницаема и сделана из такого металла, что мобильник не принимает сигнал. Так что они будут там, пока мы сами их не выпустим."

Марк издал нервный смешок. "Тогда давайте не будем их убивать, а заморим их голодом до смерти."

Ник уставился на него. "Марк, есть много-много причин, по которым я не хочу, чтобы наши заложники экс-зомби умерли пусть даже от голода." Он пристально посмотрел на Мэдога. "Также как не хочу попасть за решетку. Я даже не могу передать словами, сколь сильно я не хочу попасть в тюрьму и сколь сильно я не хочу подохнуть."

Но у него возникло плохое предчувствие, что с ними произойдет либо первое, либо второе.

"Ник?" Позвал его Марк через дверь, когда он выходил из душа. "Тут на телефоне твоя мама и она разгорячена сильнее Анжелины Джоли, лежащей в одном бикини в районе экватора, покрытой гр... Я не имел ввиду, что твоя мама симпатичная, нет, но и я не говорю, что она не такая, я даже не представлял ее в своих фантазиях, потому что это было бы неправильно, не потому, что твоя мама недостаточно хороша, чтобы о ней фантазировать...но — вот черт, в моей голове это звучало лучше. В общем, по-моему, она злится. Просто подойди к телефону, пока мои уши завяли от ее слов."

Ник замер. Это был интересный монолог, который заставил его задуматься относительно мечтаний Марка. Стоп, это не важно. Зная Марка, они должны быть просто ужасающими. Черт, он был счастлив, что в фантазиях Марка девушки хотя бы не зомбифицированы.

Он приоткрыл дверь, только чтобы забрать телефон у Марка, и прежде чем поднести его к уху, приготовился испытать всю силу ее гнева. "Привет, мам."

"Что ты делаешь?" Да, она была здорово расстроена. Она говорила таким тоном, который мог бы расплавить все полярные льды. Она вопила так громко, что ему пришлось отодвинуть телефон на три дюйма от своего уха и все равно он ее прекрасно слышал. "Мальчишка, что ты вытворяешь? Ты хоть представляешь сколько сейчас времени? Я прибью тебя, когда увижу, что должно, к твоему сведению, произойти чем раньше, тем лучше. Если ты прямо сейчас не появляешься в дверях, а ты в них не появляешься, ты — труп. Понятно? Ник? Ты вообще меня слушаешь? Тебе есть что сказать в свое оправдание? Ну, молодой человек?"

По правде говоря, он не знал, что сказать, чтобы не разбесить ее ещё сильнее, а это совсем не входило в его планы. Название этой игры ... выживание.

Я ценю мою свободу, но я вижу в ближайшем будущем меня ждут серьезные ограничения. Как жаль, что нет адвокатов представляющих интересы детей перед их родителями. "На какой из вопросов, ты хочешь, чтобы я ответил в первую очередь?"

"Ты давай мне не умничай, Николас Готье. Сейчас я просто в бешенстве, чтобы выслушивать ещё и это."

Он должен умерить свой пыл. Если он чему-то и научился в этой жизни, так это тому, что его мама не слишком хорошо реагировала на прямую конфронтацию. Хорошо, "раскаивающийся Ники" — единственный кто мог усмирить ее гнев, когда он действительно был виновен. "Прости, мамочка. Я не пытался умничать." Он старался, чтобы она прекратила кричать. "Я просто перепачкался в..." Он запнулся, прежде чем произнести слово "кровь". От этого она бы совсем взбесилась. "...в какой-то липкой фигне во время урока." Благодаря этой маленькой лжи, она не узнает, каково это слечь от сердечного приступа, а он не будет сидеть под домашним арестом до тех пор, пока не превратится в лысеющего дядьку. "Я...mmm, я хотел принять душ у Буббы, прежде чем вернуться и притащить всю эту жижу в клуб, ведь из-за этого у тебя могли бы возникнуть проблемы." Не говоря уже о том, что вид его окровавленных одежд мог бы вызвать у нее такую панику, что она бы вызвала полицию, а последнее, в чем нуждался Бубба — это ещё один привод в полицию. "Я должен был позвонить тебе и сразу предупредить. Мне правда очень жаль. Видимо, в душе я провел гораздо больше времени, чем предполагал. Ты знаешь, у Буббы есть

одна из таких шпук, когда пар валит прямо с потолка? Ты должна увидеть эту ванную, мам. Это самая прикольная шпуковина."

Она не позволила ему отвлечь ее. "Ты — в порядке?"

"Да, мадам." Небольшая демонстрация уважения — важная часть в процессе ее умиротворения.

Она вздохнула. "Тогда, я думаю, ты не пострадал. Но ты напугал меня, Ник. Я просто хочу, чтобы ты понял это."

"Прости, ма. Кстати, Бубба сказал, что проводит меня до клуба."

"Очень мило с его стороны." Ее голос наконец-то вернулся в нормальное состояние, а срочно-тащи-сюда-свою-задницу тон, которым она говорила несколько минут назад, исчез.

"Передай ему, мою благодарность."

"Передам. Ничего, если мы ещё заскочим куда-нибудь перекусить?"

В ее голосе снова зазвучали резкие нотки, будто бы она обвиняла его. "Я думала, что ты поел у мистера Хантера?"

"Да, но я снова проголодался."

"А-а". Она сменила гнев на милость с такой скоростью, что он подумал, у него не мама, а просто Феррари. Время торможения у нее было под 0,65 наносекунды. Может, и еще меньше. "Наверное, ты все еще растешь. Не хочешь зайти за мелочью?"

"Не, мне мистер Хантер уже немного дал."

"Зачем?" Вот те на! Ее гнев вернулся. Хорошо еще, он был приглушен чем-то вроде страха или подозрительности, но по основной тональности это был именно гнев.

"Деньги на такси, если мне нужно будет добраться на работу или домой. Он не хотел, чтобы я ехал трамваем когда стемнеет, и сказал, что не хочет, чтобы со мной что-нибудь случилось." Что вкупе с тем, что дал ему мистер Пуатье, уже тянуло на сотню баксов. Он старался на этом экономить, и наверное, уже делал успехи в напряженном деле финансирования своей учебы в колледже.

"Не знаю, что и думать об этом, Ник."

Что тут думать-то? С его точки зрения, если ему с такой охотой подкидывают денег, и ему ничего не приходится делать взамен, то надо брать, пока дают. "Ладно, пока ты это осмысливаешь, можно мне поесть?"

Ее голос зазвучал сурово. "Да ты просто самый дерзкий в мире ребенок. Да, Ники, перекуси чем-нибудь, и жду тебя в течение часа иначе приду и заберу тебя сама. Понял? И тогда тебе будет стыдно, молодой человек."

"Да, мам."

"Я люблю тебя, малыш." Наверное, какой-то мутировавший вид материнской склонности к крайностям. Не было другого объяснения пугающему шарханию настроений.

"Я тоже люблю тебя, мама, и мне правда жаль, что из-за меня ты волнуешься."

"Ладно уж. Все равно у тебя получается только это. Не забудь поесть овощей, а не только французского жаркого с кетчупом."

"Да, мам." Ник отключил телефон и оделся в джинсы и футболку от БББ с надписью "большие шары и мозги", которую ему одолжил Бубба. Лучше всего в ней был логотип Буббы на спине, который представлял из себя фото Буббы с винтовкой через плечо, он склонился над огромным компьютером, из которого шел дым, а в мониторе красовалась кучка пулевых отверстий. Там было написано:

Проблемы с компьютером? Звоните 1-888-Спросить-Буббу. Раз я умею решать одну

часть ваших проблем... значит решу и другую.

Внизу была мелкий текст с надписью: Мы специализируемся на всех видах ваших неприятностей. Зомби, грызуны и вампиры. Если у вас есть насекомые, у нас найдется средство. Звоните прямо сейчас, и мы вам поверим.

Да, у Буббы действительно не все в порядке с головой, но Ник обожал рекламные фотки, которые они с Марком снимали для магазина. И они всегда заканчивались тем же лозунгом "Спросить Буббу".

Плохо было то, что он знал о том, что Бубба уже поупражнялся в стрельбе по чужим компьютерам, и ему не хотелось думать о Марке и противозомбической утиной моче.

Помотав головой, он вытер полотенцем волосы и спустился туда, где Бубба, Марк, Сими, Калев и Мэдог обсуждали план взятия тюремных укреплений.

Выходит, они затевают такое, отчего меня арестуют, а мама меня за это просто убьет.

Сими указывала на план, который Бубба воспроизвел из памяти о том, что он любил называть многочисленными "случайными арестами", которые он провел в камере предварительного заключения окружной тюрьмы. "Понимаете, сейчас Сими может сжечь это напалмом, и — "

"Но это может их убить, Сими." — возразил Ник.

Она невинно подняла глаза. "Ну и что?"

Ник был слишком потрясен, чтобы ответить на ее прямой вопрос.

Поэтому за него ответил Мэдог. "Чтобы исследовать Брайана, он нужен нам живым."

"Вот, кака." Сими скрестила руки на груди и надулась. "В этом и было бы всё веселье. Ты уверен, что не знаешь моего акри?"

Они проигнорировали ее слова.

Калев откинулся на спинку стула, изучающе глядя на них. "А может туда попасть адвокат, чтобы повидаться с ним?"

Бубба кивнул, изучая его схему. "В общем-то, да, но вряд ли адвокат захочет к нему зайти."

Калев ухмыльнулся. "Смотря какой адвокат."

Бубба угрюмо уставился на него. "В смысле?"

Глаза Калева сверкнули злобные демонические искры. "Я знаю одного, который кое-что задолжал мне."

"У тебя есть знакомый адвокат?" В голосе Буббы слышалось недоверие.

Калев потерев руками рубашку. "Дык, под этими... в общем-то дерьмовыми одеждами." Ник нахмурился от такого подбора слов. Только Калев мог считать свою дизайнерскую рубашку с джинсами дерьмовыми. "Под ними бьется сердце того, кто знает правильных людей, время от времени готовых делать неправильные дела за правильные деньги."

Бубба не совсем купился на его слова, а Ник и подавно. "Да, но мы должны сделать это до того, как пришьют кого-нибудь ещё. Нам нужно знать наверняка, действительно ли мы нашли чудодейственное средство."

Калев вытащил мобильник. "Это можно устроить. Поверьте мне."

Ник больше не собирался подписываться на такое, в отличие от Буббы. Не говоря о том, что была одна важная деталь, которую до сих пор не упомянули. "Во сколько нам это обойдется?"

Калев остановил его, подняв руку. "Привет. Это Мальфас, мне нужно поговорить с

Вирджиллом Уордом. Он там?" Он гадливо ухмылялся, пока дожидался ответа.

Ник смог расслышать низкий голос говорившего, но не разобрал ни слова.

"Эй, Вирг. Сколько лет..." Калевб рассмеялся над какими-то словами Вирджила. "Нет, ничего подобного. Скорее, в нашем случае, мы хотим попасть за решетку, а не попросить нас оттуда вытащить."

Он снова замолчал, слушая ответ. "Ну да, согласен. Бестолочь — мое второе имя, ты же знаешь. Но я почему-то уверен, что ты сделаешь для меня. Так ты выручишь братишку?" Он вытаращил глаза. "Нет, ты не получишь мою душу взамен. Сейчас я и сам-то ей не владею. Да, я знаю, что ты — кровосос, но тебе придется удовлетвориться деньгами, как всем простым смертным."

Ник хмуро уставился на Марка, Буббу и Мэдога, которые выглядели такими же озадаченными, как и он сам. Калевб определенно был с приветом.

"Ты в самом деле хочешь получить это в качестве оплаты?" на его лице промелькнула ещё одна усмешка. "По рукам. Ты можешь встретиться с нами возле тюрьмы через 20 минут? Да, увидимся там. Спасибо, приятель, и да, я хорошо понимаю, что теперь я — твой должник." Повесив трубку, он подмигнул им. "Ну что, пойдёте шарахнем зомби."

Ник не мог поверить, что Калевбу удалось всё так быстро. "Я впечатлён."

"Удивляться тут нечему. Только одному из вас, парни, придется напитать вампира-адвоката своей кровушкой, и это буду не я."

У Ника глаза на лоб полезли от странного юмора Калеба. "А почему? Боишься небольшого укуса?"

Калевб рассмеялся. "У меня анемия."

"А я — католик. Получается, что я тоже вне игры?" Калевб покачал головой, глядя на Ника.

"У Сими есть немного соуса для барбекю в сумочке. Он слегка напоминает кровь, если смотреть под определенным углом. К тому же его сгустки не застревают между зубами, в отличие от крови, и от него нет жуткой отрыжки, не говоря о том, что на вкус он гораздо лучше. Особенно лучше второй группы. Бее! Уж лучше жевать ботинки. Но первая — моя любимая... мяка!" Она выпрямилась и подняла вверх один палец, ее жест странным образом напомнил Медвежонка Смоки. "И помните, ребята, три демона из четырех предпочтут соус для барбекю гемоглобину."

"Хорошооо." Бубба отошел от нее подальше, что кое о чем говорило. Если уж Бубба сторонится тебя, это значит ты просто ходячее воплощение чудачества. "Приму к сведению... Полагаю, что нам удобнее отправиться на грузовике."

Схватив ключи и шокер, Бубба повел их к своей огромной темно-зеленой Армаде, которую он прикупил, по его словам, потому что она оказалась достаточно большой, чтобы транспортировать все его зомби-убийственные приспособления.

И у нее был просторный багажник.

Ник с сомнением посмотрел на шокер, прежде чем залезть на заднее сиденье грузовика, в то время как остальные набивались внутрь. "Собственно, просто из любопытства... есть какие-то мысли насчет того, как мы собираемся "незаметно" пронести трех-футовый шокер в тюрьму?"

Калевб пристегнулся. "Вот почему нам нужен Вирджил. Он может пронести что угодно куда угодно."

"Не слишком ли ты о нем высокого мнения, а?"

Калев пожал плечами. "Я давно его знаю и видел как он вытворял такие вещи, от которых волосы дыбом." "Какие например?" Калев не стал уточнять.

Бубба вырулил и поехал к приемной орлеанского округа и карцеру. Ник затих от нахлынувших старых воспоминаний о тех кратких визитах к отцу — не сюда, а тюрьму, что в общем-то одного и тоже.

"Держи этого выродка подальше от меня, Шериз. Я больше не хочу даже видеть его противную рожу. Не приводи его больше ко мне."

Я тоже люблю тебя, папочка.

Ник до сих пор не мог понять как его красивая, добрая мама могла попасться на удочку такого чудовища. В этом не было никакого смысла. Однажды она рассказывала ему, что ей нравились плохие парни. Но существует большая разница между парнем с проблемами, вроде него, и парнем, вроде его отца, дефективным психом.

Почему женщин и девушек вечно тянет к ненормальным? Взять хоть его школу, наглые придурки, вроде Стоуна, могли заполучить любую девчонку, тогда как хорошие парни, вроде него, получали только шиш, если приглашали их куда-нибудь. Он никогда этого не понимал.

Конечно, в его случае, совсем не облегчало задачу мамино настойчивое желание наряжать его в эти совершенно уродские рубашки.

Тем не менее.

Он просто надеялся, что несмотря на свою генетическую связь с психованным убийцей, он никогда не закончит также как он. Это обещание он дал своей матери и хотел никогда его не нарушать.

Бубба сдал назад и припарковался возле уличного фонаря. "Что теперь?" спросил он Калеба. "Ждем Вирджила."

"А как он узнает в какой мы машине?" спросил Марк.

Прежде чем Калев смог ответить, кто-то постучал в окно возле Буббы. Бубба панически подскочил на месте. "Что за черт?"

Калев склонил голову в ...

Ник нахмурился, когда его взгляд остановился на приятеле Калеба.

Вирджил выглядел совсем не так, как он ожидал. Немногим больше шести футов, он не дал бы ему больше шестнадцати-семнадцати лет. Даже несмотря на то, что тот был в костюме и одет как адвокат, он больше напоминал подростка, собравшегося на похороны.

Конечно же, он был не настоящим адвокатом...

Или был?

Пока Ник наблюдал за ним, произошло нечто необычное. Вирджил внезапно стал выглядеть старше. Будто бы ему слегка за двадцать. Ник осмотрел всех в грузовике, но похоже, что никто ничего не заметил.

Калев открыл дверь и выбрался наружу, чтобы переговорить с ним. "Привет, Вирг."

Вирджил пялился на них, пока они сидели в машине. Наверное, это что-то в воздухе такое... может быть просто страх перед злым адвокатом. "Что конкретно от меня требуется?"

Калев взглянул на Ника, прежде чем ответить. "Слышал про парня, который пытался сожрать своих одноклассников этим утром в школе Сент-Ричардс?"

"Ага."

"Нужно, чтобы ты шарахнул его шокером для скота и рассказал нам, что произойдет."

Вирджил смеялся, не разжимая губы, пока до него не дошло, что Калев не шутит. Он резко успокоился. "Зачем?"

"Мы думаем, что нашли средство для лечения запрограммированных зомби."

На лице Вирджила отразилось несметное количество эмоций. Удивление, замешательство и, наконец, выражение, с которым он посмотрел на них словно на обезьянок в клетке. "Ты с катушек слетел, да?"

"Нет, серьезно. Парень, который написал программный код для игры, превращающей людей в зомби, сейчас в машине." Кaleb показал на Мэдога, который в ответ помахал рукой Вирджилу.

Вирджил уставился на Калеба. "Так это программа обратила их? Никакого колдовства?"

"Точняк, никак колдовства."

"Стремно. Куча людей пошли бы на убийство, лишь бы заполучить такое средство. Я мог бы сделать тебя богачом."

Кaleb пожал плечами. "Придется им поискать другой способ зомбирования живых людей. Короче, нам нужно убедиться, что наше средство, которое снова делает их людьми, напрямую связано с игрой. Единственный мальчишка, которой стопроцентно играл в нее прямо сейчас сидит за решеткой. Мы должны убедиться, что все это работает." Он вручил шокер Вирджилу. "Осторожно, не шарахни себя. Это не та штучка с низким напряжением, какой она была создана. Бубба поднастроил ее таким образом, что она может по-настоящему ударить миллионом вольт."

"Хорошо," медленно проговорил Вирджил. "Давай уточним, верно ли я просёк... Гениальный победоносный план, который придумали вы, мозгоклюи, состоит в том, что я должен незаконно пронести модифицированный шокер в окружную кутузку, мимо вооруженных пушками людей, специально обученных убивать, найти мальчугана, который ждет рассмотрения своего дела за попытку убийства, и шарахнуть его шокером, чтобы он снова стал нормальным. Ничего не упустил?"

"Неа. Именно это и сделай."

Вирджил медленно вздохнул, недоверчиво рассматривая шокер. "Ты будешь в большом долгу передо мной." "Я знаю."

Больше не говоря ни слова, Вирджил направился к зданию.

Нику до смерти хотелось увидеть такое чудо, желательно собственными глазами и поближе. "Эй, Бубба? Можешь разблокировать дверь? Мне нужно ненадолго выйти." "Конечно."

Ник выскочил из джипа и вошел в здание, чтобы полюбоваться на происходящее. Внутри повсюду были копы. Ну ещё бы. Так ведь? В глаза сразу бросились металлоискатели. Без вариантов, Вирджил собирался пройти через них и не спалиться.

Это должно быть очень интересно.

Ник только вошел в помещение, когда Вирджил по-хозяйски порхал в здании. Несколько офицеров приветствовали его и вели себя так, будто не видят шокер вообще. И действительно, Вирджил прошел через ручной металлодетектор, прежде чем подойти к арочному... всё это время он не переставал болтать с офицерами.

Он надевал ботинки, когда шокер вывалился. Один из офицеров поднял его и вручил Вирджилу.

"Не забудьте свой зонт, мистер Уорд."

"Благодарю, Кэбл. Я знаю, что дождя не обещали, но я уверен, что нужно быть готовым всегда."

"Конечно. Особенно здесь в Новом Орлеане. Никогда не знаешь, когда разразится"

ливень. Я всегда говорю: не нравится погода за окном? — Подождите минутку."

Смеясь, Вирджил забрал шокер и направился по коридору.

Ник стоял в ступоре, когда Вирджил исчез из его поля зрения, и никто ни единым словом не обмолвился насчет имеющегося у него оружия.

Знаете, если бы я такое проделал, они бы повалили меня на пол и для верности пальнули бы в голову.

Ошеломленный увиденным, Ник проделал путь обратно к внедорожнику, где ждали все остальные.

Бубба повел бровью. "Что-то быстро." Ник сел и пристегнулся. "Я, в основном, хотел посмотреть, как Вирджил обойдет систему безопасности." Калев посмотрел на него с самодовольством, но ничего не сказал. "И?" спросил Марк.

"Не спрашивайте меня как, но он это сделал. Они даже не обратили внимания. Всё было так, будто шокер какая-то невидимка или вроде того." Бубба нахмурился. "Как это?"

Сими недовольно фыркнула. "Он — вампир и демон, глупые, вы, люди. Черт, неужели никто из вас не заметил?"

Марк усмехнулся. "Как и большинство адвокатов. Мне не встречался ни один, который бы не оказался кровососом или душегубом. Конечно, в моем случае, они всегда ещё и вымогатели денег."

Телефон Калеба зазвонил. Он поднял трубку и ответил. "Да?" Он слушал секунду, а потом сказал, "Подожди. Включу громкую связь." Он нажал кнопку. "Теперь повтори, что рассказал мне."

"Что за фигня с этим шокером? Я парня чуть по стенке не размазал."

Калев фыркнул. "Не отвлекайся, Вирджил. Продолжай."

"Хорошо, я вдарил ему и теперь он вопит тут, как девчонка, потерявшая мамочку. Он говорит, что не понимает, как оказался здесь. Я спросил его про покусанного паренька, а он не понял, о чем я вообще говорю. Но самое лучшее, что он больше не пытается сожрать мои мозги, которых у меня наверное и нет, раз я подписался на всё это. Итак, это ответ на ваш экспериментальный вопрос, думаю, все сработало."

Бубба был настроен скептически. "Мы можем доверять его донесению?"

"Ты ведь знаешь, что я все слышу, верно?" В голосе Вирджила слышалось раздражение.

"Ага", проговорил Бубба, "и я повторяюсь, можем мы доверять тебе?" "Хорошо, я ведь незаинтересованное лицо. Зачем мне врать? Не то, чтобы я не считал это неэтичным. Я абсолютно уверен, что волен врать когда захочу. Но в этом случае, я буду честен. Парень чист, как стеклышко. Сами послушайте..."

"Я хочу домой. Зачем я здесь? Я не понимаю, что произошло..."

Калев отключил громкую связь. "Спасибо, Вирджил. Вознаграждение получишь позже." Он замолчал и посмотрел на Буббу и Марка. "Парни, вам нужен ваш шокер обратно?"

"Естественно," сказал Марк. "Нам нужно шарахнуть ещё несколько человек."

Калев кивнул, а потом поговорил в трубку. "Если ты не возражаешь, пожалуйста, принеси его нам обратно."

Вирджил ещё что-то сказал, прежде чем он смог повесить трубку.

В этот раз, Ник был тем, кто подскочил, когда Бубба вышел, чтобы забрать свой шокер обратно в джип.

Вирджил внимательно посмотрел на Ника, когда тот изучал его через стекло грузовика. "Я тебя знаю?"

Ник затряс головой, когда странный холодок пробежал по его телу, отчего кожа покрылась мурашками. Вирджил определенно не тот, за кого себя выдаёт. "Не думаю."

Калев прокашлялся.

Вирджил посмотрел на него и что-то странное промелькнуло между ними. Когда он снова обратил свое внимание на Ника, в его взгляде была настороженность и холод. "Рад знакомству, Ник."

"Как вы узнали мое имя?"

Вирджил не ответил. "Я, пожалуй, пойду. У меня через час вечернее слушание в суде, не хочу его пропустить. Мое первое самостоятельное дело: какой-то парень избил другого хот-догом на Бурбон-стрит, а до этого пытался утопить его в луже." И он буквально растворился в воздухе.

Бубба обернулся и посмотрел на Калеба. "Интересные у тебя друзья."

"Даже не представляешь."

Марк почесал за ухом. "Мы должны дать знать Табите и ее шайке, как с ними бороться."

Мэдог вытащил свой телефон и набрал брата. "Это я."

Бубба вырвался с парковки и направился обратно в магазин. "Хорошо, дело наполовину сделано. Мы знаем как снова превратить их в людей. Но вопрос в следующем, как так много людей добрались до игры?"

Марк затряс головой. "Наверное кто-то ещё занялся дистрибуцией."

Ник наморщился, услышав незнакомое слово. "Дис — что?"

"Дистрибуция", повторил Марк. "Это означает распространение товара."

"Тогда почему ты так и не сказал?"

Марк посмотрел на Буббу. "Напомни мне подарить ему ежедневник 'слово дня'." Потом он просто пронзил Ника осуждающим взглядом. "Нужно пополнять свой словарный запас, мальчик. Не позволяй окружающим решить, что ты — тупица. Расширяй горизонты. К тому же, это весело, обзывать людей, так, чтобы они не смогли разобраться без словаря, что их оскорбили."

Бубба засмеялся. "Тут двойная радость. Ты уходишь довольным, а потом они бесятся, когда понимают, как ты на самом деле их обозвал. Особенно, если они по ошибке приняли твои слова за комплимент и поблагодарили."

"И,"-подскачил Калев, " эти оскорбления оградят тебя от нагоняя от мамы."

Ты знаешь, они все очень полезные вещи.

"Но самое лучшее, что это поможет тебе с выпускными экзаменами", сказал Мэдог, вешая трубку...или собираясь это сделать. Он посмотрел на Марка. "Эрик со своим зоопарком направляются в магазин за инвентарем. А у тебя шокеров хватит на всех?"

Бубба ошетинился, как будто Мэдог оскорбил его. "А Земля круглая? Что за дурацкий вопрос тому, кто владеет самым большим оружейным магазином в городе? Конечно, у меня их полно. У меня столько Тэйзеров, что могу осветить Нью-Йорк и Бостон, просто, ради забавы."

Хорошо, потому что Ник предчувствовал, что они им понадобятся.

Амброуз схватил книжный шкаф и швырнул его на пол, древние фолианты, которые он старательно собирал на протяжении веков, попадали на пол его стигийского офиса. Вероятно, часть из них испорчена безвозвратно, но на это ему действительно наплевать. Гнев кипел в нем с силой тысячи солнц, такой яростный и мощный, что он ощущал его вкус.

"Почему я не могу остановить это?" проревел он. Почему, со всей своей мощью, которой

он легко управлял, и всеми стихиями, которые он контролировал, он не мог отвратить обычного четырнадцатилетнего подростка от идиотских поступков? Чтобы он не делал, события все равно разворачиваются по-прежнему.

И он жаждал крови.

Он почувствовал умиротворение, прикоснувшись к щеке, отмеченной клеймом лука и стрелы, которую она поставила ему так давно, что он даже не помнил об этом. И все же эта отметина была глубоко в его душе. Прекраснее всех остальных, Артемида, богиня охоты, могла бы посрамить любую из женщин. Ее длинные рыжие волосы спускались до осиной талии, которую подчеркивала белая греческая туника, в которую она была одета. "Тшшш... Ты не должен изводить себя работой до замешательства."

Его злость буквально утроилась. "До помешательства," исправил он. Из-за больших различий между английским, на котором говорил он, и ее родным греческим, она постоянно путала слова и выражения.

"Что ты здесь делаешь, Артемида?" сердито спросил он.

"Я пытаюсь успокоить тебя, любовь моя. Ты не должен так изводить себя. Вид твоих мучений причиняет мне боль."

Но темная сила внутри него жаждала напасть на нее и заставить умолять его о пощаде. Эта была всепоглощающая сила, с которой было все труднее и труднее бороться.

Скоро он не сможет противостоять ей. Она поглотит его и станет таким же, как и его отец. Бессмысленной машиной для убийства, без всякого сострадания и человечности. Машина, которая жаждет положить конец всему.

Убить каждого.

Амброуз уставился на стену, где он видел себя совсем мальчишкой. Ник Готье даже не представлял, как случайные, незначительные решения, которые он принимает прямо сейчас, превратят его в чудовище Амброуза, которым он станет.

Я должен спасти самого себя.

Более того, он должен спасти тех, кого он любил. Пока не стало слишком поздно. Но как?

Боже, как я мог быть таким глупцом, пусть даже и в четырнадцать? Как тяжело оглядываться назад и видеть лица тех, с кем он дружил, кого любил, особенно знать, что случится с ними, если он не изменит историю. Это ранило столь глубоко, что почти доводило его до безумия.

Как же остановить всё это?

Амброуз повернулся к Артемиде. Он ненавидел ее. Она, как и Ахерон, сыграла главную роль в его превращении в Малахаи.

Нет, Ник ты сделал это сам.

Но обвинить их было гораздо легче. Они облегчили для него принятие тех неверных решений. Решений, которые теперь он пытался изменить, прежде чем он утратит способность к состраданию.

Разочарованно вздохнув, он встретился с взглядом Артемиды. Взглядом женщины, которая вернула его из мертвых и освободила его силы. Силы, которые теперь он пытался открыть в своей жизни намного раньше. Если бы он обладал хотя бы частью этих сил будучи ребенком, он смог бы спасти тех, кто был так важен для него.

Он мог бы спасти маму...

Он вздрогнул, прогоняя воспоминания прочь, и вернулся к мыслям о том, что

спрашивал у себя чуть раньше. "Некогда. Кто — это?"

Артемиды непонимающе посмотрела на него. "Никогда о таком не слышала." "О такой, Арти. Это — девушка."

Одна из ее идеально очерченных бровей приподнялась, а зеленые глаза потемнели от ревности. "Какая девушка?"

"Я не знаю. Но Ник знает."

"Ты и есть Ник." Вспылила она.

"Именно. Как я могу не знать, кто она такая?" Как он мог не увидеть ее, когда заглядывал в прошлое? По каким-то причинам, она была словно призрак. Неважно какими силами он владел, он не мог отыскать эту часть своего прошлого. Даже изменив некоторые аспекты поиска, ему все равно не удавалось выследить ее.

До сих пор не мог.

Почему?

Артемиды пожала плечами. "Ты забыл ее. Такое бывает. Ты был смертным... когда-то."

Но сейчас он не смертный. Теперь он стал таким существом, на которое он и Табита когда-то охотились и уничтожали, словно бешеных животных. Более того, он был голоден.

Безумно голоден.

Артемиды рисковала, находясь рядом с ним. Каждый раз, когда он пил ее кровь, он становился сильнее и смертоноснее. Ему приходилось все труднее и труднее справляться с желанием убить ее своей мощью и поглотить ее божественную силу.

Все труднее не уничтожать всех и вся.

Я свыкаюсь с этим.

Да, так и будет. Ты не можешь изменить свою сущность. Борьба против всех. В конце концов, ты — тот, кем ты был рожден и ничто на свете не изменит этого.

Но он отказывался окончательно поверить в это.

Он смотрел на себя: ничего не подозревающего юнца на заднем сидении внедорожника Буббы, едущего навстречу судьбе, которая была высечена кровью в его сердце. Давай, Ник, не заставляй нас ждать. Ты нам нужен сильным, парень.

Остроумно.

Больше всего, он был нужен сам себе парнем, не совершившим этих самых ошибок. Таких вещей, как встреча с Сими, когда он был молод, но это он уже успел исправить.

А остальное...

Он сжал зубы, когда увидел свое будущее, столь же ясно как свое прошлое.

Карнарсас — последняя битва, в которой он будет командовать армией своего отца, приближалась. И когда она произойдет, если он не изменит своего прошлого, то уничтожит оставшихся любимых людей....

Всех до одного.

Ник выбрался из джипа возле магазина Буббы и проверил время на своем мобильнике. Ооо, времени оставалось совсем немного. Но достаточно, чтобы поесть...

"Эй, парни?" Мне нужно двигаться к маме в клуб, а то мне влетит." Снова.

Марк, стоявший в тротуаре, повел головой, напомнив Нику испуганного оленя. "Эй, Буб? Ты чувствуешь это дуновение?"

Что? Кто-то испортил воздух в машине?

Ник хотел было обвинить Калеба, когда Бубба застыл на месте. Его сердце успело сделать два удара, а потом он швырнул ключи Нику. "Ребята, быстро в магазин. Сейчас же!"

Он хотел было расспросить в чем тут дело, когда увидел нечто, повергающее в шок. Зомби.

Не такие, как его обращенные однокашники. Эти были настоящими. Гниющая плоть. Жуткая вонища. Отсутствие конечностей. Слизь сочившаяся из глаз...

Зомби.

И они приближались к ним со скоростью, которой бы позавидовал гепард. Мэдог завизжал и бросился к двери. Ник и Калев последовали за ним, пока Бубба и Марк доставали бейсбольные биты из-под сидений в джипе, отчего-то он вспомнил о волшебной сумке Мэри Поппинс.

Сими выбралась из машины и вела себя так, будто собиралась направиться к зомби, пока Бубба не схватил ее за руку.

"Отправляйся внутрь с мальчишками, Сими."

Сими выглядела расстроенной. Ник показалось, что она хотела возразить, но быстро кивнув, побежала к ним.

Бубба чертыхался. "Напомни мне, почему я не держу в магазине огнемет?" спросил он Марка.

Бубба положил свою битку на плечо. "Я почти уверен, что копы этого бы не допустили."

Бубба врезал первому приблизившемуся зомби биткой по голове. "В следующий раз, когда я совершу подобную глупость, напомни мне, что лучше сесть в тюрьму, чем сдохнуть."

"Быстрее, Ник!" Мэдог подталкивал его вперед, в то время как Ник возился с ключами и замком.

Ник сжал зубы. Это было трудно сделать одной рукой. "Я стараюсь. Блин, Бубба. Сколько же ключей на этой связке?" Он уже перепробовал уже дюжину, и ни один не подошел. Оставалось всего десять.

"Тебе нужен тот, что с зеленой резинкой." Бубба ударил по голове ближайшего зомби. "Зеленая." Второй удар. "Резинка." Третий удар. "На ключе."

Калев отодвинулся от его рук, чтобы не помешать открыть дверь. "Они на подходе, Ник. Нам лучше поспешить."

"Я знал, что не стоит смывать утиную мочу!" рявкнул Марк. "Впредь буду умнее."

Ник уже чувствовал зловонное дыхание зомби на своей шее, когда наконец-то распахнул дверь и буквально ввалился в магазин. Сими тоже успела забежать внутрь, Мэдог почти вошел, но заорал, когда один из зомби схватил его и выдернул обратно на улицу.

Калев вынужден был скрыть свои силы, он воспользовался ими только, чтобы отбросить зомби и позволить только парочке из них попасть в магазин. От всего этого за версту несло

черной магией. Даже воздух, которым он дышал, был буквально пропитан ей. Кто бы ни контролировал зомби, с этой силой придется считаться.

С очень древней силой.

Конечно, не такой древний как он сам, но каким-то образом некто неплохо освоился с таким могуществом, тщательно изучил его.

Раньше он уже сражался с подобным. В этот раз, силы бокора, его или ее, возросли. И поскольку эти зомби не имели собственной жизненной силы и воли, они были гораздо опаснее обращенных учеников.

В отличие от учеников, они совсем не были связаны с жизнью. В них не было ни сострадания, ни разума. Они были злобными душами вселившимися в тела мертвецов.

Это была самая, что ни на есть, черная магия. Такая, с которой даже он никогда не имел дела. Только по-настоящему злой дух, вроде Малахаи, мог вызвать к жизни армию такого размера, и контролировать ее.

Они были бездумными машинами для убийства.

Отчасти они напоминали Шаронте, хотя Калевб и отдавал должное Сими. В отличие от остальных представителей ее вида, с которыми он сталкивался в прошлом, она сохранила человеческий облик, а не кинулась жевать зомби. Кто-то неплохо выдрессировал ее.

С тихим рычанием, он кинулся на зомби, схватившего Мэдога. Череп зомби раскололся от удара, только нижняя челюсть болталась на тонком сухожилии, а на его руку попала какая-то холодная зеленая гадость. Вроде соплей двухдневной давности.

"Ой, фууу!" Вытер руку об рубашку. "Слизь из зомби."

"Ооо", вздохнула Сими. "Интересно, на вкус это вроде цыпленка? Как ты думаешь?"

Калевб скривился. "Я думаю, что до конца своих дней уже не смогу есть гуакамолу."

Не обращая на них внимания, Ник лупил другого зомби из всех сил, и с помощью Сими, втащил Мэдога в магазин.

"Эй!" Калевб бросился вперед, когда осознал, что Ник чуть не оставил его снаружи на милость нападавших. Он распахнул дверь и уставился на него. "Никого не оставляем."

Ник усмехнулся. "Мы не в армии, парень. Каждый сам за себя. Замешкался — будешь съеден."

"Я пожалуй запомню, на будущее, вдруг ты застрянешь снаружи и я уже буду в магазине."

Ник одарил его злобной усмешкой. "Да, но думаю, что тогда правила поменяются." Он схватился за дверь, когда другой зомби попытался открыть ее. "О нет."

"Что?" — спросил Калевб.

"Ты ключи снаружи оставил."

Калевб застонал от такой глупости, и стал помогать Ник удерживать дверь закрытой, в то время как по другую сторону двери толпились зомби. "Что за идиот такой не имеет ни одного засова на двери?"

Ник посмотрел на него "а-как-ты-думаешь" взглядом. "Бубба. Потому что тот, кто захочет взломать магазин: разобьет стекло, войдет в магазин и отопрет засов. Знаешь, одно из правил Буббы: всегда имей ключи." Что объясняло такое их количество в связке.

Калевб напрягал мускулы, стараясь удержать дверь закрытой, в то время как зомби толкались, что открыть ее. "Клянусь, Ник, я должен бы выбросить тебя к зомби. Тогда мне не придется выгонять их отсюда, можно просто вышвырнуть тебя к ним."

"Очень смешно, чувак."

Может быть, но если зомби войдут, то Сими точно использует свой соус для барбекю в качестве приправы к зомби, будьте вы прокляты, смертные. "Отойдите," сказал Мэдог.

Ник посмотрел через плечо и увидел Мэдога с ракетной установкой. О, не может быть. Где он откопал это? Она заряжена?

Глупый вопрос. Они же в магазине Буббы. Конечно, она заряжена и исправно сработает. И возможно, модифицирована так, что сможет снести полгорода одним выстрелом.

Ник вытаращил глаза. "Это ведь не то, что я думаю, да?"

Мэдог пожал плечами. "Фиг знает, но тебе лучше пригнуться."

Они едва успели пошевелиться, как Мэдог пальнул по зомби. Снаряд вышиб дверь, осколки стекла и ошметки зомби разлетелись повсюду. Зеленую и красную жижу разметало в вечернем сумраке.

Сими плотоядно облизывалась, до смерти желая попробовать хотя бы кусочек.

У Ника отвисла челюсть, когда он увидел, что на них движется ещё больше зомби. "Чувак, для гения — ты нереально тупой. Теперь у нас даже двери нет и, возможно я ошибаюсь, но выглядит всё так, будто их стало только больше."

Через монитор наблюдения, установленный Буббой, они слышали, как те, кого они ранее заперли в потайной комнате, умоляли освободить их. Бубба хотел удостовериться, что с ребятами всё точно в порядке. С некоторыми так и было. Но остальные отчаянно звали своих мамочек.

Тем временем Бубба и Марк снаружи издавали победоносные вопли каждый раз, всякий раз, когда сражали нечисть. Ник побежал в заднюю комнату за топором.

Было бы здорово, если бы моя рука снова нормально функционировала. А ещё лучше, если бы вместо нее у него появился генетический имплант в виде цепной пилы как у Эша в Армии Тьмы. Вот бы он смог воспользоваться ей прямо сейчас.

А потом снова его обе руки стали бы обычными.

Его пронзил озноб, когда в его мозгу вспыхнули картины того, как он был атакован...

Нет, не вороном, хотя ворон и был там, наблюдая за ним как взбесившийся фанат. И рука Ника была здоровой и боепригодной... Эти картинки были где-то на задворках его сознания, но он не мог сосредоточиться ни на одной из них. Просто мимолетные проблески, пролетевшие быстрее, чем он успел их осознать.

Был это лишь сон?

Но воспоминания были такими реальными.

"Вы гребаные недоумки!" заорал Бубба.

Подбежав обратно к Мэдогу и Калебу, Ник посмотрел и увидел Буббу, который вырубал зомби шокером, а потом молотил их битой. Мужик развлекался на полную катушку, пока Ник все ещё волновался как бы не умереть.

Зомби приближались.

Ник проглотил свой страх и оттеснил Сими к себе за спину, чтобы обезопасить ее. "Почему никто из соседей на такое не жалуется куда следует? Где эти копы, когда так нужны?"

Калев фыркнул. "Наверное жрут свои пончики. Как говорится, когда дело решают секунды, полиция лишь в паре минут езды."

Паника охватила Ника, когда он осмотрелся и увидел это поле смертельной битвы. Бубба и Марк мочили зомби как психованные нинзя, но рано или поздно такое огромное количество зомби взяли бы над ними верх.

С ужасом, Ник наблюдал как новые зомби выползали из тьмы. Казалось, что они были созданы и направлены сюда...

Нет, не для того, чтобы похищать детей. Они здесь, чтобы убивать.

Ник удерживал Сими за спиной, не позволяя ей присоединиться к драке. Она может быть и высокая, но не для борьбы с зомби, которые продолжали прибывать, пока Мэдог попытался перезарядить ракетную установку для нового раунда.

Он не успокоится, пока не разнесет их всех.

Ник увидел серебристую вспышку. Опасаясь, что это новое подкрепление для нежити, он отшвырнул зомби назад, а потом замер, когда узнал тех, кто появился в ночи.

Эш и Кириан.

А когда они присоединились к сражению он кое-что осознал. Вот они-то как раз и дрались как нинзя. Эш — с посохом, а Кириан — с мечом. Это было невообразимо. Если движения Буббы и Марка были яростными, то у Кириана — грациозными, он словно кружился в смертоносном танце: сражал одного зомби, чтобы потом повернуться и схватить следующего.

Ник все еще ждал, что Эш применит свои силы, но почему-то он этого не делал. Он использовал свои приемы только чтобы бить зомби или отклонять их в сторону. Потом он вспомнил, что Эш говорил раньше. Конечно же, он старался остаться неузнанным, когда поблизости были свидетели.

Хотя в этом не было смысла, ведь Эш мог любому прочистить мозги. Может, ему просто нравилось подраться как Буббе и Марку.

Против них и Буббы с Марком у зомби не было шансов. Уже через несколько минут их зеленые тела захламляли улицу.

Кириан взглянул на Эша. "Как жаль, что они не разлагаются в пыль, а? Должен сказать, я куда более предпочитаю чудищ, которые прибираются за собой."

Эш рассмеялся.

Бубба и Марк подсчитывали ущерб. "Интересно, что ж это никто не позвонил в полицию насчет ракетной установки? Господь знает, мои соседи обычно доносят, если я слишком громко пукаю на заднем дворе."

Эш воткнул конец посоха в землю. "Хороший вопрос."

Кириан нажал кнопку на своей шпаге и сложил ее внутрь эфеса. Потом сунул в карман. "У меня есть вопрос получше. Как мы будем разгребать весь этот хаос?"

Ник усмехнулся. "Не-е, у меня еще лучше. Как спрятать бензопилу в шкафчике школьной раздевалки?"

Все уставились на него.

Ник указал на зомби, тела которых расчлененно скучали на улице. "Думаю, они не собираются останавливаться, а пока в школе строгости насчет оружия, не думаю, что пластмассовые ложковилки из кафетерия сильно помогут им противостоять. Люди, мне нужна защита. Серьезная защита." Его взгляд пал на Мэдога, который все еще обнимал ракетную установку. "Ну ладно, может, и не настолько серьезная. Но все-таки..."

Марк утер вспотевшую бровь. "Это похоже на чертов зомбический апокалипсис. Я знал, что он случится при моей жизни. Все кроме Буббы, считали меня психом. Так посмотрите.... кто сейчас-то во психах оказался?"

Нику пришлось прикусить язык, чтобы не сказать, что Марк так психом и остался.

Кaleb не замечал Ника, он почувствовал в воздухе нечто особенное... Его взгляд

притягивали вновь пришедшие. Он их не знал, но был в состоянии ощутить их могущество.

Как он сам и Сими, они тоже не были рода человеческого.

Если бы он не знал большего, то мог бы поклясться, что тот, что повыше — бог, и поскольку тот был обращен лицом к Калебу, он был в этом уверен.

Другой...

Это был сильный воин, слуга богини Артемиды. Один из длинной плеяды античных защитников, которые продали душу, чтобы оберегать человечество от существ вроде него.

О да, в другие времена эти двое сошлись бы в битве, как две женщины за последнюю юбку на ярмарке невест.

"Эй," сказал Ник, оглянувшись. "Где Сими? Кто-нибудь видел, куда она ушла?"

Прежде чем кто-либо смог ответить, из темноты появилась еще одна волна зомби. Эти были еще шустрее и наглее.

Эш посмотрел на Буббу. "Пусть все уйдут отсюда." "И куда же?"

"В мой дом," сказа Кириан." Это на Первой Авеню. Ник знает дорогу. Я распоряджусь чтобы вас кто-нибудь впустил."

Когда они побежали к машине, Ник увидел, как из магазина выходит Сими. Она примкнула к ним и плюхнулась на сиденье рядом с ним.

Куда ты ходила?

"Я бы сказала, но тогда мне пришлось бы тебя съесть, а поскольку Ник нравится Сими, она не хочет, чтобы с ним что-нибудь случилось." Она усмехнулась. Ладно...

Пока все пристегивались, Мэдог набрал номер. "Не могу дозвониться до Эрика. Не думаю, чтобы с ним что-то случилось, что скажете?"

"С ним все будет в порядке," — заверил его Бубба. "Табита возможно, немного не от мира сего" — парень, и чайнику котелок кажется черным. Каждый кому-то да кажется странным. "Но она отлично дерется. Они умеют разобраться со всем, что подкидывает им мир зомби. С вампирами тоже."

"О, стойте!" Ник запаниковал, когда вспомнил про маму. "Я должен быть у мамы в клубе. Она сказала, что если я сейчас же не явлюсь, то она придет и отыщет меня сама."

"И станет заложницей у зомби," сказал Марк. "Я такое уже видел раньше. Тысячу раз. Несчастливая женщина из лучших побуждений отправляется спасать своего ребенка. Ее хватают и съедают."

Бубба усмехнулся. "В кино, Марк."

"Да, конечно, но иногда в реальной жизни такое тоже случается, и сегодня определенно подходящий случай, с учетом нашей-то удачи. Они схватят ее, мы будем пытаться спасти ее, но она сделает какую-нибудь глупость и мы все умрем."

Бубба развернул свой джип. "Давайте перехватим ее. Потому что Марк прав."

Ник посмотрел на время. "Ей ещё четыре часа работать." Марк схватил пистолет. "Ничего. Мы заберем ее в любом случае."

Ник ужаснулся от одной мысли о том, что на его маму наведут пистолет. "Ты не можешь стрелять в мою маму, Марк! Ты совсем офонарел?"

"Я не собираюсь стрелять в нее. Расслабься. Я собираюсь ее слегка усыпить."

Прежде чем Ник смог что-либо возразить, Бубба остановил джип. "Марк. Вы с детьми остаетесь здесь."

Ник затряс головой. "Это моя мама, я с тобой."

Бубба начал было возражать, но затем придумал нечто получше. "Мы не можем просто

так терять время. Поехали."

Ник отвел его к задней двери клуба и стучал, пока Джон не отозвался.

Вышибала покачал головой. "Парень, твоя мама собирается прибить тебя."

"Где она?"

"Зеленая комната."

Ник повел Буббу по узкому коридору, пока они не добрались до комнаты для переодеваний. Он постучал в дверь и подождал.

Дверь открыла его мама. Ее волосы были начесаны, а макияж был слишком густым, на ней был купальный халат. От одного взгляда на ее лицо у него скрутило живот.

"Что вы скажете в свое оправдание, Ник Готье?"

"Что меня атаквали зомби?"

У нее округлились глаза. "Не пори чушь."

"Нет, мамочка, я клянусь. Правда!"

Но она не была склонна поверить ему. "Ты знаешь, который час?"

Очевидно, время, когда ты снова запилишь меня. " Он глубоко вздохнул. Иногда, быть честным — не самый лучший вариант.

Она пристально посмотрела на него. "Верно. И я собираюсь пилить тебя, пока твои внуки не станут старичками."

Тут Бубба вышел вперед, заслонив Ника. "Эээ, мадам? У нас тут ситуация и нам нужно, чтобы вы пошли с нами."

Она нахмурилась и посмотрела на Буббу как на психа. "Я не могу уйти. У меня ещё один выход через несколько минут."

При всем моему уважении, мадам, зомби на это плевать и они не будут ждать."

"О, какое несчастье, Бубба. Может быть перестанешь забивать голову моего сына всей этой фигней? Ты уже просветил его обо всем, кроме зубной феи и я жду, что однажды он заявится домой с крылышками за спиной и скажет, что он и есть зубная фея. " Она схватила его за здоровую руку. "Заходи и сиди в уголочке, пока я не решу, сколько дней тебе сидеть под домашним арестом.

"Но мам..."

"Не мамкай."

Ник посмотрел на Буббу, и на него нахлынуло ощущение беспомощности. Как он мог на мгновение подумать, что мама станет его слушать. Ведь у нее и не было такой привычки.

Бубба пожал плечами и прежде чем Ник смог его остановить, выстрелил в нее.

"Бубба!"

Мама отрывисто вскрикнула и отшатнулась.

Бубба сгреб ее в объятия, когда она падала без чувств. "Черт, Ник, мама у тебя такая хрупкая. Странно. Когда она бодрствует, не скажешь, что она совсем невесомая."

"Это потому что она свирепая." Он видел как она противостояла отцу, который был в состоянии своротить гору, и даже не моргнула и не отступила.

"Она нас за это убьет. Ты догадываешься?"

Бубба не ответил и потащил ее обратно к входной двери.

Джон недовольно посмотрел на них, когда они проходили мимо. "Что происходит?"

"Упала в обморок," Одновременно сказали Ник с Буббой. "Мы отвезем ее к врачу," — соврал Ник, протираясь мимо Джона. Ему не хотелось этого говорить, но Джон не поверил бы в правду, и ее могли за это уволить.

"Боссу это не понравится. Нисколечко."

Ник пожал плечами. "Ничего не поделаешь, если ей стало дурно. Такое бывает." Он побежал вперед открывать перед Буббой дверцу машины, чтобы как можно скорее пристроить маму.

Он пристегнул ее ремнем и сел рядом с ней, пока Бубба возвращался на переднее сиденье.

Сими нахмурилась. "Хорошенькое время она выбрала для обморока. Она что, не выспалась?"

До того, как Ник ответил, телефон Буббы начал звонить.

Бубба сначала отъехал от тротуара, потом ответил. "Алло?" Его черты заволокло темной тучей, будто что-то случилось.

Желудок Ника сжался в точку, ему почти казалось, что он спрессует алмаз. Что же сейчас происходит?

Неужели им нельзя сделать перерыв на сегодня?

По крайней мере, мама в безопасности.

Бубба взглянул через зеркало заднего вида на Мэдога, который заметно побледнел.

"Что?" — спросил Мэдог, его голос был полон того же ужаса, что почувствовал Ник.

"Да," продолжал Бубба, не реагируя на вопрос Мэдога. "Я ему скажу. Мы что-нибудь можем сделать?" Он замолчал, слушая, и все ждали с затаенным дыханием. "Встречу тебя там". Он закончил.

Ник нагнулся вперед со своего сиденья. "Что случилось?"

Бубба вздохнув, ответил "У нас еще одна проблема."

Здорово, просто здорово. Им впору было уже билеты продавать на право просмотра.

"Это был Эрик, Мэдог," сказал Бубба.

Мэдог глотнул слюны, а его голубые глаза потемнели от страха. "На них напали зомби?"

"Да, но они отбились."

Мэдог издал едва слышный звук облегчения. "Тогда чем ты так расстроен?"

"Эрик пошел к твоему дому, и входная дверь оказалась распахнута."

Ник с трудом дышал от беспокойства.

Черты Мэдога окаменели, а все лицо побелело. "И что же?"

"Он сказал, что зрелище было не из легких."

На глаза Мэдога навернулись слезы, он окидывал взглядом лица присутствующих. "А мама с Иэном?"

"Никаких признаков. Но Эрик сказал, что сейчас звонит в полицию, чтобы сообщить."

У Ника сжались внутренности, когда он разглядел в глазах Мэдога самую безнадежность.

Мэдог, казалось, не слышал его, он обхватил голову руками. "Это моя вина. Только моя. О, боже... Я просто хотел, чтобы они перестали издеваться надо мной. Только и всего. Я не думал, что кто-то пострадает. Не думал. А теперь моя мама и брат пропали... возможно их съели. Что же мне делать? Что же мне делать?"

Ник даже представить не мог как ужасно как ужасно больно знать, что ты, возможно, стал причиной смерти тех, кого любил. Это самая страшная боль на свете.

Горе Мэдога мучило его изнутри, душило его. Он хотел бы знать, как его утешить, но слова не шли на ум.

Сими сидела рядом и ласково гладила его по спине. "Мне так жаль, маленький смертный. Сими тоже потеряла свою маму, когда была малышкой, но может ещё с твоей

мамой все в порядке. Возможно, она просто пошла искать тебя."

Мэдог повернулся и обнял ее.

Сими удивленно посмотрела на него и обняла его в ответ. "Все хорошо. Вот увидишь. Просто когда ты думаешь, что ничего хорошо просто быть не может, так и случается. Мой акри говорит, что трагедии и бедствия — это камни, о которые мы затачиваем наши клинки, для того чтобы сразиться в новой битве. Это была просто небольшая перестрелка и ты снова вернешься на поле боя. Вот увидишь."

Мэдог кивнул, но когда он отворачивался от нее, Ник увидел слезы, которые тот пытался спрятать. Он приподнял очки и потер глаза. "Мне нужно попасть домой."

Бубба кивнул, и они направились к Мэдогу.

Связанные всем происшедшим, в тишине, они добрались до богатого района, в котором жил Мэдог. Со стороны, все казалось тихим и мирным.

Просто еще одна ночь.

Но там не было ничего нормального. Взгляд Ника упал на бессознательное тело матери. Она будет вне себя от злости, когда проснется. Но уж лучше это, чем потерять маму, как Мэдог. Он убьет любого, кто прикоснется к ней, и это не пустые угрозы. Он чувствовал это нутром.

В конце концов, он — сын своего отца.

Когда они приблизились к дому Мэдога, полиция уже была повсюду. Мигалки как пржекторы освещали всю улицу. Желтая лента окружила двор вместе с полицейской бригадой, которые были созданы, чтобы удерживать людей подальше пока они занимаются расследованием.

Калев тихо присвистнул, когда они вылезали из внедорожника. "Ктонибудь еще устал лицезреть копов на улицах?"

Ник не стал комментировать, но не мог не согласиться. "Симми? Ты не могла бы остаться в машине и присмотреть за моей мамой?"

"Конечно."

Табита вышла к ним на встречу и остановилась позади ограждающей линии. Ее лицо было мрачным, когда она потянула Мэдога к себе. "Мне так жаль, малыш."

"Где Эрик?" — спросил Мэдок.

"Он внутри с твоим отцом."

Мэдок покинул ее, чтобы пойти к ним.

Бубба посмотрел на Табиту. "Что случилось?"

Она провела рукой по волосам и обвела взглядом двор усеянный полицией, прежде чем ответить. "В доме была настоящая бойня. Комната Мэдога разгромлена, а кухня залита кровью. Полиция думает, что кто-то проник внутрь и убил его маму и Яна. Они вызвали собак и приступили к поискам их тел."

Ник поморщился от того, что она описала, и его накрыла волна сочувствия и боли. На мгновение он подумал что может быть заболел.

"Как Эрик?" — спросил Бубба.

Табита вздохнула. "Он действительно плох. Твердит, что должен был быть здесь и защитить их." Она вздохнула еще раз. "А как Мэдог?"

Марк покачал головой. "Он спокоен, слишком спокоен. Как Эрик, обвиняет себя. Не перестает говорить, что если бы он не создал игру, ничего бы этого не случилось."

Ник поймал взгляд Калеба. "Ты чувствуешь себя так же паршиво как я?"

Калев кивнул. " Япросто не могу понять. Откуда берутся эти зомби? Если у Мэдога была только одна игра... конечно они не могли возникнуть из-за этого."

Ник почесал затылок. " Как Бубба сказал ранее, должно быть кто-то сделал копии."

"Да, но не кажется ли, что они распространились слишком быстро?"

"Что ты имеешь в виду?"

Калев сощурил глаза на полицейских. "Я думаю здесь замешан кто-то еще. Кто чувствует себя превосходно от этого."

Ник шутливо взглянул на него "Ты имеешь в виду тех зомби, которые чуть не съели нас несколько минут назад?"

"Вот моя точка зрения, Ник. Это не просто игра пошла наперекосяк. Я чувствую запах зла. Настоящего зла."

Ник хотел было сделать комментарий по поводу его наигранного тона и слов, но передумал. Пока ещё он считал, что у Калеба не все в порядке с головой, но возможно на этот раз, Господи помилуй, он прав.

Все это было пугающе неправильным. Даже он смог почувствовать это.

В надежде хоть как-то помочь Мэдогу и Эрику, он осмотрел толпу зевак, собравшихся поглазеть на случившееся. Высокий мужчина в черном, стоявший поодаль, сразу бросился ему в глаза.

Он моментально узнал его, и это узвание было словно удар в поддых.

Амброуз.

Ник наблюдал, как вспышки света от полицейских машин высвечивали его злое выражение лица. Он бросали тени на его щеки, делая его взгляд беспощадным. А я ещё считал, что мой папочка выглядит злодеем...

У Адариана не было ничего общего с Амброузом.

Вместо с этими мыслями пришло неприятное ощущение того, что Амброуз, возможно, имеет отношение ко всему происходящему. Желая получить этому подтверждение, Ник хотел было направиться к нему.

Амброуз обернулся и его взгляд встретился с взглядом Ника. Ник мог поклясться, что на один короткий миг глаза мужчины стали кроваво-красного цвета, вспыхнув во мраке. Лишь секунду Амброуз смотрел на него так, будто мог бы убить его, а в следующую...

Он пропал.

Ник остановился оглядывая двор. Никто, казалось, не заметил человека который только что был там. " Что за черт?"

Калев подошел к нему сзади. "Что случилось?"

"Ты видел..." Что он мог сказать? Вы не видели моего чокнутого дядю, Джейсона Вурхиза? Как вы думаете, он мог убить чьих-то маму и брата?

"Что я видел?"

Ник покачал головой. " Ничего. Должно быть, тень."

Калев нахмурившись посмотрел на него. "Ты в порядке? Выглядишь бледным."

Ник не был уверен. Внезапно, он почувствовал головокружение и странно... На секунду, он подумал что болен, пока не почувствовал мягкую руку на плече. Повернув голову, он увидел за спиной Некоду. Ее бледное лицо было прекрасно, и она лучшее, что он видел за сегодняшний день.

"Что ты здесь делаешь, Ник?"

Он никогда, никого не был так счастлив видеть в своей жизни. Прежде чем он успел

одуматься, повернулся и притянул ее к себе.

Некогда застыла от неожиданности. Никогда за всю ее жизнь никто не даержал ее так. Никогда ее еще так не встречали, как если бы были взволнованы увидев ее. Волна незнакомых эмоций пронзила все ее существо.

Что это было?

Это были не просто имоции, ощущение его руки ибнимающей ее. Его дахание на ее щеке и теплый запах его волос. Ее тело охватила дрожь и безумное желание запустить руку в его мягкие волосы. Более того, ее накрыло волной чувств. "Ник?"

Ник не мог ответить как не мог оторваться от тепла ее тела, обуреваемого эмоциями. Как странно, в эту ночь хаоса, она, казалась, его опорой.

"Прости,"- прошептал он, прежде чем отпустить и отступить назад. "Я не хотел набрасываться на тебя. Просто была очень-очень плохая ночь и я рад видеть дружеское лицо."

Некогда дрожала, когда она касался его щеки. Он мой враг. Она поклялась убить его. Но смотря в эти голубые глаза, она не видела монстра.

Она видела...

Что-то пугающее и шокирующее ее суть. Не позволяй ему очаровать тебя. Это не реально. Это его сила. Ничего больше. В глубине души он зло.

Но она не чувствовала принуждения исходящего от него. Это чувство исходило с ее стороны. Как будто какая-то часть ее стремилась быть ближе к нему.

Как же это странно.

Не выдержав, она отдернула руку от его лица, стараясь проложить достаточное расстояние между ними. "Ты не ответила на мой вопрос."

Он указал через плечо, в сторону дома. " Мы привезли Мэдога домой. А ты? Что ты здесь делаешь?"

"Я живу рядом,"-солгала она. Она была вызвана сюда из-за всплеска магической энергии. Это было как сила Ника на стероидах. Если бы она не знала лучше, она бы сказала что он вступил в полную силу, но он был еще слаб.

Просто человек.

А то, что она почувствовала было зрелым и готовым забрать жизнь.

"Я увидела полицию и пришла посмотреть,"-ответила она. "Ты не должна быть здесь. Это опасно." Она нахмурилась." С чего ты взял?" Ник оглянулся через плечо, где Калек смотрел на них со странным выражением лица. "Есть причины, такие как..." Не говори зомби придурок. Она подумает что ты спятил. "Просто дурное предчувствие. Полная луна и все такое. Тебе лучше пойти домой, где безопасно."

"Ты..." — она сузила свои глаза в поиске слова — "пытаешься защитить меня?"

Ох, он знал этот тон. Это было опасно. "Я не мужской шовинист. Я знаю, женщины также способны позаботиться о себе как и мужчины, но есть вещи...Я уверен, твои родители беспокоятся о тебе и-"

"Ты пытаешься защитить меня" Широкая улыбка на ее губах проделывала странные вещи с его животом. "Это так мило."

Вместо того, чтобы похлопать его, она поцеловала его в щеку.

Все тело Ника задрожало в момент, когда ее губы каснулись его щеки. Он пучувствовал себя словно в опасности.

В первый раз в жизни, он не против того, что называется сладким. Нет, если это

означало, что он получил поцелуй. Конечно, в губы было бы гораздо лучше, чем в щеку, но до тех пор пока она не хлопает по нему и не оскорбляет, он не будет возражать.

Когда она отступила, ее глаза мерцали в темноте. "Спасибо за заботу."

"С удовольствием." Идиот. Сказать такую глупость.

Но она, казалось, не заметила этого. "Все в порядке. Я лучше пойду. Береги себя."

"Ты тоже."

Он не двигался пока она не ушла, чтобы еще немножко насладиться ее ароматом. От нее пахло женственностью и еще чем-то хорошим. И все, что он хотел, это последовать за ней домой.

Калеб щелкнул пальцами пере его носом. "Чувак, она не то, что ты думаешь." Он повернул голову в сторону калеба. "О чем ты говоришь?"

"Ты должен держаться от нее подальше. Поверь мне. С девушками нет ничего, кроме проблем."

Да, но это тот вид неприятностей, который он хотел обруить на свою голову и взвалить их на себя.

Однако, он не собирался никому признаваться в этом. Даже Калебу, чтобы не стать объектом насмешки, как в детском саду и не дразнили его тем, что он влюбился в нее. Ах. это унижительно. "С ней все в порядке."

Глаза Калеба вспыхнули с глубокой искренностью. "Нет. Ты должен послушать меня, дитя. Эта девочка — твоя смерть."

Ника взбесил тон калеба как у Винсента Прайса. "Ты идиот." Он вернулся к машине, где была его мама.

Но как он достиг его, непрошеное изображение прошло через его голову. Это была Некода ...

Только она не была девочкой, которую он знал, кто заставлял его смеяться, и кто целовал его в щеку. Она была совершенной. Одета в броню, она напоминала древнего воина, в комплекте с шлемом и щитом.

И мечом, которым она пронзала сквозь его сердце.

Мэдог был один в своей комнате, он разбирался с беспорядком и плакал, осознавая как ужасно он облажался. Он даже не предполагал, что так будет. Он пытался защитить себя. Как все могло обернуться таким отвратительным образом? Как?

Он случайно разрушил столько жизней...

Я просто ничтожество. Брайн наверное отправится в тюрьму... одноклассники умерли, рука Скотта должно быть надолго изуродована, а теперь его мама и брат скорее всего мертвы тоже — съедены существами, которых он сам и создал. Я должен просто броситься под автобус. На меня стоит даже пулю расходовать.

Внезапно он услышал шепот.

Поначалу, он решил, что это должно быть полицейские с его отцом, снаружи за дверью. Но это было не так.

Казалось, что шепот был прямо в его ушах, будто бы исходил от его собственного разума.

Подняв голову, он пытался определить источник, но он ничего не увидел, кроме вспышек полицейских огней, проникающих через рейки закрытых жалюзи.

Мэдог... Паника нарастала, это был отчетливый голос его матери. Совершенно точно.

"Мам?"

Она не ответила.

Отлично. У меня галлюцинации. Теперь я потерял ещё и рассудок.

Приглушенный свет появился снаружи у окна его спальни. Он проник внутрь, а затем превратился в тонкий луч на подоконнике. Замедленно, он прополз по его столу, словно жуткая гусеница, а затем собрался в единое целое. Кружась и дергаясь, это нечто превратилось в старую маленькую отвратительную тетку, которая осуждающе указывала на него пальцем. "Ты убиваешь свою мать и брата."

Они молили о помощи — этот образ появился рядом с ней, словно миниатюрное изображение.

Мэдог закрыл уши руками. "Прекрати! Не причиняй им вреда!"

Старая карга подошла поближе и образы мамы и брата пропали.

"Хочешь спасти их?" Что, блин, за глупый вопрос. "Конечно, хочу."

"Тогда тебе нужно придти ко мне."

Он заколебался. "Ты — в моей комнате. Я уже с тобой." Она, что, совсем тупая?

"Не здесь, ты — придурок. Нужно придти ко мне."

Что, предположительно, ему делать? Угадать наобум из миллиона возможных мест в огромном Новом Орлеане? "А где ты?"

"Кладбище Сент-Луис."

А, ну, конечно. Его мозги не настолько сильно повреждены, чтобы подумать, что вернуть назад маму будет легко. Если бы он и оказался там, то у него не было никакого оружия против нее, и этот призрак старушечки мог бы делать с ним и его мамой, с ними обоими, все что захочет.

И даже с Иэном.

"Ты убьёшь меня, если я это сделаю."

Миниатюрная женщина дьявольски засмеялась. "Я убью их, если ты не сделаешь это."

Мэдог хотел ударить по столу и прихлопнуть ее как муху. Но он знал, эта попытка только навредит ему. Она же не настоящая. Просто призрачное видение: бесформенное и бестелесное. "Почему это происходит со мной?"

Ты тот, кто вмешивается туда, куда не следует. Разве ты не знал, что когда подавляешь человеческую волю, происходят жуткие вещи?

"Я не хотел никому вреда. Это не входило в мои планы. Я просто хотел, чтобы они оставили меня в покое."

Тётка пожала плечами. "Намерения — не важны. Мы засчитываем только конечный результат. Зло во имя добра — всё равно зло. И когда ты танцуешь с дьяволом, ты вряд ли сам сможешь выбрать песню."

"Что это должно означать?"

"Это означает, что время их жизни на земле убегает все быстрее и чем дольше ты тормозишь, тем вероятнее они умрут."

"Не тронь их. Я уже иду."

"Лучше тебе придти одному, мой мальчик, и принести исходники игрушки 'Охотник на зомби' или как его там... На всё это у тебя полчаса." И она исчезла.

Мэдог закусил губу, когда поднял жалюзи и осмотрел свой двор: повсюду сновали полицейские. Как он сможет отправиться на кладбище, так чтобы никто этого не увидел и не проследил за ним?

Нет никакого способа добраться до кладбища за указанный промежуток времени.

Что он должен сделать?

Начиная покрываться потом, он спустился вниз по задней лестнице, которая вела на кухню. Он замер, когда увидел своего брата с друзьями, с ними были Бубба, Марк, Ник и Сими.

"Я оставлю Марка здесь," сказал Бубба Эрику. "Он может помочь, если что, пока я заброшу Шериз и Ника к Кириану. А потом вернусь."

Эрик кивнул. "Только будь осторожен." "Ага."

Мэдог выскользнул в заднюю дверь, пока они смотрели в другую сторону и, держась в тени, добрался до навеса, где отец хранил газонокосилку. Там также был старенький скутер Хонда Эрика. Он всегда называл его занудомобиль и теперь ему придется ехать на нем. Блин, это ужасно.

Но ради маминой жизни он готов был выставить себя полным придурком. Он осторожно открыл дверь, чтобы она не закрипела и не привлекла к нему внимание, а потом скользнул внутрь маленького деревянного навеса.

Так тихо как только мог, он добрался до скутера и открутил крышку бензобака. Как он и ожидал, бензина не было.

Черт побери. Эрик? Ты хоть что-нибудь делаешь нормально?

Ладно. У тебя ай-кью 160. Ты сможешь что-нибудь придумать. Он заставил себя успокоиться, чтобы продумать разные варианты. Пока его взгляд шарил по темному помещению, пришла идея.

Взфв садовые ножницы, он отрезал кусок шланга, чтобы сделать сифон, потом аккуратно слил бензин из газонокосилки в в скутер.

Как только бак наполнился, он схватил ключи с крючка на стене и шлем, который весь был в паутине, и вытолкнул скутер подальше от дома. Какое-то время ему казалось, что его поймают.

Но по счастливой случайности, его никто не видел. Полицейские были слишком заняты, отыскивая отпечатки пальцев, опрашивая людей и болтая с окружающими, чтобы заметить ребенка, катившего ярко-красный скутер через весь двор.

На самом деле, даже страшно подумать. Как опытные специалисты могут быть такими невнимательными? И если бы их невнимательность не была бы ему на руку, он бы просто ужаснулся. И позже, когда он оглянулся назад, он был в ужасе. Но прямо сейчас, он отбросил эту мысль и сконцентрировался на маме и брате.

Облегченно вздохнув на расстоянии квартала, он сел на скутер и завел его. Тот радостно фыркнул и покатил по улице со скоростью, которой мог бы позавидовать проржавевший танкер, во всяком случае это было быстрее, чем плестись пешком.

И на кладбище он бы поспел вовремя.

"Еду, мама." Он не мог допустить, чтобы что-нибудь случилось с ней или даже с братом. Иэн мог его доводить до бешенства, но Мэдог был старшим братом и защитить Иэна было его обязанностью.

Даже от зомби-мозгоедов.

Ник сделал паузу, покалывание прошло по спине, так что волосы на затылке встали дыбом. Было что-то...

Он ментально увидел образ Мэдога, смотревшегося по дурацки в красном шлеме Пауэр Рэнджерс на красном скуторе, тайком уезжающего от дома. Он не знал как это получилось, но он видел его также ясно, как Буббу стоящего рядом.

— Думаю Мэдог собрался сделать что-то глупое.

Бубба насмехался.

— И это будет отличаться от нормального, насколько?

— Полиция! Стой!

Ник посмотрел туда, где два офицера доставали свое оружие. У него чуть не отвисла челюсть, когда понял, что в центре внимания были они.

Это был не Мэдог. А куча зомби. Ник чертыхнулся.

Полиция не открывала огонь, пока один из зомби не подобрался к копу и не вонзил свои зубы в голову офицера.

Ник задохнулся, когда увидел как много их идет.

— О Боже мой...

Это была целая армия нежити, и они шли прямо на них, как стая уродливых гиен. Почему они не спотыкаются как в фильме Ромеро?

Нет, они должны быть атакованы супер зомби. Предоставьте это мне.

"Они идут со всех окрестностей", сказал Калеп. Ник толкнул его.

"Марк!" Бубба хотел пойти к дому, но было уже слишком поздно. Ещё больше зомби подходило сзади и они уже проникли внутрь, туда, где были остальные. Теперь дом был полностью захвачен врагами, а в это время граждане с воплями разбежались, чтобы как раз попасть в лапы зомби.

Ник схватил Буббу за руку, чтобы не дать ему пойти за Марком.

"Мы должны уходить."

Бубба застыл как каменный.

— Не волнуйся. Я тоже видел этот фильм. Ты идешь на помощь другу и они съедают тебя. Марк умный. Он сумеет сбежать. Я верю в это.

Сими выбралась из джипа.

"Сими сходит за ним. Вы поезжайте в безопасное место, а Сими позаботиться о старых противных зомби."

Она достала бутылку соуса для барбекю из своей сумочки в форме гробика.

Ник не был ни в чем уверен.

— Симми...

Но она уже наполовину пересекла двор, с соусом в руках и жадным восторгом в глазах.

Бубба сунул Ника лицом в машину.

"Рука! Осторожнее с рукой!" Завопил Ник, когда от хватки Буббы боль пронзила все его тело.

Калев сел рядом с ним, пока Бубба тоже залезал в машину, он завел машину и рванул по улице. Он даже не притормаживал, стараясь передавить столько зомби, сколько было возможно.

Они рычали и шипели, когда пытались захватить и удержать машину, чтобы добраться до них. Но Бубба ловко уворачивался, сшибая их.

Ник съезжился, когда один из них отлетел в дерево и впечатался в него, как разноцветный жучок в лобовое стекло. "Как же я рад, что мама от всего этого не проснулась. Она бы с нас всех шкуру спустила."

"Блин", выдохнул Калев, перелезая на переднее сидение. "Сколько же тут зомби?"

Бубба взял в сторону, чтобы придавить ещё одного — по крайней мере Ник надеялся, что это зомби, не какой-то бедный незадачливый пешеход. "Надо полагать, что это все мертвецы Нового Орлеана за последние триста лет. За эти годы мы с Марком разобрались с парой дюжин зомби... эту толпу зомби кто-то создаёт."

Ник нахмурился. "Но как мог один бокор столько возродить? Разве этот процесс не высасывает из него соки или вроде того?"

Бубба покачал головой. "Ага, и кровь, если они заключили договор с кем-то более могущественным."

"С кем-то вроде бога?" Спросил Калев.

Бубба кивнул. "Ага. С кем-то вроде бога."

Ник захрипел, когда боль пронзила его голову. Она была такой сильной, что из носа потекла кровь.

Бубба обернулся к нему. "Ты — в порядке?"

Ник не знал, что ответить, он старался зажимать нос. "Меня сейчас стошнит. Реально стошнит."

Если тебя вывернет на заднем сидении, парень, я заставлю тебя его вылизать. Клянусь. Я всё ещё расплачиваюсь за эту штуку, а знаешь, как трудно выветрить запах блевотины из салона."

Но это была не такая тошнота. В голове Ника возникали образы, которые он не мог понять. Он видел огонь и чувствовал как внутри нарастает необъятный гнев.

Он был его, и всё же не его.

Бубба уставился на Калеба. "Он ведь не превращается в зомби, а?" "Нет," нет угрюмо ответил Калев. "Но он что-то совсем позеленел."

У тебя есть мешок или вроде того, на случай, если его все же вырвет?"

Ник не обращал на них внимания. "Мы должны отвезти мою маму и отыскать Мэдога."

— Что? — они спросили одновременно.

Ник встретился с взглядом Буббы в зеркале заднего вида, когда тот посмотрел на него.

"Скоро произойдет что-то плохое."

"Парень, на случай, если это ускользнуло от твоего ох-какого-зоркого внимания, что-то плохое случается весь сегодняшний день."

Калев обернулся к нему. "Может быть, мы должны захватить потом, а сначала разыскать Мэдога."

"Нет." Ник посмотрел на маму, которая уже разъярилась сильнее целого пчелиного улья у дома напротив. "Сначала мы позаботимся о моей маме — она номер один в списке приоритетов. Я должен быть уверен, что она в безопасности."

— И что потом? — Калев спросил.

"А потом мы надерем командиру зомби зааадницу."

Ник прислонился головой к стеклу, наблюдая за проносящейся мимо дорогой, в то время как он боролся, пытаясь избавиться от болезни. Что с ним не так?

"Ты борешься со мной. Прекрати и тебе станет лучше."

Он осмотрелся в автомобиле, чтобы увидеть, слышал ли кто-нибудь еще голоса в его голове. Его мама была еще без сознания. Бубба слушал радио, в то время как Калеб подпевал Железному Человеку себе под нос.

И когда Ник посмотрел на Калеба, он увидел, как форма его друга изменяется перед его глазами. Он мог видеть, что под кожей Калеба что-то было и что он больше не был человеком. Он был ...

Даевом. Демоном среднего класса. Не врожденное зло. Они были солдатами вне времени и места. Защитники или посланники древних богов. В случае Калеба, он вероятно был генералом способным созвать и возглавить легионы демонов.

"К твоему сведению, Ник, не все демоны плохие. Как люди, они сложная форма жизни со своей индивидуальностью и причудами. Заполненные сложными эмоциями, некоторые злые, а некоторые хорошие. В случае Калеба, он твой защитник. Он бы умер, ради твоего спасения."

"Поэтому, прежде чем судить о нем по рождению, ты должен знать, что он не мог помочь больше, чем ты мог бы помочь своим. Он остается молчаливым телохранителем, кто не делает шаг вперед до тех пор, пока он не будет нужен, чтобы спасти тебя.

"Действительно, думаешь он наслаждался пребыванием в средней школе с тобой и другими, когда он не должен быть там?"

Ник увидел образ Калеба с крыльями, с огненными длинными волосами, стоящего во главе тысячи демонов, чтобы вести их на битву. Его темно-красную кожу, его желтые, как у змеи, глаза. И как он сражается с силой титана.

Ник покачал головой. Я схожу с ума.

"Нет, тебе стало известно о том, кто и что ты. Все вокруг тебя всегда скрыто, как я тебе и обещал."

"Кто ты?" — тихо спросил Ник.

"Амброуз... и я тоже здесь, чтобы защитить тебя. Послушай меня, Ник, я научу тебя всему необходимому, чтобы сражаться с существами, которые придут за тобой. Теми, кто разрушат твою жизнь, если ты продолжишь жить не имея возможности защитить себя и дать отпор."

Ник нахмурился, — "Я не понимаю. Почему ты убежал от меня к Мэдогу?"

"Я не убегал от тебя. Я пытался спасти твоего друга до того, как моргент причинит ему боль. Но как и ты, он не послушал меня."

Лодно, отлично. Почему я должен верить в это?

"Это правда, Ник. Помнишь ту маленькую девочку на аллее? Ту, что напала на вас?"

Ну ещё бы, вряд ли я смогу когда-нибудь забыть этот оживший ужастик.

С другой стороны, они сделали так, чтобы он забыл об этом. Но сейчас вспомнил все до мельчайшей детали.

Что за черт?(сокр. What the hell?)

"Я говорю тебе, их называют моргентами. Они вылезли из своей дыры, и на этот раз,

они использовали твоего друга Мэдога и его семью. Они хотят воспользоваться его видеоигрой для обретения контроля над живыми-потому что живые по прежнему обладают своими душами и свободной волей, живые зомби имеют иммунитет к нашему принуждению и силам манипуляции. Мы не можем управлять ими как мертвыми. Если мортенты смогут заполучить игру Мэдога, они смогут использовать это, чтобы контролировать тебя, и они смогут собрать армию живых, чтобы напасть на мир.

Почему я? Я не понимаю, почему это происходит, и почему они просто слюной истекают, мечтая контролировать меня. Я не могу даже пары шагов сделать, как мне открывается что-нибудь новенькое.

"Ник, ты — ключ к первозданным, самым мощным силам из всех когда-либо существующих. Битвы за обладание тобой оставят на тебе такие шрамы, что ты даже сам не поймешь, пока не станет слишком поздно. Если ты прислушаешься ко мне, я смогу спасти тебя."

Я ключ? Чувак, ты серьезно принимаешь меня за кого-то другого.

"Нет, не думаю. Я, лучше, чем кто-либо другой зает, какой мощью ты обладаешь и на что способен. И в глубине души, ты тоже чувствуешь эту силу. Ты потратил всю жизнь отказываясь от нее. Говоря, что это Мениара или шестое чувство. Не погружаясь в это чувство. Это твое право по рождению и ты либо примешь его, либо потеряешь все что имеет значение для тебя."

А если я не поверю во всю эту фигню?

В его сознании вспыхнули картинки черной ужасающей дыры. Он увидел себя в будущем, он выглядел совсем как Амброуз. Одинокий. Лишенный всего.

Измученный.

Более того, он был жестокий и беспощадный. "Если они смогут перетянуть тебя на сторону зла, они победят, а ты будешь уничтожен. И каждый, кого ты любишь, будет принесен в жертву."

"Каждый."

Ник потряс головой, пытаясь рассеять пугающие картины. Ужас душил его, он боялся стать таким же монстром, каким был его отец. Существом, которое он только что видел. Я не хочу стать злым.

"Ты не можешь просто сказать, и ждать, что всё произойдет именно так. Всё не так просто."

Естественно, не просто. Моя мама всегда говорит мне, что мы выбираем между добром и злом. Всё в наших руках.

"Иногда нам приходится делать вещи, на которые мы не можем влиять. Как, например, твоя мама. Ты знаешь, как она ненавидит танцевать, и тем не менее, она делает это каждую ночь, точно вовремя, часто отрабатывая двойную смену, чтобы получить побольше денег. Для тебя. И потом, тебя ещё никогда не предавали, Ник. Ты не знаешь, каково это. Как это влияет на тебя. Эти шрамы остаются навсегда."

Неправда. Алан, Майк и Тери — они все предали меня. "И я жажду их крови." Я хочу выкупаться в ней.

"Вот об этом я и говорю. Именно так зло и совращает тебя. Злорадство, кипящее в твоей крови, заманивает тебя на скользкий путь, и за это ты расплатишься всеми, кого ты любишь и кем дорожишь. Ты должен отпустить эту злобу, пока не стало слишком поздно. Месть всегда оборачивается против тебя, она поглощает тебя изнутри, пока не остается ничего,

кроме зияющей пустоты, которую ничем не заполнить."

Ник напрягся, когда увидел ту ночь снова — веселье в глазах Алана, когда он спускал курок. Они стреляли в меня!

"И они получают по заслугам, но не от тебя. Поверь мне. У судьбы есть свои собственные планы и то, что она для них приготовила, гораздо мучительней всего, что ты можешь вообразить.

Не знаю насчет этого. Хотя у меня неплохое воображение. Сказать 'оставь как есть' гораздо легче, чем сделать это.

Амброуз рассмеялся ему в ухо. "Поверь мне, я знаю."

Внезапно, Ник увидел Амброуза в машине рядом с собой.

Полупрозрачный, он появился с другой стороны от его матери, и сидел, прислонившись к двери, будто бы он и правда был ещё одним пассажиром.

В его темных глазах была бесконечная грусть. Амброуз потянулся и прикоснулся к щеке матери Ника. На его лице было столько муки, а в прикосновении столько нежности, что у Ника сжались все внутренности. Амброуз прикасался к ней, как будто она была привидением, которое являлось ему на протяжении веков.

Более того, он касался ее, будто она была невыразимо дорога ему. Тем, кого Амброуз не надеялся увидеть снова. Даже губы Амброуза дрогнули, когда он провел рукой по ее волосам.

Ты любишь ее, Ник передал эту мысль Амброузу.

Амброуз кивнул, а потом поднял глаза, что Ник смог увидеть горящую в них искренность. "Хотел бы я сделать что-нибудь, чтобы сбереечь ее. Что-нибудь, чтобы удержать тебя на верном пути."

После этого Ник осознал, что сможет довериться ему. Эта глубина эмоций не могла быть фальшивой. Каждой сказанное им слово, было правдой. Даже при том, любовь отцовского брата к его маме можно было считать не совсем приличной, он поверил, что Амброуз пытается помочь им.

Взгляд на лицо Амброуза обжег его. "Ты будешь доверять мне, братишка?"

Думаю, да. Но только до тех пор, пока ты не предашь меня.

Амброуз ответил ему дерзкой ухмылкой. "Я последний из людей, кто захотел бы сделать это, Ник. Я продал бы свою душу и отдал бы свою жизнь, лишь бы ты не стал таким, как я."

Ник кивнул. Тогда расскажи, что мне нужно делать.

"Ты должен научиться контролировать зомби."

Ник рассмеялся вслух, отчего Калев встревоженно подпрыгнул и уставился на него. "Прости," сказал Ник вслух. "Я не хотел напугать тебя."

Калев фыркнул и расслабился. "Нужен кто-то пострашнее тебя, чтобы испугать меня. Должно быть у тебя в голове происходит что-то веселенькое, Готье. Но остальным этого не слышно, помни об этом."

Да, кажется, только у Амброуза есть такая власть.

Ник вернул свое внимание к Амброузу. Автомобильные фары светились через его тело, делая его мерцающим в темноте. Калев может почувствовать тебя?

"Только если я позволю это."

И очевидно, он не позволял этого никому, только Ник видел и слышал его прямо сейчас.

"Что ты такое?" — спросил он Амброуза.

"Мы" — он указал на них двоих — "последние из проклятой расы. Это не обязательно

означает что-то плохое, просто в нашей сущности заложено причинять боль другим. А потом когда они становятся слабыми и уязвимыми, мы нападаем, чтобы убить. Но я надеюсь, что в тебе есть многое от твоей мамы, чтобы научиться обуздывать эти порывы, научиться избавляться от того, что мне никогда не удавалось."

Ник тоже надеялся на это. Я не хочу быть таким как Адариан.

Жуткий огонек вспыхнул в глазах Амброуза — хотя Ник совсем не нуждался в напоминании о том, что существо рядом с ним, совсем не человек. "Чтобы он нис делал, не такой уж он и козел, каким ты его считаешь. Со временем, ты будешь понимать его лучше, чем тебе хотелось бы. И вместе, если нам повезет, мы не дадим тебе пойти по его стопам. А тем временем, я должен научить тебя всему, что знаю, и максимально быстро."

Что за спешка?

Его глаза переливались оранжевым, словно в них плясали языки пламени. "Мое время истекает и вскоре меня не будет..." Его голос стих. Не будет чего?

Меня не будет это заботить. Никто и ничто... даже ты." Амброуз взял Ника за руку и в его ладони появился золотой кинжал, испещренный узорами. Узор на эфесе был аккуратно исполнен, он изображал древних птиц, летящих друг за другом по кругу. На рукояти был кроваво-красный рубин, который казалось излучает тепло. Ник замер над ним. Что это?

"Знак Малахаи. Этим кинжалом можно убить кого угодно. Боги, демоны, зомби... назови лишь имя, и, главное, нанеси удар, и они все падут перед тобой."

Почему ты отдаешь это мне?

Отчасти, чтобы он не искушал меня, и для того, чтобы ты смог прорваться сквозь толпу зомби, которая придет за тобой ночью." Он взял руку Ника и поместил его ладонь на середину кинжала. "Закрой глаза и представь, что он размером с карманный ножик."

Что?

"Доверься мне, Ник."

Ник сделал, как он сказал, и в тот момент, когда в его сознании возник этот образ, кинжал уменьшился. Задохнувшись от удивления, он открыл глаза и обнаружил, что кинжал стал не больше его указательного пальца.

Амброуз вручил ему ножны к нему, которые оказались соответствующего размера. "Ты можешь взять его с собой, куда бы ты не пошел. Ты можешь увеличить его, просто представив нужный тебе размер. Это может быть меч, кинжал или нож."

Ты серьезно?

Он кивнул. "Ты даже сможешь пронести его через систему безопасности в аэропорту. Ни одно существо или прибор не распознают его." Как такое возможно?

Знакомая печаль вернулась на лицо Амброуза. "Я собираюсь показать тебе такие вещи, которые ты даже вообразить не мог. Показать тебе мир, о существовании которого ты и не подозревал. И за это я прошу у тебя прощения. Но это необходимо сделать и лучше, если его тебе покажу я, чем ты узнаешь о нем таким способом, каким узнал я."

Из его слов и поведения было очевидно, что он с отличием закончил школу жизни и получил немало мощных ударов по чувствительным местам. И когда Ник наблюдал за тем, как он смотрел на его дремавшую маму, он не мог не задаться одним вопросом. Сколько же тебе лет?

Амброуз вздохнул, прежде чем ответить. "Я живу сотни лет".

Ник разинул рот. Амброуз не выглядел старше двадцати четырех. Разве возможно жить так долго?

Хотя ведь Эш жил. За этим вопросом пришел другой, ответ на который ему до смерти хотелось получить, даже несмотря на то, что он нутром уже чувствовал каким будет правильный ответ.

Что насчет моего отца? Сколько ему лет? Потому что сейчас, Ник готов был поспорить, он выглядел слегка за тридцать.

Амброуз взял руку мамы в свою и прижал к своему сердцу. "Намного, намного старше меня."

Но подозревал это, но правда ранила его словно выстрел в живот. Он попытался представить каково это жить столетиями. Должно быть это очень забавно.

И очень одиноко.

Я буду жить так долго?

"Если повезет, я надеюсь, ты проживешь эти годы гораздо счастливее меня." В смысле?

"В смысле, тебе нужно сосредоточиться. Если ты хочешь спасти Мэдога, тебе нужно прислушаться ко мне или мертвяки съедят вас обоих как сладкую кукурузку."

Я слушаю.

Амброуз выругался, когда машина затормозила. "Мы у дома Кириана. Придется подождать."

Ник хотел было спросить, что он имел ввиду, но в тот момент, когда он выглянул в окно, он понял. Перед домом собралась небольшая группа людей. Мужчины и женщины, половина из них были с бейсбольными битами и палками. Интересненькое вооружение, их вид заставил его задаться вопросом, было ли у них что-то ещё, что он не смог увидеть.

Ник посмотрел на Калеба. "Эээ, мне кажется, или здесь половина нашего класса?"

"Ага, я думаю это типа воссоединения или, с учетом того, что это наши одноклассники, сборище кретинов. Назовем их дятлами. Вроде птицы, но в тоже время придурки."

Бубба вырулил на подъездную дорожку, где Тэд раздавал приказы остальным.

Ник выбрался первым, Амброуз материализовался рядом с ним.

Тэд стоял к ним спиной и разговаривал с группой молодых людей, которая состояла из Кайла и Алекса Пелтье, Стоуна, Кэйси, странно, что не было Брианны. "Коль скоро сегодня вечером у нас есть лишь четыре Темных Охотника на весь город, и они делают все что могут, чтобы сразить даймонов, которые воспользовались неразберихой с зомби, чтобы нападать и кормиться, а потом свалить эти смерти на зомби."

Ник хмуро посмотрел на Калеба, пока Бубба забирал его маму из машины.

"Что за даймоны?" спросил Ник Амброуза. "Ты правда хочешь узнать?" "Уж просвети меня."

Странный блеск вспыхнул в глазах Амброуза. "Вампиры, высасывающие души. Когда они выпивают из человека кровь, то не насыщаются этим. Они пьют кровь, только чтобы убить тебя, а потом когда ты уже мертв и душа покидает твое тело, они засасывают ее в свое тело и таким образом продлевают своё существование."

Ник отодвинулся от него, не веря своим ушам. "Ты заливаешь."

Амброуз покачал головой. "Нет, однажды ты очень близко столкнешься с некоторыми из них."

"Не нравится мне твой тон, Амброуз." Больше того, ему не нравилось то, что Амброуз подразумевал.

"Все это понравится тебе ещё меньше, когда однажды ты столкнешься с даймоном по имени Страйкер. Но это уже другая история ..." Амброуз указал на Тэда кивком головы. "С

другой стороны, неплохо было бы с ним подружиться. Развлекаться, когда все остальные сбегут."

Ник нахмурился, слушая речь Тэда, пока Бубба заносил его маму в дом.

"Раз темные охотники заняты, мы нужны Эрику. Для тех, кто не слышал, или задается вопросом, почему вас созвали, его мать и брат похищены. Мы думаем, что их забрал бокор. Эрик не знает, где они могут быть." Он взгляд обратился на Стоуна и Пелтье. "Нам нужно, чтобы вы, парни, помогли нам выследить их и отыскать."

Стоун рассмеялся над Пелтье. "Они не смогут отыскать даже дерьмо."

Алекс рванул к нему, но Кайл схватил его и оттащил назад. "Ты же не хочешь убить волка, Алекс. На вкус они как высохшие цыплята."

Стоуна задело за живое. "Кого ты назвал цыпленком?"

"Ко-ко-ко", сказал Алекс с усмешкой. "Если твой клювик достаточно крепок..."

В этот момент все остальные встали между ними, Стоун бросился на Алекса.

Тэд рывнул на них. "Вер-Охотники перестаньте. Сейчас не время для дурацких драк. Вы нужны нам."

Ник нахмурился. Снова это слово. И несмотря на то, что ему говорил Тэд, он был убежден, что это не геймерский термин.

Рассел обернулся и увидел их с Калемом. "И давно тут эти обыватели?"

Калем усмехнулся. "Мы не простые обыватели, слабак. У нас даже больше прав находиться здесь, чем у любого из вас."

Стоун ядовито ответил Калему. "Здесь ты не в родной стихии, Мальфас."

Калем раскрыл ладонь. Как Амброуз проделывал это в переулке, в его руке появился огненный шар. Он метнул его в Стоуна, так чтобы он упал возле его ног и осветил все его тело. "Не перечь мне, Скуби-Ду. Я не старичок в маске, который жаждет разнимать вас, вредных деток."

Тэд кивнул. "Готье теперь работает на Кириана. Он все равно узнает о нас рано или поздно."

"А ты кто?" спросил Ник.

Карл Самуэль, один из друзей Тэда, блондин с голубыми глазами, вышел вперед. "Мы — потомственные Сквайры."

"И что это значит?" спросил Ник. "Вы важно расхаживаете в доспехах из фольги, с пластиковыми мечами, претендуя на звание рыцарей?"

Карл рассмеялся, в то время как Расса задела сообразительность Ника и его происхождение, одновременно.

Тэд не обращая на них внимание, ответил на вопрос. "Мы — смертные, в услужении у богини Артемиды, мы помогаем ей и ее воинам защищать человечество от злых тварей, которые охотится на нас. Сент-Ричардс — новоорлеанская тренировочная база для тех из нас, кто ведет свой род от потомственных Сквайров."

"Ага", сказал Карл. "Вот почему некоторые из нас всегда относились к тебе плохо. Мы не любим простых обывателей, которые ничего о нас не знают. Без обид."

Без обид? Большинство из них были просто наглыми снобами.

Карл показал на Пелтье и Стоуна. "Они — оборотни. Как и большинство в футбольной команде." Его взгляд вернулся к Калему. "Нам не известно о тебе и твоих силах."

Калем пожал плечами. "В этом нет никакой необходимости, и ещё, солнце с утра все

равно встанет, даже если вы не будете ничего знать обо мне."

Стоун фыркнул. "С нами такое не прокатит."

"О, Скуби, ещё как прокатит. Ты и я давно тусуемся вместе. И я — причина, по которой ты продолжаешь думать, что тебя похищали инопланетяне."

Ник рассмеялся. "Вот почему ты мне всегда нравился."

Калев выдвинулся вперед, оказавшись между Ником и Амброузом, а потом чуть слышно сказал, "Между прочим, босс... ты не так надежно спрятался, как думаешь, и я слышал всё, что ты говорил парню в машине." Он посмотрел прямо на Амброуза. "Отличное пальтишко, но мне больше нравился черный костюмчик, который был на тебе, когда мы виделись в последний раз."

Амброуз сделал движение рукой, и словно Дарт Вейдер, схватил Калеба за горло невидимой хваткой. "Не испытывай свою удачу, Мальфас."

Калев расслабился, когда Амброуз отошел от него. "Знаешь, Ник, а ты мне нравишься гораздо больше этого придурка."

По какой причине Ник не был уверен в том, что это был комплимент.

"Хорошо," сказал Тэда, снова привлекая к себе внимание. "Нам нужно разделиться на четыре группы и посмотреть, что мы сможем найти."

Алекс Пелтье указал пальцем на Ника. "Я иду с Буббой, Ником и их шайкой."

"Хорошо. Если кто-то что-нибудь обнаружит, не забудьте позвонить, мы должны действовать сообща. Не хочу, чтобы кто-нибудь геройствовал. Нам не нужны потери этим вечером."

Ник до сих пор не был уверен в произошедшем, и почему Алекс присоединился к ним. "Почему ты выбрал нас?"

"Я люблю помогать новичкам, а большинство из тех действуют мне на нервы. Кроме того, над Буббой и Марком всегда можно поржать."

У Ника сжался желудок. "Да, но думаю, что зомби сожрали Марка." "Что?" Алекс выглядел ошарашенным.

"Да", грустно сообщил Калев. "Мы были возле дома Мэдога, когда восставшие зомби атаковали нас, с тех пор мы его не видели и не слышали. Выглядит все не очень хорошо."

Алекс выглядел расстроенным. "Вот засада. Мне нравилось, когда Марк сильно напивался и играл в карты с моим дядей и Эросом. Это отличная развлекуха."

Ник показал на дверь. "Я собираюсь проверить, как там мама и Бубба. И сразу обратно." Он направился вперед, но потом остановился и обернулся к Алексу. "А ты правда оборотень?"

Алекс кивнул. "Знаешь Санктуарий на улице Урсулинок?" "Ага."

"Моя семья владеет им и почти все из нас оборотни." Ник покачал головой. "Да иди ты." "Нет, серьезно."

Ник знал, что он не шутит, но это действительно было трудно поверить. "И в кого ты превращаешься?" "В медведя."

Ник рассмеялся, когда наконец-то понял одну из стародавних традиций Санктуария.

"Сразись с медведем на бесплатную выпивку. Это про тебя?"

"Неа. Этим занимается мой дядя Куинн."

После этого замечания, Ник вошел внутрь, чтобы отыскать маму. Бубба был в гостиной и разговаривал с Филом. Он прервал их, только для того, чтобы узнать, где оставил ее Бубба, а затем направился в комнату для гостей.

Войдя в спальню, Ник подошел к гигантской кровати, декорированной коричневым деревом и золотом, его взгляд опустился к маме: она спала. Она выглядела такой хрупкой под темно-золотым покрывалом.

Оберегай маму, парень. Голоса отца звучал в его ушах, но и без этого напоминания, он отлично знал свои обязательства. Он — глава семьи, оберегать ее — его работа.

Даже, когда она не хотела этого.

И прямо сейчас, им нужно пойти и остановить апокалипсис и, по возможности, спасти друга. Не говоря уже о городе, который вскоре будет наводнен зомби, если они не добирются до мертвяков и не отправят их обратно в ту дыру, из которой они вылезли.

Ник покачал головой, осознав всю иронию положения. Еще вчера самой большой его заботой было догнать по урокам химии после того, как его подстрелили. Теперь же речь шла о спасении мира.

Я слишком молод для этого...

"К сожалению, уже нет."

Он обернулся при звуке голоса Амброуза.

"Ты куда уходил?"

"За этим." Амброуз вручил ему книгу в кожаном переплете, которая была едва ли толще романа в бумажной обложке.

Ник раскрыл ее и нахмурился, не увидев ничего кроме пустых страниц. "Что это? Журнал?"

"Твоя книга заклинаний. По мере раскрытия твоих сил, будут появляться заклинания, которые будут помогать тебе оттачивать свои навыки. Страницы будут добавляться."

"Разве должно быть не в обратном порядке? И разве сначала мне нужны не инструкции?" Амброуз мотнул головой. "Так не получится". Он указал Нику на карман. "Кинжал, что я тебе дал, все еще у тебя?"

"Да."

"Достань его и положи на первую страницу."

Ник пристроил книгу на комод, поскольку мог действовать только одной рукой. Он достал кинжал и сделал, как говорил Амброуз. В тот самый момент на странице нарисовался замысловатый текст кроваво-красными чернилами. Он начал было спрашивать Амброуза, о чем там, но глядя на текст, сам все понял.

Как такое могло быть?

Завеса тонка и ты видишь это. Ложь скрыта под тем, что видно на поверхности. В этом отношении, им никогда не обмануть тебя. И тем не менее остерегайся стать их марионеткой.

Амброуз взял у него из руки кинжал и уколол ему палец.

Ник выругался. "Что ты делаешь?"

Амброуз не ответил. Вместо этого, он позволил трем каплям крови пролиться на страницу. "Dredanya eire coulet," прошептал он, прежде чем они упали на нее. После того как капли крови образовали круг, они вспыхнули, и на странице появилось ещё больше слов.

Этой ночью взойдет полная луна.

И ты почувствуешь притяжение зла.

Стой твердо и бейся с ними до конца.

Только сохранив веру, ты победишь.

Амброуз вручил ему кинжал обратно. "В любое время, когда тебе понадобится совет и указание, ты можешь воспользоваться этим заклинанием. В будущем ты сможешь

использовать его, чтобы получить пророчество или предсказание."

Ник разинул рот. "Правда?"

Мброуз склонил голову. "А теперь, я должен уйти." Он выглядел немного бледным, будто что-то иссушало его силы. "Удачи, Ник."

"Спасибо."

Амброуз опустил голову и растаял в воздухе.

Ник бросил один последний взгляд на маму, а потом увидев книгу, засунул ее в задний карман. Укрепившись в своем намерении, он покинул комнату и спустился по лестнице, где Фил и Бубба все ещё разговаривали. До этого, он подслушал слова Фила о том, что Кириан сказал ему присматривать за ним и его мамой.

Ник не понимал, почему Фил был в полном распоряжении Кириана, но был далек от того, что бы подвергать это сомнению. Если он и знал что-то, так это то, что взрослые не любят детям то, что они не должны знать.

Фил улыбнулся. "Не беспокойся, Ник. Я присмотрю за ней, пока ты не вернешься."

Бубба посмотрел на Фила с подозрением. "Я даже не знаю, много ли будет от тебя проку, если кто-то ворвется сюда."

Коварная улыбка заиграла на губах Фила. "Мой внешний вид обманчив. Клянусь, я гораздо крепче, чем кажусь."

Ник замер, когда обнаружил странную штуку... тату в виде паутины на руке Фила. Может показалось, нет, сомнений не было. Это совершенно не вязалось с шикарной одеждой и аристократичными манерами. "О, клёво. Сделали ее ещё в молодости?"

Фил прикрыл татуировку другой рукой. "Так и было." "Ник?" Бубба отвлек его внимание. "Нам нужно выдвигаться."

Он поблагодарил Фила за заботу о его маме, прежде чем отправиться с Калобом, Алексом и Буббой к джипу. Ник вздохнул, когда забрался внутрь и уселся на сидение. "Только мне кажется, или это эта ночь бесконечно длинная?"

Бубба фыркнул. "Делай как я, парень, и они станут ещё длиннее."

Ник заметил, грусть витавшую в воздухе рядом с Буббой, когда он заводил внедорожник. "Беспокоишься за Марка?"

Бубба ощетинился, как будто этот вопрос оскорбил его, но Ник распознал эту вспышку гнева. Бубба определенно был расстроен и обеспокоен. "С чего бы мне беспокоиться? Он — крепкий сукин сын. Ни один зомби до него не доберется. Он круче их."

Но Ник расслышал правду за этими грубыми словами. Крепкий или нет, иногда достаточно одного удара, чтобы закончилась жизнь, и они все понимали это, когда отправлялись в дорогу.

"Ну, Алекс?" Спросил Бубба. "Как де ты собираешься выслеживать?"

Алекс вытащил маленький карманный компьютер. "GPS." Он развернулся на сидении и подмигнул Салобу и Нику.

Но Буббу так легко не проведешь. "Как ты раздобудешь координаты?"

"Мобильник Мэдога."

"Ну конечно. Просто говори, куда ехать."

Алекс хитро усмехнулся, будто бы что-то утаивал. Через секунду, он прикрыл глаза, и Ник сказал бы, что он использовал какие-то сверхъестественные силы, чтобы отыскать Мэдога и его семью.

Пока он делал это, Бубба включил радио, по которому передавали предупреждение о

чрезвычайной ситуации, а затем диктор рассказывал им, что мэр ввел комендантский час из-за сильнейшей вспышки серьезного заболевания.

Калев усмехнулся. "Я говорил тебе, что они свалят всё на болезни."

Бубба обогнул Канал слева. "Они не хотят, чтобы началась паника. За это я их не виню. Больше людей на улице — больше претендентов на отправку в морг."

Диктор продолжил. "Полиция обеспечивает выполнение приказа о введении комендантского часа. Всех жителей убедительно просим оставаться дома, в то время как они проверяют Квартал. Всех, кого обнаружат на улице — арестуют."

"А всех зомби — расстреляют." Со смехом добавил Ник.

"Мы должны отправиться назад?" Спросил Алекс.

Бубба пожал плечами. "Это уж как твое здравомыслие подскажет. Что ты думаешь?"

Ник наклонился к его сидению. "О, вот это не по мне, чтобы здравомыслие вставало на пути у моей глупости. Я считаю, надо поспешить. Калев?"

Он ответил ослепительной улыбкой. "Ну подумаешь, арестуют? Мне, Алексу и Нику — пофиг."

тогда до бесконечности

Не поняв, что имел в виду Бубба, Ник нахмурился:

— Что это значит?

Это частенько повторял мой отец когда я был ребенком. До бесконечности — значит что ты хочешь увидеть что-то до конца.

Ник не понял. "Бесконечность — это то, что никогда не заканчивается."

"Врено, что означает, что ты продолжишь двигаться дальше, независимо от происходящих событий или помех на твоем пути. Над, под, поблизости или внутри тебя. Всегда в пути. И если ты должен гнаться за чем-либо до бесконечности, подтяни свои штаны, зашнуруй ботинки, и вперед.

Ник хотел что-то сказать, но не успел. Что-то врезалось в машину. С минуту все было в порядке.

Затем они потеряли управление.

Ник так сильно врезался головой в стекло, что перед глазами заплясали звездочки, когда внедорожник перевернулся, потеряв управление, затем еще раз и еще. Казалось, эта круговерть никогда не остановится, пока их не выбросило к бетонной стене, тянувшейся вдоль эстакады 1-10. Они так сильно ударились, что он изумился как их грузовик не размазало по стене.

Застонав, Ник увидел Буббу без сознания, зажатым между рулевым колесом и сидением. Его лоб был разбит и кровь, стекая по лицу, капала на рубашку. Алекс тяжело дышал, как женщина при родах, когда пытался открыть дверь. Он был весь в крови, губы разбиты и глаз начинал заплывать. Но наиболее шокирующим был Калев, полностью потерявший человеческий облик.

Ух, его кожа не только была красной, но и светилась слабым светом. И эти глаза, змеевидные с вытянутым зрачком, были странными и жуткими.

Ник пытался двигаться. Но острая боль пронзала его, делая его дыхание затрудненным пока Калев пытался растегнуть ремень безопасности. Одна из его рук выглядела сломанной. Но не смотря на это, он использовал обе.

"Алекс?" Позвал Калев, в его голосе слышался небольшой акцент. " На нас напали. Ты можешь выйти?"

Алекс издал звук сердитого гризли. "Что. то мои силы заблокированы. Я не могу присесть, и даже отстегнуть ремень безопасности. А твои силы работают?"

"Нет. Не могу даже поддерживать свой человеческий облик."

Вдруг Ник уловил едкий запах серы и смерти.

Проклятый Калев стал выбивать ногами боковые окна. Как только стекло было разбито, он схватил Ника и вытолкнул через получившееся отверстие. Ник зашипел, так как сильнейшая боль прошла по его плечам и рукам.

Блин, больно.

Калев выбрался наружу и схватил его здоровой рукой. Волоча его за собой Калев говорил что-то на языке, которого Ник не понимал.

"Чувак, я не думаю, что мы должны уходить от медиков, которые пребудут на место аварии. Мне кажется я сломал что-то. Мы можем повредить позвоночник или еще что-нибудь."

"В противном случае, ты можешь повредить себе нечто большее чем позвоночник." Калев обернулся и посмотрел вверх. Проклиная, он схватил Ника и впихнул его в дренажную трубу. "Не двигайся и не дыши без необходимости."

Что за тупое замечание это было?

Ник начал протестовать, пока не увидел насколько взволнован Калев. Это были...

Летающие обезьяны?

Хотелось бы. Конечно вместо милых маленьких синеньких созданий в странных костюмах и шляпах, эти существа были огромными и уродливыми, вызывающие тошноту. С лысыми головами, когтями и кожей как у шарпея (Прим. пер. Шарпей- порода собак, с уникальной особенностью шерсти: жесткая при прикосновении, но на вид создает иллюзию мягкого велюра.), они дали новый смысл слову "гадкий". И они воняли тухлыми яйцами. Нет, они воняли как четырехдневный просроченный яичный порошок, оставленный на

августовском солнце и покрытый плесенью.

Или ботинки Буббы.

Их зловоние было таким едким и все, что он мог сделать — это попытаться не дыша учащенно.

Калев повернулся, готовый к борьбе с ними. Они копошились над ним как птицы из старого фильма Хичкока. Ник не мог даже различить контуры его тела, так они облепили его.

Напуганный, он поглубже забрался в канаву, чтобы его не увидели. Вытаскивая меч, он молился о каком-нибудь серьезном божественном вмешательстве.

Звук хлопающих крыльев в ночи был похож на оглушительный стук сердца. Обдумывая варианты, у него на лбу выступили капельки пота. В темноте он не мог много рассмотреть. Если он вылезет и попытается сбежать, они увидят его и набросятся на него.

Ррр, что же предпринять?

— Ник?

Он замер, услышав голос своей мамы и что-то вроде рыдания. Это обман. Этого нет, она не могла быть здесь. Не могла.

"Они причиняют мне боль, детка. Помоги мне. Пожалуйста!"

Это не она. Это не она.

Но что, если это было?

Что, если нет?

Он положил руку на телефон, хотелось позвонить ей и увидеть. Но что, если это трюк, чтобы услышать его. Что мне делать?

Он ужесточил свой контроль над клинком, когда услышал что кто-то ползет по земле снаружи. Этот звук приближался. Он смотрел на сияющий рубин в рукоятке и колебался. Это было его единственное оружие. Если он потеряет его, он окажется в полной их власти.

Нет, подождите ...

У него есть еще кое-что, что может помочь. По крайней мере, он надеялся, что это поможет. Вынув книгу, он притаился и использовал свой мобильный телефон в качестве света, чтобы увидеть пустые страницы. Повторяя то, что ему показал Амброуз, он уколол палец кинжалом и его кровь закапала на страницы.

"Что это за существа позади меня?" — выдохнул он.

Его кровь нарисовала картинку, из числа тех, которые были даже более уродливыми, чем те что он видел. Затем под изображением появились слова объясняющие кем они были. Демоны Таахики. Третья субкультура с ограниченными способностями. Они приманка, чтобы добывать вещи и существа для своих хозяев. В этом случае... вас.

"Как они обездвжили Калеба и Алекса?"

Под картинкой появилось другое изображение. Это был маленький медальон с весьма изысканным украшением. Потом снова появились слова. Староф Ишгарин. Демон криптонита. Ослабнет и будет пленен любой демон соприкоснувшийся с ними, в том числе и полукровка как ты.

И не важно зверь это или кто другой.

Книга взяла серьезный настрой.

"Так что же мне делать?" — спросил Ник.

Кровь перетекла на обратную сторону страницы.

Когда все сказано и все сделано,

Лучше всего тебе убежать.

"Беги" проявилось большими зазубренными буквами. Ник захлопнул книгу, положил ее в карман, и сделал то, что было сказано. Он выскочил из тубы и в замешательстве устоялся на остатках от внедорожника Буббы. Пожалуйста не будь мертвым.

Он едва успел додумать эту мысль, прежде чем демоны заметили его, и изменил курс. Крича, они развернулись как птицы и погнались за ним, хлопая крыльями. Он уменьшил меч и положил его в карман. Пригнувшись как можно ниже, он побежал изо всех сил.

В течении нескольких минут, казалось, он преуспел в этом.

Тогда, когда он был уверен что ускользнул, они обрушались на него и сильно толкнули. По инерции он пролетел вперед и упал на землю. Ник закричал от боли призвавшей его плечо и руку. Боль была такой сильной, что на мгновение он думал упадет в обморок.

Беги. Это слово билось в его голове. Он рывком поднялся, но демоны снова толкнули его и снова в спину. Теперь они рвали его своими когтями, пока боль не сокрушила его.

Не падай в обморок. Не смей.

Но было уже поздно. В глазах потемнело. Последнее, что он видел, как джип Буббы охватывает пламя и взрывается.

Затем погрузился во тьму.

Ник очнулся от невыносимо сильной боли пульсирующей в его черепе. Он чувствовал как кто-то царапал его правый глаз. Как это могло причинять такую боль и не убить его, он не представлял.

Он услышал тихий плач маленького ребенка. Моргнув, открыл глаза, понял что лежит лицом вниз на холодном земляном полу в маленькой камере. Плакал мальчик лет десяти, он сидел в углу поджав ноги к груди. Его карие глаза были наполнены слезами, он плакал у его колен.

"Шшш,"-выдохнул Ник. Он не хотел чтобы ребенок плакал. Но более того, не хотел чтобы плач эхом звучал в голове.

Мальчик поднял на него взгляд, вытирая слезы. "Ты будешь бить меня?"

Ник начал говорить, что только если не перестанешь плакать, но вовремя остановил себя, прежде чем еще больше напугает ребенка. "Нет. Ты случайно не брат Мэдога?"

"Ты знаешь Мэдога?"

"Да"

"Он в порядке?"

Ник поморщился от боли пронзившей череп. "Я понятия не имею. А ты видел его?"

Он кивнул. "Они приводили его сюда, когда забирали мою маму. Затем они заперли меня здесь и больше не возвращались. Мне так страшно."

"Все будет хорошо." По крайней мере, Ник надеялся, что он не лгал ребенку.

"Это не то, что они говорили мне. Они сказали, что съедят мои мозги." "Хах. Только старшие братья говорят так." Мальчик действительно рассмеялся. "Меня зовут Йен. А тебя?" "Ник"

"Можешь вытащить нас отсюда?"

Ник посмотрел вокруг. Комната, казалось не имела дверей или еще что-нибудь, значит нет, не мог. Но он не хотел говорить это мальчику. "Как мы попали сюда?"

Йен указал на стену слева от него. "Дверь появляется тут, когда они хотят войти или выйти."

Ник встал и поискал рычаг или люк, что-нибудь. Но все, что он видел — стену.

Надо же.

Он достал телефон и попытался позвонить Кириану. Большой сюрприз, он не работает. Но по крайней мере у него еще есть книга и кинжал. Они не были совсем беззащитными.

И все же он чувствовал себя полностью разбитым под всей тяжестью этой не простой ситуации. Как могло быть иначе? Сегодня все шло плохо. Бубба и Алекс мертвы. Табита, Эрик, и Марк, вероятно, тоже мертвы. И Симми и Калерб.

Никто, включая его самого, не знал где он.

Что я буду делать?

Он не видел выхода из этого.

"Амброуз?" — позвал он, пытаясь вызвать своего опекуна.

Нет ответа.

"Чувак, давай," взывал он к Амброузу. "Ты всю ночь ошивался. Разве нельзя прийти, хоть один раз, когда я действительно хочу тебя видеть?"

Конечно Амброуз не ответил, конечно, это было бы слишком просто.

Ник вздохнул в отчаяние. Все было не так, как он представлял себе закончить этот день. Он еще здесь и собирается быть съеденным демонами или превратиться в зомби.

Кто теперь будет заботиться о моей маме?

Эта волна безнадежности нахлынула на него только чтобы вытеснить его мысли о маме оставшейся без защиты. Но он не пойдет ко дну. Не ляжет на пол скулить как этот ребенок перед ним. Он слишком много пережил, чтобы просто лечь и умереть, как какая-нибудь дешевая проститутка в фильме ужасов.

Ну нет. Он Ник Готье. Ребенок от рождения способный прочно стоять на ногах и дерзить. Никто еще не мог превзойти его и будь он проклят, если они одолеют его теперь.

Что если Амброуз сказал ему правду о силе заложенной в нем. Мощь которую он в состоянии использовать. Все что ему нужно, это выяснить как подключиться к ним.

Вынув книгу, он снова воспользовался магией крови. "Как мне выбраться отсюда?"

Иен пополз вперед, чтобы увидеть, что он делает, но ничего не говорил, только смотрел. Кровь кружилась вокруг страницы, пока не ответила на вопрос Ника.

Ты здесь остаешься, здесь и будь, Пока не увидешь лучший путь.

"Ух, гемоглобин, немного ясности было бы здорово. Нельзя ли сказать мне что-нибудь более конкретное?"

Бег времени. Рождение простраства. Сначала ты должен найти свое место.

"Могу я услышать от тебя просто да или нет? Собираешься ли ты сказать мне как выбраться отсюда или нет?"

Да или нет не важно сказать. Тот же ответ: ты должен искать.

Ник в отвращении скривил губы на загадочные ответы. "О, ты невыносима."

Невыносима и противна как ты сказал.

Но я не из тех кто обманывал и отступал.

Его охватил гнев. "Дайте мне только найти владельца этой книги, и я засуну ее ему в зад." Зарычав от разочарования, он громким хлопком захлопнул книгу.

Иен нахмурившись посмотрел на него. "Что ты делаешь?"

"На данный момент, желаю поджечь книгу." Она нагреется в руках, кстати, и ее трудно будет удержать. "Заткнись!" прикрикнул он на нее.

Остынь.

Ник встрепал рукой волосы. Как же использовать эти силы?

Закрыв глаза, он сосредоточился, как когда он делал клинок больше и длиннее.

Ничего.

Только голова еще хуже разболелась. Намного хуже. Это бесполезно.

"Мы умрем, не так ли?" Спросил Иен.

Ник покачал головой. "Нет, иен, это не так. Я спасу нас. Я обещаю."

"Что если ты не сможешь?"

"Чувак, имей немного веры. Хорошо?"

Он кивнул, стирая слезы.

Ник всегда интересовался каково это иметь брата или сестру. Он мог представить как они десвовали на нервы, ну и пусть, зато Иен смотрел на него как на героя...

Любой парень мог привыкнуть к этому. И ему захотелось быть достойным этого.

Дверь в стене открылась. Ник встал перед Иеном и зловещей фигурой, появившейся в проеме созданной двери.

Она подняла голову и уставилась на него и Иена. "Какие у вас есть предложения?"

Ник был озадачен этим вопросом. "Что?"

Черная тень указала на Иена. "Разве вы не потребовали от него сатисфакции, мой господин?"

"Сатисфакции за что?"

Еще одна фигура обошла его. Это была маленькая мениатюрная женщина со смуглой кожей. Она выглядела красивой как ангел. "Ваше человеческая жертва. Мы думали, что вы уже съели его." Иен с расширившимися от ужаса глазами, отошел от Ника.

"Я не собираюсь обижать ребенка."

Они выглядели такими же озадаченными, каким он себя чувствовал. Они спятили?

Злой смех прозвучал в воздухе вокруг него. "Отбой, дети мои. Он не наш Малахаи еще. Наш эмбрион еще думает, что он человек. Но он будет учиться. Теперь приведите его ко мне." Иен начал плакать.

Ник отказывался идти без него. "Я не оставлю его одного. Он боится."

Женщина нахмурилась. "Какое тебе дело?"

"Самое прямое." Ник протянул руку Иену, тот взял и крепко схватил ее.

"Пусть возьмет это маленькое существо," сказала тень. "Ничего страшного."

"Очень хорошо." Отступила женщина. "Следуйте за мной."

Ник повиновался и тень шла за ними, пока женщина вела их вниз по сырому залу напоминавший старый завод. "Где мы?"

"Это не важно." Она открыла дверь и отступила, чтобы позволить ему и Иену пройти вперед. Ник колебался. Посмотрев вокруг, он убедился, что никакой непосредственной угрозы нет, прежде чем двинуться дальше.

Внутри была большая комната, которая определенно принадлежал складу. Ржавые зеленые стены видели лучшие годы. Всюду была пыль, паутина, и битое стекло.

Но не это было самым важным.

Там был Мэдог, его мама, Эрик, Табита, и Стоун, они все находились в клетках.

"Мама!" Иен подбежал к матери, чтобы обнять ее через решетку.

Ник был более осмотрительным чтобы так расслабляться, он увидел увидел трех демонов. Он узнал женщину из переулка и двух мужчин, которые были с ней. Сейчас в человеческом обличие, они были одеты в кожу. Мужчины в черной, а женщина в крававо-красной.

Ее светлые волосы были зачесаны назад, открывая лицо, она медленно приближалась словно хищник. "Ты всегда удивляешь."

Он не знал, что это значит, но был уверен, ничего хорошего. "Что здесь происходит?"

Она указала на стену справа от него, где находился огромный монитор и игра была поставлена на паузу. "Знаешь ли ты власть этой игры?"

"Я знаю власть всех игр. Они завораживают." Его мама называла их пожирателями времени, потому что как только вы начнете играть, человеческое понятие времени замедляется. То, что казалось, как пять минут игры составит около часа в режиме реального времени. Даже Мениара называл их инструментами зла.

В таком случае, она могла бы быть права.

Ник изумленно вглядывался в лица Табиты, Мэдога и Эрика. "Что вы сделали с ними?"

"Они из тех, кто играл." Она протянула ему джойстик. "Разве ты не хочешь поиграть с ними и побить их рекорды?"

Тень положила руку на плечо Ника и толкнула его к женщине. Внезапно, он почувствовал себя в ловушке. Стало душно.

Это было отвратительное ощущение. И он начал терять самообладание.

Она сняла игру с паузы. "Посмотри на это, Николас."

Ник попытался отвернуться, но тень схватила его и заставила повернуться лицом к экрану. Он тут же закрыл глаза. Тень схватила его сзади и вынуждая открыть веки, так что у него не осталось выбора, кроме как смотреть.

Прерывисто дыша, Ник боролся так сильно, как мог, но все было бесполезно.

Прежде чем он осознал, что делает, он стал наблюдать за главным героем — блондином, одетым в длинное развивающееся пальто — ведущем армию зомби на старом кладбище, как миссия игры прокручивается на экране. Импульс излучаемый игрой не оставил ему выбора, кроме как подчиниться.

В мире где древнее зло вышло на волю, только она надежда для рода людского.

Ты.

Твоя миссия сражаться с зомби, людьми превращенными в бессмысленных убийц, на кладбищах в древних катакомбах, где давным давно был спрятан эликсир одной справедливой принцессой. По пути собирайте аптечки и оружие, пока не станете практически несокрушимым.

Только вашу честь и доблесть они не смогут забрать. Но будьте осторожны. Даже те кто рядом с вами могут обернуться против вас, пока вы сражаетесь. Есть только один способ увеличить ваши силы, съесть сердца ваших врагов и убивайте столько сколько сможете. Ваши очки опыта будут резко повышать силу удара.

Удачи. Воин.

И да пребудут с вами древние боги.

Вспыхнул свет игры, чарующий его. Ник пытался быть бдительным ко всему окружающему, но все на чем он мог сосредоточиться, на главном герое. Они двое были как одно целое. Как будто он был Некромантом Некодемусом сражающимся с постоянно растущей армией зомби.

Каждый убитый давал ему сердце(жизнь) или оружие. Каждый убитый все ближе приводил его к катакомбам...

Ты наш, прошептал голос ему на ухо.

Ник чувствовал, что соскальзывает в туман. В полном неведение обо всем что его

окружает, он играл в эту игру. Он как будто стоял на краю пропасти и смотрел прямо в бесконечность. Время замедлилось и искривилось, шепча ему все тайны вселенной.

И с каждым убийством он будет сильнее. Более непобедимым.

Ты Малахаи. Эти слова звучали у него в голове, и перед ним вставали картины. Картины того, как он повергает своих врагов. И каждый задира, каждый Стоун и Г-н Питерс в своей жизни получают то, что заслужили. Не смерть, нет- это для их особо жестокой порды — что-то хуже. На много, много хуже.

Они стали его. Они были те, кто издевались, унижали и смеялись, и заставили почувствовать, что он был меньше, чем ничего.

Всем каждому из них. Каждое оскорбление. Каждый комментарий, подлость и кривой взгляд. Все это было им возвращено в десятикратном размере.

Они просили о пощаде, когда он платил им той же монетой, что и они ему в его жизни.

Совершенно той же.

Получайте, мерзкие отбросы. Жрите свои слова и жестокость. Подавитесь ими и подохните.

"Теперь он наш," объявил лидер мортентов. "Он стал злом, но злом рожденным от человеческой жестокости." Она протянула Нику меч. "Пора приступать к мести тем, кто издевались над тобой. Убей их и съешь их мозги."

Ник повернулся к Стоуну, чьи глаза были расширены и наполнены ужасом. Каждый неприятный комментарий и оскорбление в адрес Ника, сейчас проигрывались у него в голове. Вплоть до того, как Стоун натравил на него команду. Как Стоун пытался выжить его из школы...

Крича от негодования, Ник бежал чтобы зарезать его как свинью, выпотрошить ему кишки.

Стоун упал в своей клетке, крича как четырех-летняя девчонка, потерявшая свою любимую игрушку. Он пртягивал руки защищая себя и моля о сохранении его жизни.

Ник ощутил вкус отмщения и справедливости...

Он был сладкий и утоляющий.

Но это не наполняло душу, как бы ему этого ни хотелось. Вместо этого он ощутил пустоту и холод. Хотя он и уговаривал себя, что Стоун заслуживает только унижения, которому он подвергал других, что он заслуживает смерти за то, что причинил другим людям, Ник не мог этого принять.

Наконец он понял, что Амброуз пытался сказать ему о Майке, Тайри и Алане.

Я не хочу быть как Стоун и другие.

Не иметь ни друзей, ни порядочности. Быть не в состоянии наслаждаться чем-то, потому что слишком занят ревностью и мелочного превосходства над другими.

Стоун был жалок. Он был слабаком.

Прежде всего, он не стоил того, чтобы из-за него Ник себя в чем-то корил. В конечном счете, не было ничего более жестокого, чем оставить Стоуну его извращенную жизнь, полную мнимых друзей и мелкой ревности. Друзей, которым он на самом деле не нравился. Которым нужно было только использовать его в своих интересах.

Да, это был ад на земле, и он не хотел быть его частью. Ник может быть счастливым одеваясь в поношеную одежду и живя в нищите с мамой и Мениарой, Стоун же не будет счастливым, живя в своем особняке, со своими дорогими игрушками и обеспеченными родителями.

Как мог Ник завидовать и желать этого? Он не достоин жизни. Думать обо всех других было мучительно. Других ждут адские муки в будущем, если ты позволишь ему. давай-

Ник приставил кончик меча к горлу Стоуна, от чего Стоун намочил штаны и заплакал. И все же голос звучавший в его голове был безжалостным.

Пролей кровь своего врага и возглавь армию... Ты станешь свободным.

Никто никогда не посмеет издеваться над тобой снова.

Никто.

Он почувствовал холодную руку, зла поглаживающей его затылок. "Сделай это," призывал мягкий, нежный голос. "Почувствуй свою силу, пусть все уважают тебя при встрече. Никто не будет издеваться над тобой снова. Ты должен убить своих врагов, заставить уважать себя, и овободиться от своего прошлого."

Мертвяк был прав. Единственный способ быть свободным, убить своих врагов и поглубже закопать их.

Но было что-то большее, чем просто убить их. Стоун и его род забрали у него большую часть прошлого. Ник не собирался отдавать им и свое будущее.

Внезапно, клинок и книга в кармане нагрелись и что-то внутри него отпустило его. Достаточно ненависти. Он больше не нуждается в мести.

Это было его чувство справедливости. Мысли прояснились как никогда прежде. Он не хочет иметь дело с людьми, которые не достойны вытереть ему нос, людьми- не достойными даже плевка, изжеванной резинки, которые и в подметки ему не годятся.

Он хотел строить отношения только с теми людьми, кто действительно важен в его

жизни. Кто по настоящему любит и заботится о нем.

К ним определенно не относился ни Стоун с мертвяком, ни те самодавольные снобы из школы или ее директор.

Это были его мама и куча стриптизерш с Бурбон Стрит, кто стремился сделать его лучше. Такие люди как Мениара, Лиза, Бубба, и Кириан.

Более того, он хотел быть достойным уважения и любви Некоды.

"Запомни." Ник отступил назад и обернулся к мертвякам. "Мои настоящие враги — не засранцы вроде тебя." По правде говоря, люди вроде Стоуна сделали его сильным и он был благодарен им за это. Он обрел силу через свою же боль. Силу характера и духа. Силу, держать голову высоко поднятой, неважно насколько жесток окружающий его мир. Вроде Стоуна и ему подобных.

Его враги — не жалкие мудаки, которые насмеваются и презирают его за то, что он не в силах изменить.

Его враги — это те, кто говорят ему лживые слова, прикидываясь друзьями. Те, кто хотят, чтобы он уподобился им. Те, кто хотят разрушить его жизнь и пустить на ветер все то, ради чего он упорно трудился, к чему он стремился.

Он услышал как книга прошептала...

"Arrasee-terra. Gitana mortelay dohn. Erra me tihani vassau. Purmi." Дай мне силу видеть правду. Никогда не давай лести и ненависти ослепить меня. Это моя жизнь и я проживу ее так, как захочу. Я сам.

Не для них.

Ник откинул назад голову, когда электрические волны прошли сквозь него. Это было похоже на то, как нагревается нервные окончания, что связывают каждую клеточку его тела. За один миг, он услышал дыхание космоса.

"Убейте его," прокричал главный мертвяк.

Ник почувствовал, что его рука мгновенно исцелилась, когда он он швырнул их меч в них. Достал свой собственный, сделал его больше, затем развернулся и сломал замок на двери клетки.

Стоун выбежал, крича, оставив за собой других. "ты мерзкий трус." Ник отбросил назад первого демона, чтобы добраться до Табиты, Эрика, Мэдога, и своей мамы.

Иен, который снова плакал, пытаясь добраться до своей мамы, очнулся и посмотрел на него.

Ник оттеснял демонов назад, но это не могло продолжаться долго. К тому же, они использовали Табиту, Эрика и Мэдога для атаки, потому что знали, он не причинит им вреда. таким образом они и использовали их.

Я должен как-то шокировать их...

"Где электрошокер для скота когда он мне нужен?"

Должен быть еще выход. Скажем, что если воспользоваться ударом молнии? Да, хорошо, так, небо чистое, но все же...

Он пересек демона тени и развернулся отражая удар женщины. Вдруг он почувствовал, как нагреваются его руки, и в голове возник образ Амброуза и Калеба вызывающих огонь.

Если они смогли вызвать огонь, сможет ли он вызвать электричество?

Какого черта? Можно хотя бы попытаться. Худшее, что может произойти, он будет убит своими друзьями.

В любом случае, это выглядело как самый благоприятный исход.

Пожалуйста, пусть сработает.

"Karatei!" Он выбросил вперед руку и с кончиков его пальцев сорвалась молния и попала в Мэдога. И превратила его в козла. Вот. дерьмо...

Мэдог разбежался на него и боднул его назад в демона. Ник оттолкнул демона прочь и восстановил равновесие. Он посмотрел на козла, также как он уставился на него. "Чувак, я пытаюсь помочь тебе."

Но козлу было наплевать: он снова разбежался на него.

Пытаясь избежать удара в пах козлиными рогами, Ник был полностью окружен, в то время как Йен кричал маме, чтобы та очнулась. " Я хочу и могу проснуться из этого кошмара."

Зарывав, он попытался снова воздествовать на Мэдога с помощью своих сил. Козел испуганно завизжал.

О, пожалуйста не умерай.

Это убило бы Ника, зная что это он сотворил с ним.

Козел вздрогнул и, наконец, распался.

Сердце Ника упало. Вот, дерьмо. Но прежде, чем он успел шагнуть вперед и схватить то, что осталось от козла, Мэдог вернулся в виде подростка.

Какое облегчение что он не убил его. Правда, это может быть не надолго так как зомби продолжали наступать.

И Мэдог еще оставался одним из них.

Хуже того, живые зомби заполняли комнату, в то время как Табита с Эриком пытались оторвать ему руку.

Ник увернулся от них. Ну все я труп...

Он схватил Йена за руку и заслониł его собой прежде чем мама Йена оторвала кусочек от бедняжки.

— Не плачь малыш. Я защищу тебя.

— Вот только кто защитит меня?

Самое время этим моим так называемым силам проявиться и помочь для начала. Не ну серьезно... чего они ждут?

Он выгравировал бы приглашение, но к тому времени, когда он закончит, будет убит зомби. Его сердце застучало, поскольку он понял, насколько безнадежно это было. Численность зомби росла, а он оставался один. Каждый раз, когда он махал мечом, это отнимало силы у него, и он не убил ни одного из них. Честно, он даже не останавливал их.

Он был окружен, и они жаждали того, что он имел в запасе немного мозгов. Но знаете что? Он не собирался сдаваться. Если бы он хотел уйти, то это был бы способ, которым он вошел в этот мир.

Сражающимся за каждый вздох.

Непобежденным.

Никогда

Громко рыча, он отбивался от демонов и зомби из последних сил.

Окружающие стены сотрясались и грохотали. Йен спрятался за Ника, замотав руки в полы его рубашки, пока тот пытался пробиться к окну или двери, чтобы выжил хотя бы ребенок. Но все больше наваливалась усталость. Жизненные силы иссякали.

Уверенность рассыпалась на глазах.

Страх все крепче сжимал ледяными щупальцами, желудок провалился куда-то вниз. Ник

сдал назад, ожидая все больше зомби.

Появившийся словно из ниоткуда огромный серый extended-cab пикап, ошестившийся приваренными к бамперу стальными пластинами, пробил стену, едва не задев Ника и Йена. Он промчался сквозь зомби на бешеной скорости, словно газонокосилка сквозь ползучий сорняк.

Ник замер. Стиль вождения напомнил ему о хорошо знакомом придурковатом гении. "Но этого не может быть... Они ведь мертвы..."

Несмотря на мысли, слабый свет надежды разгорался в нем.

С громким "Йи-ха!" дверь грузовика распахнулась, и наружу высыпались Бубба, Марк, Калев, Некода, Сими и Алекс, обвешанные оружием (ну, кроме Сими. Она несла только большую бутылку соуса для барбекю. Демоница была в слюнявчике и плотоядно облизывалась). Марк нес огнемет, которым уложил первую же группу зомби.

Встав у открытой двери грузовика, Бубба положил сверху руки с арбалетом, чтоб иметь возможность прицелиться.

— Пригнись, Марк! — крикнул он, перед тем как пустить зомби, стоявшему перед Марком, стрелу между глаз.

Некода подбежала к Нику с электрошокером для скота.

— Вот, давай поменяемся, — она всунула шокер ему в руку. Оторвав от Ника Йена, девушка побежала с ребенком к грузовику, где Бубба смог бы защитить его.

Ник тыкал электрошокером Табиту, Эрика, Мэдога и его мать. Они начали пятиться, но тут их мозги перезагрузились и они опять стали людьми.

Первая пришла в себя Табита. Разозлившись, она схватила ближайшего демона и свернула ему шею.

— Превратить меня в зомби... дерьмо!

Выдернув из голенищ ботинок ножи, она пошла к городу прямо по гнилым останкам.

Ник понятия не имел, как она могла помнить себя в состоянии зомби, но он был слишком занят боем, чтобы беспокоиться об этом прямо сейчас. Эрик стянул с пояса ремень, который на деле оказался стальным кнутом и занял позицию за спиной Табиты, защищая ее. Мэдог повел мать к грузовику Буббы и Йену.

Сими откусывала от зомби кусочки. Прыгая вокруг них, она смеялась и подбадривала мертвецов, чтобы они хватали ее. В это же время Калев, находясь в человеческом обличи, дрался так, что Джет Ли обзавидовался бы.

Некода выскользнула из грузовика с катаной, которой она размахивала как королева ниндзей. Ник на секунду замер наблюдая за ней. Вау, какая она искусная и гибкая.

Ник зашипел, когда зомби толкнул его. Обернувшись, он отпихнул мертвеца и затем пронзил мечом.

Наплыв зомби продолжался. Ничего не помогало. Новых мертвецов не останавливало ни разрубивание, ни поджигание, ни пронзание. Черт, кто тренировал их? Терминатор? Некода закричала.

Ник обернулся и увидел двух зомби. вцепившихся в нее, как-будто собаки в последний кусок мяса на псарне.

Его сердце упало. Они собирались убить ее.

Сделай же что-нибудь! Иначе они не переживут этот бой.

— Ты можешь управлять мертвыми.

Слова Амброуза о могуществе могли быть либо бредом сумасшедшего, либо правдой.

Надеясь на последнее, Ник рванул на помощь. Он потянул, поворачивая на себя, первого зомби и почувствовал боль в плече.

— Я и правда начал уставать от всего этого, — пробормотал Ник и пронзил мертвеца прямо в сердце.

Тем не менее он продолжал сражаться.

— Беги, Коди!

— Только с тобой, — отказалась она. "Сумашедшая" — понял Ник.

Он встал между девушкой и мертвецами.

— Как все плохо. Еще не поздно перебраться в другой лагерь?

Коди улыбнулась ему, что ослабило его колени, но укрепило решимость.

— Я верю в тебя, Ник.

И затем она совершила самый неожиданный для него поступок.

Она прижалась к его губам.

Ник остолбенел, когда почувствовал ее вкус. Время остановилось в тот момент, когда их дыхание смешалось, и ее язык коснулся его. Это... это было лучше, чем он когда-либо мечтал. Его температура явно повысилась.

Отлично! Получить первый настоящий поцелуй, за три секунды до того как зомби убьют меня.

Удача никогда ему не изменяла.

Коди протестующе вскрикнула, когда зомби вырвал ее из его объятий и швырнул на землю. Несколько из них навалились на девушку.

Ник чувствовал, что книга нагрелась в его кармане, и что-то шептала ему.

"Добейся подчиненья зомби.

Желанье — это сила, помни."

Ха? Какую дурь она курит?

Но мелькнувшее воспоминание подтолкнуло его к окончательному пониманию. Кое-что, что рассказывала Брианна в этом учебном году. Тогда показавшееся глупостью, но сейчас обретавшее смысл.

Визуализация. Для того, чтобы превратить одну ситуацию в другую, ты должен четко представлять конечный результат. Это первый шаг к достижению успеха. Расплывчатые мечты никогда не воплотятся. Стать реальностью может только готовая картинка.

Как и получилось с кинжалом.

Мысли обладают властью. Негативной или позитивной. Они оказывают влияние на все. Они могут вдохновить человека или разрушить.

К счастью, как раз сегодня они спасут всем жизнь.

Закрыв глаза, Ник представил себя персонажем видеоигры Охотник на Зомби.

"Страх не ведом мне — самому крутому монстру на земле. Я сила, которую не подчинить. Я — закон.

Они сделают то, что я скажу. Мертвые не властны надо мной.

Я властен над ними.

Истинная сила идет изнутри. Не извне." Повторяя про себя этот призыв, Ник, смеясь открыл глаза.

И все выглядело иначе. Появившаяся дымка вокруг людей превращалась в тусклое свечение вокруг зомби.

Более того, фактически Ник мог слышать мысли зомби. Нет, не зомби. Он слышал

темные души, призванные мортентами, чтобы захватить и оживить мертвые тела.

Тела являлись только сосудами. Настало время опустошить их и отправить домой. Всех.

"Добейся, чтобы зомби упали и исчезли.

Закрытие с касанием последним".

Ник потрянул головой, чтоб прояснить услышанную галиматью.

— Серьезно, книга твои рифмы полный отстой.

"Отлично, Малахай, попробуй сам подбирать рифмы на чужом языке. Тебе повезло, что я вообще помогаю. Другому бы, на моем месте, было все равно, жив ты или мертв. И, знаешь, я могу найти нового хозяина, который будет рад владеть мной... человек."

Последнее слово она выплюнула, словно худшее из мыслимых оскорблений.

Мда, у книги явно было несколько психологических проблем. Но, по крайней мере, она зашептала необходимые слова.

"Прах к праху.

Уничтожу зомби без страха.

Пыль к пыли.

Вернитесь в свои могилы."

Однако гораздо лучше слова звучали на родном языке книги:

"Тайр Таим Гроза тон

Дани Дани Мадабон."

Слава Богу, достаточно было произносить последний вариант заклинания, чтобы убивать, получая все больше укусов.

Еще он прикасался к ним. Мерзко, но эффективно. В тот момент, когда он произносил слова и прижимал руки, зомби падали на землю как вереница плохих актеров.

Бубба и остальные стояли за спиной Ника, пока он очищал путь. В конце остались только три демона, которые не могли быть изгнаны.

Мортенты пристально следили за ним.

— Еще ничего не кончено, Малахай, — яростно зашипела женщина. Ее глаза пылали в тусклом освещении.

Ник усмехнулся:

— Ну-ну. Я изгоняю ваши вонючие задницы в ту дыру, откуда они выползли. Ты не управляешь мной и никогда не будешь.

Злобный смех зазвенел в его ушах:

— Это ты сегодня так говоришь. Посмотрим, что будет завтра... так просто оступить с правильного пути. Мы выиграем. Вот увидишь. И прежде чем это свершится, ты будешь на нашей стороне. Это я тебе обещаю.

Ник не поверил ей ни на секунду.

— Не стоит недооценивать упрямство уличного мальчишки Каджуна(французские переселенцы). Мы собаку съели на выражении "Себя изведу, а тебя достану".

Свирепо посмотрев на них, он изгнал нежить используя новоприобретенные силы.

Табита обтерла кровь с ножей о штаны.

— Так ее! Следуй за мной, сука. А у меня нет времени для тебя. Ха!

Ник покачал головой.

— Хорошо, что есть только одна ты, не правда ли?

— Ты в курсе. что у нее есть близняшка? — хмыкнул Эрик.

Ник даже и не собирался представлять себе подобный генетический эксперимент.

Прямо сейчас он был просто счастлив от того, что их жизням ничего не угрожает, а все демоны исчезли.

Ну или, по крайней мере. надеялся, что так будет в следующий час или около того.

Коди подбежала к нему.

— Ты в порядке?

Прежде чем он остановил бы себя, Ник притянул ее в свои объятия и крепко сжал. Он просто нуждался в близости с кем-то, кто не собирался есть его мозги или убивать.

И, Боже, было просто потрясающе чувствовать Коди так близко.

— Да, я все в порядке. Как вы сюда попали?

Она отодвинулась, чтобы показать на Марка.

— Я была окружена зомби, когда он появился на своем чудовищном грузовике и раскатал их. Он предложил мне запрыгивать, и я не стала спорить.

— Я думаю, это похоже на то, как влип я, — рассмеялся Ник.

Но еще оставалась пара вопросов.

Он отошел к Буббе, который укладывал болты и арбалет в грузовик Марка. Так здорово было видеть его живым, хоть и с разбитым лбом. Ник от облегчения обнял бы приятеля, но был уверен, что за такое Бубба его пристрелит.

— Я видел как грузовик взлетел на воздух. Я думал, вы мертвы.

Бубба махнул в сторону Алекса:

— Я рассказывал тебе об оборотнях и их жутких силах.

Алекс поднял руки:

— Нам повезло. что это сработало. В моем возрасте редко получается управлять своими способностями. К тому же, они спровоцировали взрыв, когда я пытался извлечь нас.

Он обернулся к Калебу, скрестившему руки на груди и имевшему высокомерный вид.

— О, как же они испинали мою задницу. Не сомневаюсь, я буду хромать еще несколько недель. Но я крепче, чем выгляжу. Несмотря на то, что они смогли повалить меня, то удержать сил не хватило.

Ник подпрыгнул, когда услышал, как за спиной что-то бьется. Обернувшись, он увидел Мэдога, ломающего игровую приставку обрезком трубы, валявшимся неподалеку. Он крушил и устройство и диск до тех пор, пока восстанавливать было уже нечего.

Затем он потоптался по осколкам, и, для верности, еще и попрыгал.

После того как припадок закончился, он подошел к матери и крепко обнял.

— Мне так жаль за все, что я сделал, — он посмотрел на Йена и тоже прижал его. — Я так рад что с вами все в порядке. Я не знаю, что бы делал, если бы что-то случилось. Я очень люблю вас, ребята.

Йен усмехнулся:

— Это значит я могу заходить в твою комнату когда вздумается?

Мэдок пихнул его

— Эй, не напирай, я не настолько добренький.

Эрик и Табита присоединились к ним.

— Спасибо, Ник — сказала Табита — Мы в долгу перед тобой.

Ник пожал руку Эрика

— Я бы сказал в любое время, но если серьезно, то в следующий раз звоните Буббе. Он тот кто готов поверить вам. Запомните номер: 1-888 — звони Буббе. Если он не может решить вашу проблему одним путем, он сделает это другим. В этом слогане нет Ника. После

всего этого, Ник удаляется работать мальчиком на побегушках на Кариана. Это все что я хочу. Не хочу больше знать ни о каких сражениях с зомби, утиной моче или о чем-то еще паранормальном. Никогда.

Но оставался еще один человек с которым нужно было поговорить Нику.

Марк.

— Как ты выжил? — спросил он у Марка, оставившего облизывающую пальцы Сими и присоединившегося к нему у грузовика.

— Что? Ты забыл первое правило, которому я учил тебя, мальчик? — ухмыльнулся Марк.

Ник нахмурился, пытаясь вспомнить многочисленные правила выживания Марка.

— Утиная моча прогонит и живых и неживых?

— Ха, это шестое. Правило номер один: не столь важно обогнать зомби, сколько обогнать вас. Как ты думаешь, они захватили Табиту с Эриком?

Табита рассмеялась.

— О пожалуйста, Инспектор Гаджет прямо на месте создал факел из зажигалки и герметика Эрика. Я не уверена, что дом еще стоит на месте, но он вытащил нас оттуда, а Сими прикрывала наш отход. Мы бы убежали, если бы Эрик не свалился, а я не совершила ошибку, вернувшись за ним, в то время как Марк замыкал провода соседской машины.

Ник засмеялся над доказательством того, что Марк не был полным психом. Никогда не возвращайся за павшими, если не хочешь быть схвачен или убит. Кроме того случая, когда этот павший — Бубба, у которого большая пушка.

Марк вздохнул.

— В тот момент, когда я обнаружил, что они пропали, мне стало реально плохо. Я и правда подумал, что их съели. Но, к счастью, я заметил твою девушку в окружении кучи зомби и с помощью Сими был в состоянии ее спасти.

Ник кивнул, вспомнив, как избегал мыслей о худшем.

— Так как здесь оказался Стоун? — задал он последний вопрос.

— Стоун был здесь? — спросила Табита.

— Да, трусливо сбежал, бросив нас при первой же возможности.

— Ты знаешь, как раз такие как он создают оборотням плохую репутацию, — скривился Алекс.

Мама Мэдога тяжело вздохнула.

— Знаете, ребята, мне, пожалуй, хватит волнений для одной ночи. Бубба, ты не мог бы отвезти нас домой? Йену пора спать. Мэдог и Эрик под домашним арестом. А я просто хочу забыть все, что услышала о чем-либо сверхъестественном. По крайней мере, до тех пор пока не проснусь утром и не переговорю с Темными Охотниками.

— Конечно.

— Так это значит, что вы больше не будете судить нас так строго, миссис С.? — ухмыльнулся Алекс.

— Не в этой жизни. Это лишь означает, что мне нужен отдых.

Она подняла Йена в грузовик, затем вскарабкалась сама.

— Эрик и Мэдог... тащите свои задницы сюда.

Эрик быстро поцеловал Табиту.

— Я позвоню позже.

Бубба открыл дверь, чтобы забраться, в то время как Табита и Марк залезли с другой

стороны.

— Я отвезу их и вернусь за вами.

Ник кивнул поскольку Некода взяла его за руку в нее и держала ее крепко.

Он, Каледб, Сими, Алекс, и Некоды остались.

Ник подумал об игре и вздохнул.

— Вы знаете, это была веселая игра. Если бы не превращение в зомби, Йен заработал бы миллионы.

Они замерли, когда слышали как что-то зашуршало в тени. Ник заслонил Некоду, тогда как Алекс кинулся к источнику звука.

Несколько секунд спустя, он вытолкнул на свет Стоуна.

Ник свирепо посмотрел на того.

— Ты придурок.

— Ах, заткнись, Готье. Ты ничто, кроме мусора в любом случае.

— Ага, но я мусор с опасно модифицированным электрошокером для скота, — ухмыльнулся Ник. Он ткнул им Стоуна в бедро и отправил в полет.

Но эффект оказался не совсем таким, какого он ожидал. Стоуна не только трянуло, но и замкнуло на цепь превращений в волка и обратно.

— Что за-?

Алекс попятился, когда Ник взглянул на него.

— Это то плохое, что есть в существовании оборотней. Порази нас электричеством, и мы потеряем контроль над формами.

Разинув рот, Ник опять уставился на Стоуна, который пытался материть его в течение тех нескольких секунд, что был человеком, но потом опять заметался между формами.

— И как долго это будет происходить с ним?

— Ты хорошо его трянул. Возможно около часа.

Ника засмеялся.

— Бонусный раунд.

Алекс покачал головой.

— И на этой ноте я тоже отправляюсь домой. Не хочу попасть между двух огней. Увидимся завтра в школе, ребята.

И он растворился в разреженном воздухе.

Ник посмотрел на Некоду.

— Ты воспринимаешь все эти чудеса как к само собой разумеющиеся. Мне надо переживать по этому поводу?

— Сегодня меня почти съели зомби, Ник, и я ездил в грузовике с Буббой за рулем. Один исчезнувший парень и другой, превращающийся в собаку, однозначно не являются самыми страшными событиями за последние несколько часов.

Сими подошла и прислонилась к плечу Коди.

— О, Сими думает, что ты видела гораздо, гораздо более страшные события, чем эти.

Некода немного побледнела, но не стала развивать тему дальше.

Ник утянул ее от остальных для того, чтобы поговорить хоть немного более уединенно. Ему было крайне неловко. Он столько хотел ей сказать, но внутри его все еще точил страх. Она смогла бы ранить его, не смотря на то, что уже прояснилось между ними.

— Ммм, Коди... я просто хочу поинтересоваться... — его голос стихал, тогда как страх рос.

Просто спросите ее из уже.

Черт возьми, Ник она же поцеловала тебя.

Да, но она думала, что мы умрем. Сейчас же, когда мы в безопасности, она, вероятно, уже сожалела о поцелуе. Мечтая, что подарила бы его кому-то, кто лучше выглядел. Шикарнее.

Тому, кто не носил дурацких рубашек.

— Что? — спросила она.

Давай же, парень. Сегодня вечером ты имел дело с демонами. Неужели ты сдрейфишь сейчас?

Хотя, бороться с демонами было намного проще, чем пригласить куда-нибудь девушку, которая тебе по-настоящему нравится. Они ведь не могли ранить твою душу.

Она может раздавить его одним лишь словом.

Просто сделай это!

Набрав побольше воздуха, он отвел от нее взгляд и выпалил, прежде чем смог отступить из трусости. "Ты не хотела бы сходить со мной в кафе ДюМонд завтра после школы, перехватить бенье? Ну это конечно, в том случае, если моя мама не запрет меня дома до конца моей жизни за то, что я позволил Буббе выстрелить в нее транквилизатором?"

Казалось, что время остановилось, прежде чем она ответила: "Конечно. Просто отлично. Только никаких зомби, хорошо?"

В этот самый момент, Ник чувствовал себя так, словно мог летать. "Да, верно. Никаких зомби."

Но в его голове раздался голос Амброуза. Сегодня ночью ты усвоил только часть урока, парень. Их будет ещё девять. Ты вправду думаешь, что ухлёстывать за девчонкой — это именно та вещь, на которой ты должен сейчас сосредоточиться?

Честно? Да. Потому что, когда он смотрел в ее глаза, он мог смотреть в будущее. Было в ней что-то такое, что согревало его, а после сегодняшней ночи, он по-настоящему в этом нуждался.

Особенно, заполучив задачи, которые ему придется решать в будущем.

Выше нос, старичок. Это моя жизнь, а не твоя, и я собираюсь использовать это по максимуму.

Амброуз вздрогнул, когда услышал голос Ника в своей голове, от этих слов у него пошел мороз по коже. Но он отступил, чтобы дать парню отпраздновать свою победу.

"К сожалению, Ник, ты проживаешь и мою жизнь и, помоги нам обоим Господь, потому что мы совершаем все новые ошибки."

Он только надеялся, что на этот раз они не убили всех, кого он любил.

Что касается Некоды ...

Амброуз давно научился страшиться любого подле себя, чьё прошлое и будущее он не мог видеть. Каждый раз, когда он совершал эту ошибку, человек делал все, чтобы уничтожить его.

И в глубине души он знал, что Некода не будет исключением. новое лицо. новый шанс.

Но будет ли этого достаточно ... Это еще предстоит увидеть.

Почти рассвело, когда Бубба и Ник покинули дом Кириана. Они должны были бежать обратно в магазин, чтобы выпустить Бретт с компанией из кладовой до того, как Ник должен был столкнуться с драконом, известным как его мама.

Калев стоял рядом с ним на подъездной дороге, в то время как Ник смотрел на особняк Кириана со священным ужасом, грызущим его кишки.

"У тебя было когда-либо что-то, что ты действительно боялся выполнить?" — спросил его Ник.

"Да. Обычно это начинается утром самой первой вещью, когда звучит будильник и я знаю, что мне придется идти в школу, чтобы изучать материал, который я уже знаю."

Ник мог определенным образом почувствовать этому. "Как ты это терпишь?"

Калев пожал плечами. "Ты — моё задание, Ник. Ты просто делаешь то, что должен или большой злой демон сожрёт твою печеньку и поковыряется в зубах твоей хребтиной."

Было печально то, что Ник не был уверен, что он шутит об этом. "Да, хорошо, я только хочу сказать тебе спасибо за все, что ты сделал, чтобы спасти меня. Я действительно сожалею, тебя прижали сегодня ночью и очень сильно избивали."

Калеба полностью ошеломили искренние слова. Ни разу за все эти столетия никто никогда его не благодарил. Даже тогда, когда он истекал кровью ради них.

Ник протянул ему руку.

Он хотел было промолчать, но передумал. Он не собирался обижать молчанием того, кто по-настоящему хорошо отнесся к нему. Такое происходило с ним слишком редко. "С удовольствием, Ник." Он пожал его руку и показал головой на его недавно зажившую руку. "Кстати, мог подольше походить с перевязью. Твоя мама обалдеет, если увидит, что все уже зажило."

Ник засунул ее обратно в повязку. "Хорошее замечание." Он шагнул к двери, потом остановился. "Увидимся завтра?"

"Да, увидимся. Зло всегда будет следовать за тобой по пятам, парень." Калев улыбнулся, а потом превратился в ворона и улетел.

Ник наблюдал, как он исчезает в темноте.

Как ужасен был этот день. Но по крайней мере он выжил, и он — странно — чувствовал себя лучше по поводу самого себя и своего будущего, чем он когда-либо чувствовал раньше.

Я так запутался.

Смеясь, он подошел к двери и позвонил. Его страх вернулся тысячу раз, пока он ждал неизбежного.

Через несколько секунд, Кириан открыл дверь.

Он выпустил вздох облегчения. "Благодарю богов — ты дома. Твоя мать свела меня с ума, когда она проснулась. Черт, лучше всего она может пилить."

"Нет, серьезно, не так ли? Если бы это был олимпийский вид спорта, она бы побила все мировые рекорды."

Кириан пустил его, потом закрыл дверь и запер ее туго. Он поставил сигнализацию.

Его мама прибежала из гостиной, чтобы захватить Ника в крепкое объятие. "Боже мой, ты весь в крови! Что с тобой случилось? Где ты был? Я клянусь, я убью Буббу и Марка завтра. Первым делом. А вы, мистер Готье, арестованы на вечность."

Ник начал было спрашивать, может ли он быть освобожден от ограничений на его встречи с Коди, но решил повременить, пока она не успокоилась. От такой сумасшедшей, как она сегодня, ответа не будет, и много чего еще.

"Мне очень жаль, мама. Это была просто сумасшедшая ночь, и я не хочу, чтобы тебе было больно".

"Больно? Мальчишка, если меня не уволили, то это чудо."

Кириан скрестил руки на груди. "Ну, если вы уволены, миссис Готье, я могу дать вам другую работу".

Она подозрительно прищурила глаза на Кириана. "Что делать?"

"Мои друзья владеют Санктуарием, и я знаю, что они ищут повара и официанток. Я могу устроить вас туда в момент."

Это успокоило ее. "Правда? Я слышала, что их официанты получают лучшие чаевые из всех мест в Новом Орлеане." — "Да, мэм".

Она повернулась к Нику и её гнев вернулся туда, где он был прежде, чем ее отвлекли. "Но я лучше не была бы уволена за твои махинации или еще что-нибудь. Теперь иди наверх спать."

Ник был поражен ее решением. "Мы остаемся здесь?"

Кириан кивнул. "Я должен идти спать, а твоя мама не может управлять ручной коробкой передач, поэтому я не могу одолжить ей автомобиль. Роза будет через несколько часов, так что если вам будет нужно что-нибудь, когда вы встанете, просто дайте ей знать."

"Ну же, Ник." Его мама направилась к лестнице. Ник последовал за ней.

На полпути он остановился и повернулся сказать спасибо Кириану, который был в середине зевка.

Зевка, что показал ему, что у Кириана было множество длинных острых клыков.

Вот дерьмо...

Вот мы снова вместе.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net